

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт Латинской Америки Российской академии наук

На правах рукописи

Аниськевич Наталия Сергеевна

**Внешняя политика Чили в латиноамериканском регионе:
сравнительный анализ стратегии и тактики лево- и правополитических
правительств после восстановления демократии**

Специальность 23.00.04 – «Политические проблемы международных
отношений, глобального и регионального развития» (политические науки)

Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук

Научный руководитель - доктор политических наук, профессор З.В. Ивановский

Москва - 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ОБЪЕКТИВНЫЕ И СУБЪЕКТИВНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ	24
1.1. Формирование нового внешнеполитического курса в период демократического транзита	24
1.2. Трансформация политических партий и их внешнеполитических доктрин	39
1.3. Эволюция политической культуры в постпиночетовский период	55
ГЛАВА 2. РЕГИОНАЛЬНЫЙ ВЕКТОР ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ЧИЛИ	67
2.1. Приоритеты внешней политики левоцентристских правительств	67
2.2. Внешняя политика правоцентристов: преемственность и перемены	88
2.3. Сравнительный анализ двусторонних отношений чилийских правительств с государствами региона: общее и особенное	102
ГЛАВА 3. ЧИЛИ В РЕГИОНАЛЬНЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ	111
3.1. Политические аспекты экономической интеграции: взаимодействие с MERCOSUR	111
3.2. Роль Чили в формировании и функционировании Тихоокеанского альянса	125
3.3. Политика чилийских правительств в региональных объединениях (UNASUR и CELAC): преемственность и перемены	142
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	161
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	170
Приложение 1	199
Приложение 2	204
Приложение 3	215

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. На сегодняшний день Чили – одно из наиболее развитых государств латиноамериканского региона, характеризующееся относительно высокими макроэкономическими показателями, достаточно эффективной социальной политикой и активной внешнеполитической деятельностью в латиноамериканском регионе и за его пределами. Нынешний внешнеполитический курс начал формироваться в период демократического транзита. В зависимости от состава и политической ориентации того или иного правительства вносились определенные коррективы в стратегию и тактику внешней политики, однако в целом сохранялась ее преемственность. Наряду с активными двусторонними связями с государствами региона, чилийские власти в рамках внешнеполитической стратегии развития ставили задачу реализации потенциала страны в результате активного участия в интеграционных процессах и заключения соглашений о свободной торговле. Одновременно Чили позиционирует себя как одного из политических лидеров региона.

Эволюция внешней политики Чили напрямую связана с этапами демократизации, в рамках которой можно выделить либерализацию предшествующего авторитарного строя, собственно транзит и, наконец, консолидацию и совершенствование уже стабильной и достаточно развитой демократии. Кроме того, на разработке стратегии внешней политики отразились особенности чилийской политической культуры и доктрин находившихся у власти политических партий.

Стоит отметить, что на различных этапах развития страны сохранялась преемственность внешнеполитического курса, направленного на преодоление региональных и глобальных вызовов и усиление позиций Чили как одного из региональных лидеров. В тоже время нельзя не учитывать, что в стратегию внешней политики вносились некоторые коррективы,

учитывающие социальные ожидания общества и особенности идеологии правящих коалиций.

Таким образом, данное диссертационное исследование посвящено анализу внешней политики Чили в латиноамериканском регионе после восстановления демократии, выявлению объективных и субъективных факторов, влияющих на формирование внешней политики, а также изучению особенностей политики лево- и правополитических правительств. Представленный ретроспективный сравнительный анализ помогает наметить перспективы дальнейшего развития страны и выявить основные политические изменения, происходящие внутри латиноамериканского региона.

Объектом исследования является внешняя политика Чили в латиноамериканском регионе.

Предметом исследования выступают стратегия и тактика чилийских правительств в сфере внешней политики в регионе, влияние внутриполитических факторов на формирование внешнеполитического курса и его трансформацию, равным образом как и роль Чили в мировой политике в целом.

Цель данной работы – проанализировать основные направления сотрудничества Чили с государствами Латинской Америки после восстановления демократии и определить роль и место данного государства в формировании и функционировании интеграционных объединений в регионе.

Исходя из поставленной цели, были определены следующие **задачи**:

- 1) выявить объективные и субъективные факторы, влияющие на формирование внешней политики Чили;
- 2) выделить экономические и социальные составляющие внутренней политики, влияющие на принятие внешнеполитических решений;

- 3) рассмотреть отражение политической культуры Чили в формировании внешнеполитического курса;
- 4) проанализировать степень преемственности и особенности внешней политики лево- и правополитических партий;
- 5) провести сравнительный анализ двусторонних отношений чилийских правительств с государствами региона;
- 6) рассмотреть роль Чили в субрегиональных и региональных интеграционных процессах;
- 7) наметить возможные сценарии эволюции внешней политики Чили.

Хронологические рамки исследования охватывают период с начала демократизации, наступивший после ухода с политической арены военно-диктаторского режима А. Пиночета в марте 1990 г., и завершаются маем 2019 г. Однако при необходимости показать истоки или особенности внешней политики автор неизбежно выходил за установленные хронологические рамки.

Основная научная гипотеза диссертационного исследования. В поставторитарный период вне зависимости от смены руководства страны сохранялась преемственность внешней политики Чили, основанной на принципах открытого регионализма, в то же время правополитические правительства уделяли большее внимание сотрудничеству с внерегиональными субъектами.

Область исследования соответствует паспорту специальности ВАК 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития (политические науки), а именно: п. 1. Международные отношения: сущность, история становления, основные сферы, динамика развития. Сущность и содержание внешнеполитической деятельности субъектов международных отношений. Внешнеполитические доктрины и внешнеполитическая стратегия субъектов международных отношений; п. 7. Глобальные и региональные организации: цели, характер и

формы их деятельности. Внешняя политика отдельных государств и их блоковых организаций различной направленности. Международная деятельность неправительственных организаций и финансово-экономических структур; п. 11. Внешнеполитическая деятельность государств, международных организаций, общественных и политических движений и других субъектов мировой политики; п. 12. Деятельность лидеров государств и правительств в сфере внешней политики, дипломатических и консульских служб государств. Институты внешнеполитической деятельности государства.

Теоретико-методологические основы исследования. В качестве *теоретической основы* автор опиралась на концепцию «мягкой силы», сформулированной американским политологом Дж. Наем¹ применительно к инструментам, формирующим и реализующим внешнеполитическую стратегию государства. По мнению ученого, объединяющим механизмом для выстраивания намеченных целей на международной арене является сила. Инструментарий «мягкой силы» – один из наиболее актуальных и значимых в современном мире. Он включает в себя культурное, социальное, дипломатическое, психологическое и другие виды воздействия, которые помогают при реализации политики *убеждать, а не принуждать*. По мнению автора, чилийская внешнеполитическая стратегия наглядно демонстрирует жизнеспособность и актуальность данной концепции.

Теоретической базой исследования также стали различные подходы к пониманию процесса демократического транзита. Было рассмотрено классическое видение Д. А. Растоу², который является родоначальником транзитологии. По мнению ученого, стартовой точкой для начала процесса служит *обретение страной единства и сознание своей идентичности*. Переход к демократии он разбивает на три стадии: подготовительную,

¹ Nye Jr J. S. Public diplomacy and soft power // The annals of the American academy of political and social science. – 2008. – Vol. 616. – N1. – С. 94.

² Растоу Д. А. Переходы к демократии: попытка динамической модели // Полис. Политические исследования. – 1996. – № 5. – С. 5–15.

принятие решения и привыкание. Специфика демократического транзита анализируется отечественными политологами Т.П. Лебедевой, А.Ю. Мельвилем и А.Н. Никитченко³. Значительную роль в определении исследовательского подхода определения этапов восстановления демократии в Чили сыграли разработки российских политологов Л. В. Дьяковой и З. В. Ивановского⁴. Ученые подразделяют демократизацию на следующие этапы: либерализация, транзит, консолидация и совершенствование, но разделяют их разными временными промежутками. В качестве основополагающего в данной работе был выбран подход З. В. Ивановского⁵, с помощью которого также были определены хронологические рамки исследования.

При исследовании особенностей функционирования чилийской партийной системы значимыми являются разработки Р. А. Даля и С. М. Липсета⁶, которые рассматривают партии в качестве обязательного элемента, являющегося основополагающим при формировании политического курса и стабилизирующим демократические процессы⁷. Теоретические исследования М. Уоллестайна, Р. Аксельрода и А. де Сваана⁸ анализируют формирование партийных альянсов, что помогает определить их роль в системе распределения государственной власти⁹.

³ *Лебедева Т. П.* Либеральная демократия как ориентир для посттоталитарных преобразований // *Полис. Политические исследования.* – 2004. – № 2. – С. 76-84.; *Мельвиль А. Ю.* Опыт теоретико-методологического синтеза структурного и процедурного подходов к демократическим транзитам // *Полис. Политические исследования.* – 1998. – № 2. – С. 6–38.; *Никитченко А. Н.* Транснационализация демократии (Третья волна демократизации в свете теорий международных отношений) // *Полис. Политические исследования.* – 1996. – № 5. – С. 53–69.

⁴ *Дьякова Л. В.* Чилийская демократия: преемственность и перемены. – М.: Ин-т Лат. Америки РАН, 2013.; *Ивановский З. В.* Чили: новая политическая панорама и корректировка модели развития // *Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии*, 2018. – № 1. – Ч. 5. – С. 575–580.

⁵ *Ивановский З. В.* Латинская Америка на перепутье. Изменения в расстановке политических сил // *Свободная мысль*, 2018. – № 1. – С. 177–192.

⁶ *Даль Р. А.* О демократии. – М.: Аспект Пресс, 2000.; *Липсет С.* Размышления о капитализме, социализме и демократии // *Пределы власти.* – 1994. – Т. 1.

⁷ *Даль Р. А.* О демократии. – М.: Аспект Пресс, 2000. – С. 20-23.; *Лунсем С.* Размышления о капитализме, социализме и демократии // *Пределы власти.* – 1994. – Т. 1. – С. 44.

⁸ *Уоллестайн М.* Избирательные системы, партии и политическая стабильность // *Полис. Политические исследования.* – 1992. – № 5-6. – С. 156–162.; *Axelrod R. M.* Conflict of Interest: A Theory of Divergent Goals with Applications to Politics. – 1970.

⁹ *Уоллестайн М.* Избирательные системы, партии и политическая стабильность // *Полис. Политические исследования*, 1992. – № 5-6. – С. 156–162.; *Axelrod, Robert.* Conflict of Interest: A

Понятие политической культуры было разобрано, опираясь на функциональный подход, сформулированный американскими учеными Г. Алмондом и С. Вербой¹⁰, которые обозначили основные компоненты взаимодействия власти и общества. В контексте исторического развития Чили и предшествовавшего демократическому авторитарного режима, с помощью работ чилийского политолога Т. Мулиана¹¹ и немецко-американского философа Х. Арендт¹² также были рассмотрены проблемы насилия.

Важную роль при проведении сравнительного анализа сыграли методологические разработки М. Дюверже¹³: опираясь на опыт нескольких стран, он обосновал и ввел в научный оборот понятие «полупрезидентская система». Особое внимание было уделено методологии, разработанной Р. Хейгом, М. Харпом и Дж. Маккормиком¹⁴. Их классификация включает четыре типа исследований: исследование случая, сфокусированное исследование, таблица истинности и статистический анализ. В диссертационном исследовании автор также использовала разработки российского ученого Л. В. Сморгунова¹⁵ и американского исследователя голландского происхождения А. Лейпхарта¹⁶, раскрывающие с теоретической точки зрения методологию проведения анализа метода случая и кросс-темпорального сравнения. Дополняли теоретический базис

Theory of Divergent Goals with Applications to Politics, 1970. – P.216.; *De Swaan, Abram*. Coalition theories and cabinet formations: A study of formal theories of coalition formation applied to nine European parliaments after 1918. – Jossey-Bass, 1973. – P.347.

¹⁰ *Almond, Gabriel., Verba, Sidney*. The civic culture: Political attitudes and democracy in five nations. – SAGE, 1989. – P. 379.

¹¹ *Moulian T.* Chile actual: anatomía de un mito. – ARCIS Universidad, 1997. – 386 p.

¹² *Arendt H.* On violence. – Houghton Mifflin Harcourt, 1970. – 35 p.

¹³ *Duverger M.* Political parties: Their organization and activity in the modern state. – Methuen, 1959.

¹⁴ *Hague. Rod., Harrop, Martin., McCormick, John.* Political science: A comparative introduction. – Macmillan International Higher Education, 2016. – P.392.

¹⁵ *Сморгунов Л. В.* Сравнительная политология в поисках новых методологических ориентации: значат ли что-либо идеи для объяснения политики? //Полис. Политические исследования. – 2009. – №. 1. – С. 118-129.

¹⁶ *Lijphart A.* Comparative politics and the comparative method // American political science review. – 1971. – Т. 65. – № 3. – С. 682–693.

исследования составляют работы американских ученых Б. Г. Петтерса, Р. Х. Чилкотта, Дж. Б. Мангейма и Р. К. Рича¹⁷.

В качестве *методологической основы* исследования автор опиралась на комплекс общенаучных и специальных методов общественных наук вообще и политологии в частности. Среди общеполитологических методов автором использовались абстрагирование, обобщение, индукция, дедукция и аналогия.

Диссертант придерживался комплексного системного подхода, позволяющего раскрыть взаимосвязь принятия внутри- и внешнеполитических решений, определить идеологическую направленность различных правительств, проанализировать эволюцию политических решений, оценить их уровень эффективности и способности к трансформации.

Институциональный метод позволил оценить деятельность основных субъектов политики, таких как политические партии и коалиции, государственные структуры и организации гражданского общества. Что позволило оценить уровень их соответствия демократическим критериям параметрам на разных этапах развития.

Исторический метод дал возможность рассмотреть развитие политических событий в Чили в их исторической последовательности, проследить развитие демократии на различных этапах ее восстановления, а также объективно оценить результаты деятельности лево- и правоцентристских правительств, выявить факторы преемственности и новаторства при разработке внешнеполитической стратегии и ее реализации. Использование сравнительно-сопоставительного метода позволило изучить общего и особенное в региональной внешнеполитической стратегии и

¹⁷ Peters B., Guy. Comparative politics: Theory and methods. – N.Y.: U Press, 1998. – P. 272.; Чилкотт Р. Х. Теории сравнительной политологии: в поисках парадигмы. – М.: ИНФРА-М, 2001. – С. 560.; Мангейм Дж., Рич Р. К. Политология. Методы исследования / пер. с англ. – М.: Весь Мир, 1997. – С. 370.; Aragón Trelles, Jorge. Ciencia Política y Metodología de Investigación: ¿Qué tan posible es compartir estándares similares sobre lo que constituye una buena y válida investigación científica? // Politai, 2010. – N 1 (1). – P. 103.

действиях чилийских правительств. Был использован метод *case study* случая и кросс-темпорального сравнения в его синхронном варианте. Для исключения субъективного подхода отбор переменных происходил на основе официальных программ развития чилийских правительств в рамках планируемой региональной внешнеполитической стратегии.

Дополняли настоящее исследование социологический и политико-культурный методы, наглядно показывающие взаимосвязь между обществом и государством, формирование политических устоев, степень участия граждан в политических институтах, которые использовались при анализе эволюции политической культуры. В поставторитарный период указанные факторы оказывали заметное влияние на формирование основных принципов внешней политики, активно продвигаемых Чили как в регионе, так и за его пределами. Во время командировки в Чили автор получил возможность использовать и методы прикладной политологии, в частности, опрос, анкетирование и интервью.

Таким образом, в целом для данного диссертационного исследования характерен комплексный подход и активное использование широкого арсенала самых различных методов.

Источниковой базой диссертационного исследования являются:

1) Официальные документы и материалы правительства Чили и органов государственной власти; тексты законов, связанных с тематикой данного исследования (закон № 20. 500 Об ассоциациях и участии граждан в государственном управлении, закон № 20. 840 об отмене биномиальной системы и др.); соглашения, касающиеся двустороннего сотрудничества и участия Чили в интеграционных процессах (Договор Майпу об интеграции и сотрудничестве между Республикой Чили и Республикой Аргентина, Соглашение об экономическом сотрудничестве с MERCOSUR и др.). Представленные выше документы помогли автору подробно разобраться в официальной позиции Чили в отношении развития внешнеполитических связей государства. Также важным источником по современному развитию

страны являются официальные документы и материалы, размещенные на электронных ресурсах, таких как сайт правительства Чили <http://www.gob.cl/>: данные о составе правительства, деятельности министерств и ведомств; информация о государственных программах, характере их реализации и результатах; сведения о важнейших событиях правительственной и национальной жизни; заявления политических лидеров и государственных чиновников. Официальный сайт Электоральной службы <http://www.servei.cl/> отражает современные процессы, связанные с проведением общенациональных выборов: предвыборные программы кандидатов в президенты, ведущих политических партий и коалиций, комплексные данные электоральной статистики. На официальном сайте Библиотеки Национального Конгресса <https://www.bcn.cl/> доступна важная информация о политических перестановках, происходящих в стране, а также представлена официальная статистика.

2) Документы и материалы политических партий и коалиций, включающие их программы развития страны, внешнеполитическую стратегию и основные принципы деятельности. В эту же группу входят предвыборные программы кандидатов в президенты, выступающих как от имени партий, так и независимых. Данная группа источников оказалась особенно важной для проведения части исследования, касающейся трансформации политических партий и их внешнеполитических доктрин.

3) Документы и материалы региональных и субрегиональных интеграционных объединений (Тихоокеанский альянс, MERCOSUR, UNASUR и CELAC), совместные декларации глав государств по итогам саммитов интеграционных объединений. Данная группа источников оказалась особенно важной для проведения части исследования, касающейся анализа политики чилийских правительств в региональных интеграционных объединениях.

4) Национальная и международная статистика, в том числе и опубликованная на официальных сайтах Главного управления

международных экономических отношений Чили (<https://www.direcon.gob.cl>), Таможенной службы (<https://www.aduana.cl>), избирательных институтов (<https://www.servei.cl>, <https://www.bcn.cl>), банков (<https://www.bcentral.cl>, <https://es.portal.santandertrade.com>), Экономической комиссии для Латинской Америки и Карибского бассейна (<http://interwp.cepal.org>) и т.д. Эти материалы дают возможность анализировать торгово-экономическую кооперацию Чили как со странами региона, так и с интеграционными объединениями.

5) Материалы периодической печати, прежде всего, ведущих чилийских изданий «El Mercurio», «La Tercera», «Las Últimas Noticias», «La Cuarta», «La Segunda», «La Hora», «Pulso», «Labrador», а также зарубежных информационных агентств (ТАСС, «RPP Noticias», «Agencia EFE») и периодических изданий («El País», «The Economist», «Rio Negro», «The Herald» и др.), содержащих обширный эмпирический материал, касающийся самых актуальных и наиболее освещаемых тем, связанных с внешней политикой Чили, и помогающих сравнить и проанализировать собранные данные, как с чилийской стороны, так и с позиций других латиноамериканских государств.

б) Записи бесед автора диссертации во время его научной командировки в январе – феврале 2019 г. с бывшими и действующими сотрудниками министерства иностранных дел Чили, а также чилийскими учеными, занимающимися изучением проблем внутренней и внешней политики страны (Кристиан Гарай, Мануэль Лойола, Ольга Лепихина, Хосе Луис Диас Гальярдо, Хильберто и Серхио Грес Тосо).

Степень разработанности темы в научной литературе. Хотя ни отечественной, ни в зарубежной латиноамериканистике нет специальных работ по теме данной диссертации, различные ее аспекты рассматривались в исследованиях многих ученых. В *отечественном научном сообществе* непосредственно внешней и внутренней политике Чили посвящены работы Э.С. Дабагына, О.В. Железнова, В.С.Кузнецова, Э.Х.Латыпова и Т.П.

Тельнова¹⁸, которые внесли немалый вклад в изучение проблематики политического развития и эволюции Чили. Политическая история Чили XX в. нашла отражение в фундаментальной монографии Е.Ю. Богуш и А.А. Щелчкова¹⁹, представляющей обширный очерк всех аспектов политического развития Чили, а также включающей в себя глубокий анализ развития страны на различных этапах ее модернизации. Следует особо выделить монографию Л.В.Дьяковой «Чилийская демократия: преемственность и перемены» и другие ее исследования этого автора посвященные чилийской проблематике, в первую очередь, касающиеся процесса демократизации в этой стране²⁰. В свои работы автор подробно рассматривает проблемы становления и развития демократии в Чили, особое внимание уделяется социально-политическим аспектам развития, а также анализируется позиция государства на международной арене. Выводы по проведенному анализу проблемы эволюции внешнеполитического развития Чили в латиноамериканском регионе и дальнейшим перспективам модернизации государства в данном направлении Л.В. Дьяковой по данной тематике были наиболее близки по своему содержанию с позицией, занимаемой диссертантом по данной проблеме.

Изучение регионального контекста политики Чили стало возможным на основе коллективных исследований Института Латинской Америки РАН «Интеграционные процессы в Латинской Америке: состояние и перспективы», «Латинская Америка: избирательные процессы и

¹⁸ Дабагян Э. С. Рикардо Лагос. Политический портрет. – М.: ИНИОН РАН, 2006. – С. 46.; Железнова О.В. Инновационная политика Чили // Латинская Америка, 2014. - №3. – С. 32-46.; Кузнецов Д. А. Латиноамериканская интеграция и субрегионализация на современном этапе: политико-идеологическое измерение // Сравнительная политика, 2016. – Т. 6. – № 3(20). – С. 65–84.; Латыпова Э.Х., Тельнова Т.П. Экономическая политика Чили // Сборник трудов конференции. Региональная экономика в контексте современности IX, 2015. – С. 180-185.

¹⁹ Богуш Е.Ю., Щелчков А.А. Политическая история Чили XX века // М.: Высшая школа, 2009. – 224 с.

²⁰ Дьякова Л.В. Чилийская модель развития. Демократия и авторитаризм // Свободная мысль. – 2014. – № 3. – С. 79–94.; Дьякова Л.В. Чилийская демократия: преемственность и перемены. – М.: ИЛА РАН, 2013. – 320 с.; Дьякова Л. В. Деятельность правительств Консертасон в Чили в постпиночетовский период (1990–2010) // Латиноамериканский исторический альманах, 2014. – Т. 14. – № 14. – С. 191–218.; Дьякова Л. В. Чили: ревизия старых компромиссов // Латинская Америка, 2018. – № 2. – С. 5–15.

политическая панорама», «Политические конфликты в Латинской Америке: вызовы стабильности и новые возможности», «Латинская Америка на переломе глобальных трендов» и др.²¹, которые помогли автору всесторонне погрузиться в проблематику кооперации стран латиноамериканского региона.

Различными аспектами внешнеполитических процессов в сопредельных странах латиноамериканского региона и интеграционными процессами занимаются А.С. Андреев, Е.К.Березина, А.Ю.Борзова, А.И.Емельянов, З.В.Ивановский, Н.Ю. Кудеярова, Д.А. Кузнецов, А.А. Лавут, Б.Ф.Мартынов, Л.С. Окунева, А.Н. Пятаков, Д.В. Разумовский, А.А.Слинько, В.П. Сударев А.В. Сулейманов, В.Л.Хейфец, Л.С.Хейфец, М.Л. Чумакова, П.П. Яковлев, Н.М. Яковлева и др.²² Исследования

²¹ Интеграционные процессы в Латинской Америке: состояние и перспективы // Аналитические тетради ИЛА РАН. Выпуск 22. – М.: ИЛА РАН, 2012. – 120 с.; Латинская Америка: избирательные процессы и политическая панорама / Отв. ред. З.В. Ивановский. – М.: ИЛА РАН, 2015. – 274 с.; Политические конфликты в Латинской Америке: вызовы стабильности и новые возможности / Отв. ред. З.В. Ивановский. – М.: ИЛА РАН, 2017. – 452 с.; Латинская Америка на переломе глобальных и региональных трендов / Отв. ред. В.П. Сударев, Л.Н. Симонова. – М.: ИЛА РАН, 2017. – 208 с.

²² Андреев А. С. Уругвай в межамериканских и региональных отношениях в контексте многополярного мира // Латинская Америка, 2016. – № 12. – С. 64–74.; Березина Е. К. Роль УНАСУР в конструировании системы региональной безопасности Латинской Америки // Научные труды Северо-Западного института управления, 2017. – Т. 8. – № 2. – С. 112–119.; 165. Борзова А.Ю. Дипломатическая служба Бразилии как инструмент реализации внешнеполитического курса страны Дисс. на соискание уч. степени д-ра ист. наук. М.: РУДН, 2016; 1. Емельянов А.И. Латиноамериканский опыт политической модернизации // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2015. – Вып. 2 (713). – С. 35–42; Ивановский З.В. Общественная мысль и концепты демократии в глобальном контексте // Латинская Америка: испытания демократии. Векторы политической модернизации. В 2-х частях / отв. ред. Чумакова М.Л. – М.: ИЛА РАН, 2009. – Ч.1 – С. 32–39.; Кудеярова Н. Ю. Преимущество уругвайского левоцентризма: возвращение Табаре Васкеса // Латинская Америка, 2015. – № 3. – С. 25–42.; Кузнецов Д. А. Латиноамериканская интеграция и субрегионализация на современном этапе: политико-идеологическое измерение // Сравнительная политика, 2016. – Т. 6. – № 3(20). – С. 65–84.; Лавут А. А. МЕРКОСУР: современный этап развития, особенности функционирования и торговой политики в отношении третьих стран // Российский внешнеэкономический вестник, 2010. – № 6. – С. 64–75.; Лавут А. А. Транстихоокеанское партнерство. Дональд Трамп и латиноамериканская интеграция // Латинская Америка, 2017. - №9. – С. 19–35.; Окунева Л. С. «Левый поворот» и демократия в Латинской Америке // Международные процессы, 2009. – Т. 7. – № 19. – С. 43–53.; Пятаков А. Н. Переизбрание президента: параллели, парадоксы, перспективы // Латинская Америка, 2018. – № 8. – С. 5–22.; Разумовский Д. В. Латинская Америка в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Политика США в Азиатско-Тихоокеанском регионе: сб. науч. тр. Сер. «Социально-экономические проблемы стран Запада» // Центр науч.-информ. исслед. глобал. и регионал. проблем.; отд. Зап. Европы и Америки; отв. ред. М. В. Братерский, ред.-сост. К. Б. Роуз, Ю. В. Щербинина. – М., 2014.; Слинько А.А. Неевклидова политика: трансформация политических процессов в Латинской Америке. –

представленных авторов помогли диссертанту проанализировать внешнеполитическую кооперацию не только с чилийской стороны, но оценить позиции и мнения стран-партнеров по различным вопросам взаимодействия.

Общие тенденции эволюции внешней политики и международных отношений Латинской Америки нашли отражение в коллективных исследованиях «Латинская Америка в современной мировой политике» под ред. В.М. Давыдова и «От биполярного к многополярному миру: латиноамериканский вектор международных отношений в XXI веке» под ред. В.Л. Хейфеца, а также в индивидуальных монографиях Б.Ф. Мартынова и В.П. Сударева²³. В данных работах критические размышления, связанные как с развитием Латинской Америки в целом в общемировом контексте, так и Чили в отдельности. Авторы предлагают свои интерпретации позиций региона на международной арене, что представляет большой интерес при анализе эволюции чилийской внешней политики и позиций страны в рамках интеграционных объединений.

Объективные и субъективные факторы внешней политики как таковой анализируются в работах К.С. Гаджиева, Ю.П. Давыдова, Г.А. Дробот, Ю.А.

Воронеж: Научная книга, 2010; *Слинько А.А.* Демократия без насилия. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2009; *Сударев В.П.* Что ждать Латинской Америке от Дональда Трампа // *Латинская Америка*, 2017. - №2. – С. 5-11.; *Сударев В.П.* Латинская Америка в геополитическом треугольнике США-Китай-ЕС // *Латинская Америка*, 2015. -№4. – С. 4-13.; *Сулейманов А. В.* СЕЛАК – новый механизм диалога в Латино-Карибской Америке // *Латинская Америка*, 2017. – № 9. – С. 49–59.; *Хейфец В.Л., Хейфец Л.С.* «Правый поворот» в Латинской Америке: случайность или тенденция? // *Латинская Америка*, 2010. – № 6. – С. 8–20.; *Яковлев П. П.* Интеграция в Латинской Америке: центростремительные и центробежные тренды // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*, 2017. – Т. 10. – № 4.; *Яковлева Н.М.* Электоральный суперцикл в Латинской Америке: политические тренды // *Перспективы*. - С. 69–80.

²³ *Латинская Америка в современной мировой политике* /Отв. ред. В.М.Давыдов. - М.: Наука, 2009; *От биполярного к многополярному миру: латиноамериканский вектор международных отношений в XXI веке.* /Отв. ред. В.Л.Хейфец. - М.: Политическая энциклопедия, 2019; *Мартынов Б.Ф.* История международных отношений стран Латинской Америки. М.: Навона, 2008; *Сударев В.П.* Латинская Америка. Новые геополитические вызовы. М.: МГИМО (У), 2015; *Сударев В.П.* Латинская Америка в геополитическом треугольнике США – Китай- Европейский союз. - М.: МГИМО-Университет, 2019 и т.д.

Кудрявцева, П.Б. Паршина, Ю.Н. Саямова, В.В. Сидорова и др.²⁴ Данные работы помогли автору разобраться общих и универсальных проблемах и аспектах внешнеполитического развития, которые в последствие были концептуализированы в контексте Латинской Америки, и, в частности, - применительно к Чили.

Среди *латиноамериканских исследователей*, занимавшихся и занимающихся проблемами внешней политики, заслуживают упоминания К. Альсугарай, Г. Аранда, К. Маламуд и Х. Санауха²⁵, которые в своих работах рассматривали комплекс вопросов, связанных с функционирование и развитием интеграционных объединений региона. Публикации данных авторов содержат актуальные оценки и мнения, способствующие пониманию специфики латиноамериканской интеграции, а также помогают понять роль и место Чили в данных процессах.

Отдельно необходимо выделить латиноамериканских авторов, которые уделили внимание в своих работах общим направлениям развития внешней политики в регионе: С. Портал, С. Фуэнтес, С. Гонсалес и С. Овандо, Д. Валда Флорес и М. Колакрай²⁶. Их работы охватывают широкий комплекс

²⁴ Давыдов Ю.П. Понятие «жесткой» и «мягкой» силы в теории международных отношений // Международные процессы. – 2004. – Т. 2. – № 4. – С. 69–80; Дробот Г. А. Мировая политика. — М. : Юрайт, 2015. — 476 с.; Паршин П.Б. Два понимания «мягкой силы»: предпосылки, корреляты и следствия // Вестник МГИМО Университета, 2014. – № 2 (35).; Саямов Ю.Н. Международные отношения в контексте глобальных процессов. М.: Известия. 2018; Сидоров В. В. Теории формирования партийных коалиций в зарубежной политической науке // Политическая наука, 2014. – № 1. – С. 211–222.

²⁵ Alzugaray, Carlos. El regionalismo en América Latina y el Caribe en la encrucijada: las estrategias contrastantes de la integración regional // Pensamiento Propio. – 1999. – Т. 4. – № 10. – С. 51–73.; Aranda Bustamante, Gilberto., Riquelme Rivera, Jorge. Los actores de la Política Exterior: el caso del Congreso Nacional de Chile // Polis. Revista Latinoamericana, 2011. – N 28. – P. 2.; Malamud, Carlos. Integración y cooperación regional en América Latina: diagnóstico y propuestas // Real Instituto ELCANO. Infolatam, 2015. – P. 26.; Sanahuja, Jose Antonio. Enfoques diferenciados y marcos comunes en el regionalismo latinoamericano: Alcance y perspectivas de UNASUR y CELAC // Pensamiento Propio.,2014. – N 39. – P. 75.

²⁶ Portal, Carlos. Desafíos para la política exterior en las próximas décadas: Chile y la región en un mundo global // Estudios Internacionales. Instituto de Estudios Internacionales (Universidad de Chile), 2011. – N 169. – P. 171.; Fonseca, Gabriel. Brasil y Chile: Anotaciones sobre cuarenta años de relaciones bilaterales (1966-2006) // Estudios Internacionales, 2006. – Vol. 39. – N 154. – P. 117.; Kahhat, Farid. Las relaciones entre Chile y Perú en el ámbito de la seguridad: entre la cooperación y la desconfianza // Revista Fuerzas Armadas y Sociedad, 2006. – Vol. 20. – N 1. – P. 3.; González, Sergio., Ovando, Cristian. La década dorada de las relaciones diplomáticas entre Chile y Bolivia // Tinkazos, 2011. – Vol. 14. – N 29. – P. 87.; Valda, Flores. Construcción de una política comunicacional para la

проблем, связанных анализом право- и левоцентристских сил региона, особенностями многосторонней кооперации государств, а также наиболее актуальные тенденции развития Латинской Америки в контексте общемировых тенденций.

Оказались полезными при проведении исследования и работы других зарубежных ученых: С. Брионеса, А. Докендорфа, Дж. Фонсека, Ф. Каххата и др.²⁷ – которые детально изучили политическую систему Чили и ее национальную специфику.

Своей попыткой более объективного и беспристрастного подхода к изучению специфики политического развития Чили отличается американский специалист П. Сиавелис. В своих работах он детально рассматривает как внутренние, так и внешние политические процессы, анализирует значимость партийных коалиций для отдельных личностей в политике, кроме того детально исследует длительный период нахождения у власти коалиции «Объединение партий за демократию» и причины ее неудач на парламентских и президентских выборах²⁸.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. В последнее десятилетие XX в. процесс демократизации в Чили повлек за собой внутренние изменения, которые оказали значительное влияние на формирование внешнеполитического курса, трансформация которого происходила поэтапно.

cooperación entre Chile y Bolivia. Análisis mediático de la prensa en 2006–2007 y visión de los actores y expertos. – Instituto de Estudios Internacionales – Universidad de Chile, 2010. – P. 143.; Colacrai M. La relación bilateral Argentina-Chile en clave política 2010-2015: Continuidades y matices con cambios de gobiernos // Estudios internacionales (Santiago). – 2016. – T. 48. – № 183. – С. 9–37.

²⁷ *Briones, Sebastian., Dockendorff, Andres.* Continuidad y cambio en la política exterior chilena en el gobierno de Sebastián Piñera (2010-2014) // Estudios internacionales (Santiago), 2015. – Vol. 47. – N 180. – P. 115.; *Fonseca, Gabriel.* Brasil y Chile: Anotaciones sobre cuarenta años de relaciones bilaterales (1966-2006) // Estudios Internacionales, 2006. – Vol. 39. – N 154. – P. 117.; *Kahhat, Farid.* Las relaciones entre Chile y Perú en el ámbito de la seguridad: entre la cooperación y la desconfianza // Revista Fuerzas Armadas y Sociedad, 2006. – Vol. 20. – N 1. – P. 3.

²⁸ *Carey, John M. Siavelis, Peter.* El “seguro” para los subcampeones electorales y la sobrevivencia de la Concertación // Estudios Públicos. – 2003. – T. 90. – N 7. – P. 6.; *Sehnbruch, Kirsetn. Siavelis, Peter.* Democratic Chile: The Politics and Policies of a Historic Coalition, 1990-2010. – Boulder, CO : Lynne Rienner Publishers, 2014. – P. 375.; *Carey, John M. Siavelis, Peter.* El “seguro” para los subcampeones electorales y la sobrevivencia de la Concertación // Estudios Públicos. – 2003. – T. 90. – N 7. – P. 6.

2. Для обеспечения устойчивого развития, устранения противоречий, имевших место в прошлом, и построения новых, более глубоких отношений со странами-партнерами, чилийские власти активно применяли и реализовывали на практике принципы открытого регионализма.

3. Внешняя политика правительств, сформированных левоцентристскими и правоцентристскими партиями и коалициями в целом учитывает национальные интересы и характеризуется определенной преемственностью, в то же время представители правых в большей степени отдают предпочтение не региональному сотрудничеству, а интеграции страны в глобальное политическое и экономическое пространство.

4. На формирование латиноамериканского вектора внешней политики налагают заметный отпечаток особенности меняющейся политической культуры, основные принципы внешней политики, активно продвигающиеся как в рамках региона, так и на международной арене в большей степени включают защиту прав и свобод человека, продвижение идей демократии, мирное урегулирование споров и невмешательство в дела других государств, содействие в разрешении конфликтов и т.д.

5. Внешнеполитическая стратегия лево- и правоцентристских правительств начиная с 90-х гг. XX в. включала схожие задачи в рамках регионального сотрудничества: многовекторность, добрососедство, стимулирование торгово-экономического сотрудничества и развитие партнерства в рамках интеграционных объединений.

6. В новом столетии в Латинской Америке наблюдается активизация региональных интеграционных процессов, направленных, наряду с торгово-экономическим, на политическое сближение. Для Чили участие в альянсах способствует усилению потенциала страны и укреплению ее имиджа как одного из лидеров региона.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что:

1) Диссертантом предпринята первая в российской и зарубежной политологии попытка дать комплексный анализ внешней политики Чили после восстановления демократии в латиноамериканском регионе и роли этого государства в развитии интеграционных процессов. В отличие от предыдущих исследований при рассмотрении внешнеполитического вектора автор принимает во внимание целый ряд объективных (национальные интересы, экономическая ситуация, ресурсный и военный потенциал, глобальный контекст и т.д.) и субъективных факторов (личностные качества руководителей государства и их управленческой элиты).

2) Внешняя политика Чили рассматривается с учетом специфики поставторитарного развития Чили и особенностей процесса демократизации в этой стране. Впервые в отечественной политологии при исследовании внешней политики учитываются особенности политической культуры страны и идеологии находящихся у власти политических партий и коалиций.

3) Диссертация вносит вклад в изучение субрегиональных и региональных интеграционных процессов в Латинской Америке, раскрывая роль Чили в формировании и развитии Общего рынка стран Южной Америки (Mercado Común del Sur, MERCOSUR), Союза южноамериканских наций (Unión de Naciones Suramericanas, UNASUR), Сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна (Comunidad de Estados Latinoamericanos y Caribeños, CELAC) и Тихоокеанского альянса (Alianza del Pacífico).

4) Автор впервые ввел в научный оборот значительное число новых источников и опирался на исследования на иностранных языках, недостаточно известные российскому читателю.

5) При подготовке диссертации наряду с теоретическими методами автор использовал опросы и интервью с известными чилийскими политическими деятелями и учеными.

Практическая значимость исследования заключается в том, что:

1) Положения и выводы диссертации могут стать основой для материалов и публикаций в СМИ, использоваться в качестве аналитического

материала в работе различных организаций и институтов, деятельность которых связана с развитием политических, торгово-экономических и социально-культурных связей с Чили и другими государствами Латинской Америки.

2) Материалы и выводы могут быть использованы в академических исследованиях, а также для чтения университетских курсов по международным отношениям и специализированным дисциплинам, связанным с политикой стран Латинской Америки. В дополнение они могут быть использованы в качестве базы для дальнейшего изучения актуальных вопросов внешней политики Чили в латиноамериканском регионе.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что:

1) С учетом привлечения целого ряда объективных и субъективных факторов автор значительно расширил теоретическую базу исследования международных отношений и внес определенный вклад в развитие теоретико-методологического подхода изучения внешней политики латиноамериканских государств.

2) Были адаптированы и переработаны методики проведения сравнительного анализа как российских, так и зарубежных ученых. В результате автор разработал критерии исследования преемственности и двусторонних отношений чилийских правительств в рамках внешней политики в латиноамериканском регионе: объективные (национальные интересы, экономическая ситуация, ресурсный и военный потенциал, глобальный контекст и т.д.) и субъективные (личностные качества руководителей государства и их управленческой элиты).

3) Автор предложил новый подход в отечественной политологии при проведении анализа внешней политики государства, включив в исследование такие критерии как: особенности политической культуры страны и идеологии находящихся у власти политических партий и коалиций.

Основные положения диссертации представлены в следующих работах:

Публикации в изданиях, входящих в перечень рецензируемых научных журналов и издания из списка ВАК:

- Аниськевич Н. С. Латинская Америка между МЕРКОСУР и Тихоокеанским альянсом: политические риски и региональная стабильность // КЛИО. - №9 (129). – 2017. – С. 136-145.
- Аниськевич Н. С. Внешняя политика М. Бачелет в латиноамериканском регионе // Латинская Америка. - №10. – 2017. – С. 48-57.
- Аниськевич Н. С., Андреев А. С. Чилийско-уругвайское стратегическое партнерство в контексте региональных отношений // Латинская Америка. - №9. – 2018. – С. 34-43.
- Аниськевич Н. С. Чили после А. Пиночета: политическая культура и ее эволюция // PolitBook. - №4. – 2018. – С. 117-134.
- Аниськевич Н. С. Политика чилийских правительств в континентальных объединениях УНАСУР и СЕЛАК // КЛИО. - №2. – 2019. – С. 91-100.
- Аниськевич Н. С. Политика С. Пиньеры в латиноамериканском регионе // Латинская Америка. - №5. – 2019. – С. 20-31.

Публикации в других изданиях:

- Аниськевич Н. С. Эволюция политической культуры Чили после гражданской революции 1990 г.: динамика и преемственность // Концепт: философия, религия, культура. - №4. – 2017. – С. 125-132.
- Аниськевич Н. С., Эррера А. Р. Чили в контексте Тихоокеанского альянса // Актуальные проблемы экономики и управления. - № 2(14). – 2017. – С. 94-101.
- Аниськевич Н. С., Роблес Эррера А. Латиноамериканский южный конус: перспективы взаимодействия Аргентины, Чили и Уругвая в XXI в. // Актуальные проблемы экономики и управления. - №4 (16). – 2017. – С.114-120.

- Аниськевич Н. С. Реализация публичной политики в Латинской Америке при решении социально-экономических проблем (чилийский опыт) // Публичная политика. – Т. 2. - №1. – 2018. – С. 138-159.

- Аниськевич Н. С., Коларов Г. И. Итоги выборов в Чили // Политэкс. – Т. 14. - №1. – 2018. - С. 149-164.

Отдельные положения данной работы были изложены в докладах и выступлениях автора на XVII и XVIII молодежной научно-исследовательской конференции Университета Тарту в г. Нарва (Эстония) в 2017 и 2018 гг.; молодежной студенческой конференции Университета Приштины (Косово) в 2017 г.; конференции «Вызовы Латинской Америки в XXI в.: общество в движении» (NOLAN) в г. Гетеборг (Швеция) в 2017 г.; конференции «Оценка современности в работах Х. Арндт» в г. Вена (Австрия) в 2017 г.; международной молодежной конференции «Создание нового мира в эру глобализации» в г. Скопье (Македония) в 2017 г.; международном форуме «Россия и Ибероамерика в глобализирующемся мире: история и современность» в г. Санкт-Петербург (Россия) в 2017 г.; международной конференции «Женщины в современном мире» в г. Москва (Россия) в 2018 г. и на международной конференции Ассоциации исследователей Латинской Америки LASA в г. Барселона (Испания) в 2018 г.

Структура диссертации. Данное исследование состоит из введения, трех глав, девяти параграфов, заключения, библиографии и трех приложений.

В первой главе рассмотрены объективные и субъективные детерминанты внешней политики Чили в контексте демократического транзита, характеристики партийной системы и эволюции политических взглядов общества.

Во второй главе уделено внимание региональной политике Чили с учетом идеологических предпочтений находящегося у власти правительства. дан сравнительный анализ двусторонних отношений чилийских правительств

с государствами региона, выделены общие и особенные черты внешнеполитической стратегии.

В третьей главе рассмотрена роль Чили в региональных интеграционных процессах, направленных на политическое и торгово-экономическое сближение с другими латиноамериканскими государствами.

В Приложении 1 представлены диаграммы с информацией о распределении мест в Национальном конгрессе с 1989 г. по настоящее время, в Приложении 2 приводятся показатели экспорта и импорта Чили в страны Латинской Америки и Карибского бассейна, а также в другие регионы мира с 1991 по 2018 гг., в Приложении 3 изложены действующие торговые соглашения Чили.

ГЛАВА 1. ОБЪЕКТИВНЫЕ И СУБЪЕКТИВНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

1.1. Формирование нового внешнеполитического курса в период демократического транзита

Исследуя особенности внешней политики какого-либо государства в условиях сложившейся постбиполярной системы мира, необходимо выделить основные факторы, оказывающие непосредственное влияние на принятие решений. Систематизация таких переменных позволяет выработать подход, на основе которого появляется возможность более глубокого анализа деятельности рассматриваемого субъекта на международной арене и разработки качественных рекомендаций относительно принятия внешнеполитических решений.

На сегодняшний день не существует единой общепринятой классификации факторов, на основании которой можно было бы охарактеризовать внешнеполитический курс, проводимый тем или иным государством. Форма взаимосвязи внешней и внутренней политики в политической науке трактуется по-разному. В представленной работе за основу берется подход неореалистов, согласно которому внешняя политика зачастую является продолжением внутренней, а оба направления объединены важной задачей четкого понимания и отстаивания национальных интересов.

Категория «национальные интересы» может быть рассмотрена с различных позиций, в зависимости от построения иерархии приоритетов единых по своей сути характеристик. К ним относятся такие фундаментальные интересы государства, как территориальная целостность, независимость, экономический рост, сохранение существующего политического режима, а также сохранение национально-культурной идентичности. Обычно помимо представленных ценностей выделяются еще и стратегические интересы, которые более изменчивы и постоянно подвергаются корректировке в зависимости от положения дел на международной арене. Они дополняют фундаментальные интересы, так как

нацелены на увеличение уже существующего потенциала государства, например, на расширение его территории. Все вместе это представляет собой совокупность переменных, на которые необходимо ориентироваться для гармоничного и эффективного развития.

Стоит отметить, что для государства, как для любой другой политической системы, основной целью, во-первых, является самосохранение или, другими словами, целостность, во-вторых – ее поддержание в наиболее долгосрочной перспективе. Здесь вспомогательную роль играют такие внутренние факторы, как политическое устройство, социальная структура и общественное настроение, экономический потенциал и научно-техническое развитие, военный потенциал, ресурсная база и др. Все это находится в непосредственном взаимодействии с внешней средой, которую образуют другие государства и международные субъекты, в результате чего происходит формирование внешнеполитического курса²⁹.

Помимо представленных выше внутренних и внешних детерминант, внешняя политика любого государства формируется и осуществляется еще и под воздействием объективных и субъективных факторов. К первым исследователи современных международных отношений относят национальные интересы, экономическую обстановку, имеющийся ресурсный потенциал, характеристики современной транснациональной системы, военный потенциал и др. Ко вторым – личностные качества руководителя государства и его управленческой элиты³⁰. С одной стороны, адекватность восприятия той или иной ситуации группой лиц, имеющих власть, является субъективной определяющей, но в то же время правильная интерпретация событий, которые выступают как объективные факторы, служит основой для принятия любых политических решений.

²⁹ Кудрявцев Ю. А. Политические режимы: критерии классификации и основные виды // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2002. – № 1. – С. 195–205.

³⁰ Мгалоблишвили В.И. Объективные и субъективные факторы внешней политики государств в условиях биполярного мира // Новый взгляд. Международный научный вестник. – 2015. – № 10. – С. 117–125.

Объединяющим механизмом для выстраивания намеченной внешней политики с помощью всех обозначенных обстоятельств является сила. В современном мире данным понятием оперируют практически все государства, стремящиеся к укреплению своего авторитета на международной арене. Американский политолог Дж. Най в своих исследованиях обосновал существование двух видов силы: «жесткой», суть которой заключается в применении военного или экономического давления, и «мягкой», целью которой является убеждение, а не принуждение. Инструментарий последней включает большое разнообразие механизмов влияния, в частности такие, как культурное, социальное, дипломатическое, психологическое и другие виды воздействия. Для стран, обладающих незначительным влиянием на международной арене, использование ресурсов «мягкой силы» является наиболее выгодным³¹. В некоторых работах стало также появляться понятие «умной» силы, что подразумевает под собой сочетание «жесткой» и «мягкой» силы³².

Российский политолог О. Г. Леонова в своих исследованиях отмечает, что в эпоху глобализации актуальным внешнеполитическим ресурсом и специфическим инструментом латентного управления международными процессами является «мягкая сила». Она дает возможность влиять на международные процессы даже тем странам, которые имеют традиционный набор ресурсов. В условиях многополярной, полицентричной мировой системы любое государство, независимо от своего места в глобальной иерархии, при условии грамотного использования инструментов «мягкой силы» может осуществлять латентное воздействие на определенные процессы в рамках данного макрорегиона или даже планетарном масштабе³³.

³¹ Давыдов Ю.П. Понятие «жесткой» и «мягкой» силы в теории международных отношений // Международные процессы. – 2004. – Т. 2. – № 4. – С. 69–80.

³² Nye, Joseph. Soft Power: The Means to Success in World Politics. – Public affairs, 2004. – P. 12-14.

³³ Леонова О.Г. «Мягкая сила», ее индикаторы и инструменты измерения // Экономика и управление: проблемы, решения. – РУДН, 2017. – Т.2. - №2.- С.15-23.; Леонова О.Г. Джозеф Най и «мягкая сила»: попытка нового прочтения // Социально-гуманитарные знания, 2018. - №1. – С. 101-114.

Однобокий подход, связанный с преобладанием того или иного инструмента в курсе внешней политики, в современном быстро развивающемся мире больше не является актуальным, поэтому необходимо комбинировать имеющиеся ресурсы. Учитывая специфику современной системы международных отношений, государствам необходимо стремиться к осуществлению многовекторной политики.

Если говорить о детерминантах внешней политики стран Латинской Америки, то между государствами региона можно найти много общего. Во всех странах континента начиная с XIX в. произошла кардинальная трансформация политических взглядов. Это было связано с тем, что большинство правящих режимов того времени зачастую пренебрегали законностью своих действий, ориентируясь на достижение абсолютной власти и не задумываясь о ее легитимности. Подобная ситуация не могла долгое время оставаться без изменений, и на сегодняшний день можно наблюдать произошедшие глобальные перемены. В XXI в. страны региона стали ориентироваться на повышение благосостояния граждан и стараться найти эффективные пути взаимодействия между тремя основными компонентами, участвующими в политических процессах, каковыми являются личность, общество и государство. Новая модель управления в латиноамериканских странах подкрепляется их богатым культурным наследием и историческими ценностями и идеалами, при этом формирование системы управления политическими процессами и систематизация экономической и социальной сфер происходит в контексте общемировых тенденций³⁴.

Еще одним консолидирующим фактором для латиноамериканских государств является стремление объединить регион в единый блок с помощью интеграционных процессов. В сфере формирования внешнеполитического курса происходит процесс сложной, многогранной и постепенной передачи власти наднациональному уровню управления с

³⁴ *Borón, Atilio. América Latina en la geopolítica del imperialismo. – Hiru, 2013. – P.54.*

участием правительственных и неправительственных субъектов с целью максимизации выгод и минимизации издержек от взаимозависимости и глобализации. Поэтому в рамках сформированных альянсов государства рассматриваемого континента стараются придерживаться общих принципов³⁵. В политическом плане региональная интеграция должна решать задачи, направленные на обеспечение независимости от гегемонии США, институционализацию деятельности объединений, создание системы инструментов развития и углубление кооперации с другими игроками на мировой арене. В экономической сфере данные процессы должны поддерживать реальное включение латиноамериканских игроков в глобальную экономику путем содействия новому международному разделению труда, способствовать достижению адекватных уровней устойчивого роста, обеспечивать доступ к новым технологиям и создавать условия для привлечения выгодных иностранных инвестиций. На социальном уровне интеграционные процессы должны способствовать равенству и сокращению масштабов нищеты, чтобы усиливать сплоченность участвующих в них сообществ. Культурная интеграция должна быть направлена на защиту национальной идентичности, что позволило бы народам сохранить традиционные ценности и не раствориться в глобальной среде.

С одной стороны, на основе представленного анализа регион Латинской Америки кажется довольно однородным. С другой – необходимо заметить, что среди стран континента нет ожидаемого единства. Из очевидных различий можно выделить разный уровень социально-экономического развития государств и идеологический раскол при поддержке полярных правых и левых политических режимов³⁶.

³⁵ *Alzugaray, Carlos*. El regionalismo en América Latina y el Caribe en la encrucijada: las estrategias contrastantes de la integración regional // *Pensamiento Propio*. – 1999. – Т. 4. – № 10. – С. 51–73.

³⁶ *Давыдов В. М.* Глобальные и региональные детерминанты развития Латинской Америки // *Латинская Америка*. – 2017. – № 12. – С. 6–14.

Чили относится к числу стран, которые являются примером успешной модели развития благодаря институциональной стабильности, относительно высоким макроэкономическим показателям, достаточно эффективной социальной политике и активной внешнеполитической деятельности как в регионе, так и за его пределами. В рамках внешней политики ключевой задачей правительства является реализация возможного потенциала развития государства путем его участия в интеграционных объединениях и заключения соглашений о свободной торговле.

Большую роль на формирование современного образа Чили и его стратегии развития оказали события последних тридцати лет, связанные с периодом перехода к демократии. Пример транзита данного государства теоретически можно структурированно разобрать с помощью концепции Д. А. Растоу, одного из родоначальников транзитологии³⁷. По его мнению, любой переход к демократии протекает под внешним влиянием, выраженным в различных формах (к примеру, в форме военных действий). Стартовой точкой для начала процесса служит обретение страной национального единства и осознание своей идентичности. Сам переход разбивается на три этапа: подготовительный, принятие решения и привыкание. Отличительной чертой первой фазы является появление новой элиты, готовой на решительные действия вследствие процесса поляризации политических интересов. Следующий шаг – сознательный выбор в пользу демократии, который принимается в форме консенсуса между обществом и властью. На заключительном этапе происходит закрепление новых ценностей, а также политических процедур и институтов.

Опираясь на исследования С. Хантингтона, Чили можно отнести к государствам третьей волны демократизации³⁸. В его теории выделяется пять

³⁷ *Растоу Д.А.* Переходы к демократии: попытка динамической модели // Полис. Политические исследования. – 1996. – № 5. – С. 5–15.

³⁸ *Никитченко А.Н.* Транснационализация демократии (Третья волна демократизации в свете теорий международных отношений) // Полис. Политические исследования. – 1996. – № 5. – С. 53–69.

основных причин, в результате которых страны пришли к новой форме правления. Не все из них можно сопоставить с чилийским примером, но такие факторы, как подрыв легитимности авторитарных систем, изменение политики ведущих мировых держав и эффект «снежного кома», безусловно, сопоставляются с произошедшими внутри государства событиями.

Чилийский социолог М. А. Гарретон в своих исследованиях называл чилийскую демократию в первое десятилетие ее существования «неполной демократией» или «полудемократией». По его мнению, переход был медленным и первоначально не смог решить ряд существенных проблем, а только ослаблял эффект от действий государства³⁹. Аналогичной точки зрения придерживаются и другие латиноамериканисты. Так, М. Колокрай и М. Е. Лорензини в своем анализе политических процессов Чили отмечают, что реальные шаги, связанные с процессом демократизации, были предприняты лишь в начале XXI в., когда военные окончательно потеряли свое прежнее влияние. В результате были внесены изменения в конституцию, действующую со времен диктатуры, стали предприниматься попытки осудить генерала А. Пиночета за его действия и т.д.⁴⁰ С данными суждениями можно согласиться лишь частично, поскольку за последнее десятилетие XX в. различными правительствами была также проделана большая работа. Необходимо учесть, что их действия отличались осторожностью, так как чилийское общество после ухода из власти военного правительства было сильно поляризованным.

Существуют и прочие мнения, дополняющие теорию демократического транзита на примере опыта Чили. С точки зрения чилийского политолога А. Валенсуэлы, данный процесс перехода от авторитаризма к современной модели управления страной протекал сложно, но по своей сути был

³⁹ *Garretón, Manuel Antonio. Política y sociedad entre dos épocas: América Latina en el cambio del siglo. – Homo Sapiens Ediciones, 2000. – P.116.*

⁴⁰ *Colacrai, Miryam. Lorenzini, María Elena. La política exterior de Chile: ¿excepcionalidad o continuidad? Una lectura combinada de " fuerzas profundas" y tendencias // CONfines de relaciones internacionales y ciencia política, 2005. – Vol. 1. – N2. – P. 45.*

успешным. Новыми правительствами была проделана большая работа по решению экономических и социальных проблем, которая была оценена на высшем уровне на международной арене. В то же время он отмечает, что на сегодняшний день среди большинства чилийцев наблюдается резкое снижение удовлетворенности демократией из-за присутствия проблемных элементов, доставшихся в наследие от авторитарного режима. Это выражается в стремлении некоторых групп политической элиты обезопасить свои позиции за счет нежелания прибегать к реформированию имеющихся малоэффективных институциональных реформ, что с течением времени все больше усиливает дисбаланс между обществом и властными структурами. Таким образом, укрепление демократии должно идти по пути распространения преимуществ демократической системы на все общество за счет его большего включения в участие в политической жизни⁴¹.

Чилийский политик и публицист А. Альяманд говорит об уникальности модели демократического транзита, через которую прошло Чили. Он отмечает взаимодополняемость авторитарной и демократической систем, которая ярко была выражена в последнее десятилетие XX в. в контексте модели компромиссов при поиске решений для ряда важных принципиальных проблем⁴².

Политический деятель К. Эскалона также придерживается вышеупомянутой точки зрения об уникальности процессов демократического транзита в Чили, которую дополняет анализом достижений различных правительств «Объединения партий за демократию», акцентируя внимание на том, что немногим странам удалось добиться аналогичных успехов за столь короткий период времени. В качестве фактора успеха выделяется преэминентность действий всех лидеров коалиции, находящихся у власти,

⁴¹ *Valenzuela, Arturo*. Crisis de representación y reforma política en Chile // Democracia con partidos políticos. Informe para la reforma de los partidos políticos en Chile, Santiago de Chile, Cieplan-CEP, 2011.

⁴² *Allamand, Andrés*. Las paradojas de un legado. El modelo chileno. Democracia y desarrollo en los noventa. - Santiago: LOM(1999). – P. 169.

которая также имела место и в реализации стратегий внешнеполитического развития⁴³.

Национальные стратегии и цели развития Чили в глобальном контексте во многом опираются на демократические ценности, сформированные в результате процесса транзита. Их основная цель – поддерживать и защищать интересы граждан. Международное право определяется как наиболее легитимный и эффективный ресурс, помогающий достигнуть равноценного сотрудничества между акторами на мировой арене и интеграциями без дискриминации и преднамеренного вмешательства в дела других государств. Чилийские правительства также придерживаются принципов, изложенных в уставах ООН и ОАГ, запрещающие применение силы, содействующие мирному урегулированию споров, поддерживающие безопасность, уважающие принципы равенства и самоопределения народов. В данном ключе происходит постоянная модернизация внутренних правовых норм на их соответствие международным стандартам, так как это помогает упростить кооперацию с другими странами и сделать ее более прозрачной.

Другой принцип, который подчеркивается во внешней политике Чили – это ориентированность на человека и соблюдение его прав. Повышение ценности демократии с политической и юридической точек зрения влечет за собой обязательную необходимость уделять внимание человеку как личности, а также обеспечивать его экономическими, социальными и культурными благами. В данном контексте для чилийского правительства важной является борьба с терроризмом, нарушениями в области прав человека и расширение возможностей для развития женщин и молодежи. Это содействует сплоченности и социальной интеграции различных государств в глобальных и региональных масштабах⁴⁴.

⁴³ Escalona, Camilo. Chile: 20 años después, 1988-2008. – Santiago: Diagrama, 2008. – P. 32.; Escalona, Camilo. Una transición de dos caras: Crónica crítica y autocrítica. - Lom Ediciones, 1999. – P. 170.; Escalona, Camilo. Balance político de una etapa; periodo 2001-2003 // Chile, Democracia, Concertación, 2003. – P. 239.

⁴⁴ Principios fundamentales de la política exterior de Chile. Available at: <https://minrel.gob.cl/principios-fundamentales-de-la-politica-exterior-de-chile/minrel/2011-10-30/195824.html> (accessed 31.05.2019).

Для более детального понимания того, как видоизменялась внешняя политика Чили, необходимо рассмотреть стадии демократического транзита. Опираясь на исследования российского латиноамериканиста и эксперта по политике Чили Л. В. Дьяковой, данный переход можно разделить на несколько этапов. Первый (1987–1989) характеризуется либерализацией авторитарного режима, который начал постепенно утрачивать ресурсы и терять жизнеспособность, пытаясь разработать компромиссные варианты. Далее следует демократический транзит или, другими словами, этап становления, который относится к 1990–1999 гг. Период консолидации демократии пришелся на первое десятилетие XXI в. На сегодняшний день происходит совершенствование и дальнейшее развитие уже укоренившихся в социально-политической жизни чилийцев демократических принципов и институтов⁴⁵.

Российский политолог З. В. Ивановский в своих исследованиях приводит немного отличающуюся интерпретацию разделения стадий демократического транзита. По его мнению, политическая демократизация включает в себя либерализацию предшествующего авторитарного строя, транзит, консолидацию и совершенствование уже стабильной и развитой демократии, определяя их другими временными рамками. Первая стадия имеет четкий старт, и в Чили его можно определить как одобрение референдума со стороны А. Пиночета о продлении президентских полномочий и само его проведение в 1988 г. В рамках транзита происходит новая расстановка политических сил и этот процесс уже становится необратимым. Таким примером служит проведение первых демократических выборов в 1989 г. Консолидация демократии должна включать определенный набор факторов, способствующих ее поддержанию на должном уровне в течение длительного временного периода и переходящих от одного поколения к другому. Консолидированная демократия должна быть

⁴⁵ Дьякова Л.В. Чилийская демократия: преемственность и перемены. – М.: Ин-т Лат. Америки РАН, 2013. – С. 54-56.

способной справляться с новыми проблемами в пределах поставленных задач. Чилийский процесс консолидации протекал в период конца XX в. начала XXI в. Для перехода к последнему этапу необходимо, чтобы политические институты и процедуры укрепились в обществе в качестве демократических. При этом все ключевые участники политического процесса принимают их добровольно, работая над их преобразованием только в рамках совершенствования. По сути, данный процесс является бесконечным, а его начало можно определить, начиная с периода первого мандата М. Бачелет⁴⁶.

Если говорить об эволюции внешней политики Чили и ее взаимосвязи с демократическим транзитом, то можно отметить, что на первых этапах перехода действия правительства на международной арене отличались нестабильностью. В процессе демократизации региона Чили потеряло поддержку ранее дружественных диктаторских режимов Аргентины, Бразилии и Перу, интерес к сотрудничеству также потеряли и Соединенные Штаты, экономика государства находилась в упадке, стране приходилось прибегать к помощи иностранных банков и МВФ, а интеграционной кооперации не уделялось никакого внимания⁴⁷.

На этапе консолидации демократии внешняя политика была сосредоточена на международной реинтеграции и сближении с соседними странами и другими государствами Латинской Америки. Некоторые аналитики, в частности, Э. Муньос, считают, что термин «реинтеграция» нельзя воспринимать буквально, так как Чили не было полностью изолировано от внешнего мира, а только терпело неудачи по некоторым направлениям, в частности с государствами, для которых был неприемлем

⁴⁶ *Ивановский З.В.* Общественная мысль и концепты демократии в глобальном контексте // Латинская Америка: испытания демократии. Векторы политической модернизации. В 2-х частях / отв. ред. Чумакова М.Л. – М.: ИЛА РАН, 2009. – Ч.1 – С. 32-39.; *Сморгунов Л.В., Артемов Г.П., Гавра Д.П.* Сравнительная политология: теория и методология измерения демократии. – СПб., 1999. – С. 278.

⁴⁷ *Couso, Javier.* Trying democracy in the shadow of an authoritarian legality: Chile's transition to democracy and Pinochet's Constitution of 1980 // *Wis. Int'l LJ*, 2011. – Vol. 29. – P. 393.

авторитарный режим правления. Это делало страну не только уязвимой на международной арене, но и не обладающей большим влиянием на других субъектов мировой политики.

Для обеспечения устойчивого развития и восстановления доверия правительства, находившиеся у власти в последнее десятилетие XX в., взяли курс на устранение противоречий, имевших место в прошлом, и построение новых, более глубоких политических, экономических и культурных связей со странами-партнерами. В результате стала активно реализовываться политика добрососедства, которая включала как традиционные нерешенные вопросы, так и новые перспективы для сотрудничества, в частности, интеграцию инфраструктуры и энергетики⁴⁸. Приоритетное внимание стало уделяться решению пограничных проблемам с Перу (особенно в отношении невыполненных условий Договора 1929 г.), Боливией (вопрос о выходе Боливии к морю) и Аргентиной (спор о принадлежности озера Лагуна-дель-Десьерто, демаркация границ в Андах и др.)⁴⁹.

В дополнение акцент в обновленной внешней политике был сделан на экономическую и коммерческую стороны сотрудничества. Власти стремились согласовать многочисленные инициативы, направленные на достижение положительного торгового баланса и диверсификацию торговли посредством партнерских отношений со странами Латинской Америки (в частности, с MERCOSUR), Северной Америки, Европейским союзом и государствами Азиатско-Тихоокеанского региона⁵⁰. В результате удалось достигнуть следующих итогов: в 1990 г. 51,7% чилийского экспорта приходилось на долю Европы, 21,4% – Азии, 14,9% – Северной Америки, 9,6% – Латинской Америки и Карибского бассейна, 2,5% – на долю других регионов. В 2008 г. данные показатели составили 37,3% – в Азии, 26,1% – в

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Domínguez, Jorge. Conflictos territoriales y democracia en América Latina. – Universidad de Belgrano, Siglo Veintiuno, 2012. – P. 154.

⁵⁰ См. Приложение 3.

Европе, 16,9% – в Северной Америке (страны НАФТА), 16,1% – в Латинской Америке и Карибском бассейне, 3,6% – на других рынках⁵¹.

Еще одним основополагающим принципом внешнеполитического развития Чили стала концепция открытого регионализма, которая приобрела популярность в Латинской Америке в 1990-е гг. Это привело к тому, что страны региона стали двигаться в сторону либерализации торговли и финансовой системы, приватизации и сокращения роли государства как экономического субъекта на основе Вашингтонского консенсуса, рекомендованного руководством МВФ и Всемирным банком. В рамках исторического прагматизма внешней политики Чили реализация данных принципов осуществлялась по трем основным направлениям. Во-первых, необходимо было исключить несовместимость и приоритетное налаживание связей с каким-либо одним регионом и попытаться равномерно развивать связи с Латинской Америкой, ЕС и Азией. Во-вторых, требовалась открытость при заключении соглашений с различными странами. И в-третьих, углубление региональной интеграции необходимо проводить параллельно с процессом либерализации мировой торговли, что позволило бы избежать появления новых барьеров в отношении товаров и услуг, поступающих из-за пределов региона⁵².

Последний этап транзита – консолидация демократии, длящаяся по настоящее время. Он сформировал наиболее актуальные направления и интересы внешней политики Чили, ориентирующиеся на глобальные международные тенденции, которые способствуют внутреннему прогрессу и помогают отстаивать национальные интересы государства. Среди основных инициатив данного периода выделяют: продвижение экономических интересов страны на международной арене, содействие укреплению региональной интеграции, укрепление имиджа государства за рубежом,

⁵¹ *Portales, Carlos*. Desafíos para la política exterior en las próximas décadas: Chile y la región en un mundo global // Estudios Internacionales, 2011. – Vol. 44. – N 169. – P. 171.

⁵² *Van Klaveren, Alberto*. Inserción internacional de Chile // Chile en los noventa, 1998. – Vol. 6. – N 11. – P. 21.

приоритет многосторонности в партнерских отношениях, борьба за сохранение мира и безопасности, отстаивание морских и антарктических национальных интересов, обеспечение энергетической безопасности, развитие глобального научно-технического партнерства, распространение и продвижение чилийской культуры за рубежом, предоставление помощи и консульской защиты чилийским гражданам, находящимся за пределами государства⁵³.

Многие из представленных выше направлений внешней политики Чили реализуются через призму концепции «мягкой силы», которая помогает государству расширить свои возможности в рамках международной системы. В качестве одного из главных инструментов можно обозначить участие в региональных, экономических, международных организациях и форумах, где представителями страны активно поддерживаются различные аспекты устойчивого развития. В 2016 г. Чили занимало 32 место в глобальном рейтинге стран, обладающих наиболее эффективными инструментами «мягкой силы»⁵⁴.

Стоит также отметить, что принципы внешней политики не отражены в действующей конституции Чили, что позволяет в определенной степени проявлять гибкость и приспосабливаться к новым международным ситуациям и дает возможность повлиять на принятие решений как представителям законодательной, так и исполнительной власти.

Таким образом, на основе вышеприведенного анализа можно отметить, что модернизация внешнеполитической линии развития Чили в период демократического транзита (или, по другой классификации, процесса демократизации) проходила поэтапно, учитывая состояние внутренних дел государства, подстраиваясь под них и содействуя экономическому и социальному развитию. Нельзя сказать, что процессы, происходящие внутри

⁵³ Intereses de la Política Exterior de Chile. Available at: <https://minrel.gob.cl/minrel/site/artic/20080802/pags/20080802193244.html> (accessed 31.05.2019).

⁵⁴ The Soft Power 30. A Global Ranking of Soft Power 2017. Available at: <https://softpower30.com/wp-content/uploads/2017/07/The-Soft-Power-30-Report-2017-Web-1.pdf> (accessed 31.05.2019).

государства, ослабили его. Наоборот, они дали большой толчок к развитию и сделали его конкурентоспособным как в региональных масштабах, так и на международной арене. Следует также отметить, что на протяжении уже многих лет в качестве основного принципа внешней политики наряду с сохранением целостности и уважением международных договоров провозглашается необходимость защиты и продвижения демократии. На сегодняшний день Чили является одной из наиболее развитых стран Латинской Америки, достигшей значительных успехов в контексте выстраивания новой многополярной системы международных отношений.

1.2. Внешнеполитические доктрины и трансформация внешней политики политических партий

Политические партии являются ключевыми элементами в развитии и функционировании демократии, они выступают институциональными и коммуникативными посредниками между государством и гражданским обществом. Партии имеют большую значимость для агрегации интересов граждан в рамках политического процесса. Об этом в своих исследованиях писали Г. Алмонд и Р. Даль⁵⁵. При рассмотрении политики с процессуальной стороны партии помогают определить дееспособность рассматриваемой системы, так как они являются значимыми при разработке и формировании курса развития не только внутренней, но и внешней политики.

Вплоть до последнего времени важной особенностью для чилийской партийной системы было создание коалиций между партиями с близкими идеологическими воззрениями. На новом этапе развития в период демократизации формирующиеся альянсы стали завоевывать все большее доверие граждан и все увереннее отстаивали общие идеи модернизации государства, оставив в прошлом все предубеждения, вызванные опасностью возврата диктатуры⁵⁶.

Создание коалиций в указанный промежуток времени с точки зрения политической науки вполне оправданно, так как именно при демократической форме правления чаще всего формируются коалиционные правительства. Их значимость здесь выше, нежели при любой другой системе политической власти⁵⁷. Анализ формирования коалиций позволяет выделить два фактора, влияющих на их успешность: степень влияния и идеологические установки партий.

⁵⁵ Алмонд Г. Сравнительная политология сегодня. – М.: Аспект Пресс, 2003. – С.13.

⁵⁶ *Sehnbruch, Kirsetn. Siavelis, Peter. Democratic Chile: The Politics and Policies of a Historic Coalition, 1990-2010.* – Boulder, CO : Lynne Rienner Publishers, 2014. – P. 375.

⁵⁷ Сидоров В. В. Теории формирования партийных коалиций в зарубежной политической науке // Политическая наука, 2014. – № 1. – С. 211–222.

Американский политолог Р. Аксельрод разработал теорию, согласно которой партии можно распределить в соответствии с идеологической шкалой; коалиция же формируется из партий, связанных между собой и отстаивающих сходные принципы. Партии, близкие на идеологической шкале, образуют «минимально связанные выигрывающие коалиции»⁵⁸. Таким образом, коалиция формируется легче, когда конфликт интересов партий находится на минимальном уровне, а жизнеспособность такого альянса легче поддерживать.

В свою очередь, голландский политолог и социолог А. де Сваан предположил, что, несмотря на то, что партийные коалиции считают нужным минимизировать дистанцию внутри кооперации, они все-таки могут различаться между собой по идеологическим воззрениям. Их можно расположить также на шкале с градацией от правых к левым и измерить расстояние. Политика, проводимая коалицией партий, равных по количеству мест в парламенте, будет представлена точкой на идеологической шкале, которая является серединой отрезка между позициями крайних партий в коалиции. Если одна из партий будет обладать бóльшим количеством мест, «равновесная» точка переместится в сторону более сильной партии. В результате выгодным для партий будет создание коалиций с минимальной политической дистанцией, что позволит исходной точке располагаться ближе к позиции каждой из кооперирующихся партий. Еще одним дополнением к представленной теории служит идея о том, что партия, находящаяся ближе к такой «медиане», имеет больше шансов быть включенной в коалицию, в отличие от партии, занимающей крайнюю позицию⁵⁹.

В рамках чилийского опыта именно представленный выше идеологический подход к формированию политических коалиций является основополагающим. В результате, опираясь на приложение 1 и проведенный

⁵⁸ *Axelrod, Robert. Conflict of Interest: A Theory of Divergent Goals with Applications to Politics, 1970. – P.216.*

⁵⁹ *De Swaan, Abram. Coalition theories and cabinet formations: A study of formal theories of coalition formation applied to nine European parliaments after 1918. – Jossey-Bass, 1973. – P.347.*

в данном параграфе анализ, можно четко проследить эволюцию внешнеполитического курса Чили, который напрямую зависит от того, какая из политических партий на данный момент находится у власти и имеет большинство мест в Национальном конгрессе, где обсуждаются, утверждаются или отклоняются основные направления внутренней и внешней политики. (Последняя считается приоритетом исполнительной власти, возглавляемой президентом).

Президент и его политическая партия совместно планируют стратегию деятельности страны на международной арене. Чилийский политолог М. Вильгельми отмечает, что в данном случае можно выделить два стиля управления. В первом случае президент склонен играть активную роль в разработке и осуществлении внешней политики. Во втором он будет выбирать того, кому можно делегировать данные полномочия, оставляя за собой лишь принятие окончательного решения. На выбор того или иного варианта влияют различные факторы, связанные с состоянием дел в стране. Если решение внутренних проблем становится более актуальным, то лидером будет выбран второй вариант принятия внешнеполитических решений, и, как следствие, при обратной ситуации – первый⁶⁰.

Другой исследователь политических процессов, М. Хуниус, дополняет представленную выше теорию тем, что значимым фактором являются и отдельные личности в команде президента, которые способны предлагать конструктивные решения. При этом, по его мнению, весомую роль играют и идеологические воззрения партии или коалиции, в которой состоит лидер государства. В одном из своих исследований М. Хуниус также отметил, что первые три президента, выходцы из «Объединения партий за демократию» (*Concertación de Partidos por la Democracia, Concertación*), относились к первому типу, в то время как М. Бачелет можно причислить ко второму⁶¹.

⁶⁰ *Wilhelmy, Manfred.* Política, burocracia y diplomacia en Chile // *Revista Estudios Sociales.* – 1983. – Vol. 10. – N 35. – P.123.

⁶¹ *Huneus, Carlos.* Liderazgo Presidencial y partidos políticos: Las dificultades de Bachelet // *Mensaje,* 2006. – Vol. 55. – N 554. – P. 6.

Чилийский сенатор Э. Бонинджер (1998–2006) охарактеризовал Национальный конгресс как конструктивно-реактивный орган законодательной власти, который потенциально более активен в разработке политических действий, но его функция в основном заключается в блокировании или одобрении инициатив исполнительного органа⁶². По мнению этого политика, именно такое положение дел наилучшим образом способствует эффективному управлению страной, помогая президенту руководить совместно с активной работой парламентариев⁶³.

Таким образом, подводя итог, необходимо отметить, что решение вопросов, связанных с внешнеполитической повесткой Чили, в первую очередь принадлежит президенту и министерству иностранных дел, которое осуществляет государственное управление в области отношений страны с иностранными государствами и международными организациями. Тем не менее Национальный конгресс оставляет за собой право контролировать действия президента в данном направлении, вносить поправки в принимаемые законы, одобрять или отклонять подписание международных соглашений и контролировать действия комитетов по вопросам внешней политики.

Еще одним фактором, повлиявшим на участие Национального конгресса в международных делах, стала парламентская дипломатия, что было обусловлено тенденциями чилийской внешней политики, ориентированными на полное и многомерное возобновление участия страны в общемировых процессах. Согласно определению Ф. Вальехоса, экс-секретаря Палаты депутатов Чили, данный тип дипломатии соответствует регулярной и последовательной международной деятельности, которую

⁶² *Echebarría, Koldo*. La política de las políticas públicas // Banco Interamericano de Desarrollo. – 2006. – P.327.

⁶³ *Boeninger, Edgardo*. Políticas públicas en democracia: institucionalidad y experiencia chilena, 1990-2006. – Uqbar Editores, 2008. – P. 179.

парламентарии разрабатывают для достижения конкретных общественных целей⁶⁴.

Действительно, после возвращения страны к демократическим принципам одной из главных задач администрации стала реинтеграция страны в мировое сообщество после продолжительной изоляции из-за международного осуждения действий военного правительства. Данный процесс вызвал большой интерес политических партий к тенденциям и колебаниям государственной политики, которые стали важны для государства на рассматриваемом этапе развития. В направлениях внешней политики, ориентированных на экономический рост государства и укрепление его имиджа на международной арене, с 1990 г. наблюдается преемственность между различными администрациями, находящимися у власти. Это подтверждает высокий уровень политического консенсуса, нацеленность на долгосрочное сотрудничество между задействованными участниками и единодушную поддержку ими вклада друг друга в стратегию развития. Парламентская дипломатия реагирует на различные институциональные потребности Национального конгресса. Примером может служить осуществление конституционных полномочий в качестве органа государственной власти при утверждении международных договоров, контроле действий, которые могут подорвать безопасность страны, и т.п. Кроме того, Национальный конгресс активно сотрудничает с зарубежными парламентами в форме встреч на высшем уровне, обмена опытом, координации работы в сфере экономики, культуры и социальной политики. Данные мероприятия проводятся при координации и поддержке министерства иностранных дел⁶⁵.

Экс-президент Комитета по международным отношениям Сената Р. Муньос также отмечал значимость парламентской дипломатии, приводя

⁶⁴ *Vallejos, Federico*. La diplomacia parlamentaria: un nuevo instrumento en la ejecución de la política exterior de los Estados // *Diplomacia*, 2004. – N 97. – P. 77.

⁶⁵ *Aranda Bustamante, Gilberto., Riquelme Rivera, Jorge*. Los actores de la Política Exterior: el caso del Congreso Nacional de Chile // *Polis. Revista Latinoamericana*, 2011. – N 28. – P. 359.

примеры эффективной работы в рамках совместной деятельности Чили и ЕС и парламентского диалога между Чили и Китаем⁶⁶.

В условиях демократической политической системы парламентарии играют основополагающую роль в обсуждении всех вопросов внешней политики, которая находится в непосредственной взаимосвязи с внутренней политикой. Чилийское общество стало больше интересоваться глобальными и международными проблемами, что в свою очередь привело к заметному росту международного опыта Национального конгресса, в рамках которого постоянно действуют Комитет по международным отношениям Сената (с 1990 г.) и Комитет по международным отношениям, межпарламентским вопросам и латиноамериканской интеграции Палаты депутатов (с 2002 г.). Данные комиссии являются специализированными законодательными органами, которые формируют повестку международных отношений, представленную на их рассмотрение президентом или Национальным конгрессом⁶⁷.

П. Вальдивьесо, чилийский политический деятель и политолог, считает, что данный инструмент влияния на формирование внешнеполитического курса был достаточно слабым и ограничивался лишь корректировкой принимаемых президентом и Министерством иностранных дел решений и законо⁶⁸. Это также подтверждается отчетами о работе комиссий, представленными на официальном сайте Сената, из которых видно, что в большинстве случаев после заслушивания проектов решения по ним передавались в другие институты⁶⁹.

⁶⁶ *Muñoz, Roberto*. Modernizar, pero con una visión globalizada // En Cancillería para el Bicentenario. La reforma pendiente: siete años después. Asociación de Diplomáticos (ADICA). – Santiago de Chile, 2008. – P. 21.

⁶⁷ *Aranda Bustamante, Gilberto., Riquelme Rivera, Jorge*. Los actores de la Política Exterior: el caso del Congreso Nacional de Chile // Polis. Revista Latinoamericana, 2011. – N 28. – P. 359.

⁶⁸ *Valdivieso, Patricio*. Congreso Nacional y política exterior chilena : estado actual y algunas propuestas // Estudios Internacionales, 2007. – Vol.40. – N158. – P. 149.

⁶⁹ Senado de Republica de Chile. Available at: <http://www.senado.cl/appsenado/index.php?mo=comisiones&ac=ficha&id=221> (accessed 31.05.2019).

Аналогичного мнения о низкой эффективности работы комиссий по международным делам Национального конгресса придерживается и другой чилийский политолог Х. Поррас, но в своих исследованиях он называет другую причину. Начиная с 1990 г., доминирующей силой в комитетах были представители политического альянса «Объединение партий за демократию», представители которого в аналогичный период находились у власти, и, как следствие, постоянно оказывали поддержку и проявляли лояльность в отношении решений, предлагаемых высшим руководством⁷⁰.

Как отмечалось выше, на этапе консолидации большее внимание уделялось вопросам внутренней политики, а действия на международной арене не вызывали больших разногласий. Ситуация начала изменяться в начале 2000-х гг., когда страна встала на путь стабильного развития, решив большую часть внутренних проблем, доставшихся в наследство от военного правительства. Основные предложения, представленные различными партиями и их кандидатами в президенты, по направлениям развития внешнеполитического курса Чили, представлены в Табл. 2. (Программы победителей рассматриваются во второй главе)

Таблица 2

Внешнеполитические стратегии развития кандидатов в президенты в период 1999-2017 гг.

Кандидат в президенты	Взгляды на внешнеполитическое развитие, обозначенные в предвыборной программе
Х. Лавин, 1999 г., Альянс во имя Чили (Alianza por Chile), партия Независимый демократический союз (Unión Demócrata Independiente, UDI)	Восстановление уважения к правам Чили на международной арене. Избежание обострения территориальных конфликтов. Продвижение чилийских интересов за рубежом за счет активизации участия в международных форумах. Развитие торгово-экономических соглашений со странами-партнерами. Реорганизация и усиление деятельности чилийской дипломатической службы. Сделать Чили финансовым центром Латинской Америки, связывающий континент с Азиатско-Тихоокеанским

⁷⁰ *Porras, Jose Ignacio. La estrategia chilena de acuerdos comerciales: un análisis político // Serio Comercio Internacional, 2003. – N 36. – P. 74.*

	регионом. Активизация работы Чили в рамках латиноамериканской интеграции.
С. Пиньера, 2005 г., Альянс (Alianza), партия Национальное обновление (Renovación Nacional, RN)	Внешняя политика Чили должна базироваться на национальных интересах страны без идеологической подоплеки, при этом международное сотрудничество должно затрагивать и узкоспециализированные области как научная кооперация, взаимодействие частных организаций и т.д. с целью обмена опытом. Необходимость реорганизации Министерства международных дел. Развитие экономического сотрудничества: поиск новых рынков сбыта и консолидация уже имеющихся, устранение барьеров в торговле, применение политики открытого регионализма, заключение коммерческих соглашений. Поддержание мира и безопасности посредством сотрудничества с другими государствами, преследующими схожие цели. Активное участие в деятельности ООН и миротворческих миссиях. Приоритет внешней политики отдается странами латиноамериканского региона: активизация и модернизация отношений с Аргентиной, поиск компромиссов при сотрудничестве с Боливией, разработка мер доверия в области вооруженных сил с Перу и разработка совместного соглашения о свободной торговле. Укрепление культурных связей с государствами континента, а также совместная координация действий, направленных на борьбу с незаконным оборотом наркотиков, терроризмом, бедностью, экологическими катастрофами и т.д. Создание условий для укрепления интеграционной сплоченности в регионе. Возможность стратегического партнерства с США, укрепление сотрудничества с Европой, а также поиск взаимодействия со странами Азиатско-Тихоокеанского региона.
Х. Лавин, 2005 г., Альянс (Alianza), партия Независимый демократический союз (Unión Demócrata Independiente, UDI)	Укрепление связей со странами Латинской Америки на политическом и экономическом уровнях. Преодоление разногласий с соседними странами. Модернизация Министерства иностранных дел. Защита суверенитета национальных интересов и активное сотрудничество с ООН.
Т. Хирш, 2005 г., Вместе можем больше (Juntos Podemos Más), Гуманистическая партия (Partido Humanista)	Укрепление связей со странами Латинской Америки через интеграционные процессы, протекающие в регионе. Противодействие гегемонии США. Активизация политической и экономической кооперации со странами МЕРКОСУР и АЛБА. Поиск решения в вопросе о выходе Боливии к морю. Поддержка демилитаризации стран региона. Отстаивание права Чили на самоопределение через инструменты, предоставляемые ООН.
Э. Фрей-младший, 2009 г.,	Приоритет многостороннего подхода в развитии

Объединение партий за демократию (Concertación de Partidos por la Democracia, Concertación), Христианско-демократическая партия (Partido Demócrata Cristiano)	внешнеполитической линии, где приоритет отдан странам Латинской Америки, но в то же время важными партнерами являются США и государства Европы. Поддержка принципов мира и безопасности, сформированных мировым сообществом и ООН.
М. Энрикес-Оминами, 2009 г., независимый кандидат	Содействие интеграционным процессам в латиноамериканском регионе (Группа Рио, UNASUR, MERCOSUR). Принцип многосторонности при решении глобальных проблем: бедность, терроризм, экологические катастрофы и т.д. Расширение сотрудничества со странами региона и мира в области культуры и образования. Диверсификация торговых связей. Поддержка беженцев и мигрантов.
Х. Аппате, 2009 г., Вместе можем больше (Juntos Podemos Más), Коммунистическая партия Чили (Partido Comunista de Chile)	Приоритетное внимание уделяется отношениям со странами Латинской Америки, проявление уважения к идеологическому разнообразию правительств региона, находящихся у власти. Поддержка идеи сокращения количества вооружений на континенте. Поиск решения проблемы, касающейся выхода Боливии к морю. Укрепление позиций Чили в рамках кооперации UNASUR. Поддержка идей формирования новой международной финансовой архитектуры.
Э. Маттей, 2013 г., Альянс Alianza), партия Независимый демократический союз (Unión Demócrata Independiente, UDI)	Уважение международного права, невмешательства в дела другого государства, поддержание мира и безопасности, поощрение прав человека. Продвижение политики добрососедства и усиление присутствия в регионе. Активизация участия Чили в Тихоокеанском альянсе. Участие с международных форумах в том числе в ООН. Модернизация уже подписанных торговых соглашений. Совершенствование кадров дипломатической службы.
М. Энрикес-Оминами, 2013 г., Если ты захочешь, Чили изменится (Si tú quieres, Chile cambia), Прогрессивная партия (Partido Progresista)	Приоритет в выстраивании отношений со странами Латинской Америки в особенности с Аргентиной и Бразилией. Укрепление позиций Чили в рамках коопераций CELAC и UNASUR. Поиск решения о выходе Боливии к морю. Перезапуск стратегии выстраивания отношений с Перу. Поддержка принципов международной безопасности и соблюдения прав человека.
Ф. Паризи, 2013 г., независимый кандидат	Уважение международного права, территориальной целостности, продвижение демократии, уважение прав человека. Особое внимание уделяется отношениям со странами Латинской Америки. Преобразование принципов работы Министерства иностранных дел. Согласование миграционной политики со стратегическими интересами государства. Сохранение территориальной целостности Чили несмотря на требования боливийской стороны. Развитие интеграционных

	связей за пределами континента в особенности с Азиатско-Тихоокеанским регионом. Укрепление чилийских представительств за рубежом. Оставание интересов Чили в Антарктиде.
А. Гильер, 2017 г., Сила большинства (La Fuerza de la Mayoría), независимый кандидат	Приверженность многостороннему подходу и целям устойчивого развития. Продвижение демократических устоев и прав человека. Включение в мировую борьбу с терроризмом, нищетой, голодом и дискриминацией. Стимулирование сближения Тихоокеанского альянса и MERCOSUR и создание более широких возможностей для сотрудничества с соседними странами. Углубление отношений с Аргентиной и Бразилией, а также диверсификация отношений с государствами Азиатско-Тихоокеанского региона. Активизация более эффективных мер по охране окружающей среды и борьбе с изменением климата в рамках соглашения подписанного во время конвенции по климату в Париже в 2016 г.
Б. Санчес, 2017 г., Широкий фронт (Frente Amplio), независимый кандидат	Приоритет принципа невмешательства в дела другого государства. Содействие региональной интеграции в Латинской Америки: укрепление и модернизация коопераций UNASUR и CELAC, возможность более активного участия в рамках объединения MERCOSUR. Пересмотр действующих соглашений о свободной торговле. Решение проблем, связанных с пограничными вопросами, сотрудничество с Боливией и Перу в данном направлении, возможное создание совместной трехсторонней комиссии. Приверженность идеям реорганизации ООН. Расширение миграционной повестки. Поддержание идей устойчивого развития, связанных с изменением климата и отказа от использования ядерного оружия. Модернизация институтов Министерства международных дел и Дипломатической академии.
Х. Каст, 2017 г., независимый кандидат	Уважение к имеющимся границам Чили и неприемлемость действий боливийского правительства. Усиление борьбы с незаконным оборотом наркотиков и контрабандой в кооперации с государствами-соседями. Рациональность участия в международных торгово-экономических соглашениях. Необходимость разорвать дипломатические отношения с Венесуэлой и Кубой. Приоритет развития в рамках интеграционного сотрудничества отдается Тихоокеанскому альянсу.
К. Гоич, 2017 г., Христианско-демократическая партия (Partido Demócrata Cristiano)	Углубление регионального сотрудничества для успешного позиционирования региона на международной арене. Расширение возможностей интеграции CELAC. Укрепление Тихоокеанского альянса как приоритета внешней политики и его возможность кооперации с MERCOSUR. Реорганизация Министерства иностранных дел.

<p>М. Энрикес-Оминами, 2017 г., Прогрессивная партия (Partido Progresista)</p>	<p>Развитие институтов Чили, находящихся за рубежом. Пересмотр принципов работы институтов, связанных с формированием внешнеполитического курса. Поиск новых партнеров для политического и экономического сближения: Африка и страны Европы, не входящие в ЕС. Обновление миграционной политики. Укрепление отношений с Азиатско-Тихоокеанским регионом. Развитие региональной интеграции.</p>
--	--

Источники: Programa de Gobierno presidencial de Joaquín Lavín. 1999. Crear un millón de nuevos empleos. Available at: http://www.archivochile.com/Partidos_burguesia/udi/de/Pbdeudi0006.pdf (accessed 31.05.2019).; Programa presidencial de Sebastián Piñera. 2005. Un Chile libre, grande y justo: Se Puede. Available at: <https://www.bcn.cl/obtienearchivo?id=documentos/10221.1/17665/1/programa-pinera-2006-2010.pdf> (accessed 31.05.2019).; Programa presidencial de Joaquín Lavín. 2005. Chile hacia el bicentenario: nuestra propuesta. Available at: <https://www.lyd.org/lyd/biblio/Talleres%20Bicentenario%20Chile%20hacia%20el%20Bicentenario-2005.pdf> (accessed 31.05.2019).; Programa presidencial de Toms Hirsch. 2005. Plataforma programática para un Chile justo, solidario, soberano y democrático. Available at: https://www.archivochile.com/Chile_actual/Elecciones_2005/Hirsch/01%20Juntos_Podemos_Programa.pdf (accessed 31.05.2019).; Frei Presidente 2010! Una propuesta progresista para Chile. Available at: https://ru.scribd.com/doc/23985909/Programa-de-Gobierno-Eduardo-Frei#fullscreen&from_embed (accessed 31.05.2019).; Programa de Gobierno de Marco Enriquez-Ominami. 2005. Merco por ti: Sigue el cambio. Available at: <https://ru.scribd.com/document/23239688/Programa-de-Gobierno-Marco-Enriquez-Ominami> (accessed 31.05.2019).; Programa de Gobierno de Jorge Arrate. 2005. Democratizar el poder y terminar con la discriminacion. Available at: http://www.archivochile.com/Chile_actual/elecciones_2009/arrate/otros/arrate_otros0024.pdf (accessed 31.05.2019).; Programa presidencial Evelyn Matthei. 2013. Un siete para Chile. Available at: <https://www.elmostrador.cl/media/2013/10/Programa-de-Evelyn-Matthei-Un-Siete-para-Chile.pdf> (accessed 31.05.2019).; Programa presidencial – Marco Enriquez-Ominami 2014-2018. Available at: <http://blog.delarepublica.cl/documentos/programas-de-gobierno-candidatos-presidenciales-chile-2014-2018/> (accessed 31.05.2019).; Programa de Gobierno Franco Parisi (2014-2018). Available at: <https://es.scribd.com/document/182650178/Programa-de-Gobierno-Franco-Parisi-2014-2018> (accessed 31.05.2019).; Programa de Gobierno de Alejandro Guiller. Available at: https://www.servei.cl/wp-content/uploads/2017/09/Programa_Alejandro_Guillier_Alvarez.pdf (accessed 31.05.2019).; Programa de Gobierno candidato presidencial de Beatriz Sánchez. El programa de muchos. Available at: https://www.frente-amplio.cl/sites/default/files/documentos/programa-beatriz_sanchez.pdf (accessed 31.05.2019).; Un programa para volver a crear. Jose Antonio Kast. Available at: https://www.servei.cl/wp-content/uploads/2017/09/Programa_Jose_Antonio_Kast_Rist.pdf (accessed 31.05.2019).; Volvamos a confiar. Ejes programáticos democracia 49ristiana. Candidatura presidencial Carolina Goic Borojevic. Chile. 2018-2022. Available at: https://www.servei.cl/wp-content/uploads/2017/09/Programa_Carolina_Goic_Borojevic.pdf (accessed 31.05.2019).; Programa de gobierno de Marco Enríquez-Ominami. Available at: https://www.servei.cl/wp-content/uploads/2017/09/Programa_Gobierno_Marco_Enriquez-Ominami.pdf (accessed 31.05.2019).

В результате проведенного анализа можно сделать вывод, что у всех рассмотренных выше кандидатов предложения по развитию внешнеполитической стратегии в большинстве случаев разнятся и не повторяют полностью друг друга. Среди общей тенденции можно отметить стремление укрепить положение Чили в Латинской Америке, содействовать развитию региональной интеграции, активизировать сотрудничество с

государствами Азиатско-Тихоокеанского региона и продвигать на мировой арене цели устойчивого развития. В большинстве программ отмечается необходимость модернизировать институты, отвечающие за формирование внешнеполитической стратегии. Больше всего различаются мнения кандидатов, касающиеся выхода Боливии к морю. В целом можно отметить отсутствие существенных различий, зависящих от идеологической составляющей партии, к которой принадлежит кандидат на пост главы государства, но в то же время заметна эволюция из взглядов в том или ином временном промежутке.

Внешнеполитическое видение развития страны политических партий, присутствующих на данный момент в Конгрессе, представлено в Табл. 3.

Таблица 3.

Внешнеполитические стратегии развития политических партий Чили

Политические партии	Взгляды на внешнеполитическое развитие
<i>Коалиция «Чили, вперед» (Chile Vamos)</i>	
Независимый демократический союз (Unión Demócrata Independiente, UDI)	Реализация внешней политики в контексте культурной идентичности страны. Поддержка принципов уважения международных соглашений, мирного урегулирования споров и невмешательства одного государства во внутренние дела другого. Продвижение прагматичной внешней политики, нацеленной на реализацию интересов страны. Необходимость активного участия Чили в международных организациях и многосторонних форумах. Расширение взаимодействия со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Защита прав Чили в Антарктике.
Национальное обновление (Renovación Nacional, RN)	Поддержка развития международных соглашений, мирного урегулирования споров и невмешательства одного государства во внутренние дела другого. Уважение прав человека, содействие международной безопасности, реализация свободной торговли и активная забота об окружающей среде. Помощь и сотрудничество в борьбе со стихийными бедствиями – одна из важнейших областей международного сотрудничества. На региональном уровне продвижение концепции открытого регионализма. Расширение взаимодействия со странами Азиатско-Тихоокеанского

	региона. Защита прав Чили в Антарктике.
Партия эволюции политики (Partido Evolución Política, Evópoli)	Поддержка принципов уважения международных соглашений, мирного урегулирования споров и невмешательства одного государства во внутренние дела другого. Уважение прав человека, содействие международной безопасности, реализация свободной торговли и активная забота об окружающей среде.
<i>Коалиция «Сила большинства» (La Fuerza de la Mayoría)</i>	
Социалистическая партия Чили (Partido Socialista de Chile)	Продвижение принципов демократии и прав человека в целях ликвидации разрыва с развитыми мировыми державами. Ориентация на кооперацию со странами Латинской Америки как на двусторонней основе, так и в рамках интеграционной кооперации.
Коммунистическая партия Чили (Partido Comunista de Chile)	Продвижение принципов прав человека в соответствии с мировыми тенденциями и учетом особенностей развития стран Латинской Америки. Усиление экономического сотрудничества с государствами региона. Поддержка и кооперация с другими коммунистическими партиями по всему миру.
Партия за демократию (Partido por la Democracia)	Уважение международных принципов демократии, прав человека, самоопределения народов и совместной ответственности за сохранение окружающей среды. Поддержка идей всеобщего разоружения, уважения международных соглашений и мирного урегулирования споров. Приоритет кооперации со странами Латинской Америки в рамках совместного развития и укрепления позиций региона на международной арене.
Радикальная партия Чили (Partido Radical de Chile)	Взаимодействие со странами Латинской Америки. Кооперация с США и Европейским союзом в рамках реализации коммерческих соглашений. Развитие отношений с государствами Азиатско-Тихоокеанского региона. Уважение международных принципов демократии и прав человека. Модернизация миграционной политики. В дополнение модернизация системы образования за счет расширения возможностей академического обмена.
<i>Коалиция «Широкий фронт» (Frente Amplio)</i>	
Демократическая революция (Revolución Democrática)	Продвижение мирного сотрудничества за счет реализации принципов: предоставления убежища и обновления политики миграции, культурного развития, кооперации на уровне научных исследований и инноваций, заботы об окружающей среде, борьбы с незаконным оборотом наркотиков и демилитаризации. Приоритет в укреплении латиноамериканской интеграции не только на экономическом уровне, но также в политическом, социальном, культурном и образовательном аспектах, за счет реорганизации субрегиональных коопераций CELAC и UNASUR. Пересмотр и совершенствование некоторых коммерческих соглашений, которые мешают эффективному взаимодействию Чили и других стран Латинской Америки. Поиск решения проблемы выхода

	Боливии к морю. Содействие реформированию ООН. Расширение возможностей академического обмена на международном уровне. Активная забота об окружающей среде. Предложения по институциональной модернизации Министерства иностранных дел и Дипломатической академии для их более эффективной работы.
Гуманистическая партия (Partido Humanista)	Приоритет отдается кооперации со странами Латинской Америки. Поддержка деятельности коопераций UNASUR и CELAC. Содействие сохранению мира в регионе: полный отказ от ядерного оружия, уменьшение роли военных сил в деятельности государств, ликвидация иностранных военных баз, поиск решения вопроса о выходе Боливии к морю, упрощение миграционного контроля и содействие культурному и образовательному обмену. Содействие созданию латиноамериканского общего рынка. Политика, направленная на уменьшение региональной асимметрии. Поддержка реорганизации ООН.
Либеральная партия Чили (Partido Liberal de Chile)	Поддержка принципов международных соглашений, мирного урегулирования споров и невмешательства одного государства во внутренние дела другого. Уважение прав человека, содействие международной безопасности. Приоритет на сотрудничество с либеральными партиями и движениями по всему миру. В рамках региона единомышленниками являются Либеральная партия Парагвая и Либеральная партия Колумбии.
Экологическая партия (Partido Ecologista Verde)	Содействие принципам демократии, прав и свобод граждан. Сокращение разрыва между богатыми и бедными как на национальном, так и на международном уровне. Защита окружающей среды.
<i>Коалиция «Демократическая конвергенция» (Convergencia Democrática)</i>	
Христианско-демократическая партия (Partido Demócrata Cristiano)	Содействие принципам демократии, прав и свобод граждан на международном уровне. Взаимодействие со странами Латинской Америки, а также экономическая кооперация с государствами Азиатско-Тихоокеанского региона. Интерес к укреплению региональной интеграции.
<i>Коалиция «Чили для всех» (Por todo Chile)</i>	
Прогрессивная страна (País Progresista)	Содействие принципам демократии, прав и свобод граждан на международном уровне. Реализация политики открытого регионализма.

Источники: Unión Demócrata Independiente. Declaración de Principios. Available at: <https://www.udi.cl/doctrina-y-principios/declaracion-de-principios/> (accessed 31.05.2019).; Declaración de Principios de Renovación Nacional. Available at: <https://www.rn.cl/principios-rn/> (accessed 31.05.2019).; Evópoli. Principios. Available at: <https://www.evopoli.cl/principios/> (accessed 31.05.2019).; Declaración de Principios Partido Socialista de Chile. Available at: <https://portal.pschile.cl/wp-content/uploads/2018/11/Declaracion-d-eprincipios-1990.pdf> (accessed 31.05.2019).; Partido Comunista de Chile. Available at: <http://pcchile.cl/> (accessed 31.05.2019).; PPD. Declaración de Principios. Available at: <http://ppd.cl/documentos-oficiales/> (accessed 31.05.2019).; Programa Gobierno Radical. Available at: <https://www.partidoradical.cl/programa-gobierno-radical/> (accessed 31.05.2019).; El Programa de Muchos. Available at: [52](https://www.frente-</p>
</div>
<div data-bbox=)

amplio.cl/sites/default/files/documentos/programa-beatriz_sanchez.pdf (accessed 31.05.2019).; Partido Humanista. Programa. Available at: <http://www.partidohumanista.cl/transparencia/programa-base/> (accessed 31.05.2019).; Partido Liberal de Chile. Manifiesto. Available at: <http://www.losliberales.cl/manifiesto/> (accessed 31.05.2019).; Principios y Propuestas de los Ecologistas Verdes Para un Chile Justo, Sustentable y Democrático. Available at: <http://www.ecologistas.cl/wp-content/uploads/2016/04/ProgramaPEV.pdf> (accessed 31.05.2019).; DC. Programa. Available at: <http://pdc.cl/junta-nacional-2019/programa-junta-nacional-2019/> (accessed 31.05.2019).; Progresistas. Programa Base. Available at: <http://www.progresistas.cl/programa-base/> (accessed 31.05.2019).

На основе проведенного выше анализа можно сделать вывод, что общие принципы внешнеполитической стратегии у большинства политических партий схожи и дополняют друг друга. В то же время можно обозначить определенные нюансы между коалициями, придерживающимися разной идеологии. Так, правоцентристы рассматривают развитие международного сотрудничества не только в контексте регионального сотрудничества, но и стремятся активизировать партнерство со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, а также отстаивают права Чили в Антарктике. Партии и коалиции, придерживающиеся левой и левоцентристской идеологии, считают приоритетной политическую, экономическую, социальную и культурную интеграцию в рамках латиноамериканского региона.

Значительно отличаются внешнеполитические стратегии партий, входящих в Широкий фронт. Они предлагают инициировать преобразование таких субконтинентальных объединений как UNASUR и CELAC и в дальнейшем принимать более активное участие в их деятельности, продолжать поиск решения спорного вопроса о выходе Боливии к морю, дорабатывать и пересматривать действующие торговые соглашения для их большей эффективности, реорганизовать Министерство иностранных дел и Дипломатическую академию, а также поддерживают идею реорганизации Организации Объединенных Наций.

Таким образом, несмотря на незначительные различия во внешнеполитических стратегиях, сформулированных в программах чилийских партий, они все-таки являются достаточно похожими друг на друга. Можно предположить, что при возникновении спорных вопросов

коалиции смогут договориться друг с другом без значительных разногласий. Также необходимо отметить, что в сложившихся условиях внешнеполитическая доктрина вряд ли будет подвержена значительной трансформации в ближайшее время. При этом не стоит исключать той возможности, что нынешнее правительство, представляющее правоцентристскую коалицию «Чили, вперед», вместо регионального сотрудничества в качестве приоритета выдвинет активизацию связей с АТР, что также может быть поддержано и другими парламентскими партиями.

1.3. Эволюция политической культуры в поставторитарный период и внешняя политика

Политическая культура обеспечивает связь между сферой социальных отношений, культурными нормами и процессами. С теоретической точки зрения под ней подразумевают совокупность принципов, влияющих на политическое поведение и помогающих системно структурировать общепринятые ценности, установки, ориентации и убеждения, которые в свою очередь формируют базис взаимоотношений государства, общества и индивида. Стабильность политической культуры обусловлена легитимностью существующей системы и режима, находящегося у власти в рассматриваемый период времени⁷¹.

Понятие политической культуры является важным элементом анализа политических процессов, происходящих в Чили, так как они напрямую взаимосвязаны с поведением широких слоев населения и их настроениями и в конечном счете становится одной из детерминант внешнеполитического курса государства, непосредственно связанного с процессом восстановления демократии.

Для латиноамериканских государств, по мнению профессора антропологии Университета Северной Каролины Артуро Эскобара⁷², характерен функциональный подход, сформулированный американскими учеными Г. Алмондом и С. Вербой. Он позволяет выделить особенности политической культуры стран, прошедших через различные этапы демократизации, и включает совокупность психологических ориентаций, влияющих на модели поведения людей при выражении их позиции по отношению к власти⁷³. Политическая культура формируется на протяжении долгого времени и является результатом познания объективных

⁷¹ Гаджиев К. С. Опыт введения в политологию // Полис. Политические исследования, 1992. – № 1. – С. 96–116.

⁷² Escobar, Arturo. 24 Culture, economics, and politics in Latin American social movements: theory and research. – The Global Resistance Reader, 2005. – P. 299.

⁷³ Almond, Gabriel., Verba, Sidney. The civic culture: Political attitudes and democracy in five nations. – SAGE, 1989. – P. 379.

политических процессов и соответствующих выводов из них. Поэтому при проведении анализа необходимо учитывать генезис, динамику внутренних процессов, различия в общественных взглядах в рассматриваемый период времени. В данном ключе специфика, обусловленная историческими особенностями развития, позволяет говорить как об уникальности самой чилийской политической культуры, так и об особенностях ее эволюции.

Как уже было отмечено ранее, за последние полвека в Чили произошел ряд глубоких структурных преобразований в политической, экономической, социальной и культурной сферах, которые были связаны с длительным пребыванием у власти военно-диктаторского режима и последующей демократизацией. Эти события оказали большое влияние на современный образ государства и оставили большой след в историческом и социальном контексте, а также непосредственно отразились на формировании внешнеполитических принципов государства на протяжении последних тридцати лет. Здесь можно провести параллель с высказыванием российского историка А. Ю. Даниэля, что «в сегодняшнем мире позиционирование народа и его культуры определяется не тем, откуда он заимствует идеи и принципы, а тем, куда вносит собственные достижения, частью чего эти достижения являются»⁷⁴.

Политическая стабильность в государстве во время правления А. Пиночета была достигнута ценой массовых репрессий и нарушения демократических норм и прав человека. Данные действия осуждались всем международным сообществом. Подобное положение дел не могло сохраняться долго, так как для подкрепления устойчивости любой политической системы необходима ее поддержка со стороны населения. В своих исследованиях американский социолог Т. Парсонс отмечал, что для обеспечения поддержки и устранения напряженности необходимо наличие устойчивой связи, исходящей от общественности в сторону власти и в

⁷⁴ Даниэль А. Ю. Возможно ли принуждение к демократии // Публичная политика: сб. ст., 2007. – С. 1–11.

обратном направлении⁷⁵. В свою очередь немецкий социолог и политолог К. Дойч разработал информационную модель, в которой показал взаимозависимость между понятиями адекватности и достоверности информации. Некачественная и неполная интерпретация сигналов, получаемых от общества, разрушает все возможные механизмы обратной связи⁷⁶. Еще одним фактором, оказывающим влияние на устойчивость системы, является легитимность правящего режима, которая взаимосвязана с эффективностью управления. Как указывал в своих исследованиях С. Липсет, наличие только одного из этих компонентов не обеспечивает политическую стабильность, необходимо их сочетание: только эффективные и легитимные режимы можно назвать стабильными⁷⁷.

С момента военного переворота проблема насилия стала центральным элементом, который мешал эффективному взаимодействию общества и политической элиты. Чилийский социолог и политолог Т. Мулиан характеризует режим А. Пиночета как «революционно-террористическую диктатуру», базировавшуюся на нескольких элементах. Во-первых, происходило отрицание принципов справедливости и имело место предосудительное отношение к закону. Во-вторых, отсутствовала дифференциация государственной власти, а приоритет был закреплен за вооруженными силами. В-третьих, поддержание порядка в стране осуществлялось за счет применения методов угнетения, подавляющих активность большей части недовольного населения⁷⁸.

В результате, вступив в фазу демократического транзита, вышеописанные факты оказали непосредственное влияние на формирование основных принципов внешней политики, которые до сих пор остаются неизменными и

⁷⁵ *Parsons, Talcott. Functional Theory of Change. Social Change: Source, Pattern and Consequence* – N. Y.: Basic Books, 1964. – P. 97.

⁷⁶ *Deutsch, Karl. The nerves of government: models of political communication and control.* – Free Press of Glencoe, 1966. – P. 316.

⁷⁷ *Lipset, Seymour. Some Social Requisites of Democracy: Economic Development and Political Legitimacy // The American Political Science Review, 1959. – Vol. 53. – N 1. – P. 69.*

⁷⁸ *Moulian, Tomas. Chile actual: anatomía de un mito.* – ARCIS Universidad, 1997. – P. 386.

которые Чили активно продвигает как в регионе, так и на международной арене. К ним относятся: защита прав и свобод граждан, продвижение демократии, мирное урегулирование споров и невмешательство в дела другого государства, помощь в разрешении конфликтов и т.д. Стоит отметить, что решение представленных проблем является одним из главных и актуальных трендов в мировой политической системе.

Латиноамериканский социолог и политолог К. Мендес отмечал, что поддержка демократии и интереса к политике в чилийском обществе во многом переплетается с более высокими стремлениями к равенству. По его мнению, на сегодняшний день понятие политической культуры тесно связано с различными проблемами, существующими в регионе ⁷⁹. Процесс политического освобождения, который привел к смене политического режима в стране, вызвал в обществе повышенное внимание к вопросам экономического и социального равноправия. Столкнувшись с новыми мировыми реалиями и распространением либерализма, граждане стали интересоваться вопросами распределения богатства, доходов и общественных благ. В свою очередь партии стали оперировать данным понятием во время избирательных процессов. Произошла переоценка роли политики. Она стала рассматриваться как инструмент удовлетворения интересов всех участников, задействованных в ее процессах ⁸⁰.

Чилийское общество очень восприимчиво к событиям, происходящим в регионе, что находит свое отражение в формировании и корректировке внешнеполитической стратегии. Примерами могут служить интерес граждан к латиноамериканской интеграции, который имеет как экономическую, так и социальную сторону, содействующую сближению культур; поддержка действий правительства при участии в миротворческих миссиях в Центральной Америке; благодарность за помощь при тушении лесных

⁷⁹ Méndez, Carlos. Cultura democrática y percepciones de la desigualdad: México y Chile en perspectiva comparada // Revista mexicana de ciencias políticas y sociales, 2016. – Vol. 61. – N 227. – P. 295.

⁸⁰ Millán, René. Cultura de la justicia y cultura política // Revista mexicana de sociología, 1995. – Vol. 57.- N 2- P. 163.

пожаров в начале 2017 г., оказанную другими странами. Это указывает на то, что на настоящий момент политика открытого регионализма, направленная на реализацию возможностей развития за счет сближения со странами Латинской Америки, позитивно воспринимается обществом. В качестве еще одного позитивного фактора взаимодействия можно отметить позицию государства в рамках продвижения идей прав и свобод граждан как на национальном уровне, так и на международных площадках. Именно эта позиция помогла Чили быстро интегрироваться в международные процессы после отставки авторитарного правительства и позиционировать себя в качестве одного из лидеров региона.

В рамках защиты и продвижения демократии Чили действует на многостороннем уровне, являясь участником как региональных коопераций, занимающихся данным вопросом, так и международных организаций. В Латинской Америке одним из таких механизмов была Группа Рио, преемником которой впоследствии оказалось Сообщество стран Латинской Америки и Карибского Бассейна (*Comunidad de Estados Latinoamericanos y Caribeños*, далее – CELAC). Чили присоединилось к объединению в 1990 г. и постоянно принимало активное участие во всех встречах ее встречах. Еще одной площадкой для продвижения принципов демократии стала Организация американских государств (ОАГ), чилийские правительства неоднократно говорили об эффективности и перспективных возможностях данного механизма работы в Западном полушарии, но в то же время отмечалась и сложность кооперации в связи с большим количеством участников и их различиями в приоритетах развития. На X саммите президентов MERCOSUR в июне 1996 г. Чили присоединилось к декларации о демократических обязательствах, подписанной странами-участницами блока. Активная работа по продвижению отмеченных выше принципов также велась и на других региональных площадках, таких как Союз южноамериканских наций (UNASUR), Андское сообщество наций (CAN) и Тихоокеанский альянс (AP).

Следует отметить, что, несмотря на активность по продвижению демократии в рамках региона, проблемой, с которой неоднократно сталкивалось как Чили, так и другие латиноамериканские страны, стал принцип невмешательства во внутренние дела государства, постепенно теряющий значимость в современных реалиях международной системы и переплетающийся с осуждением переворотов и насильственной передачей власти. К тому же не все правительства, пришедшие к власти легитимным путем, продвигают развитие демократических институтов и занимаются решением вопросов, связанных с расширением прав и свобод граждан. Действия Чили в данных случаях можно оценивать по-разному. Так, в 2005 г. во время институционального кризиса в Боливии было принято решение сохранять нейтралитет. В дальнейшем в 2008 г. Чили выступило посредником в решении накопившихся внутренних проблем, но уже по приглашению боливийской стороны и находясь в качестве временного секретаря UNASUR. В 1992 г. и 2002 г. осудило попытки государственных переворотов в Венесуэле, на сегодняшний день чилийское правительство говорит более открыто и радикально о ситуации, происходящей внутри страны⁸¹.

Если говорить об участии Чили в организациях за пределами континента, то необходимо отметить активную работу, проводимую в рамках Международного института демократии и содействия в проведении выборов (Institute for Democracy and Electoral Assistance, IDEA), членом которого страна является с 1995 г. Под эгидой организации и совместно с другими государствами Латинской Америки была разработана региональная стратегия по продвижению руководящих принципов демократии на 2018-2022 гг.⁸² Также в рамках сотрудничества с представленным сообществом 2017 г. в Сантьяго состоялся международный семинар «Политические реформы в

⁸¹ Ross, César. La política exterior de Chile, 1990-2009. Del aislamiento a la integración global. – RIL, 2012. – P. 115-139.

⁸² International IDEA's Chile office presents its strategy and work plan in Latin America and the Caribbean. IDEA. Available at: <https://www.idea.int/es/node/283594> (accessed 31.05.2019).

Чили в 2014-2016 гг.», где была дана оценка их эффективности различными мировыми экспертами⁸³. С 2000 г. Чили является членом Демократического сообщества (Community of Democracy) и участвует во всех ее инициативах, а в 2018 г. выступило в качестве председателя исполнительного комитета данной организации⁸⁴. В период 2015-2018 гг. совместно с ООН был реализован проект, направленный на вовлечение населения в процесс принятия решений, результатам которого стали: укрепление политических институтов, создание эффективных инструментов для диалога между гражданским обществом и властями, укрепление потенциала региональных и местных органов власти⁸⁵.

Согласно показателям индекса демократий, составленному изданием «The Economist» в 2018 г., Чили относится к государствам, имеющим «дефектную демократию». Оно занимает третье место в Латинской Америке, уступая Уругваю и Коста-Рике, и двадцать третью строчку в мировом рейтинге. По мнению экспертов, главным недостатком страны является слабо развитая политическая культура, но в то же время отмечают значительный прогресс в данной сфере за последнее десятилетие⁸⁶.

Таким образом, если говорить о принципе продвижения демократии во внешней политике Чили, то он остается одним из основополагающих, но в то же время его необходимо сочетать и с другими интересами, которые представляет страна на международной арене. Вследствие этого правительства действуют осторожно, избегая радикальных позиций при столкновении позиций при идеологических различиях.

⁸³ International IDEA provides support towards political reforms in Chile. IDEA. Available at: <https://www.idea.int/es/node/284618> (accessed 31.05.2019).

⁸⁴ Community of Democracies. Available at: <https://community-democracies.org/?p=7015> (accessed 31.05.2019).

⁸⁵ Fortalecimiento de una democracia inclusiva, participativa y sostenible. UNDP. Available at: http://www.cl.undp.org/content/chile/es/home/operations/projects/democratic_governance/fortalecimiento-de-una-democracia-inclusiva--participativa-y-sos.html (accessed 31.05.2019).

⁸⁶ The retreat of global democracy stopped in 2018. The Economist. Available at: <https://www.economist.com/graphic-detail/2019/01/08/the-retreat-of-global-democracy-stopped-in-2018> (accessed 31.05.2019).

Еще одной важной сферой деятельности, которая оказывает влияние на формирование внешнеполитического курса государства и вытекает из предыдущего, является продвижение принципов уважения и расширения прав и свобод граждан. В Министерстве иностранных дел для развития данного направления была создана Дирекция по правам человека, к основным направлениями работы которой относятся укрепление позиции и политического присутствия Чили в правозащитных организациях и форумах ООН и Межамериканской системы, поддержка разработки международных договоров по правам человека на международных форумах и их последующая ратификация государством, а также взаимодействие с международной судебной системой в вопросах прав человека и разработке механизмов их защиты⁸⁷.

Чили является частью международной системы по правам человека, что, безусловно, значимо как внутри страны, так и на внешнеполитической арене. Основные механизмы контроля данного направления были пересмотрены в период восстановления демократии и совершенствуются до сих пор. С момента ухода с поста президента А. Пиночета руководством страны было подписано большое количество международных соглашений, регулирующих вопросы защиты прав человека. К ним относятся Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство людей мер обращения и наказания, Американская конвенция о правах человека, Конвенция о правах ребенка, Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и их семей, Конвенция о правах инвалидов, Международная конвенция защиты лиц, подвергшихся

⁸⁷ Derechos Humanos. Ministerio de Relaciones Exteriores. Available at: https://minrel.gob.cl/minrel/site/edic/base/port/derechos_humanos.html (accessed 31.05.2019).

насильственному исчезновению, а также Межамериканская конвенция защиты прав людей пожилого возраста⁸⁸.

Стоит также отметить изменения во внутренней политике, на которые в значительной степени оказала влияние активная работа чилийского правительства по решению данных вопросов в международном направлении, а также общие тренды развития латиноамериканского региона⁸⁹. В качестве примера можно привести программу совершенствования профессиональных кадров за рубежом, в соответствии с которой специалистам с высшим образованием стали предоставляться стипендии на обучение в лучших учебных заведениях мира с целью повышения их квалификации. Ежегодно в данной программе принимает участие около трех тысяч человек.

В контексте большого количества разразившихся коррупционных скандалов как в различных латиноамериканских странах, так и в Чили, вызвавших широкий общественный резонанс, правительство также взяло данный вопрос под свой контроль. В результате было разработано более 234 предложений, направленных на устранение анонимных и корпоративных взносов в рамках политического финансирования, сокращение расходов на политическую пропаганду, более строгий надзор за использованием государственных ресурсов исполнительной властью и муниципалитетами и др. Помимо этого был принят еще один закон о противодействии коррупции, но уже связанный с предпринимательской сферой, который помог усовершенствовать систему защиты свободной конкуренции на открытом рынке в соответствии с международными стандартами. Также было ужесточено наказание за совершенные правонарушения в рамках коррупционной деятельности и установлено наказание в отношении преднамеренного сговора.

⁸⁸ Tratados Internacionales ratificados por Chile - Sistema Universal. Available at: <https://www.derechoshumanos.gob.cl/ddhh/sistema-universal-de-ddhh/tratados-internacionales-y-convenciones/tratados-internacionales> (accessed 31.05.2019).

⁸⁹ Noticias. Reformas. Gobierno de Chile. Available at: <https://www.gob.cl/noticias/> (accessed 31.05.2019).

Не обошло стороной чилийское руководство и наиболее актуальные вопросы, связанные с предоставлением свобод и расширением прав человека. К примеру, был принят обновленный закон о трудовых отношениях, укрепивший роль и влияние профсоюзов и других представительств компаний, был упрощен процесс ведения переговоров, расширились права женщин, введена возможность корректировки работы в связи с непредвиденными обстоятельствами, введен запрет на замену рабочих во время забастовки. К этой же группе внутривластных реформ, имеющих непосредственную взаимосвязь с внешнеполитической линией развития, стоит также отнести соглашение о равенстве, которое предоставило чилийским гражданам равные права и возможности для заключения однополых браков и позволило таким парам усыновлять детей.

Еще одним важным достижением на законодательном уровне для Чили на фоне всего латиноамериканского региона стало принятие закона о частичной декриминализации аборт, в соответствии с которым прерывание беременности стало считаться законным при угрозе жизни матери, генетической или врожденной предрасположенности плода, беременности в случае изнасилования. Услуги по оказанию данной процедуры стали оказываться в государственных медицинских учреждениях.

Представленные выше меры показали, что чилийское руководство прикладывает большие усилия, чтобы уровень жизни граждан и их возможности соответствовали международным стандартам. Это также выделяет Чили и среди других латиноамериканских стран.

Еще один инструмент, который помогает Чили развивать демократию и поддерживает интерес общества к политической жизни – это активное участие в деятельности ООН. Здесь, помимо вышеотмеченных элементов взаимодействия, необходимо добавить проекты, реализованные в рамках достижения целей тысячелетия по устойчивому развитию и содействия миротворческим миссиям. Это, в свою очередь, дает возможность влиять и расширять возможности Чили в отношении международной системы.

В рамках работы над целями тысячелетия чилийские демократические правительства проделали большую работу, начиная с 90-х гг. XX в. Успешными инициативами, реализованным в данной сфере, можно считать сокращение бедности и увеличение среднего дохода на душу населения, предоставление равных прав и возможностей женщинам, индейскому населению и однополым парам, сокращение детской смертности, борьбу с ВИЧ и СПИД, проекты по сохранению окружающей среды, укрепление демократии и др.⁹⁰. Кроме того, ведется работа над выполнением Национального плана действий, разработанного для устранения негативных факторов, оказывающих воздействие на возможности по расширению прав человека в соответствии с руководящими принципами ООН⁹¹.

В контексте международного сотрудничества, миссия кооперации в рамках содействия мировому правопорядку помогает вовлечь гражданское общество в решение глобальных проблем. На этапе восстановления демократии это сыграло важную роль для укрепления авторитета Чили и преодоления трудностей, доставшихся в наследие от диктатуры. Начиная с 1989 г. было принято участие более чем в двадцати миротворческих миссиях по всему миру⁹². Отдельно необходимо отметить важность мероприятий в самом латиноамериканском регионе – в Сальвадоре, Никарагуа, Эквадоре и Перу, Гаити, которые помогли сблизить различные государства на почве сотрудничества в социальной сфере и в вопросах обороны и правопорядка. В качестве примера можно привести взаимодействие стран-гарантов Аргентины, Бразилии, Чили и Соединенных Штатов в урегулировании территориального спора между Эквадором и Перу. Большое влияние на положение Чили в регионе также оказала миротворческая миссия на Гаити. В своем исследовании российский ученый Э. С. Дабагян пишет: «Чили одним

⁹⁰ Chile y los Pobjetivos del Mileno. Available at: <https://chileylaonu.webcindario.com/MDGsWeb.pdf> (accessed 31.05.2019).

⁹¹ Acerca del Plan de Acción Nacional. Gobierno de Chile. Available at: <https://minrel.gob.cl/acerca-del-plan-de-accion-nacional/minrel/2017-11-10/145451.html> (accessed 31.05.2019).

⁹² Segura, Valentin Flores. Chile en el marco de la cooperación internacional: Siete décadas en operaciones de paz // Revista Política y Estrategia. – 2018. – №. 115. – P. 122.

из первых преодолело “защитный рефлекс”, сформировавшийся у большинства стран континента в результате неоднократного вмешательства США в их внутренние дела и выразившийся в возведении в абсолют принципа невмешательства и уважения суверенитета»⁹³.

Таким образом, можно отметить, что в поставторитарный период политическая культура в Чили эволюционировала от подданнической (культуры подчинения) до активистской (культуры участия). Первая была типичной для периода военной хунты и характеризовалась на начальном этапе пассивностью граждан и их отстраненностью от политики. В настоящее время чилийцы стремятся активно участвовать в политической деятельности, используя все возможные инструменты, чтобы направить действия властей в желательном для себя направлении.

Большое значение для формирования нового типа политической культуры имеет также период демократического транзита, во время которого власти любой ценой пытались привлечь население к политическому участию в жизни страны. Это дало свои результаты: за небольшой промежуток времени чилийское общество стало открытым, свободным и быстро развивающимся, что значительно отличает его от периода военного режима. Лидеры государства стали акцентировать свое внимание на культурных ценностях и исторической памяти о политическом прошлом, при этом делается акцент на совершенствовании таких важных компонентов, как права человека и продвижение демократии в контексте общемировых тенденций.

Изменения можно отметить и в политическом поведении граждан, которые более активно участвуют в деятельности политических организаций, проявляют больший интерес к участию в выборах и референдумах, все чаще участвуют в социальных протестах и в решении проблем, с которыми сталкивается мировое сообщество.

⁹³ *Дабаян Э. С.* Рикардо Лагос – теоретик и практик перехода от диктатуры к демократии в Чили // Новая и новейшая история, 2014. – № 6. – С. 158–180.

ГЛАВА 2. РЕГИОНАЛЬНЫЙ ВЕКТОР ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ЧИЛИ

2.1. Приоритеты внешней политики левоцентристских правительств

Чилийский опыт перехода к демократии показал значительные успехи и оказал существенное влияние на формирование внешнеполитического курса. Изолированная от мировых процессов во времена военной диктатуры, страна смогла вернуть себе влияние в мировой арене и укрепить торгово-экономические связи. Правительствам «Объединения партий за демократию» (*Concertación de Partidos por la Democracia, Concertación*), возглавлявшим страну на этапе транзита, приходилось действовать осторожно, необходимо было соблюдать последовательность шагов на пути к модернизации государства.

Первым демократически избранным президентом после окончания периода диктатуры стал Патрисио Эйлвин (1990–1994). В дальнейшем его сменил Эдуардо Фрей-младший (1994–2000), который продолжил политику своего предшественника по реконструкции и реорганизации страны. Стратегия нового руководства страны акцентировала внимание на создании препятствий для потенциального отката к авторитаризму и модернизации социально-экономической ситуации. Внешняя политика в этот период была сосредоточена на международной реинтеграции и сближении с соседними странами и другими государствами, также ее можно охарактеризовать как «политику добрососедства»⁹⁴.

В отношении расширения контактов с соседними странами одним из наиболее успешных примеров сотрудничества стали отношения с руководством Аргентины по поиску компромиссов в урегулировании имевшихся противоречий. В августе 1990 г. президенты двух стран представили инициативу по выявлению всех территориальных споров. Были идентифицированы 24 проблемы, из которых 22 были решены на

⁹⁴ *Domínguez, Jorge. Lowenthal, Abraham. Constructing democratic governance: South America in the 1990s. - Santiago, 2001. - P. 17.*

правительственном уровне. В частности, решение, принятое в 1994 г. специальным судом о принадлежности озера Лагуна-дель-Десьерто, было полностью в пользу Аргентины. Упомянутый эпизод был достаточно болезненным для чилийского правительства, однако, несмотря на это, отношения между государствами продолжали в дальнейшем укрепляться. В 1991 г. соседние страны договорились об энергетической интеграции, в результате чего были построены газопроводы, по которым Аргентина экспортировала газ в Чили. С 1994 г. начал работать постоянный механизм политических консультаций. Из экономических соображений государства пошли на взаимные уступки с целью снижения торгового дефицита⁹⁵.

Отношения Чили с Боливией исторически были конфликтогенными из-за проблемы выхода андского государства к морю. Восстановление демократии подтолкнуло страны к сближению, что привело к активизации встреч на высшем уровне и усиленному возобновлению работы Пограничной комиссии, в которой также принимало участие Перу. В 1993 г. Чили и Боливия подписали Соглашение об экономическом дополнении сотрудничества, а с 1994 г. начали развивать и культурную кооперацию⁹⁶. Торговые отношения по сравнению с другими странами региона развивались достаточно медленно, но все же стоит отметить, что чилийский экспорт в Боливию начал демонстрировать устойчивую тенденцию роста⁹⁷.

Важно отметить, что географическая близость не являлась главным фактором стратегического сближения. Основные рынки сбыта для многих стран Латинской Америки находятся за пределами континента, и Чили не является в этом отношении исключением, поэтому новое правительство решило изменить данную ситуацию. Был подписан ряд соглашений, ориентированных на создание свободных торговых зон, новые власти проявляли интерес и содействовали укреплению интеграции в регионе,

⁹⁵ *Fuentes, Claudio*. Chile-Argentina: el proceso de construir confianza. – FLACSO-Chile, 1996. – P. 56.

⁹⁶ *Ross, César. Leiva, Sandra*. La política de Chile hacia Bolivia, 1990-2009. Ni coordinación política, ni cooperación económica - Estudios Políticos, 2017. – N 50. – P. 17.

⁹⁷ См. Приложение 2.

велась разработка программ сотрудничества со странами Центральной Америки и Карибского бассейна.

Одним из ключевых партнеров в латиноамериканском регионе для Чили была и остается Бразилия, которая традиционно занимает лидирующее место в торговых и политических отношениях. В конце 80-х – начале 90-х гг. оба государства стали на путь восстановления демократии, что создавало благоприятные условия для сотрудничества на различных уровнях и в разных сферах. Приоритетом внешней политики Бразилии в рассматриваемый период была перестройка ее международной экономической позиции, а также реинтеграция страны в глобальную политику с акцентом на развитие сотрудничества с блоком MERCOSUR. В условиях укрепления рыночных отношений в 1991 г. чилийский экспорт в эту страну составил 437,7 млн долл. США, в 2000 г. данный показатель увеличился почти вдвое и составил 969,4 млн долларов⁹⁸. Помимо торговой составляющей, государства осуществляли кооперацию и в других сферах. Были заключены соглашения о борьбе с употреблением и незаконным оборотом наркотиков, о техническом и научном сотрудничестве, о кооперации в производственной и сельскохозяйственной сферах, о сотрудничестве в области туризма и т.д.⁹⁹

Подобно Чили, также был подвержен схожему влиянию региональных и глобальных факторов. С 1990 г. в отношениях между соседними странами стала наблюдаться преемственность, которая выражалась во взаимной квоте посещений, включая встречи президентов и других первых лиц государства, представителей вооруженных сил и др. Политические консультации стали эффективным инструментом для структурирования и расширения двусторонних связей, несмотря на то, что внутреннее положение дел каждого из государств развивалось по совершенно разным сценариям. В Чили наблюдались устойчивый рост и развитие, в то время как Эквадор переживал

⁹⁸ См. там же.

⁹⁹ Tratados firmados entre Chile y Brasil. Available at: https://www.leychile.cl/Consulta/tratados_por_pais?pais=Brasil (accessed 31.05.2019).

период нестабильности и кризиса. Несмотря на политически неустойчивую ситуацию, правительство Чили было заинтересовано в развитии дальнейших связей. В 90-е гг. оно выступило посредником в переговорах и гарантом в локальном конфликте между Эквадором и Перу за контроль над спорным районом в бассейне р. Сенепа (война Альто-Сенепа). В рамках торгово-экономического сотрудничества можно также отметить прогресс: начиная с 1991 г. Чили увеличило свой экспорт с 57,9 млн долл. США до 158,7 млн долл., в то время как за аналогичный период импорт из Эквадора вырос с 121,5 млн до 254,2 млн долл.¹⁰⁰.

В контексте развития отношений с Венесуэлой в Каракасе в 1990 г. был подписан меморандум о взаимопонимании, на основе которого был разработан механизм политических консультаций, а также созданы смешанные комиссии по интеграционным процессам и культурному обмену. Стоит отметить, что Венесуэла сыграла весомую роль для Чили во времена диктатуры, так как эта страна стала одним из главных пристанищ для граждан, бежавших от военного режима. В 1980 г. насчитывалось около 24 тыс. чилийцев, эмигрировавших именно в этом направлении¹⁰¹. 1 июля 1993 г. страны подписали соглашение об экономическом сотрудничестве, в котором были определены меры по предотвращению двойного налогообложения и снижению тарифных пошлин. Венесуэла оказалась одной из первых стран как мира, так и Латинской Америки, с которой обновленное чилийское правительство пришло к договоренности подобного рода¹⁰². В дополнение к этому в 1994 г. между государствами вступило в силу еще одно соглашение – о предотвращении, контроле и надзоре за незаконным оборотом наркотиков.

Были достигнуты успехи при сближении с членами MERCOSUR. В 1996 г. Чили стало ассоциированным членом альянса. Причиной неполного

¹⁰⁰ См. Приложение 2.

¹⁰¹ *Del Pozo, José*. Los chilenos en el exterior: ¿ De la emigración y el exilio a la diáspora? El caso de Montréal // *Revue européenne des migrations internationales*, 2004. – Vol. 20. – N1. – P. 75.

¹⁰² См. Приложение 3.

включения страны в процесс интеграции стали в первую очередь различия в тарифной политике и в меньшей степени – разногласия по поводу проводимой протекционистской политики в отношении сельскохозяйственного сектора и некоторых агропромышленных реформ.

Многосторонняя дипломатия Чили также проявила себя в конце 1994 г. на саммите лидеров АТЭС в г. Богор (Индонезия), на котором были рассмотрены варианты расширения торговли между странами-участницами и принят план развития этих государств на период до 2010 г. Чили выразило готовность принять поставленные цели. Чилийский министр иностранных дел неоднократно заявлял, что сотрудничество со странами АТР должно иметь долгосрочную перспективу.

Таким образом, начиная с 1990-х гг. дипломатия Чили в субрегионе была очень активной и привела к положительным результатам. Сотрудничество между соседними странами стало укрепляться и стабилизироваться, что привело к тесной взаимосвязи и взаимозависимости государств, что имеет как позитивный, так и негативный эффект. Так, произошло увеличение нелегальных миграционных потоков, рост торгового оборота привел к увеличению контрабанды, торговым спорам и иным конфликтам. С другой стороны, такие проблемы выступают катализатором для укрепления межгосударственных контактов с целью координации усилий и принятия эффективных мер реагирования на новые вызовы и угрозы, возникающие в регионе.

В период консолидации демократии в Чили к власти пришел Р. Лагос (2000-2006). В реализации внешней политики он продолжал политику предыдущих правительств Concertación: снижение торговых барьеров, укрепление многостороннего подхода и ориентацию на латиноамериканский регион. Наблюдалась преемственность курса с определенными новациями, такими как расширение горизонтов сотрудничества, упрочнение авторитета Чили на международной арене и использование всех положительных сторон глобализации, направленных на мультикультурную коммуникацию.

В рамках международного сотрудничества главной целью были переговоры и заключение соглашений о свободной торговле с основными мировыми экономическими державами. В результате были реализованы договоренности с Европейским союзом (2002 г.), Южной Кореей (2003 г.) и Китаем (2006 г.). Велись переговоры с Индией, Новой Зеландией и другими странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Были обращены взоры и на Ближний Восток, где начали выстраиваться отношения с Израилем¹⁰³. Еще одним важным шагом правительства Р. Лагоса стала реализация стратегии сотрудничества в рамках АТЭС. Все это способствовало диверсификации торговли и улучшению имиджа страны на международной арене.

Несмотря на реализацию стратегии многовекторной дипломатии, приоритетом для внешней политики Чили оставалась Латинская Америка. Положительная динамика отношений установилась с Аргентиной, в результате чего сформировались стабильные механизмы двустороннего диалога и сотрудничества. Р. Лагос оказал большую моральную поддержку Н. Киршнеру во время предвыборной кампании 2003 г. В сторону отошли существующие между странами разногласия, связанные с территориальным вопросом и газовой проблемой (согласно протоколу по газовой интеграции, подписанному странами в 1995 г., объем импорта газа из Аргентины составляет 2 млн куб. м. в день вместо предусмотренных 22 млн¹⁰⁴). Между государствами были налажены механизмы консультаций на высшем уровне и создан постоянный Комитет по безопасности (Comité Permanente de Seguridad, COMPERSEG). Это позволило договориться о серии совместных инициатив с позиционированием государств-участников на международной арене в качестве латиноамериканских лидеров¹⁰⁵. Немаловажную роль в данном случае сыграло и сотрудничество с Бразилией. После избирательного

¹⁰³ Dirección General de Relaciones Económicas Internacionales. Available at: http://www.gobierno-transparentechile.gob.cl/directorio/entidad/3/91/normativa_a7c (accessed 31.05.2019).

¹⁰⁴ Comenzó el envío de gas a Chile Available at: <https://www.lanacion.com.ar/74409-comenzo-el-envio-de-gas-a-chile> (accessed 31.05.2019).

¹⁰⁵ Fuentes, Carlos. La apuesta por el poder blando: política exterior de la Concertación 2000 – 2006. – Santiago: UDP, 2006. – P. 105.

цикла, прошедшего в начале XXI в. в Латинской Америке, сформировалось своеобразное трио: Лагос – Лула – Киршнер, которое смогло эффективно координировать действия в региональном масштабе, выдвинув и реализовав ряд важных инициатив¹⁰⁶.

В рамках чилийско-бразильской кооперации, как и при предыдущих правительствах, также наблюдался подъем. Обе страны использовали свои потенциальные возможности, так как каждый из президентов – и Р. Лагос, и Л. И. Лула да Силва – в качестве внешнеполитического приоритета в своих программах развития провозгласили двустороннее сближение и реализацию совместных программ в рамках MERCOSUR¹⁰⁷. Происходили визиты на высшем уровне, продолжалось подписание и вступление в силу различных соглашений. Торговля и инвестиционные вложения между странами значительно возросли: в 2003 г. чилийский экспорт в Бразилию составил 839 млн долл., а импорт из Бразилии – 2 020,7 млн; в 2006 г. данные показатели достигли 2 757,8 млн и 4 236,4 млн долл. соответственно¹⁰⁸. Бразилия стала основным покупателем чилийских «флагманских» продуктов, таких как медь, молибден, целлюлоза, нитраты, лосось, вино, фрукты. С другой стороны, Бразилия имела в распоряжении диверсифицированное конкурентное экспортное предложение своих товаров в оптимальном соотношении цены и качества, что помогло ей адаптироваться к профилю импорта Чили. Помимо этого, бразильские компании вели на территории Чили большое количество работ по модернизации инфраструктуры¹⁰⁹.

Сложнее складывались отношения с Перу, где наблюдалось сокращение двусторонних связей по некоторым направлениям. В рамках политического сотрудничества происходила стагнация, связанная с исторической повесткой, унаследованной в результате Второй

¹⁰⁶ Дабаян Э. С. Рикардо Лагос. Политический портрет. – М.: ИНИОН РАН, 2006. – С. 46.

¹⁰⁷ Беденко К. В. Политические процессы в Бразилии, 2003-2010: «партия трудящихся» у власти // Политические изменения в Латинской Америке, 2010. – № 6. – С. 72–80.

¹⁰⁸ См. Приложение 2.

¹⁰⁹ Fonseca, Gabriel. Brasil y Chile: Anotaciones sobre cuarenta años de relaciones bilaterales (1966-2006) // Estudios Internacionales, 2006. – Vol. 39. – N 154. – P. 117.

Тихоокеанской войны. Это вызывало постоянную напряженность в отношениях двух стран, так как многие территориальные вопросы и споры не разрешены до сих пор¹¹⁰. К примеру, в 2005 г. в рамках внутреннего законодательства Перу был принят Закон о береговой линии, разработанный на основе метода «дуга окружности», которым страна установила свои собственные морские зоны, что со стороны Чили было воспринято как притязание на его территорию¹¹¹.

В отношении других вопросов, связанных с экономическим и торговым сотрудничеством, наблюдается противоположная тенденция. Торговля между странами продолжала набирать обороты, и, хотя баланс традиционно был положительным для Чили, в 2004 г. он изменился в пользу Перу. Другим важным аспектом взаимоотношений стали прямые инвестиции, которые в том же 2004 г. достигли 4 млрд долл. и распределились в энергетическом секторе (50%), сфере услуг (30%) и промышленном производстве (20%)¹¹².

Сложнее всего складывались отношения с соседней Боливией. Давний конфликт, который также касался территориальных притязаний, в период президентства Р. Лагоса вступил в новую фазу. Изначально чилийские власти предполагали, что данную проблему следует решать посредством двусторонних переговоров, без вмешательства извне. Подвижки в сторону позитивного взаимодействия стран стали происходить после решения открыть торговые представительства, поскольку дипломатические отношения были давно прерваны. Это было попыткой чилийских властей сгладить недопонимание между государствами из-за характера поставленной проблемы и нежелания уступок¹¹³.

¹¹⁰ *Kahhat, Farid.* Las relaciones entre Chile y Perú en el ámbito de la seguridad: entre la cooperación y la desconfianza // Revista Fuerzas Armadas y Sociedad, 2006. – Vol. 20. – N 1. – P. 3.

¹¹¹ Морской спор (Перу против Чили). Решение от 27 января 2014 года.

¹¹² *Fuentes, Carlos.* La apuesta por el poder blando: política exterior de la Concertación 2000 2006. – Santiago: UDP, 2006. – P. 105.

¹¹³ *González, Sergio., Ovando, Cristian.* La década dorada de las relaciones diplomáticas entre Chile y Bolivia // Tinkazos, 2011. – Vol. 14. – N 29. – P. 87.

Несмотря на перечисленные выше проблемы, в отношениях с Боливией наблюдались и некоторые позитивные тенденции. Так, в 2002 г. в рамках Меморандума совместного развития инфраструктуры была создана объединенная техническая группа по контролю и обеспечению перевозок между странами. Данный проект получил положительный резонанс и при решении миграционных вопросов. Согласно переписи 2002 г., проведенной в Чили, общая численность боливийцев, находившихся в стране, достигла в общей сложности 10,9 тыс. человек (третье место среди стран Латинской Америки по количеству боливийских мигрантов)¹¹⁴. В 2005 г. в рамках подписанного соглашения о контроле перевозок боливийским туристам разрешили въезд по удостоверению личности, что исключало необходимость получения паспортов. Данная мера была оценена обеими странами в качестве стимулирующей обмен между ними и облегчающей транзит на границе. Еще одной мерой, позитивно воспринятой государствами, стало решение Чили о необходимости ликвидации противопехотных мин на приграничной территории в соответствии с Оттавской конвенцией¹¹⁵.

Что касается торгово-экономического сотрудничества, то Боливия так и не стала ключевым партнером для Чили. В 2005 г. было подписано соглашение, которое облегчило доступ боливийских товаров на чилийский рынок. В 2006 г. вступило в силу обратное торговое соглашение, стимулирующее уже экспорт чилийских товаров в Боливию¹¹⁶. Экономического эффекта это не принесло¹¹⁷, но стало политической демонстрацией возможного потенциала для сотрудничества.

Параллельно с реализацией «политики добрососедства» Чили наращивало свое участие в региональных интеграционных объединениях в

¹¹⁴ *Correa, Loreto., Muñoz, Juan., García, Viviana.* La cesión territorial como respuesta a la demanda marítima boliviana: antecedentes y posibilidades, 2012. – P. 41.

¹¹⁵ *Valdivieso, Patricio.* A propósito de las relaciones Chile-Bolivia-Perú: Percepciones, experiencias y propuestas // Bicentenario, Revista de Historia de Chile y América, 2007. – Vol. 6. – N 2. – P. 99.

¹¹⁶ *Correa, Loreto., García, Viviana.* Turbulencias desde el mar: Chile y Bolivia // Si somos Americanos, 2013. – Vol. 13. – N 1. – P. 93.

¹¹⁷ См. Приложение 2.

рамках политического и экономического партнерства (подробнее это рассмотрено в главе 3).

Таким образом, правительство Р. Лагоса решало такие основные задачи, как усиление экономических позиций страны и политической интеграции со странами региона. Помимо значимого продвижения в Латинской Америке, также необходимо отметить события, связанные с неприятием вмешательства США в Ирак в 2003 г., когда Чили занимало место в Совете безопасности ООН; подписание соглашения о свободной торговле с США в том же 2003 г. и заключение аналогичных договоренностей с Китаем в 2006 г. Благодаря последним Чили активно и, можно сказать, даже успешно продвигало свои позиции в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

В марте 2006 г. Р. Лагос передал полномочия своей преемнице М. Бачелет. В отношении внешней политики она также продолжила деятельность своего предшественника по улучшению имиджа Чили в Латинской Америке, немного скорректировав сложившуюся ранее стратегию. На это оказал влияние т.н. «левый дрейф, который значительно изменил политическую панораму региона. Разногласия между Латинской Америкой и США усилились, параллельно с этим изменилась роль государств континента в глобализирующемся мире¹¹⁸. В результате новое правительство приняло решение сместить основной акцент внешней политики на выстраивание эффективных отношений внутри региона и поиск компромисса с латиноамериканскими странами по целому ряду политических и торгово-экономических проблем, сохранив при этом преемственность курса и активизировав интеграционные процессы. Еще больший приоритет, чем при Р. Лагосе, был отдан соседним государствам, что позволило реализовать политику добрососедства и укрепить доверие,

¹¹⁸ Portal, Carlos. Desafíos para la política exterior en las próximas décadas: Chile y la región en un mundo global // Estudios Internacionales. Instituto de Estudios Internacionales (Universidad de Chile), 2011. – N 169. – P. 171.

столь необходимое для решения накопившихся проблем¹¹⁹. На практике М. Бачелет проводила курс, нацеленный на диверсификацию межрегиональных связей.

Произошло укрепление отношений с Аргентиной. В 2009 г. страны подписали обновленный Договор об интеграции и сотрудничестве, который заменил Договор о мире и дружбе от 1984 г.¹²⁰. Уже достигнутым результатам сотрудничества был дан новый импульс для дальнейшего развития, были обновлены соглашения, затрагивающие проблемы пограничного контроля и безопасности, технико-экономическое сотрудничество, социальное развитие.

Несмотря на отсутствие дипломатических отношений с Боливией, был достигнут прогресс и в отношениях с данным государством. В 2006 г. М. Бачелет приняла участие в церемонии инаугурации президента Э. Моралеса. Впоследствии между странами был подписан меморандум из 13 пунктов для углубления взаимного доверия и поиска решения имеющихся двусторонних проблем, приоритет среди которых был отдан боливийскому морскому вопросу¹²¹. Чилийское правительство в полной мере осознавало важность скорейшего налаживания отношений с Боливией из-за зависимости от поставок боливийского газа¹²². Ключевая встреча по данному вопросу так и не состоялась. Она была намечена на 2010 г., однако пришедший к власти правоцентрист С. Пиньера пересмотрел и видоизменил стратегию своей предшественницы¹²³.

¹¹⁹ Hitos de la política exterior durante el Gobierno de la Presidenta Michelle Bachelet 2006–2010 / Ministerio de Relaciones Exteriores de Chile. Available at: <http://www.minrel.gob.cl/minrel/site/artic/20091230/pags/20091230083503.html> (accessed 31.05.2019).

¹²⁰ Tratado de Maipú de Integración y Cooperación entre la República de Chile y la República Argentina, 30 de Octubre de 2009.

¹²¹ Qué es la agenda de los 13 puntos que Chile y Bolivia buscan retomar? Available at: <http://www.latercera.com/noticia/que-es-la-agenda-de-los-13-puntos-que-chile-y-bolivia-buscan-retomar/> (accessed 31.05.2019).

¹²² Valda, Flores. Construcción de una política comunicacional para la cooperación entre Chile y Bolivia. Análisis mediático de la prensa en 2006–2007 y visión de los actores y expertos. – Instituto de Estudios Internacionales – Universidad de Chile, 2010. – P. 143.

¹²³ Maira, Luis., Fuentes, Cristian., Escóbar Llanos, Favio., Saavedra, Gustavo Fernández. Bolivia y Chile hacia la construcción de agendas conjuntas. – Fundación Friedrich Ebert, 2007. – P. 256.

Вопрос о морской границе также был для Чили камнем преткновения и в отношениях с Перу, так как уже не раз становился причиной международных скандалов между странами¹²⁴. Несмотря на это, правительство М. Бачелет было полно решимости укреплять взаимный торгово-экономический потенциал сотрудничества. Данные действия возымели положительный эффект, и в итоге сторонам удалось найти точки соприкосновения в вопросах, связанных с сотрудничеством с АТР и региональной интеграцией¹²⁵. В марте 2009 г. при поддержке предпринимательских кругов было подписано двустороннее соглашение о свободной торговле¹²⁶.

В рамках политического, экономического и торгового сотрудничества чилийское правительство не ограничивалось приграничными странами, уделяя внимание и другим латиноамериканским государствам. Здесь примером служила внешнеполитические связи с Бразилией, которая стала эталонным стандартом двусторонних отношений, основанных на взаимной поддержке и доверии. Продолжению сближения государств способствовали давние традиции сотрудничества и близость их позиций в отношении большинства вопросов региональной повестки дня¹²⁷.

В ноябре 2006 г. было подписано соглашение о свободной торговле с Колумбией¹²⁸, которая к тому же стала одной из самых выгодных площадок для чилийских инвестиций. В 2008 г. вступило в силу соглашение о партнерстве с Эквадором¹²⁹, которое предусматривало политическое, торгово-экономическое сотрудничество и культурные аспекты взаимодействия. В дополнение страны подписали договоры, стимулирующие

¹²⁴ Maritime Dispute (Peru v. Chile). Available at: <https://www.icj-cij.org/en/case/137> (accessed 31.05.2019).

¹²⁵ Los tratados sobre Derecho del Mar de 1952 y 1954. Available at: <http://www.voltairenet.org/article168560.html> (accessed 31.05.2019).

¹²⁶ См. Приложение 3.

¹²⁷ Заев Г. В. Политика Сантьяго в Западном полушарии при М. Бачелет (2006–2010) // Латинская Америка, 2010. – № 6. – С. 34–51.

¹²⁸ См. Приложение 3.

¹²⁹ Там же.

совместную добычу нефти и поставку нефтепродуктов¹³⁰. На новый уровень вышли отношения с Парагваем после прихода к власти в этой стране Ф.Луго (2008–2012). М. Бачелет поддержала курс нового парагвайского правительства, направленный на формирование демократического общества¹³¹. Значительно укрепились и отношения с Мексикой. Еще в декабре 2005 г. при Р. Лагосе между странами было подписано соглашение о стратегическом партнерстве¹³², которое послужило инструментом для стимулирования торгово-экономического и политического взаимодействия. С Уругваем вступил в силу Меморандум о взаимопонимании в вопросах обороны, параллельно велась активная совместная работа в рамках международных организаций и интеграционных объединений¹³³.

Стоит отметить, что не со всеми странами региона отношения складывались гладко. Так, непростыми были отношения с Кубой и Венесуэлой. Чилийское парламентское большинство не одобряло политику венесуэльского правительства и считало неприемлемым вмешательство кубинских властей в территориальный спор между Чили и Боливией¹³⁴. Несмотря на существующие разногласия, в марте 2008 г. Куба и Чили подписали соглашение о свободной торговле¹³⁵, которое продемонстрировало стремление М. Бачелет избежать конфронтации с латиноамериканскими государствами и искать способы улаживания конфликтных ситуаций путем наращивания торгово-экономических связей.

В 2008 г. наметился существенный прогресс в развитии отношений со странами Центральной Америки. Здесь стоит отметить вступление Чили в

¹³⁰ Relaciones Bilaterales. Embajada de Chile en Colombia. Available at: <http://chile.gob.cl/colombia/es/relacion-bilateral/relaciones-bilaterales/> (accessed 31.05.2019).

¹³¹ Archivo de Cancillería de Paraguay. Ministerio de Relaciones Exteriores de Chile. Available at: <http://www.minrel.gob.cl/archivo-cancilleria-de-paraguay/biblioarchivo/2008-07-19/134332.html> (accessed 31.05.2019).

¹³² См. Приложение 3.

¹³³ *Анисьевич Н. С., Андреев А. С.* Чилийско-уругвайское стратегическое партнерство в контексте региональных отношений // Латинская Америка, 2018. – № 9. – С. 34–43.

¹³⁴ Fidel Castro y Chile: los hitos de una relación de más de medio siglo. Available at: <http://www.latercera.com/noticia/fidel-castro-chile-los-hitos-una-relacion-mas-medio-siglo/> (accessed 31.05.2019).

¹³⁵ См. Приложение 3.

качестве регионального наблюдателя в Систему Центральноамериканской интеграции (Sistema de la Integración Centroamericana, SICA), в дополнение чилийское правительство внесло 400 тыс. долл. в Межамериканский банк развития, направив их на поддержку технологических инноваций в данном субрегионе. Все это дало новый толчок экономической и торговой кооперации.

Значительно улучшились отношения и со странами Карибского бассейна. Были реализованы программы в области социальной защиты, санитарного и фитосанитарного контроля, образования. Достигнуты лучшие за последние годы показатели экспорта: в 2008 г. 70,8 млн долл. составили поставки на Кубу, 60,3 млн долл. – в Доминиканскую Республику, 18,6 млн – в Тринидад и Тобаго и 14,8 млн долл. – на Ямайку¹³⁶.

Помимо двусторонних отношений, приоритетным также оставалось стремление к укреплению региональной интеграции, которое свидетельствовало о стремлении Чили развивать различные форматы кооперации, придерживаясь при этом тактики открытого регионализма. Были активизированы контакты с MERCOSUR, с 2006 г. Чили стало ассоциированным членом Андского сообщества наций (Comunidad Andina de Naciones, CAN), было уделено значительное внимание деятельности в рамках Союза южноамериканских наций (Unión de Naciones Suramericanas, UNASUR)¹³⁷.

Учитывая успехи чилийской дипломатии в латиноамериканском регионе, следует отметить, что в ходе своего первого президентского срока Бачелет внесла большой вклад в развитие внешних связей и модернизацию страны. Этот прорыв укрепил влияние государства на региональном уровне и обеспечил рост экономики. Активизация отношений со старыми партнерами, новый подход к решению конфликтных ситуаций, рост влияния в

¹³⁶ См. Приложение 2; *Maira, Luis*. Chile y su relación con América Latina, el Caribe y su entorno vecinal. – Política Internacional: Análisis y Propuestas, Friedrich Ebert Stiftung, 2009. – P.130.

¹³⁷ *Malamud, Carlos*. Integración y cooperación regional en América Latina: diagnóstico y propuestas // Real Instituto ELcano. Infolatam, 2015. – P. 26.

интеграционных блоках – все это не могло не отразиться на имидже Чили. Президент существенно подкорректировала стратегию внешней политики предыдущего правительства и решилась на реализацию собственных программ. Впрочем, не все поставленные задачи были осуществлены: весьма напряженными остались отношения с леворадикальными режимами, отношения с Перу были омрачены территориальными спорами, а окончание президентского срока пришлось на финансовый кризис, начавшийся в 2008 г. И тем не менее внешнеполитический курс М. Бачелет был эффективен, что в значительной степени определило и высокий уровень популярности президента: к концу действия мандата ее рейтинг составлял 84%¹³⁸.

В 2014 г. М. Бачелет вновь вступила в должность президента, но уже в качестве кандидата от коалиции «Новое большинство» (Nueva Mayoría, NM). Вернувшись на пост главы государства, она поставила цель закончить реализацию тех задач, которые не нашли своего решения в течение первого мандата¹³⁹. В правительственной программе развития на 2014–2018 гг. было отмечено, что Чили должно стать связующим звеном для сохранения доверительных отношений на континенте при сохранении идеологических различий. Фундаментом для этого должны стать интеграционные инициативы, такие как UNASUR, в то время как CELAC должно было заложить основы политической координации. Больше внимание стало уделяться Тихоокеанскому альянсу, деятельность которого направлена на активизацию отношений с АТР.

В позитивном ключе продолжили развиваться отношения с Аргентиной. Пришедший там к власти правоцентрист М. Макри (2015 - 2019) проявил интерес к Тихоокеанскому альянсу и в 2016 г. принял участие во

¹³⁸ Por qué se desplomó la popularidad de Bachelet en Chile. Available at: https://www.bbc.com/mundo/noticias/2015/04/150406_chile_desplome_popularidad_bachelet_ch (accessed 31.05.2019).

¹³⁹ Chile de todos. Programa de Gobierno Michelle Bachelet 2014–2018. – Ministerio de Relaciones Exteriores de Chile, 2014.

встрече лидеров объединения. В результате президенты двух стран выдвинули идею сближения Тихоокеанского альянса и MERCOSUR¹⁴⁰.

В рамках чилийско-бразильского сотрудничества были активизированы проекты в сферах энергетики, образования, культуры и формирования логистики между побережьями Атлантического и Тихого океанов¹⁴¹. В 2016 г. во время процесса импичмента Д. Руссефф (2011–2016) М. Бачелет неоднократно оказывала поддержку своей коллеге¹⁴², а после ее смещения выразила озабоченность в связи с произошедшими событиями и заявила, что Чили выступает за верховенство права, конституционного законодательства и демократических институтов в Бразилии и Южной Америке в целом¹⁴³. Эти шаги послужили свидетельством того, что, несмотря на политические симпатии, чилийское правительство не ищет конфронтации со странами региона и готово искать пути для дальнейшего взаимодействия при любых обстоятельствах.

Между Чили и Колумбией началась разработка совместной программы по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, включающая меры, направленные на улучшение социальной ситуации внутри стран, развитие экономики и укрепление территориальной безопасности¹⁴⁴. Также чилийское правительство выразило поддержку мирным переговорам, содействовавшим стабилизации отношений между колумбийскими властями и леворадикальными партизанами из Революционных вооруженных сил

¹⁴⁰ Argentina y Chile refuerzan sus lazos y apuntan a converger Pacífico–Mercosur. 18 de Diciembre de 2016. Available at: <http://www.efe.com/efe/cono-sur/portada-cono-sur/argentina-y-chile-refuerzan-sus-lazos-apuntan-a-converger-la-alianza-del-pacifico-el-mercotur/50000831-3127433> (accessed 31.05.2019).

¹⁴¹ Relaciones Bilaterales: Embajada en Brazil. Available at: <http://chile.gob.cl/brasil/es/relacion-bilateral/comercio-relaciones-bilaterales/> (accessed 31.05.2019).

¹⁴² Mientras Argentina reconoce al nuevo gobierno de Brasil, Chile lamenta la salida de la “amiga” Dilma. Available at: <http://ellibero.cl/actualidad/mientras-argentina-reconoce-al-nuevo-gobierno-de-brasil-chile-lamenta-la-salida-de-la-amiga-dilma/> (accessed 31.05.2019).

¹⁴³ Gobierno manifiesta “preocupación” por situación política en Brasil: “Chile reafirma su decidido respaldo al Estado de Derecho”. Available at: <http://www.pulso.cl/actualidad-politica/gobierno-manifiesta-preocupacion-por-situacion-politica-en-brasil-chile-reafirma-su-decيدido-respaldo-al-estado-de-derecho/> (accessed 31.05.2019).

¹⁴⁴ En Chile, Colombia presentó avances en el diseño de una política integral equilibrada de lucha contra las drogas. Observatorio de drogas de Colombia. Available at: <https://colombiainternacional.uniandes.edu.co/view.php/166/1.php> (accessed 31.05.2019).

Колумбии– Армии народа (FARC–EP)¹⁴⁵. Вместе с Эквадором в 2014–2017 гг. Чили реализовало программу, нацеленную на развитие энергетики, здравоохранения, культуры, обороны и поддержку мигрантов. В рамках Тихоокеанского альянса на новый уровень вышли отношения с Перу. Страны проводят эффективную политику активизации двусторонних отношений и укрепления региональной интеграции. Тем не менее скандал, связанный с арестом перуанского военнослужащего, обвиняемого в шпионаже в пользу Чили¹⁴⁶, спровоцировал напряженность в отношениях между государствами, которая усугубляется сохраняющимися территориальными притязаниями и идеей возведения стены на сухопутной границе, наращивании военного присутствия и проведением учений¹⁴⁷. И все же страны активно инвестируют в совместные проекты в области телекоммуникаций, в банковской сфере и розничной торговле¹⁴⁸.

Отдельно можно отметить чилийско-уругвайское партнерство, которое имеет потенциал наращивания двустороннего взаимодействия и кооперации в рамках таких объединений, как Тихоокеанский альянс и MERCOSUR¹⁴⁹. Политический диалог между странами носит конструктивный характер. Чили и Уругвай успешно объединяют усилия в борьбе с международным терроризмом и организованной преступностью. Важным шагом на пути к эффективному партнерству в этой сфере стало соглашение о сотрудничестве в сфере обороны, обновленное в 2016 г. В рамках инвестиционного

¹⁴⁵ Discurso del Canciller Heraldó Muñoz en clase magistral, en el Salón de Honor de la UC: “Los retos la política exterior”. Ministerio de Relaciones Exteriores de Chile. Available at: <http://www.min-rel.gob.cl/discurso-del-canciller-heraldo-munoz-en-clase-magistral-en-el-salon-de/minrel/2015-06-17/12-0510.html> (accessed 31.05.2019).

¹⁴⁶ Cable sobre el aumento de la tensión entre Santiago y Lima tras la detención de un espía chileno. Available at: http://internacional.elpais.com/internacional/2011/02/16/actualidad/1297810830_850215.html (accessed 31.05.2019).

¹⁴⁷ Perú y Chile buscan retomar relación bilateral en Nueva York. Available at: <http://elcomercio.pe/politica/actualidad/peru-y-chile-buscan-retomar-relacion-bilateral-nueva-york-noticia-1932967> (accessed 31.05.2019).

¹⁴⁸ Perú y Chile buscan retomar relación bilateral en Nueva York. Available at: <http://elcomercio.pe/politica/actualidad/peru-y-chile-buscan-retomar-relacion-bilateral-nueva-york-noticia-1932967> (accessed 31.05.2019).

¹⁴⁹ Аниськевич Н. С., Андреев А.С. Чилийско-уругвайское стратегическое партнерство в контексте региональных отношений // Латинская Америка, 2018. – № 9. – С. 34–43.

взаимодействия Уругвай остается шестой страной Южной Америки по объемам инвестиций чилийского капитала. На 2018 г. около 60 уругвайских предприятий работало за счет чилийских капиталовложений. Оба государства занимают близкие позиции в оценке региональных проблем. Относительно кризиса в Венесуэле руководство Чили неоднократно подчеркивало, что не признает в качестве механизмов разрешения конфликтов ни государственные перевороты, ни интервенции. Схожую позицию занимает правительство Уругвая, отмечающее внутренний характер конфликта и недопустимость внешнего вмешательства.

Поскольку М. Бачелет поставила перед собой задачу укрепить влияние Чили во всей Латинской Америке, на новый уровень вышли отношения с Мексикой. С начала XXI в. товарооборот между странами вырос на 266%. В итоге Чили стало третьим торговым партнером Мексики в регионе¹⁵⁰. Эффективный политический диалог между правительствами придает импульс развитию более тесных связей. Большое внимание уделяется культурным и образовательным программам¹⁵¹.

Помимо активизации двусторонних отношений, как уже отмечалось ранее, Чили стало позиционировать себя в качестве государства, которое является одним из главных субъектов региональной политики. Основными инициативами правительства Бачелет являются укрепление Тихоокеанского альянса, развитие диалога в рамках UNASUR¹⁵². Участие в Тихоокеанском альянсе способствует сближению Чили со странами АТР, одного из мировых центров торговли, открывает перспективы для позиционирования страны в регионе. Ряд инициатив Чили в рамках Тихоокеанского альянса положительно сказался на развитии как самой страны, так и всего

¹⁵⁰ См. Приложение 2.

¹⁵¹ Chile y México, una relación que se renueva. Available at: <http://www.eluniversal.com.mx/entrada-de-opinion/colaboracion/jose-antonio-meade-kuribrena/nacion/politica/2015/08/12/chile-y> (accessed 31.05.2019).

¹⁵² La Alianza del Pacífico. Una nueva era para América Latina. Available at: <https://www.pwc.com/mx/es/publicaciones/archivo/2014-10-alianza-pacifico-baja.pdf> (accessed 31.05.2019).

объединения ¹⁵³ : в частности, была осуществлена модернизация технологического производства и инновационного развития, вырос экспорт агропромышленной продукции, предприняты эффективные меры для повышения конкурентоспособности страны на мировом рынке, увеличены расходы на научные исследования и разработки, в кооперации с государствами – членами Тихоокеанского альянса и Азиатско-Тихоокеанского партнерства созданы совместные научно-исследовательские центры, осуществляется сотрудничество в сфере энергетики. Чилийское правительство стремится вывести внутренний товарооборот между странами альянса на новый уровень, расширить его влияние за пределами региона ¹⁵⁴.

В январе 2016 г. чилийские власти инициировали встречу представителей Тихоокеанского альянса и Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) в г. Сантьяго. Страны, входящие в указанные организации, стремятся стимулировать обмен передовым опытом и облегчить торговые отношения в рамках союза ⁵⁵.

При реализации политики добрососедства М. Бачелет столкнулась с большим количеством проблем по сравнению с периодом ее первого мандата. Преодолеть эти трудности позволило развитие отношений в рамках интеграционных объединений, при этом нацеленность внешней политики на обеспечение роста товарооборота и развитие экономических связей отодвинула на задний план политические и дипломатические разногласия, но далеко не все проблемы нашли свое решение в рамках данной ориентации. По-прежнему остаются натянутыми чилийско-болливийские отношения, на которые оказывает постоянное влияние застарелый территориальный

¹⁵³ Cadenas Globales de Valor (CGV): Buscan nuevas oportunidades de negocios entre la Alianza del Pacífico y ASEAN. Dirección General de Relaciones Económicas Internacionales. Available at: <https://www.direcon.gob.cl/2017/01/cadenas-globales-de-valor-cgv-buscan-nuevas-oportunidades-de-negocios-entre-la-alianza-del-pacifico-y-asean/> (accessed 31.05.2019).

¹⁵⁴ Gobierno de Chile agradece ayuda internacional en combate contra incendios. Available at: <http://www.dw.com/es/chile-agradece-a-europa-por-ayuda-en-combate-contra-incendios/a-37552804> (accessed 31.05.2019).

конфликт¹⁵⁵. Во время своего первого мандата М. Бачелет предприняла попытку нормализации отношений, но начатые ею инициативы не были завешены при следующем президенте С. Пиньере. Конфликт так и не находит однозначного решения и периодически обостряется; скорее всего, данная проблема достанется в наследство следующим президентам.

Не удастся чилийскому правительству нормализовать отношения и с Венесуэлой. В диалоге с Каракасом чилийские власти не всегда придерживаются нейтралитета. В 2016 г. после переноса в Венесуэле сроков губернаторских и местных выборов и изменения условий их проведения Чили наряду с Аргентиной, Бразилией, Мексикой, Парагваем и Перу выразило озабоченность политической ситуацией в карибской стране¹⁵⁶. Кроме того, после ареста там чилийского журналиста, обвиняемого во вмешательстве во внутренние дела Венесуэлы и агитации против президента Н. Мадуро (с 2013 г.), разразился дипломатический скандал¹⁵⁷.

В 2018 г. М.Бачелет сменил правоцентрист С. Пиньера. Анализируя ее деятельность, можно отметить, что направленность внешней политики Чили привела к позитивным изменениям как во внутренней ситуации, так и в положении страны на международной арене. Двусторонние договоренности, соглашения о свободной торговле, активизация интеграционных процессов придали мощный импульс экономическому развитию страны, позволили позиционировать Чили в качестве одного из лидеров региона, свободного, демократического и эффективного государства. В целом направленность внешней политики всех левоцентристских правительств характеризовалась преимуществом курса и ориентацией на внутрирегиональное

¹⁵⁵ Хейфец В. Л., Правдюк Д. А. Современные чилийско-болливийские отношения в контексте поиска решения «морской проблемы» Боливии // Латинская Америка, 2015. – № 9. – С. 60-72.

¹⁵⁶ Seis países de América Latina muestran desacuerdo con Poder Electoral de Venezuela // El Nuevo Herald. Available at: <http://www.elnuevoherald.com/noticias/mundo/america-latina/venezuela-es/articulo104839616.html> (accessed 31.05.2019).

¹⁵⁷ Roce diplomático Chile–Venezuela por periodista detenido Available at: <http://www.eluniverso.com/noticias/2016/09/12/nota/5798124/roce-diplomatico-chile-venezuela-periodista-detenido> (accessed 31.05.2019).

сотрудничество. Отдельно необходимо отметить деятельность в рамках интеграционных объединений.

2.2. Внешняя политика правоцентристов: преемственность и перемены

В 2010 г. впервые после восстановления демократии президентский пост занял представитель от правого блока партийных объединений «Коалиция за изменения» (Coalición por el Cambio) С. Пиньера. В качестве причин, оказавших влияние на расстановку правящих сил в стране, можно отметить общественную усталость от долгого пребывания у власти левоцентристских политиков и некоторое разочарование от результатов работы последнего правительства М. Бачелет.

Предвыборная программа С. Пиньеры была схожа по содержанию с планом развития страны, представленным его соперником Э. Фреем-младшим. В рамках внешней политики было выделено два основных направления: сохранение приоритета торговых соглашений со странами и торговыми блоками и активизация участия в интеграционных объединениях. С. Пиньера не отказывался от идей, заложенных его предшественниками, и выступал как сторонник динамизма, обновления и последовательно-пошагового развития, имеющих в свою очередь еще более амбициозные цели, направленные на превращение Чили к 2018 г. в страну, сопоставимую по уровню развития с государствами Западной Европы¹⁵⁸. Кроме того, на окончательный выбор избирателей оказали влияние имидж и харизма самого кандидата.

В предвыборной программе в рамках внешнеполитической стратегии С. Пиньера выделил семь основных направлений предстоящей государственной деятельности¹⁵⁹. Первое из них ориентировалось на сохранение суверенитета, самоопределение и расширение влияния в рамках глобальной политики.

Второе направление было связано с укреплением и защитой норм международного права. С. Пиньера выразил приверженность незыблемым

¹⁵⁸ Дьякова Л. В. Себастьян Пиньера: год у власти // Латинская Америка, 2011. – № 5. – С. 58–68.

¹⁵⁹ Piñera S. et al. Programa de gobierno para el cambio, el futuro y la esperanza. Chile 2010-2014. – 2009.

принципам внешней политики, которых стало придерживаться Чили после восстановления демократии и к которым были отнесены: уважение и поощрение демократических устоев и прав человека, мирное урегулирование споров, невмешательство во внутренние дела государства, соблюдение принципа равенства государств, свободное самоопределение народов.

В-третьих, еще одним приоритетом стали отношения с государствами региона, в особенности с соседними странами – Аргентиной, Боливией и Перу. В то же время не исключалась стратегия глобальной экономической ориентации и поиска взаимовыгодных соглашений за пределами Латинской Америки. Данный приоритет стал четвертой осью стратегии развития, где была отмечена возможность дальнейшей кооперации с Соединенными Штатами и Европейским союзом на основе уже имеющихся соглашений и наращивание связей с динамично развивающимся Азиатско-Тихоокеанским регионом.

Содействие сотрудничеству государственного и частного секторов, поощрение инвестиционных проектов и консолидация коммерческих инструментов стали пятым направлением внешнеполитической деятельности президента.

В-шестых, С. Пиньера в своей правительственной программе сделал акцент на защите суверенитета и неприкосновенности территории, что было обосновано интересами страны в конфликтах с Боливией и Перу. Было также заявлено об интересах Чили в Антарктике. В заключение новым правительством была предложена идея административных реформ, связанных с модернизацией министерства иностранных дел (совершенствование системы подбора персонала и оценка его профессионализма, анализ эффективности реформ и т.д.).

Таким образом, на основе проведенного анализа внешнеполитической стратегии правительства под руководством С. Пиньеры можно сделать вывод, что она имела характерные черты сходства с направлениями деятельности предыдущих правительств. Впоследствии, на протяжении

четырёх лет правления правоцентриста, она была видоизменена, и преемственность стала не столь очевидной.

Одной из отличительных особенностей внешней политики С. Пиньеры стала трансформация отношений с соседними государствами – Боливией и Аргентиной. К этому привели идеологические различия во взглядах президентов, находившихся у власти в данный период.

Аргентинско-чилийские отношения в период с 2010 по 2014 г. были во многом ориентированы на обязательства, предписываемые Договором об интеграции и сотрудничестве, подписанном в 2009 г. М. Бачелет и К. Фернандес де Киршнер. Встречи на высшем уровне имели место в рамках ранее заключенных соглашений, но в то же время обозначили конкретные проблемы и выявили разногласия в решении некоторых вопросов¹⁶⁰. Несмотря на это, страны пытались поддерживать отношения, ориентируясь на уже достигнутые результаты и политический прагматизм. Чили активно поддерживало позицию Аргентины на различных многосторонних форумах в вопросе о принадлежности Мальвинских (Фолклендских) островов. Продолжали активно развиваться двусторонняя торговля¹⁶¹. При этом наблюдалась и некоторая натянутость в отношениях, которую можно связать с недопониманием некоторых моментов в рамках внутренней политики ввиду различной идеологии правящих коалиций. Так, в 2010 г. С. Пиньера негативно отреагировал на назначение в качестве аргентинского посла в Чили М. Отера в связи с его неоднозначными взглядами на период правления А. Пиночета¹⁶². Еще одним примером противоречий в двусторонних отношениях стало предоставление убежища в Чили бывшему судье

¹⁶⁰ Colacrai, Miryam. La relación bilateral Argentina-Chile en clave política 2010-2015: Continuidades y matices con cambios de gobiernos // Estudios internacionales (Santiago), 2016. – Vol. 48. – N 183. – P. 9.

¹⁶¹ Diz, Maria Luisa. Los liderazgos políticos y sus dilemas en el presente de Argentina y Chile // Postdata, 2014. – Vol. 19. – N 1. – P. 229.

¹⁶² Miguel Otero en Argentina: al embajador pinochetista la va como el ajo. Available at: <http://www.theclinic.cl/2010/06/07/miguel-otero-en-argentina-al-embajador-le-va-como-el-ajo/> (accessed 31.05.2019).

О.Романо, который был привлечен к уголовной ответственности в Аргентине за участие в преступлениях против человечности¹⁶³.

Еще более значительные изменения произошли в боливийско-чилийских отношениях. Изначально правительства обеих стран были позитивно настроены по отношению друг к другу. В своей речи после выборов С. Пиньера не раз упомянул о необходимости продолжить дело, начатое его предшественницей, но в дальнейшем этого так и не произошло. Со стороны Сантьяго не было создано необходимых условий для переговоров, чилийское министерство иностранных дел так и не смогло предложить конкретных и удовлетворяющих Боливию решений относительно возможности выхода к морю. С течением времени правительство боливийского президента Э.Моралеса стало воспринимать такую позицию как негативную, а 24 октября 2013 г. Боливией был подан иск в Гаагский суд с обвинением чилийской стороны в отказе вести диалог¹⁶⁴.

Перечисленные действия указывают на то, что, несмотря на заявления, сделанные С. Пиньерой в программе развития и отмечающие его стремление сохранить преемственность внешней политики М. Бачелет в сфере улучшения отношений со странами Латинской Америки не только на экономическом, но и на политическом уровне, особенно с соседними государствами, его обещания так и не были до конца выполнены. В рамках идеологической направленности партийной коалиции, от которой Пиньера был выдвинут на президентский пост, были предприняты действия, указывающие на приоритетное значение других вопросов. Акцент был сделан на работе по усилению интеграции с активно развивающимся Азиатско-Тихоокеанским регионом.

Под другим углом рассматривался потенциал сотрудничества с соседним Перу, где также имели место территориальные споры. Данный

¹⁶³ Detienen en Chile al ex juez Otilio Romano. Available at: https://www.rionegro.com.ar/argentina/detienen-en-chile-al-ex-juez-otilio-romano-PCRN_822368 (accessed 31.05.2019).

¹⁶⁴ Ortiz Würth, Cristobal. Los gobiernos de Bachelet y Piñera: Del estilo diplomático pragmático político al económico. Una divergente política exterior con Bolivia // Revista Busquedas Políticas, 2015. – Vol. 4 – N 2. – P.117.

вопрос, аналогично боливийской ситуации, рассматривался в Международном суде в Гааге, решение по нему было вынесено в январе 2014 г. и расценено чилийской стороной в качестве умеренной потери. В результате было решено закрыть напряженную тему, на протяжении долгого времени являвшуюся существенным препятствием в диалоге двух стран¹⁶⁵. Параллельно между ними стала активно развиваться экономическое сотрудничество в рамках Тихоокеанского альянса¹⁶⁶.

Стабильной оставалась чилийская позиция в отношении международной безопасности. Чили приняло участие в саммитах по ядерной безопасности в 2010 и 2012 гг. Дипломатия в области обороны традиционно играла активную роль. Так, в рамках десятой Конвенции министров стран Америки в 2012 г. Чили способствовало утверждению Международной системы сотрудничества в случае стихийных бедствий. Неизменным оставалось участие в миротворческих операциях ООН, особенно при разрешении конфликта на Гаити. В 2014–2015 гг. Чили заняло место непостоянного члена Совета безопасности ООН¹⁶⁷.

Еще одной важной вехой внешней политики Пиньеры стало участие в становлении Тихоокеанского альянса. Это оказало влияние как на развитие интеграционных связей внутри и за пределами континента, так и на активизацию торгово-экономических отношений.

В рамках данной интеграции чилийское правительство преследовало следующие цели¹⁶⁸:

– возможность упрощенного перемещения товаров, услуг и капитала между странами-партнерами;

¹⁶⁵ «Piñera afirma que el fallo de La Haya ha confirmado los argumentos de Chile». Available at: <http://noticias.terra.cl/> (accessed 31.05.2019).

¹⁶⁶ *Briones, Sebastian., Dockendorff, Andres.* Continuidad y cambio en la política exterior chilena en el gobierno de Sebastián Piñera (2010-2014) // *Estudios internacionales* (Santiago), 2015. – Vol. 47. – N 180. – P. 115.

¹⁶⁷ *Oyarzún, Lorena.* When Trade Policy is Not Enough: Opportunities and Challenges for Chile's International Insertion // *Journal of Iberian and Latin American Research*, 2013. – N 19(2). – P. 268.

¹⁶⁸ *Oyarzún, Lorena., Rojas, Federico.* La Alianza del Pacífico en América Latina. ¿Contrapeso regional? // *Cuadernos sobre Relaciones Internacionales, Regionalismo y Desarrollo*, 2012. – N 8(16). – P. 9.

– содействие диверсификации экспорта, ускорение темпов роста, экономического развития и большей конкурентоспособности страны для достижения большего благосостояния и преодоления социально-экономического неравенства;

– позиционирование страны в качестве площадки для политической, экономической и торговой интеграции между странами Латинской Америки и АТР.

Наряду с Тихоокеанским альянсом необходимо отметить участие Чили в CELAC и UNASUR, в работе которых администрация С. Пиньеры не принимала активного участия, а скорее занимало пассивные позиции, продолжая инициативы, выдвинутые предыдущим правительством.

В плане торгово-экономического сотрудничества отношения были более развиты с внерегиональными партнерами. Лидерами от общего объема экспорта из Чили стали Китай, Европейский союз и Соединенные Штаты. Данный показатель за 2013 г. составил 19,9, 11,3 и 9,8 млрд долл. соответственно (в процентном соотношении – 24,8, 14,6 и 12,6%). В отношении импорта лидерами на конец 2013 г. были США, Китай и ЕС с показателями 16,1, 15,7 и 13,2 млрд долл. соответственно (в процентном соотношении – 20,2, 19,7 и 16,6%)¹⁶⁹. Кроме того, с 2011 по 2014 г. были заключены соглашения о свободной торговле с Турцией, Малайзией, Вьетнамом, Гонконгом и Таиландом¹⁷⁰.

В региональных рамках наибольшие показатели в торговле были достигнуты с членами MERCOSUR, Андского сообщества и Тихоокеанского альянса. Экспорт из Чили в страны представленных объединений за 2013 г. составил 6,2, 5,1 и 4,0 млрд долл. соответственно (т.е. – 8,0, 6,5 и 5,2%). При анализе импорта наблюдается аналогичная ситуация: на 2013 г. из стран

¹⁶⁹ Comercio exterior de Chile 2014-2015. Available at: <https://www.direcon.gob.cl/wp-content/uploads/2015/07/Informe-anual-de-Comercio-Exterior-de-Chile-2014-2015.pdf> (accessed 31.05.2019).

¹⁷⁰ См. Приложение 3.

MERCOSUR он составил 9,8, из Андского сообщества – 6,1 и из Тихоокеанского альянса – 5.9 млрд долл.¹⁷¹

Важно отметить, что модель экспорта была достаточно ограничена и в основном связана с сырьевой продукцией – в первую очередь, с поставками меди¹⁷². Данное обстоятельство препятствовало признанию страны в качестве полноправного партнера, находящегося на одном уровне развития с европейскими странами, к чему стремилось чилийское правительство.

Таким образом, в период первого мандата С. Пиньеры внешняя политика Чили имела две отличительные особенности. В качестве первой необходимо отметить преемственность в области торговли, регионального сотрудничества и международной безопасности. Это подтверждается подписанием новых соглашений о свободной торговле, активным продвижением сотрудничества с АТР, постоянным участием в региональных форумах, посредничеством в создании Тихоокеанского альянса и содействием миротворческим операциям. Второй отличительной чертой стало региональное сотрудничество, особенно с соседними странами, где имели место идеологические разногласия. Если в рамках кооперации с Аргентиной и Перу был найден консенсус и не произошло существенного отдаления стран друг от друга, то в случае с Боливией последствия внешней политики правоцентристов оказались губительными и привели к значительной дестабилизации двусторонних отношений.

Как следствие, нельзя ни в коем случае отрицать факт общей преемственности внешней политики и продолжения намеченного в 90-х гг. плана развития в рамках «открытого регионализма». При этом все же стоит отметить, что на принимаемые решения оказывали влияние идеологические воззрения, которые можно оценить как с положительной (инновационная

¹⁷¹ См. Приложение 2.

¹⁷² *Kynge. James.* EM held back by weak global recovery. Available at: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/fc581e50-b272-11e3-b891-00144feabdc0.html#slide0>. (accessed 31.05.2019).

позиция в отношении альтернатив региональной интеграции), так и с отрицательной (территориальный спор с Боливией) сторон.

В целом период нахождения С. Пиньеры на посту президента можно определить по-разному. В основном его характеризуют с негативных сторон¹⁷³: неспособность к согласованию и представлению разнородных и противоречивых общественных интересов, предупреждению и разрешению конфликтов. Так же, как и его идеологические соперники, Пиньера потерпел неудачу в реорганизации сферы образования. Выступив с критикой старой модели, он не представил новой конфигурации и четкого проекта ее создания, что спровоцировало массовые протесты. Возникла ситуация тотального взаимного непонимания между властью и обществом, произошла активизация политики регионализма в условиях роста социальных протестов в удаленных от центра областях, сопровождавшихся требованиями об адресном внимании к каждой конкретной ситуации и более справедливом распределении государственной поддержки, а также требованиями о равномерном экономическом развитии всей территории страны. Однако нельзя не признать, что были и положительные моменты в развитие страны¹⁷⁴: Чили удалось достаточно успешно справиться с последствиями финансово-экономического кризиса 2009–2011 гг. и удержать рост инфляции, безработица оставалась на уровне 6,5%, что в целом для Латинской Америки считается достаточно низким показателем. Прослеживалась нацеленность на продолжение и эффективную реализацию социальных реформ и стремление к повышению уровня развития страны.

Таким образом, в целом итоги правления правоцентристских сил стали причиной глубокого общественного кризиса и разочарования в достигнутых

* Данное распределение мест в Сенате фактически действует до конца 2017 года, так как в 2015 году было произведено реформирование избирательной системы.

¹⁷³ *Guerrero, Nestoe., Vega José, Maria.* Reflexiones teóricas sobre discurso político e ideología: un análisis preliminar de las políticas de emprendimiento del gobierno de Piñera (Chile 2010-2014) // *Revista Uruguaya de Ciencia Política*, 2015. – Vol. 24. – P. 105.

¹⁷⁴ *González Fuica, Carlos.* El discurso político de resistencia en las redes sociales: el caso de los memes desde una perspectiva crítica y multimodal // *Contextos*, 2016. – N 30. – P. 37.

результатах¹⁷⁵. Как справедливо отмечает Л. В. Дьякова, «Возможно, Пиньера оказался несвоевременной фигурой, придя или слишком рано, когда общество еще не почувствовало губительных последствий недостаточного развития, отставания в принципиальных областях, или слишком поздно. Можно сказать, что основной упрек именно к Пиньере состоит в том, что он – не Бачелет, популярность которой в конце ее президентского срока достигала 80%, а своеобразный имидж, обаяние и стиль сформировали слишком высокую “человеческую” планку власти»¹⁷⁶. Это говорит о том, что общественные настроения чилийского общества имеют большое значение в политической расстановке сил и отчасти не учитывают реальные факты и результаты экономического развития страны.

Несмотря на неоднозначные результаты своего первого мандата, в конце 2017 г. С. Пиньере удалось вернуть себе президентское кресло. В сфере внешней политики вновь пришедшая к власти администрация правоцентристов объявила о том, что собирается придерживаться курса, намеченного М. Бачелет: укрепления отношений с АТР, развития интеграционных объединений в рамках Латинской Америки, разрешения боливийского конфликта и отказа от идеологических принципов при поиске торгово-экономических партнеров¹⁷⁷. В дополнение в рамках развития глобального партнерства новое правительство реализует задачу превзойти нынешний уровень инвестиций, модернизировать экспортную политику и стать более конкурентоспособными на мировом рынке, защищать потребителей и способствовать свободной конкуренции, бороться с

¹⁷⁵ Хейфец В. Л., Хейфец Л. С. «Правый поворот» в Латинской Америке: случайность или тенденция? // Латинская Америка, 2010. – № 6. – С. 8–20.

¹⁷⁶ Дьякова Л. В. Чилийская демократия: преемственность и перемены. – М.: Ин-т Лат. Америки РАН, 2013. – С. 235.

¹⁷⁷ Construyamos tiempos mejores para Chile. Programa de gobierno 2018-2022. Available at: <http://www.sebastianpinera.cl/images/programa-SP.pdf> (accessed 31.05.2019).

глобальными и региональными вызовами и инициировать более эффективное взаимодействие в рамках альянсов и сообществ¹⁷⁸.

За непродолжительный период своего президентства (инаугурация прошла 11 марта 2018 г.) С. Пиньере в рамках внешней политики уже удалось сделать некоторые успешные шаги. Было одобрено подписание соглашений о свободной торговле с Аргентиной и Бразилией, которые помимо усиления двустороннего экономического сотрудничества содействуют укреплению взаимоотношений между блоками MERCOSUR и Тихоокеанский альянс¹⁷⁹. Продолжается углубление отношений с Мексикой на двусторонней основе, интеграционной кооперации и реализации совместных проектов, осуществляемых в Центральной Америке¹⁸⁰. Происходит совместная работа с правительством Эквадора в целях укрепления и модернизации министерств иностранных дел¹⁸¹. Между Чили и Эквадором было подписано совместное соглашение о содействии кибербезопасности, проведена встреча по иммиграционным вопросам¹⁸². Произошло значительное продвижение в обсуждении политических

¹⁷⁸ Observatorio Regional de Planificación para Desarrollo – Objetivo 17: Revitalizar la Alianza Mundial para el Desarrollo Sostenible. Available at: <https://observatorioplanificacion.cepal.org/es/planes/programa-de-gobierno-de-chile-2018-2022> (accessed 31.05.2019).

¹⁷⁹ Ministro Ampuero destaca conclusión de negociaciones por Acuerdo de Libre Comercio entre Chile y Brasil. Available at: <https://minrel.gob.cl/ministro-ampuero-destaca-conclusion-de-negociaciones-por-acuerdo-de/minrel/2018-10-22/131857.html> (accessed 31.05.2019).; Chamber of Deputies approved Commercial Agreement between Chile and Argentina. Available at: <https://minrel.gob.cl/chamber-of-deputies-approved-commercial-agreement-between-chile-and/minrel/2018-11-08/140001.html> (accessed 31.05.2019).

¹⁸⁰ Mexico is a friend of Chile with a traditional influence and international prestige. Available at: <https://minrel.gob.cl/mexico-is-a-friend-of-chile-with-a-traditional-influence-and/minrel/2019-02-28/182631.html> (accessed 31.05.2019).

¹⁸¹ Chile y Ecuador acuerdan cooperación en planificación estratégica en Política Exterior. Available at: <https://minrel.gob.cl/chile-y-ecuador-acuerdan-cooperacion-en-planificacion-estrategica-en/minrel/2019-03-14/135243.html> (accessed 31.05.2019).

¹⁸² Cancilleres de Chile y Colombia firman acuerdos de cooperación. Available at: <https://minrel.gob.cl/cancilleres-de-chile-y-colombia-firman-acuerdos-de-cooperacion/minrel/2019-03-21/183627.html> (accessed 31.05.2019); Chile y Ecuador realizaron tercera reunión bilateral por temas migratorios y consulares. Available at: <https://minrel.gob.cl/chile-y-ecuador-realizaron-tercera-reunion-bilateral-por-temas/minrel/2019-04-05/175822.html> (accessed 31.05.2019).

вопросов, связанных с Антарктикой, при совместной кооперации с аргентинской стороной¹⁸³.

Большое внимание по сравнению со своим первым президентским мандатом С. Пиньера уделил установлению взаимоотношений со странами Центральной Америки. Были одобрены совместные программы сотрудничества на период 2018–2020 гг. с Гондурасом¹⁸⁴, Сальвадором¹⁸⁵ и Гватемалой¹⁸⁶; на период до 2021 г. – с Панамой¹⁸⁷. Данные проекты были разработаны в рамках инициативы «Call of the Chile Fund», запущенной в 2014 г., суть которой заключается в реализации совместных инициатив Латинской Америки различными агентствами гражданского общества, высшими учебными заведениями и государственными учреждениями. С момента начала работы в фонд поступило 115 заявок, из которых было отобрано 10. Помимо перечисленных выше стран Центральной Америки в проекте в настоящий момент принимают участие Эквадор, Боливия, Перу, Никарагуа, Гаити, Коста-Рика, Гватемала, Белиз и Доминиканская Республика. Совместные проекты ориентированы на несколько тематических областей: социальное развитие, экономическая кооперация, содействие сохранению окружающей среды и природных ресурсов, укрепление демократии и институциональной модернизации, модернизация сельского

¹⁸³ Chile y Argentina avanzan en la agenda bilateral antártica. Available at: <https://minrel.gob.cl/chile-y-argentina-avanzan-en-la-agenda-bilateral-antartica/minrel/2019-05-09/112019.html> (accessed 31.05.2019).

¹⁸⁴ Chile y Honduras aprueban programa de cooperación 2018-2020 y realizan Encuentro de Ex Becarios AGCID. Available at: <https://www.agci.cl/index.php/sala-de-prensa/1884-chile-y-honduras-aprueban-programa-de-cooperacion-2018-2020-y-realizan-encuentro-de-ex-becarios-agcid> (accessed 31.05.2019).

¹⁸⁵ Chile y El Salvador aprueban 6 proyectos para el Programa de Cooperación 2018-2020. Available at: <https://www.agci.cl/index.php/sala-de-prensa/1874-chile-y-el-salvador-aprueban-6-proyectos-para-el-programa-de-cooperacion-2018-2020> (accessed 31.05.2019).

¹⁸⁶ Chile y Guatemala aprueban 6 proyectos para el Programa de Cooperación 2018-2020. Available at: <https://www.agci.cl/index.php/sala-de-prensa/1859-chile-y-guatemala-definen-programa-de-cooperacion-2018-2020> (accessed 31.05.2019).

¹⁸⁷ Chile y Panamá presentan proyectos de cooperación 2018-2021 y realizan Encuentro de Ex Becarios AGCID. Available at: <https://www.agci.cl/index.php/sala-de-prensa/1881-chile-y-panama-presentan-proyectos-de-cooperacion-2018-2021-y-realizan-encuentro-de-ex-becarios-agcid> (accessed 31.05.2019).

хозяйства и продовольственная безопасность¹⁸⁸. В целом представленная инициатива является механизмом сотрудничества, инициированным Чили по линии Юг-Юг.

В рамках интеграционного партнерства важным шагом правительства С. Пиньеры стала поддержка создания новой интеграционной группировки Форум для развития Южной Америки (El Foro para el Progreso de América del Sur, PROSUR), пришедшей, по мнению чилийского президента, на смену уже неэффективного и фактически распавшегося UNASUR¹⁸⁹. Помимо этого, правительство страны проявляет интерес к новому всеобъемлющему договору, пришедшему на смену несостоявшемуся Транстихоокеанскому партнерству¹⁹⁰. Данное соглашение в перспективе может помочь Чили еще больше усилить свое присутствие в Азиатско-Тихоокеанском регионе с последующим увеличением доли экспорта и инвестиций.

Несмотря на отмеченные выше успехи внешней политики С. Пиньеры, на настоящий момент в проводимом новым президентом курсе есть и значительные различия между реальными действиями и декларированными ранее намерениями. Так, чилийское правительство заявляет, что ведет активную работу на региональном уровне, где ярким примером служит активный поиск решения территориальной проблемы Боливии. По сути после отклонения поданного Э. Моралесом 1 октября 2018 г. иска о возвращении выхода к Тихому океану чилийская сторона практически перестала контактировать со своим оппонентом на политическом уровне¹⁹¹. Еще одним примером служит противоречие заявления министра иностранных дел о том,

¹⁸⁸ Diez proyectos serán ejecutados en América Latina y el Caribe gracias a Convocatoria 2018 del Fondo Chile. Available at: <https://www.agci.cl/index.php/sala-de-prensa/1861-diez-proyectos-seran-ejecutados-en-america-latina-y-el-caribe-gracias-a-convocatoria-2018-del-fondo-chile> (accessed 31.05.2019).

¹⁸⁹ Explainer: What Is Prosur? Available at: <https://www.as-coa.org/articles/explainer-what-prosur> (accessed 31.05.2019).

¹⁹⁰ Nuevo TPP: ¿qué cambia para México, Chile y Perú con el nuevo Acuerdo Transpacífico de Cooperación Económica? Available at: <https://www.bbc.com/mundo/noticias-america-latina-46722709> (accessed 31.05.2019).

¹⁹¹ Foreign Minister Ampuero: "With this judgment, Bolivia once again has the exact proportion it should have within Chile's foreign policy". Available at: <https://minrel.gob.cl/foreign-minister-ampuero-with-this-judgment-bolivia-once-again-has/minrel/2018-10-09/104428.html> (accessed 31.05.2019).

что внешняя политика государства основывается на принципах, разделяемых большинством чилийцев и содействующих демократии и правам человека¹⁹². В противовес вышесказанному в декабре 2018 г. Чили объявило о том, что не будет присоединяться к Глобальному договору о безопасной, упорядоченной и легальной миграции, так как считает его несовместимым со своей политикой в этой области. При этом принятие нового внутреннего закона о миграции, инициированного С. Пиньерой, вызвало большой негативный резонанс как в общественных, так и политических кругах¹⁹³.

Еще одним проблемным вопросом, вызывающим столкновения между руководством страны и представителями других политических партий, является позиция по отношению к руководству Венесуэлы. Совместно с другими странами региона Чили участвует в деятельности Группы Лимы, созданной с целью разрешения венесуэльского системного кризиса, однако не все действия президента в данном направлении находят одобрение в парламенте¹⁹⁴. В феврале 2019 г. С. Пиньера и министр иностранных дел Р. Ампуэро прибыли на колумбийско-венесуэльскую границу, чтобы доставить гуманитарную помощь, тем самым оказав поддержку оппозиционеру Х. Гуайдо¹⁹⁵. Представители левоцентристских партий выразили свое недовольство в отношении действий президента, так как посчитали их

¹⁹² Canciller Ampuero: “La política exterior se funda sobre la base de principios, compartidos por la mayoría de los chilenos”. Available at: <https://minrel.gob.cl/canciller-ampuero-la-politica-exterior-se-funda-sobre-la-base-de/minrel/2019-05-08/151015.html> (accessed 31.05.2019).

¹⁹³ A un año de la nueva política migratoria del Gobierno: El anuncio que todos están esperando. Available at: <https://radio.uchile.cl/2019/04/07/a-un-ano-de-la-nueva-politica-migratoria-del-gobierno-el-anuncio-que-todos-est-an-esperando/> (accessed 31.05.2019).; Pacto Mundial para la Migración: alcances y beneficios del acuerdo que Chile no firmará. Available at: <https://www.latercera.com/politica/noticia/pacto-mundial-la-migracion-alcances-beneficios-del-acuerdo-chile-no-firmara/437251/> (accessed 31.05.2019).;

¹⁹⁴ Declaración conjunta sobre Venezuela. Available at: <https://minrel.gob.cl/declaracion-conjunta-sobre-venezuela/minrel/2018-05-21/144614.html> (accessed 31.05.2019).

¹⁹⁵ Chilean Government arrives to Colombia with humanitarian aid for Venezuela. Available at: <https://minrel.gob.cl/chilean-government-arrives-to-colombia-with-humanitarian-aid-for-venezuela/minrel/2019-02-26/125454.html> (accessed 31.05.2019).

вмешательством во внутренние дела другого государства и выражением поддержки политики США¹⁹⁶.

Таким образом, на данный момент стратегия внешнеполитического развития С. Пиньеры опирается на наследие, оставленное его предшественницей М. Бачелет, и в официальных программах развития правительства является прямым его продолжением. Однако стоит принимать во внимание, что произошедшая незначительная трансформации в действиях нового правительства указывают на то, что в дальнейшем с большей долей вероятности действия правительства будут переориентированы из региона за его пределы и нацелены на сотрудничество со странами Азиатско-Тихоокеанского региона и Северной Америки. Можно предположить, что региональное двустороннее и интеграционное сотрудничество также будут развиваться в дальнейшем, однако отойдет на второй план.

¹⁹⁶ Izquierda de pudahuel llama a piñera a “no instrumentalizar politica exterior”. Available at: <https://www.cronicadigital.cl/2019/02/25/partidos-de-izquierda-de-pudahuel-llaman-a-pinera-a-no-instrumentalizar-politica-exterior/> (accessed 31.05.2019).

2.3. Сравнительный анализ двусторонних отношений чилийских правительств со странами региона: общее и особенное

В данном параграфе в качестве метода исследования преемственности и двусторонних отношений чилийских правительств используется сравнительный анализ, который является важным инструментом при оценке политических процессов, происходящих внутри страны. Изучение в сравнительном ключе различных правительств позволяет дать более точную типологию изучаемых критериев. Первый этап анализа содержит сравнение официальных программ демократических правительств в рамках внешней политики в латиноамериканском регионе (см. Табл. 4).

Таблица 4

Сравнение официальных программ демократических правительств (внешняя политика в латиноамериканском регионе)

№	Президент, партия	Внешнеполитическая программа
1	Патрисио Эйлвин (1990–1994), Объединение партий за демократию (Concertación de Partidos por la Democracia, Concertación), Христианско-демократическая партия (Partido Demócrata Cristiano)	– Международная реинтеграция, политическое, экономическое и социальное сближение с государствами Латинской Америки; – Реализация «политики добрососедства»: приоритетное внимание спорным территориальным вопросам, имеющим место с Аргентиной, Боливией и Перу; – Содействие укреплению региональной интеграции ¹⁹⁷
2	Эдуардо Фрей-младший (1994–2000), Объединение партий за демократию (Concertación de Partidos por la Democracia, Concertación),	– Установление новых экономических и коммерческих соглашений: достижение положительного торгового баланса и диверсификация посредством партнерских отношений со странами Латинской Америки; – Реализация «политики добрососедства»; – Содействие укреплению региональной интеграции (сближение с MERCOSUR) ¹⁹⁸

¹⁹⁷ Programa de gobierno patricio aylwin 1990-1994 // Archivo Chile.

¹⁹⁸ El gobierno de Eduardo Frei Ruz Tagle 1994-2000 // Archivo Chile.

	Христианско-демократическая партия (Partido Demócrata Cristiano)	
3	Рикардо Лагос (2000–2006), Объединение партий за демократию (Concertación de Partidos por la Democracia, Concertación), Социалистическая партия (Partido Socialista de Chile)	<ul style="list-style-type: none"> – Укрепление многостороннего подхода и ориентация на латиноамериканский регион; – Реализация «политики добрососедства»; – Либерализация барьеров в торговле: переговоры и заключение соглашений о свободной торговле; – Продвижение демократических ценностей на мировой арене и в рамках латиноамериканского региона; – Наращивание участия в региональных интеграционных объединениях¹⁹⁹
4	Мишель Бачелет (2006–2010), Объединение партий за демократию (Concertación de Partidos por la Democracia, Concertación), Социалистическая партия (Partido Socialista de Chile)	<ul style="list-style-type: none"> – Многосторонний подход к сотрудничеству с приоритетом в латиноамериканском регионе; – Реализация «политики добрососедства»: мирное урегулирование споров; – Развитие региональной инфраструктуры; – Содействие и поддержка субрегиональных инициатив (MERCOSUR) и региональных (Группа Рио. ОАГ); – Продвижение принципов прав, свобод и демократии; – Укрепление региональной безопасности²⁰⁰
6	Себастьян Пиньера (2010–2014), Альянс во имя Чили (Alianza por Chile), Национальное обновление (Renovación Nacional, RN)	<ul style="list-style-type: none"> – Многосторонний подход к сотрудничеству с приоритетом в латиноамериканском регионе; – Содействие мирному урегулированию споров, уважение прав человека и демократии; – Реализация «политики добрососедства»: создание стратегических соглашений и сплочение в рамках интеграции; – Содействие торгово-экономическому сотрудничеству, особенно в областях научного, технологического, культурного и образовательного предпринимательства, путем создания инструментов поддержки бизнеса²⁰¹
7	Мишель Бачелет (2014–2018), Новое большинство (Nueva	– Укрепление участия в латиноамериканских интеграционных механизмах, стремление стать точкой слияния инициатив в рамках субрегиональных блоков

¹⁹⁹ Primer gobierno del siglo XXI – Programa de gobierno: para crecer con igualdad.

²⁰⁰ Estoy Contigo – Programa de gobierno Michelle Bachelet 2006-2010.

²⁰¹ Programa de gobierno, para el cambio, el futuro y la esperanza Chile 2010-2014.

	Мауогía, NM), Социалистическая партия (Partido Socialista de Chile)	UNASUR и CELAC; – Возобновление присутствия в регионе; – Совершенствование механизма консультаций в рамках регионального партнерства ²⁰²
8	Себастьян Пиньера (2018 – наст. вр.), «Чили, вперед» (Chile Vamos)	– Многосторонний подход к сотрудничеству с приоритетом в латиноамериканском регионе; – Отказ от идеологических принципов при поиске торгово-экономических партнеров; – Реализация «политики добрососедства»: разрешение боливийского конфликта; – Развитие партнерства в рамках интеграционных объединений ²⁰³

Как показывают вышеприведенные данные, в рамках официальных программ правительств внешнеполитическая программа Чили отличается преимуществом, в которой не наблюдается значительных расхождений. Центристские, левоцентристские и правоцентристские представители, находясь у власти, ставили перед собой схожие задачи в рамках регионального сотрудничества: многосторонний подход к сотрудничеству в латиноамериканском регионе, реализация политики добрососедства, содействие упрощению торгово-экономической кооперации, развитие партнерства в рамках интеграционных объединений.

Кросс-темпоральное сравнение выделенных выше параметров, основанное на фактических результатах и действиях чилийских правительств в течение срока их полномочий, представлено в Табл. 5.

Таблица 5

Сравнение реализации основных внешнеполитических задач демократических правительств

№	Задача	Президент	Результаты
1	Реализация политики добрососедства	Патрисио Эйльвин (1990–1994)	Возвращение к решению территориальных споров: – с Перу в отношении невыполненных условий Договора 1929 г.;

²⁰² Chile de todos – Programa de gobierno Michelle Bachelet 2014-2018.

²⁰³ Construyamos tiempos mejor para Chile // Programa de gobierno 2018-2022.

		<p>– с Боливией о выходе к морю;</p> <p>– с Аргентиной о принадлежности озера Лагуна-дель-Десиерто и демаркации границ в Андах.</p> <p>Значительные результаты было достигнуты во взаимодействии с аргентинской стороной. В 1990 г. была разработана инициатива по выявлению всех территориальных споров, что позволило решить почти все имеющиеся территориальные проблемы. В дальнейшем стороны продвинулись в торгово-экономическом сотрудничестве и энергетической интеграции</p>
	Эдуардо Фрей-младший (1994–2000)	<p>Продолжение политики П. Эйльвина, попытка урегулирования территориальных споров с Перу и Боливией.</p> <p>Имеющиеся проблемы не нашли окончательного решения</p>
	Рикардо Лагос (2000–2006)	<p>Попытка урегулирования территориальных споров с Перу и Боливией.</p> <p>Усложнение взаимоотношений с Перу. Была предпринята попытка восстановить дипломатические отношения с Боливией: открытие торговых представительств и попытка решения конфликта без вмешательства третьих сторон</p>
	Мишель Бачелет (2006–2010)	<p>Большой приоритет, чем при Р. Лагосе.</p> <p>С Аргентиной подписан договор об интеграции и сотрудничестве, заменивший Договор о мире и дружбе от 1984 г.</p> <p>С Боливией подписан меморандум из 13 пунктов, включающий обсуждение вопроса о морской границе</p>
	Себастьян Пиньера (2010–2014)	<p>Укрепление отношений с Перу за счет взаимной кооперации в рамках Тихоокеанского альянса – отход от политических аспектов сотрудничества к торгово-экономическим приоритетам.</p> <p>Срыв переговоров с Боливией, за счет чего страны снова разорвали политические контакты, боливийская сторона обратилась в Гаагский суд.</p> <p>Уменьшение значимости «политики добрососедства» во внешнеполитическом курсе Чили за счет большей глобальной экономической ориентации</p>
	Мишель	Попытка нормализации отношений с Боливией

		Бачелет (2014–2018)	после действий, предпринятых предыдущим правительством
		Себастьян Пиньера (2018 – наст. вр.)	Продолжение «политики добрососедства», отклонение иска Боливии к Чили Гаагским судом
2.	Многосторонний подход к сотрудничеству в латиноамериканском регионе	Патрисио Эйлвин (1990–1994)	Реализация концепции открытого регионализма. Установление обновленных партнерских отношений с Бразилией, Эквадором, Венесуэлой и другими странами региона. Заключение взаимных соглашений в рамках политического, экономического и культурно-социального сотрудничества. Создание инструментов политических консультаций. Подписание меморандумов о взаимопонимании. Разработка программ сотрудничества с государствами Центральной Америки и Карибского бассейна. Соглашение об экономическом сотрудничестве с Боливией и Венесуэлой
		Эдуардо Фрей-младший (1994–2000)	Продолжение концепции открытого регионализма, начатой П. Эйлвином. Окончательное избавление от остаточных принципов и признаков авторитарного режима А. Пиночета, которое стало катализатором еще большего продвижения демократических принципов и свобод граждан в регионе. Соглашение о свободной торговле с Мексикой
		Рикардо Лагос (2000–2006)	Укрепление многостороннего подхода. Поддержка схожих политических режимов, к примеру Н. Киршнера в Аргентине и Лула да Силва в Бразилии. Подписание соглашений о свободной торговле со странами Центральной Америки. Участие в миротворческих миссиях в Сальвадоре и на Гаити
		Мишель Бачелет (2006–2010)	Отношения с Бразилией стали эталонным стандартом двусторонних связей в латиноамериканском регионе. Были найдены новые аспекты сотрудничества с Эквадором, Парагваем, Уругваем и Мексикой. Наблюдались проблемы в отношениях с Кубой и Венесуэлой. Реализация большого количества соглашений со странами Карибского бассейна

		Себастьян Пиньера (2010–2014)	Продолжение многостороннего подхода, но с большей, в сравнении с предыдущим правительством, ориентацией на мировую арену. Небольшое охлаждение отношений с Аргентиной и Бразилией. Заявление об интересах в Антарктике
		Мишель Бачелет (2014–2018)	«Возвращение Чили в регион», исправление «ошибок» предыдущего правительства. Взаимодействие с Аргентиной по вопросам сближения MERCOSUR и Тихоокеанского альянса. Обновление и активизация сотрудничества с Бразилией – формирование логистического пути между Атлантическим и Тихим океанами. Поддержка Д. Руссефф при объявлении ей импичмента. Разработка совместных программ с Колумбией, Эквадором, Перу и Мексикой. Усиление кооперации с Уругваем в рамках MERCOSUR. Поддержка демократических сил Венесуэлы и несогласие с политикой, проводимой Н. Мадуро
		Себастьян Пиньера (2018 – наст. вр.)	Содействие восстановлению легитимности в Венесуэле. Ориентация на латиноамериканский регион за счет большего расширения торгово-экономической кооперации. Совершенствование отношений со странами Центральной Латинской Америки. Реализация экономических и социальных программ поддержки по всему региону в рамках инициативы «Call of the Chile Fund»
3.	Упрощение торгово-экономической кооперации	Патрисио Эйлвин (1990–1994)	Попытка переориентации торгово-экономического сотрудничества на латиноамериканский регион. Начало процесса диверсификации торговых связей. Основные рынки сбыта так и остались за пределами континента. В рамках Латинской Америки упор был сделан на такие крупные торговые страны, как Бразилия и Аргентина, и интеграционные объединения
		Эдуардо Фрей-младший (1994–2000)	Многосторонняя дипломатия стала акцентировать внимание помимо латиноамериканского региона на азиатско-тихоокеанском. Использование принципов открытого регионализма на основе тезисов, выдвинутых

			МВФ, для углубления коммерческих отношений и диверсификации торговых связей
		Рикардо Лагос (2000–2006)	Либерализация барьеров в торговле. Главная цель – переговоры с латиноамериканскими государствами и заключение договоров о свободной торговле. Значительный рост товарооборота со многими латиноамериканскими странами (Бразилией, Аргентиной, Перу, Боливией, Мексикой и т.д.)
		Мишель Бачелет (2006–2010)	Подписание соглашений о свободной торговле с Панамой, Кубой, Перу, Колумбией и Эквадором. Достигнуты лучшие показатели экспорта в страны Карибской Америки
		Себастьян Пиньера (2010–2014)	Ограничение модели экспорта, ориентация на сырье и медь. Новые возможности коммерческой кооперации за счет участия в Тихоокеанском альянсе, снижение торговых барьеров с Перу, Колумбией и Мексикой
		Мишель Бачелет (2014–2018)	Модернизация политики, направленной на усиление торгово-экономической кооперации в рамках региона
		Себастьян Пиньера (2018 – наст. вр.)	Продолжение политики, направленной на усиление торгово-экономической кооперации в рамках региона. Подписание торговых соглашений с Бразилией и Аргентиной
4.	Партнерство в рамках интеграционных объединений	Патрисιο Эйлвин (1990–1994)	MERCOSUR, ОАГ, Группа Рио. Подготовка почвы для сближения с MERCOSUR через двустороннюю кооперацию с Аргентиной и Бразилией и присоединение к интеграции в качестве наблюдателя. Активизация дипломатии в рамках ОАГ. Присоединение к механизму политических консультаций Группа Рио
		Эдуардо Фрей-младший (1994–2000)	MERCOSUR, ОАГ, Группа Рио. Вступление в MERCOSUR в 1996 г. в качестве наблюдателя
		Рикардо Лагос (2000–2006)	MERCOSUR, ОАГ, Группа Рио, временное председательство в Совете Безопасности в ООН. Реализация партнерских программ с Аргентиной и Бразилией в рамках MERCOSUR
		Мишель Бачелет	Вступление в качестве наблюдателя в Систему центральноамериканской интеграции. Были

	(2006–2010)	найжены новые векторы интеграционного сотрудничества в рамках континента – UNASUR – и в пределах всего региона – Андское сообщество наций
	Себастьян Пиньера (2010–2014)	Возникновение новых интересов в рамках недавно созданного объединения – Тихоокеанский альянс. Пассивное участие в UNASUR и CELAC. Стагнация отношений с MERCOSUR и Андским сообществом
	Мишель Бачелет (2014–2018)	Фундамент политики многостороннего подхода (CELAC и UNASUR). Больше внимание стало уделяться Тихоокеанскому альянсу
	Себастьян Пиньера (2018 – наст. вр.)	Ориентация на сближение MERCOSUR и Тихоокеанского альянса, создание Posur, ориентация на сближение латиноамериканских интеграций с Азиатско-Тихоокеанскими партнерами

Сравнительный анализ позволяет сделать вывод о преемственности, за исключением некоторых деталей, внешнеполитической линии чилийских правительств, пришедших к власти после режима диктатуры А. Пиночета. Значительные расхождения с намеченными целями и их реализацией наблюдаются лишь во время первого президентского срока С. Пиньеры: ухудшение отношений с Боливией, свертывание сотрудничества с латиноамериканскими государствами пользу мировых торговых и экономических центров, таких как Европейский союз, США и Азиатско-Тихоокеанский регион (в отношении последнего стоит отметить, что правительства «Объединения партий за демократию» также были заинтересованы в сближении с ним). Ключевым моментом президентства правоцентриста Пиньеры стало участие в объединении Тихоокеанский альянс, которое в дальнейшем поддерживало и правительство М. Бачелет, выдвинувшее идею возможного объединения блока с MERCOSUR для дальнейшего взаимовыгодного торгово-экономического сотрудничества. В качестве особенности нынешней внешнеполитической линии в настоящее время С. Пиньеру отличает рост интереса к сотрудничеству со странами

Центральной Америки и Карибского бассейна. Также стоит отметить, что за незначительный период пребывания у власти нового президента его действия обладают большей преемственностью, но все же не исключают принятия более правоориентированных решений, ярким примером которых может служить создание новой латиноамериканской интеграции PROSUR.

В качестве особенностей работы левоцентристских правительств можно отметить следующее:

– реализация внешней политики в условиях демократического транзита и возвращение страны в региональную кооперацию при правительствах П. Эйльвина и Э. Фрея-младшего после отрицавшего данный принцип авторитарного режима;

– расширение диапазона внешней политики Чили в рамках региона за счет подписания большого количества совместных инициатив, участие в миротворческих операциях и наращивание влияния в интеграционных объединениях при правительстве Р. Лагоса;

– прорыв в региональных связях за счет реструктуризации страны страны, обеспечивший рост экономики и закрепление Чили в качестве одного из латиноамериканских лидеров при первом мандате М. Бачелет;

– выстраивание эффективных и доверительных отношений со странами региона при сохранении идеологических различий, которые стали более заметными в различных государствах во втором десятилетии XXI в., в период второго мандата М.Бачелет.

В отношении остальных поставленных задач между различными правительствами можно отметить такие сходства, как содействие соблюдению демократических норм и ценностей в латиноамериканском регионе, усиление влияния и повышение роли страны на континенте, установление доверительных отношений с пограничными странами, либерализация торговли на континенте и активное участие в интеграционных объединениях.

Таким образом, проведенный анализ подтверждает выдвинутый в данной диссертационной работе тезис о том, что начиная с 90-х гг. XX в. внешнеполитическая стратегия Чили постоянно эволюционировала под воздействием принятой концепции открытого регионализма, однако в то же время отличалась значительной преемственностью. Выбранная линия развития позволила укрепить конкурентоспособность страны и сделать ее равноправным партнером не только в рамках региона, но и за его пределами.

ГЛАВА 3. ЧИЛИ В РЕГИОНАЛЬНЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ

3.1. Политические аспекты экономической интеграции: взаимодействие с MERCOSUR

Одним из важных факторов, определяющих положение Чили в Латинской Америке, является интенсификация внутрорегиональных связей в сфере производства, экономики и финансов, направленная на формирование единого хозяйственного пространства. Развитие кооперации в пределах континента является внешнеполитическим приоритетом Чили уже продолжительный период времени.

На основе накопленного опыта и в сложных макроэкономических региональных и глобальных условиях в Латинской Америке разворачивается очередной этап объединительных процессов. Для чилийской стороны они связаны с целым рядом новых явлений и факторов, не в последнюю очередь обусловленных обновлением правительства после президентских и парламентских выборов конца 2017 г.

Ведущей тенденцией в развитии мирового хозяйства стала региональная и субрегиональная экономическая интеграция. Она возникла в результате развития международного разделения труда и международной кооперации производства, что в свою очередь вылилось в образование

обширных зон влияния какой-либо державы²⁰⁴. В свою очередь, Чили ставит перед собой задачу сформировать своеобразный интеграционный центр для укрепления своего положения на региональном уровне. Как следствие можно наблюдать процессы, происходящие внутри страны, которые имеют большое значение при формировании внешнеполитического курса. В качестве таких тенденций можно отметить сокращение вмешательства государства в экономику, устранение национальных ограничений по регулированию финансовой и экономической деятельности, предоставление возможности финансовым субъектам влиять на внутреннее экономическое положение дел и т.п.

Экономическая интеграция латиноамериканских государств имеет свою специфику. Российский латиноамериканист П. П. Яковлев в своих работах отмечает, что для многих стран региона инициативы кооперации выступают в качестве инструмента укрепления своих позиций на международной арене и подготовки почвы для реализации различных политических, экономических и социальных проектов. Подобное отношение, а также односторонняя либерализация способствуют увеличению масштабов свободной торговли²⁰⁵. При этом необходимо отметить и некоторые дестабилизирующие факторы, препятствующие становлению более продуктивного сотрудничества внутри региона, на которые в своих исследованиях обратили внимание Г. М. Костюнина и О. А. Козлова: расхождение идеологических взглядов различных правительств, макроэкономическая нестабильность государств, экономическая дифференциация и недостаточно высокий уровень экономического и социального развития во многих странах²⁰⁶.

²⁰⁴ *Аносова Л. А., Кабир Л. С.* Экономическая интеграция в современном мире и экономический регионализм // Экономика и управление, 2014. – № 3. – С. 4–11.

²⁰⁵ *Яковлев П. П.* Интеграция в Латинской Америке: центростремительные и центробежные тренды // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право, 2017. – Т. 10. – № 4.

²⁰⁶ *Костюнина Г. М., Козлова О. А.* Общерегionalные интеграционные инициативы в Латинской Америке // Горизонты экономики, 2018. – № 1. – С. 51–56.

Важную роль в экономической интеграции для Чили на данный момент играют Общий рынок стран Южной Америки (Mercado Común del Sur, MERCOSUR) и Тихоокеанский альянс (Alianza del Pacífico). В рамках первого объединения Чили выступает в качестве государства-наблюдателя, участвующего в большом количестве соглашений и инициатив, а в Тихоокеанском альянсе является полноправным членом.

Между двумя представленными выше видами интеграции, с одной стороны, наблюдается своеобразная борьба двух векторов. Анализ концепций внешней политики стран MERCOSUR и Тихоокеанского альянса показывает, что чаще всего поддержку каждой из форм интеграции оказывают схожие по своим убеждениям политические силы.²⁰⁷ С другой стороны, некоторые аналитики прогнозируют возможность формирования зоны свободной торговли между MERCOSUR и Тихоокеанским альянсом, которая в итоге смогла бы охватить 9 государств, где сосредоточено 90% ВВП и 80% населения Латинской Америки²⁰⁸. Необходимо отметить существующую тенденцию: в конце 2016 г. страны, входящие в MERCOSUR и традиционно ориентированные на атлантический рынок, начали в условиях кризиса объединения искать пути выхода на Тихоокеанский регион, в то время как латиноамериканские страны вдоль тихоокеанского побережья (в частности, Перу) пытаются активизировать работу в региональных политических и экономических структурах, опасаясь того, что тихоокеанские интеграционные модели могут стать инструментом влияния США. В рамках реализации плана возможной кооперации уже были предприняты определенные шаги: в апреле 2017 г. на первой встрече министров иностранных дел была подписана «дорожная карта» по расширению сотрудничества и обмену информацией. Это помогло определить такие меры содействия взаимной торговле, как введение электронного сертификата

²⁰⁷ *Аниськевич Н. С.* Латинская Америка между МЕРКОСУР и Тихоокеанским альянсом: политические риски и региональная стабильность // Клио, 2017. – № 9 (129). – С. 136–145.

²⁰⁸ *Аниськевич Н. С., Арели Р. Э.* Латиноамериканский южный конус: перспективы взаимодействия Аргентины, Чили и Уругвая в XXI в. // Актуальные проблемы экономики и управления, 2017. – № 4. – С. 114–120.

страны происхождения товара, функционирование программ «одного окна» при проведении внешнеторговых сделок, развитие таможенного сотрудничества²⁰⁹.

На сегодняшний день MERCOSUR – крупнейший интеграционный блок латиноамериканского региона. Его образование, первый этап которого начался в 1991 г., ознаменовало поворот во внешнеэкономической стратегии Аргентины, Бразилии, Парагвая и Уругвая. Асунсьонский договор о создании данного объединения предусматривал отмену всех пошлин и нетарифных ограничений во взаимной торговле между участниками, в результате чего впоследствии была создана зона свободной торговли, введен единый внешний тариф и образован таможенный союз²¹⁰. В 2012 г. союз одобрил вступление в свой состав Венесуэлы, но в 2017 г. ее членство было приостановлено из-за нарушения президентом Н. Мадуро демократического порядка в стране²¹¹.

Как отмечает российский исследователь А. А. Лавут, MERCOSUR был основан в период господства в мире и на латиноамериканском континенте неолиберализма, когда большинство государств региона взяло курс на переход к открытой рыночной экономике. Тренды развития были основаны на приоритете свободного рынка, либерализации торговли как средства осуществления реформ и модернизации внутринациональных структур. Ведущая роль уже не отдавалась государству при проведении активной промышленной, сельскохозяйственной и социальной политики²¹².

Представленная модель на первых этапах существования MERCOSUR помогала объединению успешно функционировать, однако в дальнейшем оно столкнулось с рядом проблем. На сегодняшний день развитие интеграции

²⁰⁹ Костюнина Г. М., Козлова О. А. Общерегionalные интеграционные инициативы в Латинской Америке // Горизонты экономики, 2018. – № 1. – С. 51–56.

²¹⁰ Mercosur S. E., del. Tratado de Asunción. – 1991.

²¹¹ Romero, Carlos. La entrada de Venezuela en el Mercosur: repercusiones internas. – Caracas: ILDIS, 2007. – P. 45.

²¹² Лавут А. А. МЕРКОСУР: современный этап развития, особенности функционирования и торговой политики в отношении третьих стран // Российский внешнеэкономический вестник, 2010. – № 6. – С. 64-75.

приостановилось из-за поиска выхода из системы противоречий, накопившихся между странами-участницами²¹³. Сохранение многих тарифных ограничений, наличие протекционистских мер, неравномерность темпов развития экономик членов MERCOSUR, «правый дрейф» региона, политические кризисы в Бразилии, Парагвае, Венесуэле вынуждают правительства латиноамериканских стран искать новые формы региональной кооперации и принимать более эффективные и выгодные решения.

В рамках взаимодействия Чили и MERCOSUR первый шаг был сделан в 1994 г., когда начались переговоры о возможности заключения экономического соглашения между страной и блоком, которое в итоге было подписано 25 июля 1996 г. и вступило в силу 1 октября того же года. В качестве основных аспектов сотрудничества были выделены следующие аспекты²¹⁴:

- разработка правовых и институциональных аспектов сотрудничества в рамках экономической и физической интеграции, которые смогли бы внести вклад в расширение совместного пространства, способствующего облегчению свободного перемещения товаров и услуг;
- содействие либерализации торговли;
- поощрение взаимных инвестиций между экономическими субъектами сторон;
- поддержание экономического, энергетического, научно-технического сотрудничества между сторонами.

В 2007 г. Чили и MERCOSUR подписали дополнительное соглашение об углублении экономического взаимодействия в сфере предоставления услуг, в рамках которого уже отдельно Чили и Уругвай смогли найти дополнительные точки взаимодействия в сфере укрепления двусторонних отношений. Это помогло чилийской стороне еще больше диверсифицировать

²¹³ Кузнецов Д. А. Латиноамериканская интеграция и субрегионализация на современном этапе: политико-идеологическое измерение // Сравнительная политика, 2016. – Т. 6. – № 3(20). – С. 65–84.

²¹⁴ Acuerdo de Complementación Económica MERCOSUR. – Chile ACE. – N 35.

свои связи с участниками интеграции, так как традиционно основными партнерами выступают Аргентина и Бразилия. Кооперация Чили с последними уже была подробно рассмотрена в предыдущих главах, поэтому в данной части работы считаем целесообразным акцентировать внимание на взаимодействии Чили и Уругвая в рамках MERCOSUR.

Чили и Уругвай имеют ряд сходств в историческом, политическом и экономическом развитии. Обе страны поддерживают отношения на культурном и дипломатическом уровнях, их двустороннее взаимодействие всегда развивалось мирно, без конфликтов. В настоящий момент наибольшее количество точек соприкосновения этих государств связано с развитием двух крупных торговых интеграционных блоков региона: MERCOSUR и Тихоокеанского альянса²¹⁵.

Всеобъемлющую основу для отношений между Чили и Уругваем создает Соглашение о стратегическом партнерстве, подписанное на президентском уровне в июле 2008 г. и помогающее выявить и дать развитие различным механизмам политического диалога, решить проблемы, существующие в области торгово-экономического взаимодействия²¹⁶. В 2010 г. было подписано соглашение об инвестиционном партнерстве. Это создало условия для того, что к концу 2015 г. Уругвай занял 6-е место среди стран, получающих прямой чилийский капитал, который в основном сосредоточен в области индустрии. Необходимо отметить, что до подписания Уругваем и Чили осенью 2016 г. соглашения о свободной торговле все вопросы, связанные с их торгово-экономическим взаимодействием, регулировались главным образом соглашениями, подписанными между Чили и MERCOSUR,

²¹⁵ *Аниськевич Н. С., Арели Р. Э.* Латиноамериканский южный конус: перспективы взаимодействия Аргентины, Чили и Уругвая в XXI в. // Актуальные проблемы экономики и управления, 2017. – № 4. – С. 114–120.

²¹⁶ Ministerio de Relaciones Exteriores. Gobierno de Chile. Acuerdos y Tratados Bilaterales. Available at: <http://chile.gob.cl/uruguay/es/relacion-bilateral/acuerdos-y-tratados-bilaterales/> (accessed 31.05.2019).

а остальные двусторонние договоренности существовали лишь как дополнение²¹⁷.

В сфере торговли взаимоотношения между странами находятся на достаточно низком уровне. Основным продуктом импорта для Чили являются мясо и бобовые, а экспорта – заготовки для приготовления безалкогольных напитков и вин. Чилийско-уругвайское сальдо торгового баланса с 2010 по 2016 г. является отрицательным²¹⁸.

В рамках участия в MERCOSUR и Тихоокеанском альянсе Уругвай и Чили прилагают значительные усилия для укрепления связей между данными интеграционными объединениями учетом того, что в 2016 г. обе страны председательствовали каждая в своем блоке²¹⁹. Т. Васкес, президент Уругвая, задал четкий вектор направлению внешней политики своего государства, заявив о том, что необходимо добиваться придания MERCOSUR более гибкой формы и обеспечить «открытый регионализм», который поможет устранить препятствия для заключения торговых соглашений между двумя блоками, в том числе с Европейским союзом²²⁰. Указанные страны успешно взаимодействуют как в других региональных объединениях (UNASUR, CELAC), так и во всемирных организациях (ООН, ВТО).

Наиболее слабая кооперация наблюдается между Чили и Парагваем. Торговые отношения между странами регулируются главным образом соглашением, подписанным в рамках MERCOSUR. Динамика стала меняться лишь в последние годы, когда чилийский импорт вырос на 20% в период с 2016 по 2017 гг. и отличался при этом значительной диверсификацией. Помимо мяса Парагвай стал импортировать из Чили рис, продукты на основе сои, вино,

²¹⁷ Ministerio de Relaciones Exteriores. Gobierno de Chile. Relaciones Bilaterales con Uruguay. Available at: <http://chile.gob.cl/uruguay/relacion-bilateral/> (accessed 31.05.2019).

²¹⁸ Ministerio de Relaciones Exteriores. Gobierno de Chile. Export/ Import Chile. Available at: <http://chile.gob.cl/uruguay/en/asuntos-comerciales/oficina-comercial/exportaciones-importaciones/> (accessed 31.05.2019).

²¹⁹ Кудеярова Н. Ю. Преемственность уругвайского левоцентризма: возвращение Табаре Васкеса // Латинская Америка, 2015. – № 3. – С. 25–42.

²²⁰ Хейфец В. Л., Хейфец Л. С. Латинская Америка: правый шторм для «левого поворота» // Вестник РУДН. Сер. Международные отношения, 2015. – Т. 15. – № 4. – С. 45–55.

табак и медикаменты, были открыты новые возможности для бизнеса, а приток прямых чилийских инвестиций составил 300 млн долл. Кроме того, Парагваю на территории Чили был предоставлен порт для импорта своих товаров из стран Азии²²¹. На уровне министров иностранных дел были проведены переговоры о необходимости развития отношений между MERCOSUR и Тихоокеанским альянсом, данная инициатива была поддержана Межамериканским банком развития²²².

Как было отмечено в главе 1, двусторонние отношения Чили с Аргентиной и Бразилией успешно развивались и до начала кооперации в рамках MERCOSUR. Вступление чилийской стороны в данное объединение в качестве наблюдателя лишь усилило механизмы взаимного сотрудничества. Во-первых, произошло устранение торговых барьеров и была дана относительная свобода действий частному сектору. Во-вторых, государства вышли на новый уровень доверия и нашли новые проблемные вопросы для совместного решения. Кроме того, Чили получило доступ к участию в совещаниях и других мероприятиях крупной региональной кооперации, имеющей вес на международной арене²²³.

В конце XX в. некоторые исследователи рассматривали вопрос дальнейшей интеграции Чили в MERCOSUR в качестве полноправного членства. К примеру, латиноамериканский политолог И. Гонсалес в своей работе обратил внимание на то, что об этом свидетельствует пункт 29 соглашения между сторонами, в котором предусматривалось возможное присоединение страны к блоку после пяти лет продуктивного партнерства²²⁴.

²²¹ Comisión Mixta de Cooperación Técnica y Científica Paraguay – Chile aprobó 11 nuevos proyectos para el período 2017-2018. Available at: <http://www2.mre.gov.py/index.php/noticias/comision-mixta-de-cooperacion-tecnica-y-cientifica-paraguay-chile-aprobo-11-nuevos-proyectos-para-el-periodo-2017-2018> (accessed 31.05.2019).

²²² Chile y Paraguay impulsan la relación Mercosur/Alianza del Pacífico. Available at: <http://es.mercopress.com/2018/04/21/chile-y-paraguay-impulsan-la-relacion-mercosur-alianza-del-pacifico> (accessed 31.05.2019).

²²³ González Ríos I. Chile y MERCOSUR: revisión de antecedentes con miras a la segunda década del siglo XXI // VII Congreso del IRI/I Congreso del CoFEI/II Congreso de la FLAEI. – La Plata, 2014.

²²⁴ Millet P., Vaz. Posicionamiento de los actores chilenos frente a la integración. – Rojas Aravena, 1999. – P. 31.; Acuerdo de Complementación Económica MERCOSUR. – Chile ACE. – N 35.

Чили в дальнейшем отклонило это предложение. Причины, объясняющие данный факт, различаются в зависимости от исторических моментов, рассматриваемых в разные периоды времени. Основным аргументом можно сформулировать, основываясь на работах таких латиноамериканских ученых, как В. Таллера, И. Карневали, И. Родригес и К. Прессакко²²⁵. Он строится на том, что страна не желала изменять полностью свою тарифную сетку, поскольку это могло привести к потере конкурентоспособности ее продуктов, что в свою очередь противоречило проводимой торговой политике и политике открытого регионализма. В результате было принято решение остаться на позиции наблюдателя. Это позволило в 2004 г. заключить соглашение о свободной торговле с Соединенными Штатами, что было бы невозможно при условии полноправного членства Чили в MERCOSUR.

Усиление политики Чили в рамках кооперации как с блоком MERCOSUR, так и с регионом произошло во время первого мандата М. Бачелет. В июле 2006 г. на встрече глав государств – членов MERCOSUR и ассоциированных участников чилийский президент заявила о необходимости создания механизмов кооперации между региональными интеграционными объединениями и странами региона для укрепления и стабилизации положения Латинской Америки на международной арене²²⁶. В 2007 г. в рамках 36-го саммита MERCOSUR была выдвинута идея совместного поиска внерегиональных партнеров, а в качестве приоритетного было отмечено азиатское направление²²⁷. В 2008–2009 гг. во время мирового финансового

²²⁵ Tellería, V. La relación MERCOSUR-Chile // Colección, 1996. – N 4. – P. 43.; Carnevali, Iliria. MERCOSUR-Chile: temas emergentes y posiciones de los actores chilenos. – FLACSO (Chile), 1999; Rodríguez, Isabel., Pressacco, Carlos. Chile y los procesos de integración regional en América Latina: su asociación con el MERCOSUR // Si Somos Americanos, Revista de Estudios Transfronterizos. – 2005. – Vol. 7. – N 1.

²²⁶ XXX Cumbre De Jefes De Estados Del MERCOSUR Córdoba 20 Y 21 De Julio De 2006. – Anexo Documental.

²²⁷ Bizzozero Revelez L. El MERCOSUR y el proceso sudamericano ante la segunda década del Siglo XXI: ¿Hacia una consolidación del nuevo regionalismo estratégico? // Si Somos Americanos. – 2012. – T. 12. – № 1. – C. 215–237.

кризиса широкая сеть торговых соглашений с блоком MERCOSUR помогла смягчить падение объемов экспорта из страны²²⁸.

В 2011 г. в связи с созданием Тихоокеанского альянса и в дальнейшем, опираясь на его растущую актуальность, Чили стало искать баланс взаимовыгодного сотрудничества с обоими блоками. Г. Аранда и Дж. Рикельме в своем исследовании отмечают, что такой возможностью стало потенциальное сближение объединений, которое позволило бы к тому же преодолеть имеющуюся фрагментацию в регионе и проблемы внутри MERCOSUR, которые в свою очередь оказали влияние на изменение видения его членами дальнейшего развития интеграции²²⁹.

Как было отмечено выше, в условиях экономического и политического кризиса в Венесуэле, приведшего к приостановлению членства страны в MERCOSUR со 2 декабря 2016 г., участники объединения начали формулировать новые цели и задачи в своей экономической региональной и внерегиональной политике. Резкая публичная полемика президента страны Н. Мадуро с экс-министром иностранных дел Уругвая, генеральным секретарем ОАГ Л. Альмагро, на которую отреагировали все лидеры стран MERCOSUR, стала существенным фактором политического кризиса объединения. В целом, само присоединение к MERCOSUR Венесуэлы можно считать политическим жестом, противоречащим экономической сущности и целям блока, который на сегодняшний день является фактором риска для развития объединения.

Расширение MERCOSUR в 2012 г., присоединение к нему ассоциированных членов, стран-наблюдателей стало причиной новых социально-экономических вызовов, возникших перед блоком²³⁰.

²²⁸ *González Ríos I.* Chile y MERCOSUR: revisión de antecedentes con miras a la segunda década del siglo XXI // VII Congreso del IRI/I Congreso del CoFEI/II Congreso de la FLAEI. – La Plata, 2014.

²²⁹ *Aranda Bustamante G., Riquelme Rivera J.* Is it possible Convergence within Diversity?: Chile between the Alliance of the Pacific and MERCOSUR // Revista de Relaciones Internacionales, Estrategia y Seguridad. – 2015. – Т. 10. – № 2. – С. 155–178.

²³⁰ МЕРКОСУР: проблемы развития и бизнес-возможности: доклад 2014 / Институт Беринга-Беллинсгаузена для обеих Америк. [электронный ресурс]. Режим доступа:

Неравномерность экономического развития стран-участниц, финансовые трудности, высокие инфляционные риски и ожидания в течение последних лет снижали эффективность MERCOSUR и ставили перед его членами фундаментальные проблемы: играть по правилам объединения (страдающего от отсутствия институционализации, разнонаправленных валютных политик участников) или взять курс на протекционистские меры, защиту национальных экономик, отказаться от неэффективных решений и начать поиск новых внерегиональных рынков и партнеров. Каждая страна по-своему отвечала на этот вопрос в зависимости от места, которое MERCOSUR занимал в национальных программах внешней политики.

Так, например, правительство Уругвая, считающее Монтевидео воротами на континент, а MERCOSUR – своим важнейшим региональным проектом, сделало выбор в пользу наднациональных интересов, настаивая на развитии объединения, выработке единых решений и систематическом совместном решении проблем союза всеми его участниками²³¹. При этом правительство Уругвая считает, что главными вызовами MERCOSUR являются неравномерное экономическое развитие его участников и протекционистские меры, принимаемые правительствами стран, входящих в объединение, что противоречит его целям и задачам²³².

На сегодняшний день для правительства М. Макри в Аргентине MERCOSUR также не является единственным и приоритетным направлением внешней политики: так же как и Монтевидео, Буэнос-Айрес делает обдуманные высокие ставки на развитие Тихоокеанского альянса, а действующий президент Аргентины выступил летом 2016 г. с инициативой создания зоны свободной торговли между двумя интеграционными

[http://ibbamericas.com/project/data/files/ReportSvop%20IBBA%20\(rus.\).pdf](http://ibbamericas.com/project/data/files/ReportSvop%20IBBA%20(rus.).pdf) (дата обращения 31.05.2019).

²³¹ Андреев А. С. Уругвай в межамериканских и региональных отношениях в контексте многополярного мира // Латинская Америка, 2016. – № 12. – С. 64–74.

²³² Bases programaticas del Tercer Gobierno del FA 2015-2020. Comisión Nacional de Uruguay. Availabe at: http://www.corteelectoral.gub.uy/ProgGob_2015_2020/Programa_nacional_FA_2015_2020.pdf (accessed 31.05.2019).

объединениями, что соответствует идеям правительства Уругвая. Летом 2016 г. Макри участвовал во встрече президентов Тихоокеанского альянса, что указывает на развитие взаимного интереса страны и интеграционного объединения. Бывший министр иностранных дел Чили Х. Муньос отметил, что президент Аргентины был специально приглашен на встречу, так как Буэнос-Айрес открыто проявляет свой интерес к объединению и готов к приобретению статуса наблюдателя.

С самого начала своего правления президент Аргентины объявил о важности тихоокеанского направления для развития внешнеэкономической политики страны и поиска новых торговых партнеров. Так, в июне 2016 г. на саммите Тихоокеанского альянса М. Макри заявил о необходимости преодоления застойных явлений в MERCOSUR и поиска контактов и форм взаимодействия между двумя интеграционными объединениями. Это в свою очередь можно рассматривать в качестве еще одной причины для сближения Чили и Аргентины, при этом экономический лидер объединения – Бразилия – подвержена глубокому политическому кризису и имеет нерешенные социальные проблемы, что негативно отражается на инвестиционной привлекательности страны. Экономисты отмечают, что развитие MERCOSUR де-факто привело к зависимости экономик небольших стран (Уругвая и Парагвая) от экономики Бразилии²³³. Важнейшей экономической чертой развития объединения стало усиление торговых связей между его членами, а внешняя торговля развивается крайне низкими темпами.

Несмотря на увеличение присутствия иностранного капитала в регионе, к 2016 г. развитие MERCOSUR приостановилось в поисках выхода из системы противоречий, накопившихся между странами-участницами²³⁴. Сохранение многих тарифных ограничений, наличие протекционистских мер, неравномерность темпов развития экономик стран-участниц, правый

²³³ Кузнецов Д. А. Латиноамериканская интеграция и субрегионализация на современном этапе: политико-идеологическое измерение // Сравнительная политика, 2016. – Т. 6. – № 3(20). – С. 65–84.

²³⁴ Alianza del Pacifico. Available at: <https://alianzapacifico.net/que-es-la-alianza/#la-alianza-del-pacifico-y-sus-objetivos> (accessed 31.05.2019).

дрейф региона, политические кризисы в Бразилии, Парагвае, Венесуэле вынуждают правительства стран искать новые формы региональной интеграции, принимать более эффективные и выгодные решения.

При условии того, что цели объединения не были достигнуты и что обозначились серьезные политические и экономические проблемы, для стран Южной Америки становятся актуальными новые направления экономической интеграции, открывающие перед правительствами региона перспективы сотрудничества с динамично развивающимися экономиками Азии.

Несмотря на существующие проблемы на уровне политической кооперации, в рамках экономического партнерства обе стороны – как Чили, так и MERCOSUR – продолжают успешно взаимодействовать в торговой сфере. В пределах региона страны блока до сих пор являются для Чили лидерами по размеру экспорта и импорта. За 2017 г. чилийский экспорт в страны MERCOSUR составил 5,2, а импорт – 9,3 млрд долл., что фактически в два раза превышает аналогичные показатели торговли с государствами Тихоокеанского альянса, импорт в которые составил в том же году 4,1, а экспорт – 3,6 млрд долл.

С. Пиньера со своей стороны, в качестве нового президента Чили, предпринял некоторые шаги для дальнейшего развития интеграционных объединений в Латинской Америке. Было одобрено подписание соглашений с Аргентиной и Бразилией, которые помимо усиления двусторонней экономической кооперации содействуют укреплению взаимоотношений между MERCOSUR и Тихоокеанским альянсом²³⁵.

Таким образом, на данный момент MERCOSUR столкнулся с комплексом неразрешенных противоречий внутри объединения и рядом

²³⁵ Ministro Ampuero destaca conclusión de negociaciones por Acuerdo de Libre Comercio entre Chile y Brasil. Available at: <https://minrel.gob.cl/ministro-ampuero-destaca-conclusion-de-negociaciones-por-acuerdo-de/minrel/2018-10-22/131857.html> (accessed 31.05.2019).; Chamber of Deputies approved Commercial Agreement between Chile and Argentina. Available at: <https://minrel.gob.cl/chamber-of-deputies-approved-commercial-agreement-between-chile-and/minrel/2018-11-08/140001.html> (accessed 31.05.2019).

кризисных явлений. Однако, несмотря на это, интеграция играет большую роль в сохранении региональной стабильности. Чилийское правительство не рассматривает вопрос вступления в качестве полноправного члена в данную кооперацию, так как торговые соглашения, заключенные с различными странами в отдельности, позволяют сохранять более низкие таможенные тарифы. При этом в сложившейся ситуации интерес к другим аспектам взаимодействия между государством и MERCOSUR продолжает сохраняться, также стоит отметить, что происходит поиск путей взаимодействия объединения с Тихоокеанским альянсом, так как последний играет более весомую роль в контексте внешнеполитической стратегии развития Чили. Немаловажным остается тот факт, что даже при идеологической разнородности находятся пути для плодотворной торговой кооперации, которую лидеры некоторых государств поддерживают и предлагают в дальнейшем развивать на новом уровне для усиления позиций региона на мировой арене.

3.2. Роль Чили в формировании и функционировании Тихоокеанского альянса

Одним из важнейших направлений внешнеполитической деятельности в рамках экономической интеграции Чили в регионе является Тихоокеанский альянс. Он представляет собой один из самых крупных и успешных экономических блоков не только в Латинской Америке, но и во всем мире. Его целью является объединение и установление контроля за динамично развивающимися рынками стран Азиатско-Тихоокеанского региона на основе глубокой интеграции государств – членов альянса и использования их географического положения на побережье Тихого океана. Во всех государствах, входящих в альянс, реализуется экспортная модель экономики, направленная на развитие внешнеэкономических связей и завоевание для своих товаров максимального количества рынков сбыта.

Тихоокеанский альянс (*Alianza del Pacífico*) – это региональный механизм интеграции, образованный Колумбией, Чили, Мексикой и Перу в апреле 2011 г. Он был формализован 6 июня 2012 г. в Паранале, Чили, подписанием рамочного соглашения²³⁶. Государства группировки обозначили следующие цели взаимодействия²³⁷:

- взаимный переход к глубокой интеграции, подразумевающей под собой свободное перемещение товаров, услуг, капитала и людей между странами;
- содействие диверсификации экспорта, увеличение темпов роста и экономического развития и большей конкурентоспособности стран-членов, с целью достижения большего благосостояния, преодоления социально-экономического неравенства и содействия социальной интеграции жителей государств – участников альянса;

²³⁶ Official website of the Pacific Alliance. «What is the Pacific Alliance?». Available at: <https://alianzapacifico.net/que-es-la-alianza/> (accessed 31.05.2019).

²³⁷ Declaración Presidencial. – IV Cumbre Alianza del Pacífico, Observatorio Paranal, 6 junio 2012.

- создание площадки для совместной политической, экономической и коммерческой интеграции и проекции в мире с акцентом на Азиатско-Тихоокеанский регион.

Тихоокеанский альянс отражает экономические и политические процессы, происходящие в Латинской Америке. На сегодняшний день он успешно преодолевает все стадии развития интеграции, в отличие от других объединений данного региона, которые столкнулись с внутренними проблемами и экономическими коллапсами, произошедшими в некоторых странах. Фактически Тихоокеанский альянс позволяет решить две важные задачи, стоящие перед членами интеграции: расширить торгово-экономическое партнерство с Азиатско-Тихоокеанским регионом и снизить зависимость от Европейского союза и Соединенных Штатов, которые являются основными рынками сбыта для государств – членов объединения.

Правительство Чили нацелено на мощное экономическое развитие и позиционирование себя в качестве одного из политических лидеров Латинской Америки, поэтому участие в различных интеграционных объединениях позволяет показать уважение к множеству их государств-участников и различным моделям их развития в контексте открытого регионализма, а также демонстрирует чилийскую приверженность интересам развития региона²³⁸.

Помимо ставки на успешное развитие Тихоокеанского альянса правительство Чили прорабатывает и другие пути выгодного партнерства за пределами региона. Одним из таких проектов является Транстихоокеанское партнерство (Trans-Pacific Partnership, TPP), в реализацию которого включились также Мексика и Перу. Главную роль в ТРП до недавнего времени играли Соединенные Штаты, целью которых было оттеснение Китая и занятие лидирующих позиций в интеграционных процессах, протекающих в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Лидеры стран – участниц

²³⁸ *Анисьевич Н. С., Эррера А. Р.* Чили в контексте Тихоокеанского альянса // Актуальные проблемы экономики и управления, 2017. – № 2. – С. 94–101.

Тихоокеанского альянса предполагают, что участие в объединении поможет гармонизировать уже существующие торговые связи с данным регионом, расширить и координировать их. Чили и Перу подписали соглашения с Китаем и Южной Кореей; Чили и Мексика договорились о свободной торговле с Японией; Колумбией было подписано соглашение о свободной торговле и ведутся переговоры с Японией²³⁹. В данном случае Соединенные Штаты выступили посредником, который помогает укреплять уже приложенные странами Латинской Америки усилия.

Важность региональных блоков с каждым днем возрастает, особенно в случае таких развивающихся стран, как Чили, которые достигли высокого уровня интеграции в глобальные рынки, но сталкиваются с постоянными изменениями и вызовами на международной арене. Данные факторы способствуют интеграции на основе прагматических инициатив, четких и конкретных планов действий при сильной политической поддержке. Тихоокеанский альянс полностью соответствует обозначенным критериям. Чили, Перу, Колумбия и Мексика – это страны со здоровой и сбалансированной экономикой, с открытыми торговыми режимами.

Толчком к формированию Тихоокеанского альянса послужила идея создания «зоны глубокой интеграции», выдвинутая перуанским президентом Аланом Гарсией в 2010 г. Большой интерес данный замысел вызвал и у Чили, в результате состоялись встречи руководителей будущих стран-участниц в Мексике²⁴⁰.

Еще до формирования Тихоокеанского альянса страны были связаны между собой торгово-экономическими обязательствами. Так, центральный южноамериканский офис чилийской авиакомпания «LAN» находится в Лиме; перуанская группа компаний «Brescia» является владельцем крупной цементной фирмы в Чили; Мексика имеет большую долю инвестиций в

²³⁹ The Next Big Thing? The Trans-Pacific Partnership & Latin America. American Quarterly. Available at: <http://www.americasquarterly.org/next-big-thing-trans-pacific-partnership> (accessed 31.05.2019).

²⁴⁰ Malamud C. Integración y cooperación regional en América Latina: diagnóstico y propuestas / Real Instituto ELCANO // Documento de trabajo 15/2015. – 26 de Octubre de 2015.

области телекоммуникаций во всех странах четверки. Расширить уже имеющиеся торгово-экономические связи помогло официальное объединение усилий государств. Если до функционирования альянса для чилийского экспорта услуг и инвестиций наибольшим рынком сбыта являлось Перу, то с подписанием правительственных соглашений в рамках объединения также и перуанские инвесторы смогли увеличить свою долю на чилийском рынке.

С уверенностью можно сказать, что с момента образования Тихоокеанского альянса его члены добились значительных результатов: 96% перемещаемых товаров между странами блока не облагаются таможенными пошлинами; гармонизированы санитарные нормы и правила, определяющие происхождение товаров; произведена интеграция четырех национальных фондовых рынков; введен безвизовый режим внутри альянса и облегчено получение виз для туристов из третьих стран, а также учреждены совместные международные торговые миссии. Помимо торгово-экономических соглашений страны-участницы работают над повышением уровня образования и улучшением профессионального развития рабочих кадров, облегчением режима работы посольств на территории альянса и упрощением дипломатических процедур, повышением туристической привлекательности стран объединения. Заключены соглашения о сотрудничестве в области обмена информацией для борьбы с уклонением от уплаты налогов, коррупцией и отмыванием денег²⁴¹.

Немаловажным является тот факт, что частный сектор приветствует инициативы и предложения Тихоокеанского альянса. Четыре страны – участницы объединения имеют наиболее эффективную кредитно-денежную политику и налоговые режимы по сравнению с остальными государствами Латинской Америки. Чили, Перу и Колумбия еще в 2009 г. выдвинули инициативу интеграции финансового рынка, в результате чего был создан

²⁴¹ Atlantic Council. «Pacific Alliance 2.0. Next steps in integration». Available at: <http://publications.atlanticcouncil.org/pacific-alliance/> (accessed 31.05.2019).

Исполнительный комитет Латинской Америки по интеграции рынка (El Comité del Mercado Integrado Latinoamericano, MILA)²⁴². В 2014 г. к работе комитета присоединилась Мексика. MILA не является официальным проектом Тихоокеанского альянса, но все же члены объединения, участвуя в работе данного комитета, предлагают инвесторам доступ к инвестициям в производство, строительство, телекоммуникации в Мексике, розничную торговлю в Чили, горнодобывающую промышленность в Перу, а также в нефтяную сферу и сферу услуг в Колумбии²⁴³.

Стоит отметить, что позиции правительств государств Тихоокеанского альянса не всегда однозначны относительно данного объединения. К примеру, концепция внешней политики Перу устанавливает²⁴⁴, что одной из ее стратегических задач является продвижение политических и экономических связей страны на тихоокеанском направлении, в то время как прочие региональные интеграционные объединения ставятся в один ряд в контексте «активизации работы на всех направлениях». Представляется, что для Перу Тихоокеанский альянс является важнейшим национальным проектом, на развитие которого брошены лучшие дипломатические силы страны.

Одновременно с этим левые силы страны настроены негативно в отношении Тихоокеанского альянса, усматривая в нем канал влияния Вашингтона. Так, например, в концепции внешней политики перуанского Широкого фронта²⁴⁵ отмечено, что страна должна ориентироваться на региональные интеграционные проекты: UNASUR, MERCOSUR и CELAC, которые являются инструментами «второй войны Латинской Америки за

²⁴² Americas Society Council of the Americas «Summary: Trade Integration and the Pacific Alliance». Available at: <http://www.as-coa.org/articles/summary-trade-integration-and-pacific-alliance> (accessed 31.05.2019).

²⁴³ Official website of the Pacific Alliance. «Mila 2015». Available at: <https://alianzapacifico.net/?s=mila#!slide-0> (accessed 31.05.2019).

²⁴⁴ Objetivos Estratégicos Generales, Ministerio de Relaciones Exteriores del Perú. Plan estratégico sectorial multinacional 2015-2021. Available at: http://www.rree.gob.pe/politicaexterior/Paginas/Objetivos_Estrategicos.aspx (accessed 31.05.2019).

²⁴⁵ Programa del Frente Amplio, septiembre 2015, Lima, Peru. Available at: <http://frenteamplio-peru.blogspot.ru/2015/06/el-frente-amplio-lanza-su-propuesta.html> (accessed 31.05.2019).

свою независимость», и в то же время полностью отказаться от внерегиональных проектов, особенно тех, которые инициированы при участии США.

В 2010 г. именно тогдашний президент Перу А. Гарсиа выступил с идеей создания зоны интеграции, не только связывающей собственный регион, но и выходящей за его пределы и охватывающей АТР. Для Перу, как и для остальных стран – участниц Тихоокеанского альянса, наибольший интерес представляют возможности, которые помогают консолидироваться с наиболее активными и развитыми экономиками латиноамериканского региона и выйти на новые мировые рынки. Однако в самом начале существования Тихоокеанскому альянсу предстояло испытание. Во время президентских выборов в Перу в 2011 г. один из лидирующих кандидатов, впоследствии занявший президентский пост, – О. Умала – открыто критиковал соглашения о свободной торговле, заключенные правительством А. Гарсиа, и отдавал предпочтение UNASUR и Андскому сообществу²⁴⁶. В настоящее время в Перу наблюдается противоположная ситуация. В 2016 г. победу на выборах одержал П. Кучинский, являющийся сторонником латиноамериканской интеграции и сотрудничества Юг-Юг²⁴⁷. Позже, в 2018 г., президент Перу подал в отставку из-за коррупционного скандала, после чего его пост занял вице-президент М. Вискаarra²⁴⁸. Несмотря на произошедшее событие, внешнеполитическая стратегия Перу не претерпела серьезных изменений – в программе правительства Перу также отмечено, что Тихоокеанский альянс будет центральной осью государственной политики²⁴⁹. При этом стоит отметить, что внимание нынешних властей больше обращено

²⁴⁶ Лавут А. А. Тихоокеанский альянс латиноамериканской четверки // Латинская Америка, 2012. – № 4. – С. 11–24.

²⁴⁷ Elecciones Perú: Victoria electoral del Neoliberalismo y la Alinza del Pacífico. Available at: <http://www.librered.net/?p=44987> (accessed 31.05.2019).

²⁴⁸ Pásara, Luis. El año de Martín Vizcarra en Perú. Available at: <https://www.politicaexterior.com/latinoamerica-analisis/ano-martin-vizcarra-peru/> (accessed 31.05.2019).

²⁴⁹ Peruanas por el cambio. Plan de gobierno de Peru 2016-2021. Available at: http://julioguzman.pe/wp-content/themes/theme-juliog/pdf/Plan_de_Gobierno_TPP_2016-2021.pdf (accessed 31.05.2019).

на процессы, происходящие внутри государства, так как рейтинг главы государства начинает снижаться²⁵⁰.

Для Мексики участие в альянсе может стать важным подспорьем для перехода к новой внешней политике страны. В мексиканском обществе существует определенный консенсус в отношении Тихоокеанского альянса как важного политического и экономического проекта страны. Исследователи полагают, что за последние десятилетия Мехико потерял влияние на регион и перед президентом Э. Пенья Ньето (2012 – 2018) стояла важнейшая задача «возвращения» страны в Латинскую Америку и усиления ее влияния на международные процессы на континенте. В связи с этим тихоокеанские интеграционные проекты могут стать важным дипломатически инструментом для Мехико в решении названной задачи и для новоизбранного президента А.М. Лопеса Обрадора.

Несмотря на существующие разногласия во внутренних политических кругах стран-участниц, на данный момент государства Тихоокеанского альянса показывают высокий уровень стратегической интеграции и преемственности идеалов, хотя существуют не только внутренние, но и внешние разногласия между его членами, в особенности между Чили и Перу, которые имеют территориальные разногласия, отмеченные в параграфе 2.1 данной работы. Во многом благодаря совместным целям по развитию экономики и торговли сейчас страны стараются прийти к консенсусу и найти мирное решение проблемы в рамках Тихоокеанского альянса²⁵¹.

Между Чили и Перу наблюдается укрепление отношений в рамках социально-экономического сотрудничества, что говорит о положительном влиянии альянса на укрепление связей между членами объединения. Возможно, что в будущем страны смогут вывести на новый уровень и свое политическое сотрудничество.

²⁵⁰ Aprobación del presidente Martín Vizcarra pierde más fuerza en centro y sur del Perú. Available at: <https://gestion.pe/peru/politica/aprobacion-presidente-martin-vizcarra-pierde-fuerza-centro-sur-peru-256224> (accessed 31.05.2019).

²⁵¹ Хейфец В. Л., Правдюк Д. А. Современные чилийско-болливийские отношения в контексте поиска решения «морской проблемы» Боливии // Латинская Америка, 2015. – № 9. – С. 60–72.

Правительство Чили предположило, какие выгоды принесет объединение самых перспективных и стабильных стран латиноамериканского региона, но это не единственная причина успешной интеграции. До образования Тихоокеанского альянса были заключены соглашения о свободной торговле с Китаем, Южной Кореей и Австралией, соглашения об экономическом партнерстве с Сингапуром, Новой Зеландией и Японией, страна также является членом Азиатско-Тихоокеанского партнерства. В то же время развитие этих отношений протекало медленно, тогда как формирование интеграционного блока, нацеленного на кооперацию с Мексикой, Колумбией и Перу, обозначило выход отношений на новый уровень²⁵².

Наибольшую заинтересованность у чилийского правительства в Азиатско-Тихоокеанском регионе вызывают²⁵³:

- высокие темпы экономического роста и социальных преобразований;
- большой спрос на сырьевые товары: нефть, руды, сельскохозяйственные продукты; а также рост потребления готовых продуктов, усиление роли торговли услугами;
- уровень потенциальных бизнес-партнерств, возможность финансирования и инвестирования;
- новые возможности для партнерства: туризм, культурные обмены, сотрудничество в области обороны, научно-техническое сотрудничество;
- геополитическая важность сотрудничества.

В результате можно говорить о прогрессе в отношениях Чили со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. В ноябре 2016 г. состоялся визит председателя КНР Си Цзиньпина в Чили, после чего в г. Пунта-Аренас был открыт современный чилийско-китайский научный центр, позволяющий обеим странам вести антарктические исследования. Помимо этого,

²⁵² La trayectoria de Chile frente a la región Asia-Pacífico. Available at: <http://repositorio.uchile.cl/bitstream/handle/2250/123763/La-trayectoria-de-chile-frente-a-la-region.pdf?sequence=1> (accessed 31.05.2019).

²⁵³ Chile, América Latina y la Región de Asia Pacífico. Available at: http://www.kas.de/wf-/doc/kas_15746-1442-4-30.pdf?150429164423 (accessed 31.05.2019).

планируется создание совместного центра астрономических исследований, подписан ряд соглашений о сотрудничестве в других научных областях. Существует множество проектов, связанных с телекоммуникационной инфраструктурой²⁵⁴. Эволюцию отношений между Чили и Китаем можно наблюдать и в отношении торговли. Начиная с 2005 г. среднегодовой темп роста товарооборота между странами достиг примерно 15,9%²⁵⁵. Доля китайского экспорта в Чили составляет 24,4%, тогда как доля чилийского экспорта в Китае составляет всего 1,1%²⁵⁶, и это говорит о том, что Чили необходимо усиленно укреплять свое место на китайском рынке²⁵⁷. Кроме того, в 2016 г. Чили присоединилось к Договору о дружбе и сотрудничестве с Ассоциацией стран Юго-Восточной Азии в ходе встречи иностранных министров государств-членов во Вьентьяне (Лаос)²⁵⁸.

Важно отметить, что отношения с Азиатско-Тихоокеанским регионом у каждого из членов Тихоокеанского альянса протекают в большей степени на двусторонней основе, нежели в рамках интеграционного блока в целом²⁵⁹. Одним из факторов, влияющих на такое положение дел, можно считать близость ряда участников альянса с Соединенными Штатами, несмотря на то, что в рамках интеграции предпринимаются попытки дистанцироваться от данного государства. Чили, Перу и Мексика, как уже было отмечено выше, входят в ТРП, участие в котором обосновано тем, что столь экономически, финансово и коммерчески интересный проект, связанный с Азиатско-

²⁵⁴ Garcés F. Asia Pacífico, Chile y el TTP. Available at: <http://www.latercera.com/noticia/asia-pacifico-chile-y-el-tpp/> (accessed 31.05.2019).

²⁵⁵ Ministerio de Relaciones Exteriores Gobierno de Chile «Análisis de las relaciones comerciales entre Chile y China en el marco del tratado de libre comercio». Available at: http://www.sice.oas.org/TPD/CHL_CHN/Studies/FTAreview_Aug2015_s.pdf (accessed 31.05.2019).

²⁵⁶ Departamento de Estudios. DIRECON, sobre la base de cifras del Banco Central de Chile y Trade Map.

²⁵⁷ Ministerio de Relaciones Exteriores Gobierno de Chile. «Análisis de las relaciones comerciales Chile – China en el marco del TLC». Available at: <https://www.direcon.gob.cl/2015/08/analisis-de-las-relaciones-comerciales-chile-china-en-el-marco-del-tlc/> (accessed 31.05.2019).

²⁵⁸ Asia Pacífico, Chile y el TTP. Available at: <http://www.latercera.com/noticia/asia-pacifico-chile-y-el-tpp/> (accessed 31.05.2019).

²⁵⁹ Разумовский Д. В. Латинская Америка в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Политика США в Азиатско-Тихоокеанском регионе: сб. науч. тр. Сер. «Социально-экономические проблемы стран Запада» / Центр науч.-информ. исслед. глобал. и регионал. проблем.; отд. Зап. Европы и Америки; отв. ред. М. В. Братерский, ред.-сост. К. Б. Роуз, Ю. В. Щербинина. – М., 2014.

Тихоокеанским регионом, отвергать было бы просто ошибкой²⁶⁰. По мнению чилийского правительства, на сегодняшний день спектр двусторонних соглашений с АТР слишком узок и ограничивается в основном торговлей товарами и услугами, не учитывая в достаточной мере других аспектов, таких как инновации, технологические исследования, взаимодействие малого и среднего бизнеса²⁶¹.

В то же время проект ТРР переживает сложный период. Президент США Д. Трамп, является противником его реализации. Оппозиция проекту, предложенному Б. Обамой, стала краеугольным камнем в предвыборной кампании нынешнего главы государства²⁶². 23 января 2017 г. Д. Трамп подписал указ о выходе из ТРР²⁶³. Нельзя утверждать и то, что без США проект ТРР перестанет существовать. Некоторые страны-участницы и международные эксперты считают, что роль США в ТРР сможет взять на себя Китай²⁶⁴, хотя это и будет означать переформатирование блока.

Некоторые исследователи предполагали, что ситуация с ТРР окажет влияние на страны Тихоокеанского альянса, которые объединят свои усилия и направят их на совместную кооперацию с АТР, до настоящего времени радикальных изменений в данном направлении не произошло.

В январе 2016 года под руководством чилийской стороны в Сантьяго состоялась встреча представителей Тихоокеанского альянса и АСЕАН. Страны уже ведут сотрудничество в рамках экономики, образования, инноваций и устойчивого развития. На последней встрече стало понятно, что данное взаимодействие развивается, участники стремятся стимулировать

²⁶⁰ Asia Pacífico, Chile y el TPP. Available at: <http://www.latercera.com/noticia/asia-pacifico-chile-y-el-tpp/> (accessed 31.05.2019).

²⁶¹ *Кашулин Д. А.* Транстихоокеанское партнерство: причины создания и возможные последствия // *Международные отношения*, 2016. – № 1. – С. 37–42.

²⁶² Donald Trump anticipa salida del TPP. Available at: <http://www.elcomercio.com/actualidad/donaldtrump-tp-estadosunidos-comercio-tratado.html> (accessed 31.05.2019).

²⁶³ Трамп подписал указ о выходе США из Транстихоокеанского альянса [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3965149> (дата обращения 31.05.2019).

²⁶⁴ «Asia could turn to TPP alternative, say experts. Available at: <http://www.straitstimes.com/world/europe/asia-could-turn-to-tp-alternative-say-experts> (accessed 31.05.2019).

обмен передовым опытом и готовы облегчить торговые отношения друг с другом²⁶⁵.

Чилийское правительство понимает, что сегодня мир становится все более многополярным, и в сложившихся условиях необходимо искать пути создания новых торгово-экономических партнерств и коопераций. Чили стремится к расширению своих географических границ в рамках внешнеэкономической деятельности²⁶⁶. Тихоокеанский альянс является проектом, который формально отбросил в сторону политическую подоплеку, сделав упор на экономическое партнерство. Правительство Чили принимает активное участие в его работе и прилагает большие усилия для совершенствования объединения, ведь кооперация с АТР помогает успешно развиваться не только отдельным странам, но и латиноамериканскому региону в целом. Тихоокеанский альянс наглядно показывает, что в Латинской Америке могут существовать не только политические блоки, но и объединения, способствующие либерализации торговли, имеющие влияние и популярность за пределами континента.

Многие правительственные инициативы, принятые в рамках Тихоокеанского альянса, оказали положительное влияние на рост и развитие Чили. В результате была проведена большая работа над повышением технологической производительности и инновационным развитием, был дан новый стимул для роста экспорта агропромышленной продукции; предприняты эффективные меры для повышения конкурентоспособности страны на мировом рынке; дан новый старт развитию образовательной сферы, увеличены расходы на научные исследования и разработки, созданы совместные научно-исследовательские центры со странами – членами Тихоокеанского альянса и АТР, организованы программы студенческой

²⁶⁵ Ministerio de Relaciones Exteriores Gobierno de Chile. «Cadenas Globales de Valor (CGV): Buscan nuevas oportunidades de negocios entre ;a Alianza del Pacífico y ASEAN». Available at: <https://www.direcon.gob.cl/2017/01/cadenas-globales-de-valor-cgv-buscan-nuevas-oportunidades-de-negocios-entre-la-alianza-del-pacifico-y-asean/> (accessed 31.05.2019).

²⁶⁶ Análisis y Propuestas – Política Internacional, Chile y su Relación con América Latina y el Caribe y su entorno vecinal / Luis Maira/ Friedrich Ebert Stiftung. – Julio de 2009.

мобильности; наконец, ведется сотрудничество в сфере энергетической политики с целью снизить стоимость энергии. Все это помогает Чили глубже внедриться на зарубежные рынки и укрепить торговое сотрудничество со странами-партнерами как внутри, так и за пределами региона.

Необходимо отметить, что в 2016 г. Чили председательствовало в Тихоокеанском альянсе, тем самым полномочия государства внутри объединения были расширены. Для закрепления достигнутого прогресса чилийское правительство предприняло инициативы, направленные на стимулирование внутреннего товарооборота между странами с целью выведения его на новый уровень, расширения влияния альянса за пределами региона и реализации проекта сотрудничества со странами-наблюдателями ²⁶⁷. Кроме того, была образована сеть инновационных агентств InnovAP в рамках проекта укрепления инновационной и предпринимательской экосистемы Тихоокеанского альянса ²⁶⁸.

Программа InnovAP начала свою работу 5 октября 2017 г., объединив усилия стран-участниц для продвижения инноваций в предпринимательстве как средства повышения производительности в экономике. Это позволило активизировать передачу знаний между различными учреждениями государств Тихоокеанского альянса, которым стало легче делиться своим опытом в управлении. Стала оказываться поддержка различным тематическим проектам, примером может служить пространство для встреч *Ángeles de AP – Capitalia*, где региональные инвесторы могут найти интересующие их проекты. Был разработан инструмент *Softlanding*, подробно описывающий шаги, которые необходимо предпринимать развивающемуся бизнесу для завоевания устойчивых позиций в странах Тихоокеанского альянса. Параллельно с этим InnovAP совместно с

²⁶⁷ Ministerio de Relaciones Exteriores Gobierno de Chile. Chile y a presidencia de la Alianza del Pacífico. Available at: <https://www.direcon.gob.cl/2016/09/chile-y-la-presidencia-de-la-alianza-del-pacifico/> (accessed 31.05.2019).

²⁶⁸ InnovAP alcanzó resultados positivos durante su primer año de gestión. Available at: <https://www.innulsacolombia.com/es/entrada/innovap-alcanzo-resultados-positivos-durante-su-primer-ano-de-gestion> (accessed 31.05.2019).

Межамериканским банком развития работает над созданием общего фонда, цель которого будет заключаться в оказании поддержки бизнесу, ориентированному на генерирование новых возможностей²⁶⁹.

Среди совместных достижений стран Тихоокеанского альянса также необходимо отметить вступление в силу в мае 2016 г. торгового протокола, в рамках которого 96% продуктов и услуг, которыми обмениваются государства-участники, перестали облагаться таможенными пошлинами. Кроме того, были образованы Фонд поддержки капитала предпринимателей для малых и средних бизнес-организаций и Инфраструктурный фонд для координации ресурсов, поступающих от инвесторов. Реализована программа, способствующая мобильности молодежи в академической среде, в рамках которой в первой половине 2018 г. уже было выделено 1800 стипендий²⁷⁰.

В июле 2018 г. состоялся XIII саммит Тихоокеанского альянса. Впервые за его семилетнюю историю ежегодное собрание стран-участниц было проведено совместно с государствами блока MERCOSUR. На встрече присутствовали президенты Бразилии, Чили, Колумбии, Мексики, Перу и Уругвая, а также министр иностранных дел Аргентины и заместитель министра иностранных дел Парагвая. Делегации совместно одобрили обязательство содействовать продвижению либерализации торговли в Латинской Америке, так как это необходимо для стимулирования экономического роста стран, социальной интеграции и устойчивого развития. Оба блока обязались действовать в рамках верховенства закона и идей продвижения демократии²⁷¹.

Президент Уругвая Т. Васкес указал на то, что интеграция блоков не может быть «волшебной палочкой», которая решила бы все проблемы, но позволит продвинуться в достижении общих целей, направленных на

²⁶⁹ Technical Group Innovation de Alianza del Pacifico. Available at: <https://alianzapacifico.net/en/technical-group-innovation/> (accessed 31.05.2019).

²⁷⁰ *Herrera Manuel, Juan*. Alianza del Pacífico: panorama general. – Instituto Universitaria Politecnico Grancolombiano, 2017. – P. 39.

²⁷¹ XIII Cumbre de la Alianza del Pacífico. Available at: <https://13cumbreap.sre.gob.mx/index.php/es/> (accessed 31.05.2019).

улучшение жизни латиноамериканцев. Он также отметил, что Тихоокеанский альянс и MERCOSUR по своей сути не являются идентичными; несмотря на это, их цели во многом пересекаются, что может рассматриваться как основа для сближения объединений²⁷². Аналогичной точки зрения придерживался бывший министр иностранных дел Бразилии А. Нуньес. По его мнению, Тихоокеанский альянс и MERCOSUR могут успешно дополнять друг друга, и у них есть потенциал, чтобы сформировать новый динамичный полюс, который будет иметь значительный вес в мировой экономике. На оба блока приходится 86% ВВП региона и 81% населения; кроме того, 89% экспорта и 88% импорта иностранных инвестиций приходится именно на государства, входящие в объединения²⁷³. В то же время стоит отметить, что на сегодняшний день в Бразилии произошла перестановка политических сил и пока сложно предугадать в каком направлении новый президент Ж. Болсонару и его кабинет министров будут развивать внешнеполитическую стратегию.

В конце встречи представители Тихоокеанского альянса и MERCOSUR подписали совместную декларацию, целью которой стало укрепление торговых, экономических и социальных связей. Разработанный план действий включил в себя рассмотрение таких вопросов, как устранение тарифных барьеров, содействие кооперации в сфере торговли, развитие туризма, обмен опытом в сфере цифровой экономики, искоренение гендерного неравенства, усиление академической мобильности и развитие некоторых совместных инициатив в рамках сохранения культурного достояния²⁷⁴.

²⁷² Alianza del Pacífico. Alianza del Pacífico y Mercosur definen Plan de Acción para fortalecer vínculos entre los dos bloques. 24 de julio de 2018. Consultado el 25 de julio de 2018 en. Available at: <https://alianzapacifico.net/alianza-del-pacifico-y-mercosur-definen-plan-de-accion-para-fortalecer-vinculos-entre-los-dos-bloques/> (accessed 31.05.2019).

²⁷³ Avanzan las negociaciones entre el Mercosur y la Alianza del Pacífico. Available at: <http://agenciabrasil.ebc.com.br/es/internacional/noticia/2018-06/avanzan-las-negociaciones-entre-el-mercosur-y-la-alianza-del-pacifico> (accessed 31.05.2019).

²⁷⁴ Ídem y Noticieros Televisa. Video “Dos Cumbre, dos inauguraciones en Puerto Vallarta”. Available at: <https://noticieros.televisa.com/videos/dos-cumbre-dos-inauguraciones-puerto-vallarta/> (accessed 31.05.2019).

Немаловажную роль в продвижении идей интеграции блоков сыграло чилийское правительство, которое первый раз заявило о такой возможности еще в период второго президентского мандата М. Бачелет. С. Пиньера продолжает развивать данную внешнеполитическую линию, зарекомендовав себя на прошедшем саммите в качестве одного из лидеров как Тихоокеанского альянса, так и идеи кооперации с MERCOSUR. Некоторые аналитики, ссылаясь на данные Международного валютного фонда, отмечают оценку роста ВВП Чили с 3,4% до 3,8% в 2018 г., тем самым доказывая, что данное государство не только изъявляет желание продвинуть и ратифицировать соглашение о свободной торговле внутри интеграции, но также может извлечь из этого значительную выгоду и занять лидирующие позиции в качестве координатора совместных действий²⁷⁵.

В мае 2019 г. в Мехико прошло XXI заседание Совета министров стран Тихоокеанского альянса, где чилийские представители приняли также активное участие. В результате были достигнуты договоренности о вступлении в силу Фонда сотрудничества, деятельность которого направлена на финансирование совместных проектов стран-участниц. Было одобрено создание Технической группы по вопросам развития и социальной интеграции граждан государств объединения. Со своей стороны, чилийские представители заявили о важности продолжения упорядоченного и эффективного продвижения вперед при реализации плана работ по осуществлению Стратегического видения альянса до 2030 г., окончательный вариант которого будет представлен в июле 2020 г. Кроме того, была достигнута договоренность о вступлении двух новых стран-наблюдателей – Казахстана и Азербайджана, в результате чего число членов в этой категории достигло 57²⁷⁶.

²⁷⁵ El "faro" de la Alianza del Pacífico?: Chile y su rol tras la cumbre del libre comercio. Available at: <https://www.emol.com/noticias/Economia/2018/07/26/914628/El-papel-trascendental-de-Chile-en-la-Alianza-del-Pacifico-y-la-promocion-del-libre-comercio.html> (accessed 31.05.2019).

²⁷⁶ The XXI Meeting of the Council of Ministers of the Pacific Alliance was held in Mexico City. Available at: <https://alianzapacifico.net/en/mexico-fue-sede-de-la-xxi-reunion-del-consejo-de-ministros-de-la-alianza-del-pacifico/> (accessed 31.05.2019).

Таким образом, можно сказать, что ключевыми причинами вступления Чили в Тихоокеанский альянс послужили возможности развития экономического потенциала, привлечения инвестиций, выхода на перспективные рынки Азиатско-Тихоокеанского региона. Но помимо этого взаимодействие в рамках объединения позволяет решать социальные вопросы, преодолевать политические разногласия. В своей программе развития чилийское правительство делает большую ставку на будущее развитие альянса, который остается одним из самых успешных интеграционных объединений региона. Играя важную роль в рамках интеграции, Чили имеет выигрышную позицию и стремится расширить рынки торговли и закрепить свое влияние в регионе. В то же время стоит учесть, что темпы развития данной интеграции значительно сократились, а внутренняя кооперация стран-партнеров за прошедшее время так и не продвинулась значительно в рамках реализации общих целей.

В то же время наибольшая активизация действий в рамках альянса наблюдалась на первых этапах существования интеграции. Отношения государств-членов так и остались в большей степени на двустороннем уровне, в большей степени каждого участника интересует возможность продуктивного сотрудничества со странами АТР, а не в рамках региона. Для Чили Тихоокеанский альянс является хотя и значимой платформой, но далеко не единственной. Проводятся линии взаимодействия и с другими интеграционными блоками как в рамках альянса, так и по линии двустороннего взаимодействия. Это в свою очередь является причиной поиска точек соприкосновения между Тихоокеанским альянсом и MERCOSUR для достижения большей эффективности кооперации.

Дальнейшее развитие объединения предсказать весьма сложно, так как во всех странах-участницах в течение последнего года прошли президентские выборы, значительно повлиявшие на изменение расстановки внутривнутриполитических сил. В Чили, Перу и Колумбии у власти находятся представители правоцентристов, и только в Мексике левоцентристов.

Все же стоит отметить, что участие в альянсе для Чили имеет большое значение как с политической, так и с экономической точек зрения, поэтому стоит ожидать, что правительство страны в ближайшей перспективе будет стараться проявлять себя в качестве лидера объединения, с перспективой на расширение торгово-экономического партнерства в двух активно развивающихся регионах: латиноамериканском и азиатско-тихоокеанском.

3.3. Политика чилийских правительств в региональных объединениях (UNASUR и CELAC): преемственность и перемены

В новом столетии в Латинской Америке наблюдается активизация интеграционных процессов, направленных на политическое сближение, наряду с торгово-экономическим, рассмотренным в предыдущих параграфах данной главы. На внутреннем уровне взаимодействия причиной формирования новых политических альянсов является необходимость обеспечения устойчивого социального и культурного развития за счет принципов равенства, усиливающих сущность национального начала в региональном контексте путем сохранения идентичности каждого из участников объединения, в этом случае экономические аспекты не являются основополагающими. На внешнем уровне главная цель кооперации заключается в увеличении и укреплении потенциала стран для взаимодействия с другими регионами на глобальном уровне²⁷⁷.

Региональную политическую интеграцию необходимо рассматривать как сложную, многогранную и постепенную передачу национальных полномочий власти наднациональному уровню управления с участием правительственных и неправительственных субъектов с целью максимизации выгод и минимизации издержек взаимозависимости и глобализации. В данном контексте, как полагает кубинский политолог К. Альсугарай, латиноамериканским государствам необходимо придерживаться определенных принципов для достижения поставленных целей при организации своей деятельности в рамках сформированных альянсов²⁷⁸. В политическом плане участники региональной интеграции должны ставить перед собой задачи, направленные на обеспечение независимости от гегемонии США, институционализацию деятельности объединений, создание системы инструментов развития и углубление кооперации с другими

²⁷⁷ Bouzas, Roberto. El regionalismo en América Latina y el Caribe: ¿qué hay de nuevo? // Estudios internacionales (Santiago), 2017. – N 49. – P. 65.

²⁷⁸ Alzugaray, Carlos. El regionalismo en América Latina y el Caribe en la encrucijada: las estrategias contrastantes de la integración regional // Pensamiento Propio, 1999. – Vol. 4. – N. 10. – P. 51.

субъектами мировой политики. В экономической сфере данные процессы должны поддерживать реальное включение латиноамериканских игроков в глобальную экономику путем содействия новому международному разделению труда, содействовать достижению адекватных уровней устойчивого роста, обеспечивать доступ к новым технологиям и стимулировать поступление выгодных иностранных инвестиций. На социальном уровне интеграционные процессы должны способствовать равенству и сокращению масштабов нищеты, чтобы повысить сплоченность участников сообществ. Культурное взаимодействие должно быть направлено на защиту национальной идентичности, что позволит сохранить индивидуальные ценности и не раствориться в глобальной среде.

Для успешного решения перечисленных задач интеграционное сотрудничество выгоднее проводить не в рамках отдельных субрегионов, а в пределах всего южноамериканского континента. Это во многом обусловлено тем, что для обеспечения необходимой эффективности работы важным является объединение всех составляющих, а не отдельных блоков. В результате были сформированы Союз южноамериканских наций (*Unión de Naciones Suramericanas, UNASUR*), в состав которого входили 12 стран Южной Америки, и Сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна (*Comunidad de Estados Latinoamericanos y Caribeños, CELAC*), включающий 33 государства Латинской Америки и Карибского бассейна, которые выступили новым механизмом политического диалога, призванным обеспечить выполнение ранее достигнутых соглашений между государствами-участниками.

Процесс становления UNASUR имеет долгую и недостаточно определенную в плане точных дат историю. Российский политолог А. Н. Пятаков в своих работах подробно рассмотрел все этапы становления этого альянс²⁷⁹. Предшественником объединения является Южноамериканское сообщество наций (*Comunidad Suramericana de Naciones*,

²⁷⁹ Пятаков А. Н. Незамеченный юбилей // Латинская Америка, 2018. – № 2. – С. 29–45.

CSN), образованное в 2004 г. Одной из основных целей интеграции стал ответ на внешнеполитические вызовы со стороны США. В 2007 г., на VI Южноамериканском саммите, без каких-либо серьезных структурных преобразований оно было переименовано в UNASUR. 19 мая 2008 г. состоялся первый саммит объединения, на котором четко определились его основные задачи. Страны-участницы поставили перед собой такие цели, как превращение Южной Америки в самостоятельный субъект международных отношений, создание зоны свободной торговли, объединение энергетических, коммуникационных, транспортных и инфраструктурных связей внутри региона для последующей активизации его развития.

Многие исследователи-политологи отмечают, что UNASUR относился к интеграции «левого» типа. Действительно, пик его активности пришелся на 2008–2011 гг. Идейными вдохновителями союза выступили Н. Киршнер, Л. И. Лула да Силва и У Чавес²⁸⁰. Они предприняли попытку объединения стран континента, выступив против чисто рыночных моделей кооперации²⁸¹. Это отвечало популярным политическим тенденциям того времени.

Важным принципом функционирования UNASUR стало поддержание региональной безопасности, основу которого составляет военное, социальное, экологическое и энергетическое сотрудничество при решении широкого спектра проблем²⁸². Первые успешные шаги в направлении сохранения стабильности в Латинской Америке были сделаны осенью 2008 г. при решении внутреннего политического конфликта в Боливии, ставшего результатом деятельности сепаратистских сил. По инициативе Чили был созван президентский саммит, по решению которого участники прибегли к консолидированному межгосударственному политическому давлению. В

²⁸⁰ *Barrenengoa, Amanda Carolina*. Entramados de la integración suramericana: Estados y actores en la UNASUR // Revista electrónica de estudios latinoamericanos, 2017. – Vol. 15. – N 58. – P. 76.

²⁸¹ *Кузнецов Д. А.* Латинамериканская интеграция и субрегионализация на современном этапе: политико-идеологическое измерение // Сравнительная политика, 2015. – № 3 (20). – С. 65-75.

²⁸² *Березина Е. К.* Роль УНАСУР в конструировании системы региональной безопасности Латинской Америки // Научные труды Северо-Западного института управления, 2017. – Т. 8. – № 2. – С. 112–119.

дальнейшем члены UNASUR не раз применяли подобный метод в интересах сохранения общерегиональной стабильности. Примерами могут служить вмешательство в государственные перевороты в 2009 г. в Гондурасе и в 2012 г. в Парагвае, а также оказание воздействия на колумбийские власти в принятии решения сдать семь военных баз в аренду США²⁸³. Причиной таких радикальных действий стала напряженная ситуация в регионе, которая шла вразрез с политикой поддержания стабильности и независимости от вмешательства во внутренние дела других государств извне²⁸⁴. Предпринимаемые меры продемонстрировали высокую эффективность и стали одной из самых сильных сторон кооперационной работы объединения латиноамериканских государств.

В рамках экономического взаимодействия стоит отметить постановку таких целей, как формирование Южноамериканской зоны свободной торговли (Area de Libre Comercio Suramericana, ALCSA), создание Банка Юга (Banco del Sur), строительство Большого газопровода Юга (Gasur) и развитие Инициативы по развитию южноамериканской региональной интеграции в области инфраструктуры (Iniciativa para la Integración de la Infraestructura Regional Suramericana, IIRSA). В контексте последней был обозначен план развития единой инфраструктуры государств альянса на период 2012–2022 гг.

На сегодняшний день UNASUR переживает сильнейший упадок, а некоторые исследователи считают, что объединение уже прекратило свое существование. Как отмечает аргентинский политолог К.Мурильо, первопричиной этого стала перегруппировка политических сил в регионе, получившая название «правого дрейфа». Новые лидеры стран континента начинают проявлять больший интерес к иному типу интеграций, которые направлены на тесную политико-экономическую кооперацию с другими

²⁸³ Пятаков А. Н. Интеграционные объединения Латинской Америки в решении региональных конфликтов XXI века // *Iberoamerica*, 2018. – № 1. – С. 98–199.

²⁸⁴ Nolte D., Comini N.M. UNASUR: Региональный плюрализм как стратегический результат // *Международный контекст*, 2016. – Т. 38. – № 2. – С. 545–565.

регионами, – примером может служить успешно развивающийся Тихоокеанский альянс ²⁸⁵. Все же, как отмечает З. В. Ивановский, руководители всех государств, независимо от избранной политической модели, видят для себя в качестве приоритета преемственную многовекторную внешнюю политику²⁸⁶.

Некоторые исследователи связывают фазу затяжного институционального кризиса объединения также с политической и социально-экономической разнородностью в регионе. Свою роль в этом сыграли различия в идеологических воззрениях, критическая обстановка в Венесуэле, смена власти в Бразилии, нерешенные проблемы неравенства в распределении доходов и наличие большого числа других социальных проблем. Здесь стоит отметить мнение испанского политолога и социолога Хосе Санауха, что все эти проблемы для латиноамериканского континента не новы и страны-участницы сталкивались с ними и раньше – на начальном этапе существования UNASUR²⁸⁷.

Последний саммит объединения состоялся еще зимой 2014 г. в г. Кито (Эквадор). Пассивное участие некоторых сторон уже показывало снижение интереса и замедление переговорных темпов в интеграционном объединении. Следующий, IX саммит UNASUR был намечен на весну 2016 г., но так и не состоялся. Причиной этого стало землетрясение в Эквадоре. О новой встрече страны-участницы в дальнейшем так и не договорились²⁸⁸. В дополнение стоит отметить, что 31 января 2017 г., после 2 лет и 5 дополнительных месяцев, покинул пост генерального секретаря бывший президент Колумбии

²⁸⁵ *Анисьевич Н. С.* Латинская Америка между МЕРКОСУР и Тихоокеанским альянсом: политические риски и региональная стабильность // Клио, 2017. – № 9(129). – С. 136–145.

²⁸⁶ *Ивановский З. В.* Латинская Америка на перепутье. Изменения в расстановке политических сил // Свободная мысль, 2018. – № 1. – С. 177–192.

²⁸⁷ *Sanahuja, Jose Antonio.* Enfoques diferenciados y marcos comunes en el regionalismo latinoamericano: Alcance y perspectivas de UNASUR y CELAC // Pensamiento Propio., 2014. – N 39. – P. 75.

²⁸⁸ Hisoty – UNASUR. Available at: <https://www.unasur.org/en/node/179> (accessed 31.05.2019).

Эрнесто Сампер, с тех пор данное место остается вакантным²⁸⁹. Весомой причиной для разногласия внутри объединения в конечном счете кризисная ситуация в Венесуэле и разделившиеся мнения стран-членов по этому поводу. В 2017 г. была создана Группа Лимы, деятельность которой была направлена на поддержку восстановления демократии в Венесуэле. В группу вошли основные государства Латинской Америки, включая Чили, а также Канада²⁹⁰. В начале 2019 г. участники объединения единогласно признали спикера Национального собрания Венесуэлы Хуана Гуайдо, провозгласившего себя временным президентом страны. Некоторые латиноамериканские государства были не согласны с таким решением, Никарагуа и Куба признают законность президентства Н. Мадуро. Мексика признает легитимными обе стороны конфликта (Национальную ассамблею и президента Н.Мадуро) и вместе с Уругваем предлагают стать посредниками при урегулировании кризиса²⁹¹.

Нельзя отрицать, что на сегодняшний день UNASUR сталкивается с серьезными проблемами, которые пока не находят решения, что привело к его фактическому распаду. В результате совместными усилиями Чили, Колумбии, Бразилии, Перу, Аргентины, Парагвая и Гайаны был организован новый блок Форум для развития Южной Америки (Foro para el Progreso de América del Sur, PROSUR) с целью укрепления региональных связей и замены UNASUR. В марте 2019 г. государствами-инициаторами была подписана совместная декларация, провозглашающая продвижение более эффективной интеграции, которая должна позволить участникам объединения вносить вклад в рост, прогресс и развитие региона. В итоговом заявлении также было отмечено, что PROSUR будет гибко и в приоритетном

²⁸⁹ Secretarios Generales – UNASUR. Available at: <http://www.unasursg.org/es/secretaria-general/secretarios-generales> (accessed 31.05.2019).

²⁹⁰ *Giuliani, Anrea*. Group-based multi-trajectory modeling // *Statistical methods in medical research*, 2018. – Vol.. 27. – N 7. – P. 2015.

²⁹¹ Maneto, Franchesco. Guaidó trata de acercarse a los aliados de Maduro y pide a México abandonar la neutralidad – El País. Available at: https://elpais.com/internacional/2019/02/01/america/1549034319_223773.html (accessed 31.05.2019).

порядке решать вопросы кооперации в областях инфраструктуры, энергетики, здравоохранения, обороны и борьбы с преступностью, предотвращения стихийных бедствий и борьбы с ними. К участию в форуме не присоединились две страны – Боливия и Уругвай. Первая является союзником Венесуэлы и поддерживает режим Н. Мадуро, во второй правящая коалиция разделилась во мнениях по данному вопросу и пока решила выступить в роли наблюдателя²⁹².

Инициатором создания нового типа кооперации стало нынешнее чилийское руководство, которое также выступит в качестве председателя в первый год работы объединения. С. Пиньера во время первой встречи в рамках форума заявил, что PROSUR станет новым примером содружества государств, которое свободно от идеологий, открыто для всех и привержено продвижению демократии и прав человека. Действия президента вызвали противоречивую реакцию. Так, например, экс-министр иностранных дел Э. Муньос придерживается мнения, что данный форум будет иметь консервативный и идеологический характер и что это лишь замена левоориентированного UNASUR на новый правоориентированный блок²⁹³.

Еще одним крупным региональным блоком, охватывающим весь регион, является объединение CELAC. В его состав входят все государства южного полушария, за исключением США и Канады. Датой создания объединения считается 23 февраля 2010 г., когда проходил саммит Группы Рио и Карибского сообщества, – именно тогда были сделаны первые шаги по развитию сообщества. В дальнейшем на первом саммите CELAC в 2013 г., прошедшем в г. Сантьяго (Чили), была принята декларация, в которой

²⁹² Prosur: Seven countries launch Forum for Progress of South America in Chile. Available at: <https://santiagotimes.cl/2019/03/24/prosur-seven-countries-launch-forum-for-progress-of-south-america-in-chile/> (accessed 31.05.2019).

²⁹³ Piñera defiende creación de Prosur y dice que Unasur fracasó por "exceso de ideologismo". Available at: <https://www.latercera.com/politica/noticia/pinera-defiende-creacion-prosur-dice-unasur-fracaso-exceso-ideologismo/533320/> (accessed 31.05.2019).

закреплялись договоренности о политической, экономической и культурной интеграции, направленной на ускорение развития стран региона²⁹⁴.

Работа CELAC охватывает широкий круг вопросов: деятельность, направленная на повышение социальной сплоченности; реализация человеческого потенциала; внедрение принципов социальной и экономической справедливости; создание благоприятной среды для инноваций; содействие оптимальному использованию природных ресурсов; увеличение потока инвестиций внутри сообщества и др.²⁹⁵ Как отмечают в своем исследовании В. Хейфец и Л. Хадорич, данная интеграция берет за основу традиционные для Латинской Америки правовые нормы, к которым относятся равенство суверенных государств, территориальная целостность и невмешательство во внутренние дела. В результате акцент в деятельности объединения делается на неприемлемости односторонних мер, имеющих экстерриториальные последствия, противоречащие международному праву и создающие угрозу многополярности²⁹⁶.

А. В. Сулейманов в своей работе «CELAC – новый механизм диалога в Латино-Карибской Америке» детально рассмотрел основные ориентиры работы данного объединения²⁹⁷. На начальном этапе основным вопросом, рассматриваемым в рамках интеграции, была проблема экономической блокады Кубы властями США. В дальнейшем, в контексте отношений с Соединенными Штатами, государства-члены поставили перед собой цель деколонизации Пуэрто-Рико, выступили против вмешательства во внутренние дела Венесуэлы. Участники CELAC поддерживали Аргентину в споре о суверенитете над Мальвинскими (Фолклендскими) островами, не оставались в стороне от активного участия в деятельности ООН. Была

²⁹⁴ Declaration of Santiago of the first CELAC summit. Available at: https://minrel.gob.cl/minrel/site/artic/20130208/asocfile/20130208155151/declaracion_de_santiago___ingles.pdf (accessed 31.05.2019).

²⁹⁵ Vision, mission and core values – CARICOM. Available at: <https://caricom.org/about-caricom/who-we-are/vision-mission-and-core-values> (accessed 31.05.2019).

²⁹⁶ Хейфец В. Л., Хадорич Л. В. Латинская Америка между ОАГ и СЕЛАК // *Мировая экономика и международные отношения*, 2015. – № 4. – С. 90–100.

²⁹⁷ Сулейманов А. В. СЕЛАК – новый механизм диалога в Латино-Карибской Америке // *Латинская Америка*, 2017. – № 9. – С. 49–59.

оказана поддержка Республике Гаити по ее восстановлению и содействию ее устойчивому развитию. Были также рассмотрены и многие другие вопросы, которые касались экономической стабильности региона, миграционной политики, сокращения социального неравенства, угрозы ядерной безопасности и т.п.

Во многом некоторые аспекты деятельности CELAC и UNASUR схожи, но также можно выделить и одно ключевое различие – это ориентация на взаимодействие не только внутри региона, но и за его пределами. В 2013 и 2015 гг. прошли совместные саммиты CELAC и ЕС, в 2015 г. – CELAC – Китай²⁹⁸. В 2016 г., во время IV саммита CELAC, в итоговом плане действий страны пришли к выводу о необходимости развития и углубления отношений с Китаем, Россией, Индией и Турцией²⁹⁹. В 2018 г. в рамках CELAC прошли еще две важные встречи. Первой стал форум CELAC – Китай, на котором была выдвинута идея о расширении сотрудничества в рамках формата «БРИКС-плюс», а также достигнуты новые договоренности о сотрудничестве между Китаем и Боливией³⁰⁰. Летом этого же года в г. Брюсселе (Бельгия) прошла встреча министров иностранных дел ЕС и CELAC, где была принята совместная декларация по укреплению партнерства для решения глобальных проблем³⁰¹.

Несмотря на ряд успешных инициатив, CELAC, как и многие другие интеграции в регионе, сталкивается с существенными проблемами, которые находятся на уровне руководства государств-участников. Политический и экономический кризис в Бразилии, переизбрание Эво Моралеса, появление консерваторов президентов в Аргентине и Чили, скандальный уход с поста

²⁹⁸ El proceso de la creacion de la CELAC. Available at: <http://www.sela.org/celac/quienes-somos/que-es-la-celac/creacion/> (accessed 31.05.2019).

²⁹⁹ Plan de accion de la CELAC 2016. Available at: <http://www.sela.org/media/2088262/iv-cumbre-celac-plan-accion-2016.pdf> (accessed 31.05.2019).

³⁰⁰ China-CELAC FORUM. Available at: <http://www.chinacelacforum.org/eng/> (accessed 31.05.2019).

³⁰¹ EU-CELAC Ministerial meeting. Available at: <http://www.consilium.europa.eu/en/meetings/international-ministerial-meetings/2018/07/16-17/> (accessed 31.05.2019).

президента Перу, и многое другое – все это также оказывало влияние на функционирование объединения.

На последний саммит CELAC, состоявшийся зимой 2017 г., не прибыли некоторые региональные лидеры, в частности руководители Аргентины, Бразилии и Мексики. Несмотря на это, были рассмотрены варианты решения важных для региона проблем: возможные пути выхода из экономического и социального кризиса в Венесуэле, прекращение американской блокады Кубы и призыв к немедленному закрытию тюрьмы Гуантанамо³⁰². Это еще раз доказывает, что, несмотря на трудности, объединение продолжает функционировать и предпринимает попытки к своему укреплению.

Рассмотрев основные моменты развития и модернизации двух мегаблоков, UNASUR и CELAC, можно сказать, что динамика интеграционных процессов в латиноамериканском регионе напрямую связана с внутренними политическими процессами, в свою очередь зависящими от цикличности мировых процессов, что также подтверждает образование нового объединения PROSUR. В первое десятилетие XXI в. сформировавшиеся альянсы, объединяющие в себе большое количество государств, отвечали запросам многих правительств и соотносились с поставленными ими задачами. Развитию интеграций также способствовала благоприятная конъюнктура международных рынков, позволявшая странам-членам реализовывать проекты с большими финансовыми вложениями.

Некоторые исследователи приходят к выводу, что в дальнейшем представленные объединения такого типа начнут еще больше ослабевать, в связи с уже существующими проблемами, которые пока не удастся решить. Российский исследователь, занимающийся вопросами экономической кооперации и международной торговли, Д. В. Разумовский в своем анализе латиноамериканских интеграционных процессов приходит к заключению,

³⁰² Only progressive governments attend CELAC summit. Available at: <https://www.telesurtv.net/english/news/Only-Progressive-Governments-Attended-CELAC-Summit--20170125-0021.html> (accessed 31.05.2019).

что еще более негативное влияние окажут на мегаблоки усиление конкуренции между «левыми» и «правыми» режимами, отказ от активной позиции внутри альянсов ключевых игроков, имеющая место социальная и экономическая стагнация внутри региона³⁰³.

Необходимо добавить и то, что наличие большого числа участников является как плюсом, так и минусом. С одной стороны, это способствует формированию единого и слаженного политического организма внутри региона. С другой – странам приходится искать консенсус, что зачастую приводит к «игре с нулевой суммой», тормозящей принятие определенных решений при развитии инициатив в рамках интеграции.

На сегодняшний день, следуя основным мировым тенденциям, интеграционные процессы направлены на поиск взаимодействия не только внутри какого-либо определенного региона, но и за его пределами. В данном контексте относительными перспективами для дальнейшего развития обладает CELAC, который уже ведет активную работу с партнерами вне континента.

Одним из принципов внешней политики Чили является улучшение имиджа страны в Латинской Америке. Другие ее составляющие могут меняться в зависимости от отношения правительства к той или иной политической идеологии. Начиная с конца XX в., после избавления от режима диктатуры, руководство страной осуществляли представители лево- и правоцентристов.

Следует отметить, что контраст идеологических различий оказывает далеко не первостепенное влияние на формирование курса внешней политики Чили. С первого президентского мандата Мишель Бачелет (2006–2010) приоритет был отдан поиску компромиссов с государствами региона по целому ряду политических и торгово-экономических проблем и активизации интеграционных процессов. Приоритет отношений с

³⁰³ Разумовский Д. В. Конец «постлиберального» регионализма в Латинской Америке? // Латинская Америка, 2018. – № 1. – С. 25–44.

латиноамериканскими странами позволил реализовать политику добрососедства, укрепить доверие и авторитет Чили на континенте. В дальнейшем Себастьян Пиньера (2010–2014), как и его предшественница, рассматривал связи в регионе в качестве приоритетных, но исходя в большинстве случаев из торгово-экономической выгоды партнерства. Последующие возвращения в президентское кресло М. Бачелет (2014–2018) и С. Пиньеры (2018 – настоящее время) и сформулированные ими программы внешнеполитического развития показали, что оба лидера не отказались от своих идей и в дальнейшем планируют укреплять влияние Чили в Латинской Америке, способствовать развитию интеграционных объединений в рамках континента.

Анализ правительственных программ развития, двусторонних и многосторонних соглашений, деклараций саммитов, выступлений и заявлений официальных лиц, новостных источников показывает, что со стороны чилийских властей наблюдается большой интерес к интеграционному дискурсу. Подтверждением этому служат те факты, что в 2008 г. был подписан учредительный договор UNASUR. Через год был создан Южноамериканский совет обороны (Consejo de Defensa Suramericana, SADC). В 2011 г. страна стала членом CELAC и Тихоокеанского альянса. В рамках последнего Чили стремится найти пути взаимодействия с другим крупным интеграционным блоком – MERCOSUR, в работе которого частично участвует в качестве ассоциированного члена с 1996 г. Сейчас же руководство страны ориентировано на развитие нового латиноамериканского форума PROSUR.

Деятельность, направленная на многосторонний региональный подход, привела к участию Чили в большом количестве интеграционных инициатив внутри региона, которые в свою очередь повлияли на расширение внутренних политических программ, особенно в области укрепления демократических принципов и прав человека. Анализируя внешнюю политику Чили в рамках региональной интеграции, Николь Дженн и

Себастьян Разето приходят к выводу, что ожидания во многом отстают от реальности. Самые большие успехи были достигнуты при кооперации стран Тихоокеанского альянса, чей многообещающий старт должен продемонстрировать сплочение отдельных стран региона и укрепление торговых связей. В других объединениях – MERCOSUR и Андском сообществе наций – намного выгоднее на данный момент оставаться в качестве ассоциированного члена. Интеграции UNASUR и CELAC чилийские политологи оценивают как малоэффективные и неперспективные для дальнейшего сценария успешного регионального развития³⁰⁴. С данной точкой зрения нельзя согласиться полностью, так как на определенных этапах Чили играло значительную роль в представленных объединениях.

В новой внешнеполитической программе «2030», разработанной правительством С. Пиньеры, уделяется большое внимание региональным альянсам. Чилийские власти отмечают необходимость дальнейшего продвижения политики конвергенции в Латинской Америке за счет кооперации сил в рамках совместной работы на саммитах MERCOSUR, CELAC, Латиноамериканской ассоциации интеграций (Asociación Latinoamericana de Integración, ALDI) и особенно Тихоокеанского альянса, также во внимание теперь стоит принимать усилия, предпринимаемые в рамках развития новообразованного форума PROSUR. В программе также говорится об ориентации на цели устойчивого развития, провозглашенные ООН и поддерживаемые латиноамериканскими государствами. В контексте деятельности CELAC были разработаны программы продовольственной безопасности и искоренения голода, их реализация сможет помочь не только повысить качество жизни людей в регионе, но и укрепить отношения с другими международными и неправительственными организациями для последующей совместной работы над глобальными проблемами. В подготовленном плане действий также отмечается необходимость и

³⁰⁴ *Jenne, Nicole., Briones Razeto, Sebastian.* Integración regional y la política exterior de Chile. ¿Paradoja o acomodo? // Estudios internacionales (Santiago), 2018. – Vol. 50. – N 189. – P. 9.

важность поиска новых партнеров за пределами Латинской Америки и создание новых уровней взаимодействия между региональными и внерегиональными интеграциями. Такими, по мнению властей, могут выступить Тихоокеанский альянс и CELAC, которые на данный момент активно выстраивают взаимодействие с азиатскими странами, в особенности с Китаем³⁰⁵.

Для детального анализа политики чилийских правительств в UNASUR и CELAC необходимо детально рассмотреть в историческом разрезе основные действия и их мотивы, побудившие руководство страны действовать в определенном порядке.

Основными стимулами в присоединении к UNASUR для Чили послужило желание укрепить демократию, выйти на новый уровень политического диалога с соседними странами и содействовать установлению стабильности в региональных рамках. В период демократического транзита представленные цели имели значительный вес в укреплении имиджа страны на международной арене и способствовали социально-экономическому восстановлению.

Активное участие Чили принимало и в преодолении пограничных разногласий. В 2008 г. в г. Сантьяго состоялся чрезвычайный саммит лидеров стран UNASUR, на котором обсуждалась сложная внутривнутриполитическая обстановка в Боливии. По итогам была подписана декларация о поддержке боливийского демократического правительства, а также создано три комиссии с целью выработки идей для решения разгоревшегося кризиса³⁰⁶.

В том же году, в период своего временного председательства в UNASUR, Чили активно продвигало концепции дальнейшего развития региона, координируя деятельность восьми рабочих групп по вопросам энергетики, образования, обороны, модернизации инфраструктуры и

³⁰⁵ Política exterior de Chile 2030. Available at: https://minrel.gob.cl/minrel/site/artic/20180201/asocfile/20180201161909/2030_politica_exterior_chile.pdf (accessed 31.05.2019).

³⁰⁶ Relevancia del desarrollo social y tema Salud en el ambito de UNASUR. Ministerio de relaciones exteriores de Chile. Available at: <https://minrel.gob.cl/relevancia-del-desarrollo-social-y-tema-salud-en-el-ambito-de-unasur/minrel/2009-04-23/123928.html> (accessed 31.05.2019).

социальной политике. Еще раз была отмечена важность создания Южноамериканского совета обороны и движения к достижению целей устойчивого развития. Было согласовано создание Южноамериканского социального совета (*Consejo Social Suramericano*), миссия которого заключалась в установлении основных принципов развития региона³⁰⁷.

В период своего первого президентского срока С. Пиньера, как и его предшественница, содействовал укреплению значимости и влияния UNASUR. Он предлагал расширить предоставляемые данному объединению полномочия³⁰⁸. Здесь можно наблюдать расхождение между стремлениями и реальными действиями. После окончания своего председательства чилийское правительство фактически не проявляло никакой активности в объединении, в развитии внешней политики страны нашлись другие приоритеты и другие пути модернизации интеграционной кооперации.

Апогеем как самого развития объединения UNASUR, так и участия в нем Чили, стало приостановление весной 2018 г. на неопределенный срок членства в объединении 6 латиноамериканских государств. Страны, подписавшие данное соглашение (Аргентина, Колумбия, Чили, Бразилия, Парагвай и Перу), сослались на ненадлежащее функционирование интеграции, на неспособность уже долгое время назначить генерального секретаря и на разногласия по поводу ситуации в Венесуэле.

В свете последних событий, с точки зрения чилийского правительства, UNASUR достиг критической точки своего развития. Внутри организации накопилось слишком большое количество проблем, которые не находят определенного решения. Сложившаяся ситуация заставляет чилийское правительство действовать в рамках регионально-интеграционного развития другими путями. В результате в апреле 2019 г. было официально объявлено о выходе Чили из UNASUR. По мнению руководства, с большей долей

³⁰⁷ *Serrano, Oyarzun*. Chile en la UNASUR: percepciones de actores clave sobre la organización // Estudios internacionales: Revista del Instituto de Estudios Internacionales de la Universidad de Chile, 2017. – N 188. – P. 9.

³⁰⁸ Piñera S. Programa de gobierno para el cambio, el futuro y la esperanza, Chile 2010-2014. – 2009.

вероятности эффективная работа в рамках данного объединения будет невозможна, так как найти точки соприкосновения и договориться о едином мнении при решении различных проблем становится почти невозможно³⁰⁹.

На первоначальном этапе более положительных результатов Сантьяго удалось добиться при участии в объединении CELAC, принципы работы которого весьма схожи с объединением UNASUR. Первый саммит прошел в 2013 г. в г. Сантьяго (Чили). По его итогам была принята декларация, в которой страны-участницы признали необходимость борьбы с голодом и нищетой и договорились о содействии расширению международной торговли³¹⁰. За год до проведения первого саммита роль председателя CELAC была возложена на Чили, в результате чего правительство проделало большой объем работы, направленной на установление взаимосвязей внутри интеграции и проработку дальнейшего плана совместных действий³¹¹.

В качестве одного из направлений работы CELAC, в котором чилийская сторона принимала активное участие, можно выделить развитие партнерства с Европейским союзом и Китаем. Помимо этого, в 2012 г. была проведена совместная встреча министров иностранных дел России и трех стран – участниц CELAC: Чили, Венесуэлы и Кубы, на которой была заключена договоренность о принятии мер для дальнейшего укрепления отношений³¹².

Деятельность CELAC также направлена на решение миграционных проблем. В 2015 г. в министерстве иностранных дел Чили прошло

³⁰⁹ Canciller Ampuero por salida de Chile de Unasur: “Aquí no hay una decisión ideológica”. Available at: <https://www.nodal.am/2019/04/el-gobierno-chileno-oficializa-su-retiro-definitivo-de-la-unasur/> (accessed 31.05.2019).

³¹⁰ I Cumbre CELAC Santiago Chile 2013. Organización de las Naciones Unidas para la Alimentación y la Agricultura. Available at: <http://www.fao.org/americas/prioridades/plan-celac/i-celac-chile-2013/es/> (accessed 31.05.2019).

³¹¹ A un año de su creación, CELAC destaca importantes avances en diálogo político e integración regional. Ministerio de relaciones exteriores de Chile. Available at: <https://minrel.gob.cl/a-un-ano-de-su-creacion-celac-destaca-importantes-avances-en-dialogo/minrel/2013-01-04/130531.html> (accessed 31.05.2019).

³¹² Declaración Conjunta del Ministro de Relaciones Exteriores de la Federación de Rusia y la Troika de Ministros de CELAC. Ministerio de relaciones exteriores de Chile. Available at: <https://minrel.gob.cl/declaracion-conjunta-del-ministro-de-relaciones-exteriores-de-la/minrel/2012-10-09/121100.html> (accessed 31.05.2019).

совместное совещание с Европейским союзом по данной тематике. В результате совместной работы были рассмотрены вопросы уважения прав мигрантов, борьбы с дискриминацией и ксенофобией, интеграции мигрантов и др.³¹³

Отдельное внимание стоит уделить взаимодействию CELAC и Китая. Второй саммит в рамках данной кооперации прошел в январе 2018 г. в Чили и оказался весьма плодотворным. В результате было принято три документа: декларация, в которой были отражены основные соглашения; совместный план действий по реализации двусторонних возможностей; специальный проект по инициативе создания альтернативного «шелкового пути» между Латинской Америкой и Китаем. Министр иностранных дел Чили Э. Муньос по итогам встречи сделал заявление о позитивном отношении к приверженности многосторонности всех участвующих сторон, несмотря на нестабильное и неопределенное состояние политического мира на сегодняшний день³¹⁴.

Заинтересованность Чили в участии в CELAC также подтверждают и итоги последнего саммита сообщества, который прошел в январе 2017 г. в г. Пунта-Кана (Доминиканская Республика). Президент М. Бачелет не смогла присутствовать на встрече, обосновав данное решение невозможностью покинуть страну во время постигших ее бедствий в виде лесных пожаров. Интересы Чили представлял министр иностранных дел. В своем выступлении он подчеркнул, что приоритет в работе сообщества должен быть уделен вопросам, актуальным для всего региона. В связи с этим необходимо

³¹³ En Cancillería se realiza la X Reunión de Alto Nivel CELAC-UE sobre migraciones. Ministerio de relaciones exteriores de Chile. Available at: <https://minrel.gob.cl/en-cancilleria-se-realiza-la-x-reunion-de-alto-nivel-celac-ue-sobre/minrel/2016-11-11/112723.html> (accessed 31.05.2019).

³¹⁴ Chancellor Muñoz describes the II Ministerial Meeting of the CELAC-China Forum as "historic" and highlights "the deep commitment to multilateralism". Ministerio de relaciones exteriores de Chile. Available at: <https://minrel.gob.cl/chancellor-munoz-describes-the-ii-ministerial-meeting-of-the-celac-china/minrel/2018-01-23/153145.html> (accessed 31.05.2019).

объединиться и сохранить уже достигнутые результаты совместными коллективными усилиями³¹⁵.

На основе проведенного выше анализа участия Чили в объединениях UNASUR и CELAC можно сделать вывод, что факторы, побудившие страну участвовать в объединениях, напрямую связаны с ее внешнеполитическими целями и не мешают стратегии, направленной на открытость экономики. Чилийское правительство нашло для себя определенные стимулы для взаимодействия, но в рамках работы организаций, включающих большое число участников, поиск консенсуса оказался весьма тяжелой задачей.

Инициативы CELAC оказались более эффективными и выгодными для Чили, что в свою очередь позволило усилить позиции страны в данном блоке и открыло новые возможности для кооперации с Азиатско-Тихоокеанским регионом. Здесь все же стоит отметить, что решения в данной интеграции должны приниматься на основе консенсуса, который в нынешней политической ситуации, сложившейся, в латиноамериканском регионе невозможен.

В контексте острого кризиса и стагнации UNASUR было найдено новое решение для продолжения совместной работы латиноамериканских государств в аналогичном направлении и создано новое объединение PROSUR, которое по сути направлено на решение схожих задач, но в то же время включает в себя только близких по политическим взглядам на развитие и кооперацию региона членов. Стоит отметить, что на сегодняшний день существует большое количество факторов, препятствующих слаженной работе такого рода блоков и способствующих их внутренней фрагментации. Для преодоления таких препятствий странам-участникам необходимо проводить более интенсивную совместную работу, оставляя на втором плане идеологическую составляющую, уделяя больший приоритет решению

³¹⁵ Canciller Muñoz en Cumbre Celac: "No debiera ser un espacio para ventilar diferencias de carácter bilateral, que nos dividen en vez de unir". Ministerio de relaciones exteriores de Chile. Available at: <https://minrel.gob.cl/canciller-munoz-en-cumbre-celac-no-debiera-ser-un-espacio-para/minrel/2017-01-26/082114.html> (accessed 31.05.2019).

экономических и социальных проблем, а также выстраивать совместную работу с партнерами и за пределами континента.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе был проанализирован сформированный и обновленный на рубеже веков внешнеполитический курс Чили в латиноамериканском регионе. Учитывая современную специфику системы международных отношений были выделены такие фундаментальные ценности государства, как территориальная целостность, независимость, увеличение экономических показателей, сохранение существующего политического режима, а также поддержание национально-культурной идентичности. Дополняли анализ постоянно подвергающиеся корректировке в зависимости от положения дел на международной арене стратегические интересы. Помимо этого, были учтены объективные и субъективные факторы, формирующие внешнюю политику. К первым были отнесены национальные интересы, экономическая ситуация, ресурсный и военный потенциал и общие характеристики, присущие на рассматриваемом этапе тенденциям развития латиноамериканского региона. Ко вторым – личностные качества руководителя государства, находящегося у власти в определенный момент времени, и его управленческой элиты. В совокупности представленные переменные явились теми факторами, на которые чилийское правительство ориентировалось для гармоничного и эффективного развития в рамках внешнеполитической деятельности.

Проведя анализ факторов, оказавших влияние на формирование внешнеполитического курса Чили в Латинской Америке на рубеже XX и XXI вв., диссертант пришел к следующим выводам:

1. Большую роль на формирование современного образа Чили и его стратегии развития оказали события последних тридцати лет, связанные с периодом перехода к демократии. Параллельно происходила модернизация внешнеполитической линии развития, которая прошла через следующие этапы: нестабильность в контексте смены авторитарного режима на

демократический; международная реинтеграция и сближение со странами Латинской Америки; устранение противоречий с соседними государствами; углубление политических, экономических и социальных связей с регионом; реализация политики добрососедства; расширение торговых связей за счет заключения договоров о торговом и экономическом сотрудничестве; активное участие в интеграционных процессах на континенте. При этом учитывалось состояние внутренних дел государства и инициатив, направленных на экономическое и социальное развитие. В результате эти процессы помогли дать толчок к развитию, сделав Чили конкурентоспособным как в региональном, так и в международном масштабе.

Важно также отметить, что национальные стратегии и цели развития Чили в глобальном контексте ставят перед собой задачу поддерживать и защищать интересы граждан. Международное право определяется как наиболее легитимный и эффективный ресурс, помогающий достигнуть равноценного сотрудничества между субъектами на мировой арене и интеграциями без дискриминации и преднамеренного вмешательства в дела других государств. Чилийские правительства также придерживаются принципов, изложенных в уставах ООН и ОАГ, запрещающих применение силы, содействующие мирному урегулированию споров, поддерживающие безопасность, уважающие принципы равенства и самоопределения народов. В данном ключе происходит постоянная модернизация внутренних правовых норм с учетом их соответствия международным стандартам, так как это помогает упростить кооперацию с другими странами и сделать ее более эффективной.

2. После восстановления демократии чилийским правительством была сделана ставка на углубление отношений со странами-партнерами за счет использования принципов открытого регионализма, которые в рамках прагматизма внешней политики страны реализовывались по трем основным направлениям. Во-первых, были исключены несовместимость и

приоритетное налаживание отношений с каким-либо одним регионом или определенным государством, стали предприниматься попытки равномерно развивать связи как в рамках Латинской Америки, так и между региональным и другими рынками. Во-вторых, приоритетом стала открытость при заключении политических и торговых соглашений с различными странами. В-третьих, произошло углубление региональной интеграции, происходящей параллельно с процессом либерализации мировой торговли, что позволяет избежать появления новых барьеров в отношении товаров и услуг, которые поступают из-за пределов региона.

Торгово-экономическое сотрудничество остается более развитым с внерегиональными партнерами (Китай, Европейский союз и Соединенные Штаты), но при этом чилийским демократическим правительствам все же удалось значительно диверсифицировать связи со странами региона и достичь положительного баланса в торговле (наибольшие показатели были достигнуты с членами MERCOSUR, Андского сообщества наций и Тихоокеанского альянса), а также развить кооперацию на новом уровне со странами Центральной Америки и Карибского бассейна.

Стоит отметить, что чилийская модель экспорта является достаточно ограниченной и в основном связана с сырьевой продукцией – в первую очередь с поставками меди. Это в свою очередь препятствует развитию страны наряду с европейскими и североамериканскими государствами, к которому стремятся демократические правительства.

3. Важную роль в разработке стратегии внешнеполитического развития Чили сыграло как взаимодействие, так и противостояние двух идеологических коалиций в парламенте. Если в последнее десятилетие XX в. большая часть решений принималась правящим «Объединением партий за демократию», то в дальнейшем ситуация начала видоизменяться. После возвращения страны к демократическим принципам политические партии стали проявлять больший интерес к внешней политике и предлагать собственные стратегии.

Анализ стратегий внешнеполитического развития кандидатов в президенты в период 1999-2017 гг. показал, что у всех претендентов предложения в данном направлении разнятся и не повторяют полностью друг друга. В то же время рамках общей тенденции необходимо отметить стремление большинства укрепить положение Чили в Латинской Америке, содействовать развитию региональной интеграции, развивать в дальнейшем сотрудничество с государствами Азиатско-Тихоокеанского региона и продвигать на мировой арене цели устойчивого развития. Одновременно в большинстве программ отмечается необходимость модернизировать институты, отвечающие за формирование внешнеполитической стратегии. Больше всего различаются мнения кандидатов, касающиеся боливийской проблемы выхода к морю. В целом можно отметить отсутствие существенных различий, зависящих от идеологической составляющей партии, к которой принадлежит кандидат на пост главы государства, но в то же время заметна эволюция из взглядов в том или ином временном промежутке.

Анализ внешнеполитической стратегии парламентских партий показал, что по целому ряду вопросов им удается добиться консенсуса, прослеживается готовность к долгосрочному сотрудничеству, поскольку основные принципы внешней политики в большинстве случаев схожи и дополняют друг друга. В то же время можно обозначить незначительные различия между коалициями, придерживающимися разной идеологии. В то время как представители правоцентристов рассматривают развитие международного сотрудничества не только в контексте региональной кооперации, но и активизации отношений со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, а также отстаивания прав Чили в Антарктике, партии и коалиции, придерживающиеся левой и левоцентристской идеологии, считают приоритетной политическую, экономическую, социальную и культурную интеграцию в рамках латиноамериканского региона.

Несмотря на приверженность к различной идеологии, представители право- и левоцентристов на данный момент намерены сохранять преемственность внешнеполитического курса, который подтвердил свою эффективность и способствовал росту авторитета страны в мировом сообществе. При возникновении спорных вопросов коалиции в состоянии преодолеть имеющиеся разногласия.

4. Одним из ключевых принципов внешней политики Чили является ориентированность на человека и соблюдение его прав, что тесно связано с сформировавшейся в период демократизации политической культурой. Повышение ценности демократии с политической и юридической точек зрения стало причиной глобальных изменений, повлекших за собой необходимость уделять первостепенное внимание личности и ее экономическим, социальным и культурным правам. Будучи участником различных международных организаций и объединений, Чили продвигает идеи демократии, защищает права и свободы граждан, поддерживает позицию невмешательства во внутренние дела других государств, оказывает помощь при урегулировании конфликтов. Это достигается за счет участия в региональных и субрегиональных интеграционных объединениях, многосторонних форумах и миротворческих миссиях. Произшедшая модернизация государства отразилась и на поведение граждан, которые стали больше интересоваться положением Чили на международной арене и его позициями по ключевым проблемам и возможностями участия в решении глобальных проблем.

5. Сравнительный анализ внешней политики различных чилийских правительств показал, что в рамках официальных программ внешнеполитическая доктрина Чили в целом характеризуется преемственностью, в ней не наблюдается значительных расхождений. Левоцентристские и правоцентристские правительства ставили перед собой сходные задачи в рамках регионального сотрудничества: многосторонний подход к сотрудничеству в латиноамериканском регионе, реализация

политики добрососедства, активизация торгово-экономического сотрудничества и стимулирование интеграционных процессов.

Фактические результаты и действия чилийских правительств в течение срока их президентских мандатов также указывают на четкую преемственность. В качестве особенностей работы левоцентристских правительств можно отметить следующее:

- возобновление регионального сотрудничества в поставторитарный период при правительствах П. Эйльвина и Э. Фрея-младшего, прекратившегося при военно-диктаторском режиме;

- расширение диапазона внешней политики Чили в рамках региона благодаря подписанию большого количества соглашений, выдвижению совместных инициатив, участию в миротворческих операциях и наращиванию влияния в интеграционных объединениях при правительстве Р. Лагоса;

- значительное укрепление региональных связей в результате экономического роста и закрепления Чили в качестве одного из латиноамериканских лидеров при первом мандате М. Бачелет;

- построение эффективных и доверительных отношений со странами региона при сохранении идеологических различий, которые стали более заметными в различных государствах во втором десятилетии XXI в., в период второго мандата М. Бачелет.

При первом президентском мандате С. Пиньеры были выявлены значительные расхождения с намеченными в программе развития целями: ухудшение отношений с Боливией, переход от сотрудничества с латиноамериканскими государствами к взаимодействию с мировыми торговыми и экономическими центрами, таких как Европейский союз, США и Азиатско-Тихоокеанский регион (в отношении последнего стоит отметить, что правительства «Объединения партий за демократию» также были заинтересованы в сближении с ним). Ключевым моментом президентства С. Пиньеры стало участие в Тихоокеанский альянсе, впоследствии

поддержанное правительством М. Бачелет, выдвинувшим идею возможного объединения блока с MERCOSUR для активизации дальнейшего взаимовыгодного сотрудничества в сфере экономики и торговли. Особенностью нынешней внешнеполитической линии администрации С. Пиньеры является рост интереса к сотрудничеству со странами Центральной Америки и Карибского бассейна. Важно отметить, что в период второго президентского мандата С. Пиньеры сохраняет большую преемственность с курсом своей предшественницы, чем во время первого срока его правления. В то же время нельзя исключить, что в дальнейшем усилится переориентация правительства за сотрудничество со странами АТР и Соединенными Штатами. Можно предположить, что региональное двустороннее сотрудничество и интеграционные процессы будут развиваться и в дальнейшем, однако им будет уделяться уже не такое значительное внимание, как при левоцентристских правительствах.

В остальных направлениях между правительствами с различной идеологией наблюдаются сходства, качающиеся содействия укреплению демократических норм и ценностей в латиноамериканском регионе и за его пределами; усиления влияния и повышения роли страны на континенте; установление доверительных отношений с соседними странами; либерализация торговли и активное участие в интеграционных объединениях.

6. Одним из важных факторов, определяющих положение Чили в Латинской Америке, является уровень политического и торгово-экономического сотрудничества, а также интенсификация внутрирегиональных связей в сфере производства, экономики и финансов, создание единого экономического пространства. Развитие кооперации в пределах континента является внешнеполитическим приоритетом Чили в течение продолжительного времени. Наибольшее внимание уделяется таким субрегиональным и региональным объединениям, как Тихоокеанский альянс, MERCOSUR и CELAC.

На данный момент MERCOSUR столкнулся с комплексом неразрешенных противоречий внутри объединения и рядом кризисных явлений, тем не менее интеграционные процессы играют важную роль в сохранении и усилении региональной стабильности. Для чилийского правительства в сложившейся ситуации представляет интерес возможность поиска путей взаимодействия между MERCOSUR и Тихоокеанским альянсом, так как последний играет более весомую роль во внешнеполитической стратегии страны. Немаловажным остается тот факт, что даже при идеологической разнородности находящихся у власти правительств сохраняются возможности для плодотворного сотрудничества и усиления позиций региона на мировой арене.

Тихоокеанский альянс стал для Чили новой возможностью развития экономического потенциала, привлечения инвестиций и выхода на перспективные рынки Азиатско-Тихоокеанского региона. Помимо этого, участие в объединении позволяет решать социальные проблемы и преодолевать политические разногласия. В своей программе развития чилийское правительство делает большую ставку на будущее развитие альянса, который остается одним из самых успешных интеграционных объединений в регионе.

В дополнение к двум представленным объединениям чилийское правительство не исключает использования в своих целях мегаблока CELAC. Особое внимание уделяется сотрудничеству с ЕС и Китаем как важнейшими субъектами формирующегося многополярного мира. В условиях кризиса и фактического распада UNASUR чилийским правительствам была выдвинута идея создания нового объединения PROSUR. Начавший свою деятельность весной 2019 г. этот блок нацелен на решение сходных задач, однако в его состав входят только близкие по политическим взглядам члены.

Таким образом, проанализировав основные направления латиноамериканского вектора чилийской внешней политики, можно сделать

вывод о ее преемственности, которая скорее всего и в будущем, но с привнесением некоторых видоизменений в существующую стратегию. Наиболее вероятной становится переориентация приоритетов с региональной интеграции на сотрудничество с внерегиональными субъектами и объединениями. На это указывается ослабление многих альянсов на континенте, а также значительный интерес чилийского правительства к сотрудничеству с Азиатско-Тихоокеанским регионом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Официальные документы и материалы правительства Чили и органов государственной власти

1. A un año de su creación, CELAC destaca importantes avances en diálogo político e integración regional // Ministerio de relaciones exteriores de Chile. Available at: <https://minrel.gob.cl/a-un-ano-de-su-creacion-celac-destaca-importantes-avances-en-dialogo/minrel/2013-01-04/130531.html> (accessed 31.05.2019).
2. Cadenas Globales de Valor (CGV): Buscan nuevas oportunidades de negocios entre la Alianza del Pacífico y ASEAN // Dirección General de Relaciones Económicas Internacionales. Available at: <https://www.direcon.gob.cl/2017/01/cadenas-globales-de-valor-cgv-buscan-nuevas-oportunidades-de-negocios-entre-la-alianza-del-pacifico-y-asean/> (accessed 31.05.2019).
3. Cancilleres de Chile y Colombia firman acuerdos de cooperación. Available at: <https://minrel.gob.cl/cancilleres-de-chile-y-colombia-firman-acuerdos-de-cooperacion/minrel/2019-03-21/183627.html> (accessed 31.05.2019).
4. Canciller Muñoz en Cumbre Celac: "No debiera ser un espacio para ventilar diferencias de carácter bilateral, que nos dividen en vez de unir" // Ministerio de relaciones exteriores de Chile. Available at: <https://minrel.gob.cl/canciller-munoz-en-cumbre-celac-no-debiera-ser-un-espacio-para/min-rel/2017-01-26/082114.html> (accessed 31.05.2019).
5. Chancellor Muñoz describes the II Ministerial Meeting of the CELAC-China Forum as "historic" and highlights "the deep commitment to multilateralism" // Ministerio de relaciones exteriores de Chile. Available at: <https://minrel.gob.cl/chancellor-munoz-describes-the-ii-ministerial-meeting-of-the-celac-china/minrel/2018-01-23/153145.html> (accessed 31.05.2019).
6. Chile y Argentina avanzan en la agenda bilateral antártica. Available at: <https://minrel.gob.cl/chile-y-argentina-avanzan-en-la-agenda-bilateral-antartica/minrel/2019-05-09/112019.html> (accessed 31.05.2019).
7. Chile y Ecuador acuerdan cooperación en planificación estratégica en Política Exterior. Available at: <https://minrel.gob.cl/chile-y-ecuador-acuerdan-cooperacion-en-planificacion-estrategica-en/minrel/2019-03-14/135243.html> (accessed 31.05.2019).
8. Chile y Ecuador realizaron tercera reunión bilateral por temas migratorios y consulares. Available at: <https://minrel.gob.cl/chile-y-ecuador-realizaron->

- tercera-reunion-bilateral-por-temas/minrel/2019-04-05/175822.html
(accessed 31.05.2019).
9. Chile y El Salvador aprueban 6 proyectos para el Programa de Cooperación 2018-2020. Available at: <https://www.agci.cl/index.php/sala-de-prensa/1874-chile-y-el-salvador-aprueban-6-proyectos-para-el-programa-de-cooperacion-2018-2020> (accessed 31.05.2019).
 10. Chile y Guatemala aprueban 6 proyectos para el Programa de Cooperación 2018-2020. Available at : <https://www.agci.cl/index.php/sala-de-prensa/1859-chile-y-guatemala-definen-programa-de-cooperacion-2018-2020> (accessed 31.05.2019).
 11. Chile y Honduras aprueban programa de cooperación 2018-2020 y realizan Encuentro de Ex Becarios AGCID. Available at: <https://www.agci.cl/index.php/sala-de-prensa/1884-chile-y-honduras-aprueban-programa-de-cooperacion-2018-2020-y-realizan-encuentro-de-ex-becarios-agcid> (accessed 31.05.2019).
 12. Chile y Panamá presentan proyectos de cooperación 2018-2021 y realizan Encuentro de Ex Becarios AGCID. Available at: <https://www.agci.cl/index.php/sala-de-prensa/1881-chile-y-panama-presentan-proyectos-de-cooperacion-2018-2021-y-realizan-encuentro-de-ex-becarios-agcid> (accessed 31.05.2019).
 13. Declaración Conjunta del Ministro de Relaciones Exteriores de la Federación de Rusia y la Troika de Ministros de CELAC – Ministerio de relaciones exteriores de Chile. Available at: <https://www.cancilleria.gob.ec/declaracion-conjunta-de-la-x-reunion-de-ministras-y-ministros-de-relaciones-exteriores-de-celac/> (accessed 31.05.2019).
 14. Declaración conjunta sobre Venezuela. Available at: <https://minrel.gob.cl/declaracion-conjunta-sobre-venezuela/minrel/2018-05-21/144614.html> (accessed 31.05.2019).
 15. Departamento de Estudios. DIRECON, sobre la base de cifras del Banco Central de Chile y Trade Map.
 16. Dirección General de Relaciones Económicas Internacionales. Available at: http://www.gobierno-transparentechile.gob.cl/directorio/entidad/3/91/normativa_a7c (accessed 31.05.2019).
 17. Discurso del Canciller Heraldo Muñoz en clase magistral, en el Salón de Honor de la UC: “Los retos la política exterior” // Ministerio de Relaciones Exteriores de Chile. Available at: <https://minrel.gob.cl/discurso-del-canciller-heraldo-munoz-en-clase-magistral-en-el-salon-de/minrel/2015-06-17/120510.html> (accessed 31.05.2019).
 18. En Cancillería se realiza la X Reunión de Alto Nivel CELAC-UE sobre migraciones // Ministerio de relaciones exteriores de Chile. Available at:

- <https://minrel.gob.cl/en-cancilleria-se-realiza-la-x-reunion-de-alto-nivel-celac-ue-sobre/minrel/2016-11-11/112723.html> (accessed 31.05.2019).
19. Hitos de la política exterior durante el Gobierno de la Presidenta Michelle Bachelet 2006–2010 // Ministerio de Relaciones Exteriores de Chile. Available at: <https://minrel.gob.cl/hitos-de-la-politica-exterior-publicacion-sobre-los-principales/minrel/2009-12-30/083503.html> (accessed 31.05.2019).
 20. La reforma educative que Chile necesita // Programa de gobierno. Available at: <http://www.educacion2020.cl/sites/default/files/hdr.pdf> (accessed 31.05.2019).
 21. Ley N° 20.500 sobre la sustitución del sistema binomial. Available at: <http://participacionciudadana.subdere.gov.cl/sites/default/files/Ley%2020500%20Sobre%20Asociaciones%20y%20Participacion%20Ciudadana%20en%20la%20Gestion%20Publica.pdf> (accessed 31.05.2019).
 22. Ley N° 20.840 sobre el sistema electoral binominal por uno de carácter proporcional inclusivo y fortalece la representatividad del congreso nacional. Available at: <https://www.leychile.cl/Navegar?idNorma=1077039> (accessed 31.05.2019).
 23. Maritime Dispute (Peru v. Chile) // International Court of Justice. Available at: <https://www.icj-cij.org/en/case/137> (accessed 31.05.2019).
 24. Mexico is a friend of Chile with a traditional influence and international prestige. Available at: <https://minrel.gob.cl/mexico-is-a-friend-of-chile-with-a-traditional-influence-and/minrel/2019-02-28/182631.html> (accessed 31.05.2019).
 25. Mincomercio Industria y Turismo de Colombia. «Tratado de libre comercio entre Colombia y Costa Rica». Available at: http://www.tlc.gov.co/publicaciones/3432/tratado_de_libre_comercio_entre_colombia_y_costa_rica (accessed 31.05.2019).
 26. Ministerio de Relaciones Exteriores Gobierno de Chile «Análisis de las relaciones comerciales entre Chile y China en el marco del tratado de libre comercio». Available at: http://www.sice.oas.org/TPD/CHL_CHN/Studies/FTAreview_Aug2015_s.pdf (accessed 31.05.2019).
 27. Ministerio de Relaciones Exteriores Gobierno de Chile. «Análisis de las relaciones comerciales Chile – China en el marco del TLC». Available at: <https://www.direcon.gob.cl/2015/08/analisis-de-las-relaciones-comerciales-chile-china-en-el-marco-del-tlc/> (accessed 31.05.2019).
 28. Ministerio de Relaciones Exteriores Gobierno de Chile. «Cadenas Globales de Valor (CGV): Buscan nuevas oportunidades de negocios entre ;a Alianza

- del Pacífico y ASEAN». Available at: <https://www.direcon.gob.cl/2017/01/cadenas-globales-de-valor-cgv-buscan-nuevas-oportunidades-de-negocios-entre-la-alianza-del-pacifico-y-asean/> (accessed 31.05.2019).
29. Ministerio de Relaciones Exteriores Gobierno de Chile. Chile y a presidencia de la Alianza del Pacífico. Available at: <https://www.direcon.gob.cl/2016/09/chile-y-la-presidencia-de-la-alianza-del-pacifico/> (accessed 31.05.2019).
30. Ministerio de Relaciones Exteriores. Gobierno de Chile // Acuerdos y Tratados Bilaterales. Available at: <http://chile.gob.cl/uruguay/es/relacion-bilateral/acuerdos-y-tratados-bilaterales/> (accessed 31.05.2019).
31. Ministerio de Relaciones Exteriores. Gobierno de Chile // Export/ Import Chile – Uruguay 2016. A accessed 31.05.2019 available at: <http://chile.gob.cl/uruguay/en/asuntos-comerciales/oficina-comercial/exportaciones-importaciones/> (accessed 31.05.2019).
32. Ministerio de Relaciones Exteriores. Gobierno de Chile // Relaciones Bilaterales con Uruguay. Available at: <http://chile.gob.cl/uruguay/relacion-bilateral/> (accessed 31.05.2019).
33. Ministro Ampuero destaca conclusión de negociaciones por Acuerdo de Libre Comercio entre Chile y Brasil. Available at: <https://minrel.gob.cl/ministro-ampuero-destaca-conclusion-de-negociaciones-por-acuerdo-de/minrel/2018-10-22/131857.html> (accessed 31.05.2019).
34. Observatorio Regional de Planificación para Desarrollo – Objetivo 17: Revitalizar la Alianza Mundial para el Desarrollo Sostenible. Available at: <https://observatorioplanificacion.cepal.org/es/ods/17-alianzas-para-lograr-los-objetivos> (accessed 31.05.2019).
35. Plan de acción de la CELAC 2016. Available at: <http://www.sela.org/media/2088262/iv-cumbre-celac-plan-accion-2016.pdf> (accessed 31.05.2019).
36. Política exterior de Chile 2030. Available at: https://minrel.gob.cl/minrel/site/artic/20180201/asoc-file/20180201161909/2030_politica_exterior_chile.pdf (accessed 31.05.2019).
37. Primer gobierno del siglo XXI – Programa de gobierno: para crecer con igualdad.
38. Relaciones Bilaterales / Embajada de Chile en Colombia. Available at: <http://chile.gob.cl/colombia/relacion-bilateral> (accessed 31.05.2019).

39. Relaciones Bilaterales: Embajada en Brazil. Available at: <http://chile.gob.cl/brasil/es/relacion-bilateral/comercio-relaciones-bilaterales/> (accessed 31.05.2019).
40. Relevancia del desarrollo social y tema Salud en el ambito de UNASUR – Ministerio de relaciones exteriores de Chile. Available at: <https://minrel.gob.cl/relevancia-del-desarrollo-social-y-tema-salud-en-el-ambito-de-unasur/minrel/2009-04-23/123928.html> (accessed 31.05.2019).
41. Report of the Chilean National Commission on Truth and Reconciliation. Available at: https://www.usip.org/sites/default/files/resources/collections/truth_commissions/Chile90-Report/Chile90-Report.pdf (accessed 31.05.2019).
42. Roberto Ampuero assume Canciller de la República: "La polpitica exterior está al servicio de los chilenos". Available at: <https://minrel.gob.cl/roberto-ampuero-asume-como-canciller-de-la-republica-la-poli%C2%ACti%C2%ACca/minrel/2018-03-11/162240.html> (accessed 31.05.2019).
43. Tratado de Maipú de Integración y Cooperación entre la República de Chile y la República Argentina, 30 de Octubre de 2009.

Официальные документы, материалы и заявления, публикуемые на официальных сайтах правительств стран Латинской Америки

44. VIII Reunión del mecanismo de consultas bilaterales entre Chile y Uruguay // Ministerio de Relaciones Exteriores de Uruguay. Available at: <http://www.mrree.gub.uy/frontend/page?1,inicio,ampliacion-ppal2,O,es,0,PAG;CONC;778;3;D;viii-reunion-del-mecanismo-de-consultas-bilaterales-entre-chile-y-uruguay;1;PAG;> (accessed 31.05.2019).
45. Acuerdo de Libre Comercio Brasil-Chile [Declaración a la prensa] // Ministerio de Relaciones Exteriores de Brasil. A accessed 31.05.2019 available at: <http://www.itamaraty.gov.br/es/notas-a-la-prensa/19770-acuerdo-de-libre-comercio-brasil-chile-declaracion-a-la-prensa> (accessed 31.05.2019).
46. Acuerdos de última generación entre la Argentina y Chile // Ministerio de Relaciones Exteriores y Culto de Argentina. Available at: <https://www.cancilleria.gob.ar/es/actualidad/boletin/acuerdos-de-ultima-generacion-entre-la-argentina-y-chile> (accessed 31.05.2019).
47. Archivo de cancillería de Paraguay // Ministerio de Relaciones Exteriores de Chile. Available at: <http://www.minrel.gob.cl/archivo-cancilleria-de-paraguay/biblioarchivo/2008-07-19/134332.html> (accessed 31.05.2019).

48. Bases programáticas del Tercer Gobierno del FA 2015-2020 / Comisión Nacional de Uruguay. Available at: http://www.corteelectoral.gub.uy/ProgGob_2015_2020/Programa_nacional_FA_2015_2020.pdf (accessed 31.05.2019).
49. Bolivia presentó la Dúplica ante la CIJ por las aguas del Silala // Ministerio de Relaciones Exteriores de Bolivia. Available at: <http://www.diremar.gob.bo/diremar/index.php/2019/> (accessed 31.05.2019).
50. Cancillería participa en seminario sobre Perú – Chile // Ministerio de Relaciones Exteriores de Perú. Available at: <https://www.gob.pe/institucion/rree/noticias/23675-cancilleria-participa-en-seminario-sobre-peru-chile> (accessed 31.05.2019).
51. Colombia y Chile firmaron acuerdos bilaterales en materia de cooperación académica, ciberseguridad, y ciencia, tecnología e innovación // Ministerio de Relaciones Exteriores de Colombia. Available at: <https://www.cancilleria.gov.co/en/newsroom/news/colombia-chile-firmaron-acuerdos-bilaterales-materia-cooperacion-academica> (accessed 31.05.2019).
52. Concepción de la política exterior del Partido Independiente // Partido Independiente de Uruguay. Available at: <http://www.partidoIndependiente.org.uy/web/index.php/el-partido/declaracion-de-principios> (accessed 31.05.2019).
53. Concepción de la política exterior del Partido Nacional // Partido Nacional de Uruguay. Available at: <http://www.partidonacional.org.uy/portal/> (accessed 31.05.2019).
54. Consulado itinerante en Concepción, Chile // Ministerio de Relaciones Exteriores de Perú. Available at: <https://www.gob.pe/institucion/rree/noticias/19692-consulado-itinerante-en-concepcion-chile> (accessed 31.05.2019).
55. Convenio PERU - CHILE - 2011 // Ministerio de Relaciones Exteriores de Perú. Available at: <https://www.gob.pe/institucion/minedu/normas-legales/115272-peru-chile-2011> (accessed 31.05.2019).
56. Declaración Conjunta Presidencial con ocasión de la Visita Oficial a la República de Chile de Su Excelencia el Presidente de la República Federativa de Brasil, Jair Bolsonaro – Santiago, 23 de marzo de 2019 // Ministerio de Relaciones Exteriores de Brasil. Available at: <http://www.itamaraty.gov.br/es/notas-a-la-prensa/20208-declaracion-conjunta-presidencial-con-ocasion-de-la-visita-oficial-a-la-republica-de-chile-de-su-excelencia-el-presidente-de-la-republica-federativa-de-brasil-jair-bolsonaro-santiago-23-de-marzo-de-2019> (accessed 31.05.2019).

57. Declaración de Santiago of the first CELAC summit. Available at: <http://www.mfa.gov.bz/index.php/library/recent-documents/221-declaration-celac-summit-english> (accessed 31.05.2019).
58. Ecuador y Chile celebrarán el V Encuentro Binacional en Santiago // Ministerio de Relaciones Exteriores y Movilidad Humana de Ecuador. Available at: <https://www.cancilleria.gob.ec/ecuador-y-chile-celebraran-el-v-encuentro-binacional-en-santiago/> (accessed 31.05.2019).
59. Ecuador y Chile suscriben 21 acuerdos bilaterales y una Declaración Presidencial en beneficio de sus pueblos // Ministerio de Relaciones Exteriores y Movilidad Humana de Ecuador. Available at: <https://www.cancilleria.gob.ec/ecuador-y-chile-suscriben-21-acuerdos-bilaterales-y-una-declaracion-presidencial-en-beneficio-de-sus-pueblos/> (accessed 31.05.2019).
60. Presidente Iván Duque recibió las cartas credenciales del Embajador de Chile en Colombia, Ricardo Hernández // Ministerio de Relaciones Exteriores de Colombia. Available at: <https://www.cancilleria.gov.co/en/newsroom/news/presidente-ivan-duque-recio-cartas-credenciales-embajador-chile-colombia-ricardo> (accessed 31.05.2019).
61. La encuesta. La opinión pública argentina sobre política exterior y defensa 2015 // Consejo Argentino por las relaciones internacionales. Available at: <http://cari.org.ar/pdf/encuesta2015.pdf> (accessed 31.05.2019).
62. Objetivos Estratégicos Generales, Ministerio de Relaciones Exteriores del Perú // Plan estratégico sectorial multinacional 2015-2021. Available at: <https://www.ceplan.gob.pe/wp-content/uploads/2016/09/PESEM-RREE-FINAL-31-dic-2015.pdf> (accessed 31.05.2019).
63. Programa del Frente Amplio, septiembre 2015, Lima, Perú. Available at: <http://frenteamplio-peru.blogspot.ru/2015/06/el-frente-amplio-lanza-su-propuesta.html> (accessed 31.05.2019).
64. Un paso más en la relación bilateral con Chile // Ministerio de Relaciones Exteriores y Culto de Argentina. Available at: <https://www.cancilleria.gob.ar/es/actualidad/boletin/un-paso-mas-en-la-relacion-bilateral-con-chile> (accessed 31.05.2019).
65. Uruguay y Chile firman Acuerdo de Inversiones // Ministerio de Relaciones Exteriores de Uruguay. Available at: <http://www.mrree.gub.uy/frontend/page?1,inicio,ampliacion-ppal2,O.es,0,PAG;CONC;778;3;D;uruguay-y-chile-firman-acuerdo-de-inversiones;4;PAG;> (accessed 31.05.2019).

Документы политических партий и программы кандидатов в президенты

66. Chile de todos. Programa de Gobierno Michelle Bachelet 2014–2018. // Ministerio de Relaciones Exteriores de Chile, 2014.
67. Construyamos tiempos mejor para Chile // Programa de gobierno 2018-2022. Available at: <http://www.24horas.cl/incoming/article2548184.ece/BINARY/Programa%20de%20gobierno%20Sebasti%C3%A1n%20Pi%C3%B1era> (accessed 31.05.2019).
68. DC. Programa. Available at: <http://pdc.cl/junta-nacional-2019/programa-junta-nacional-2019/> (accessed 31.05.2019).
69. Declaración de Principios Partido Socialista de Chile. Available at: <https://portal.ps Chile.cl/wp-content/uploads/2018/11/Declaracion-d-e-principios-1990.pdf> (accessed 31.05.2019).
70. Declaración de Principios de Renovación Nacional. Available at: <https://www.rn.cl/principios-rn/> (accessed 31.05.2019).
71. El Programa de Muchos. Available at: https://www.frente-amplio.cl/sites/default/files/documentos/programa-beatriz_sanchez.pdf (accessed 31.05.2019).
72. Estoy Contigo – Programa de gobierno Michelle Bachelet 2006-2010.
73. Evópoli. Principios. Available at: <https://www.evopoli.cl/principios/> (accessed 31.05.2019).
74. Frei Presidente 2010! Una propuesta progresista para Chile. Available at: https://ru.scribd.com/doc/23985909/Programa-de-Gobierno-Eduardo-Frei#fullscreen&from_embed (accessed 31.05.2019).
75. Partido Comunista de Chile. Available at: <http://pcchile.cl/> (accessed 31.05.2019).
76. Partido Humanista. Programa. Available at: <http://www.partidohumanista.cl/transparencia/programa-base/> (accessed 31.05.2019).
77. Partido Liberal de Chile. Manifiesto. Available at: <http://www.losliberales.cl/manifiesto/> (accessed 31.05.2019)
78. Piñera S. et al. Programa de gobierno para el cambio, el futuro y la esperanza. Chile 2010-2014. – 2009.
79. PPD. Declaración de Principios. Available at: <http://ppd.cl/documentos-oficiales/> (accessed 31.05.2019).

80. Principios y Propuestas de los Ecologistas Verdes Para un Chile Justo, Sustentable y Democrático. Available at: <http://www.ecologistas.cl/wp-content/uploads/2016/04/ProgramaPEV.pdf> (accessed 31.05.2019).
81. Programa de Gobierno Patricio Aylwin 1990-1994 // Archivo Chile.
82. Programa de Gobierno, para el cambio, el futuro y la esperanza Chile 2010-2014.
83. Programa de Gobierno de Alejandro Guillier. Available at: https://www.serve.cl/wp-content/uploads/2017/09/Programa_Alejandro_Guillier_Alvarez.pdf (accessed 31.05.2019).
84. Programa de Gobierno candidato presidencial de Beatriz Sánchez. El programa de muchos. Available at: https://www.frente-amplio.cl/sites/default/files/documentos/programa-beatriz_sanchez.pdf (accessed 31.05.2019)
85. Programa de Gobierno Franco Parisi (2014-2018). Available at: <https://es.scribd.com/document/182650178/Programa-de-Gobierno-Franco-Parisi-2014-2018> (accessed 31.05.2019).
86. Programa de Gobierno de Marco Enriquez-Ominami. 2005. Merco por ti: Sigue el cambio. Available at: <https://ru.scribd.com/document/23239688/Programa-de-Gobierno-Marco-Enriquez-Ominami> (accessed 31.05.2019)
87. Programa de gobierno de Marco Enríquez-Ominami. Available at: https://www.serve.cl/wp-content/uploads/2017/09/Programa_Gobierno_Marco_Enriquez-Ominami.pdf (accessed 31.05.2019).
88. Programa de Gobierno presidencial de Joaquín Lavín. 1999. Crear un millón de nuevos empleos. Available at: http://www.archivochile.com/Partidos_burguesia/udi/de/Pbdeudi0006.pdf (accessed 31.05.2019).
89. Programa de Gobierno de Jorge Arrate. 2005. Democratizar el poder y terminar con la discriminación. Available at: http://www.archivochile.com/Chile_actual/elecciones_2009/arrate/otros/arrate_otros0024.pdf (accessed 31.05.2019).
90. Programa presidencial de Sebastián Piñera. 2005. Un Chile libre, grande y justo: Se Puede. Available at: <https://www.bcn.cl/obtienearchivo?id=documentos/10221.1/17665/1/programa-pinera-2006-2010.pdf> (accessed 31.05.2019).
91. Programa presidencial Evelyn Matthei. 2013. Un siete para Chile. Available at: <https://www.elmostrador.cl/media/2013/10/Programa-de-Evelyn-Matthei-Un-Siete-para-Chile.pdf> (accessed 31.05.2019).

92. Programa presidencial – Marco Enriquez-Ominami 2014-2018. Available at: <http://blog.delarepublica.cl/documentos/programas-de-gobierno-candidatos-presidenciales-chile-2014-2018/> (accessed 31.05.2019).
93. Programa presidencial de Toms Hirsch. 2005. Plataforma programática para un Chile justo, solidario, soberano y democrático. Available at: <https://www.archivochile.com/Chile actual/Elecciones 2005/Hirsch/01%20Juntos Podemos Programa.pdf> (accessed 31.05.2019).
94. Programa presidencial de Joaquín Lavín. 2005. Chile hacia el bicentenario: nuestra propuesta. Available at: <https://www.lyd.org/lyd/biblio/Talleres%20Bicentenario%20Chile%20hacia%20el%20Bicentenario-2005.pdf> (accessed 31.05.2019).
95. Programa Gobierno Radical. Available at: <https://www.partidoradical.cl/programa-gobierno-radical/> (accessed 31.05.2019).
96. Progresistas. Programa Base. Available at: <http://www.progresistas.cl/programa-base/> (accessed 31.05.2019).
97. Volvamos a confiar. Ejes programáticos democracia cristiana. Candidatura presidencial Carolina Goic Borojevic. Chile. 2018-2022. Available at: https://www.servei.cl/wp-content/uploads/2017/09/Programa_Carolina_Goic_Borojevic.pdf (accessed 31.05.2019).
98. Unión Demócrata Independiente. Declaración de Principios. Available at: <https://www.udi.cl/doctrina-y-principios/declaracion-de-principios/> (accessed 31.05.2019).
99. Un programa para volver a creer. Jose Antonio Kast. Available at: https://www.servei.cl/wp-content/uploads/2017/09/Programa_Jose_Antonio_Kast_Rist.pdf (accessed 31.05.2019).

**Документы и материалы, публикуемые на официальных сайтах
интеграционных объединений**

100. Acuerdo marco de la Alianza del Pacífico. Available at: <https://alianzapacifico.net/download/acuerdo-marco-de-la-alianza-del-pacifico/> (accessed 31.05.2019).
101. Alianza del Pacífico Visión 2030 (versión final julio 24). Available at: <https://alianzapacifico.net/download/alianza-del-pacifico-vision-2030-version-final-julio-24/> (accessed 31.05.2019).

102. Archivo digital de UNASUR. Available at: <http://docs.unasursg.org/recently-viewed-documents> (accessed 31.05.2019).
103. Atlantic Council. «Pacific Alliance 2.0. Next steps in integration». Available at: <http://publications.atlanticcouncil.org/pacific-alliance/> (accessed 31.05.2019).
104. CELAC 2020 Planning Agenda Proposal. Available at: <http://www.sela.org/media/2087636/2020-agenda-en.pdf> (accessed 31.05.2019).
105. Chile y Paraguay impulsan la relación Mercosur // Alianza del Pacífico. Available at: <http://es.mercopress.com/2018/04/21/chile-y-paraguay-impulsan-la-relacion-mercosur-alianza-del-pacifico> (accessed 31.05.2019).
106. China-CELAC FORUM. Available at: <http://www.chinacelacforum.org/eng/> (accessed 31.05.2019).
107. Declaración II cumbre de la CELAC. Available at: http://walk.sela.org/attach/258/EDOCS/SRed/2014/01/T023600005618-0-Declaracion_Final_de_la_II_Cumbre_de_la_CELAC.pdf (accessed 31.05.2019).
108. Declaración AP-MERCOSUR. Julio 24 de 2018. Available at: <https://alianzapacifico.net/download/declaracion-ap-mercosur-julio-24-de-2018/> (accessed 31.05.2019).
109. Declaración de la II reunión ministerial UE-ALC: construyendo puentes y reforzando nuestra asociación para afrontar los desafíos globales // SELA. Available at: <http://www.sela.org/bd-documental/documentos/ii-reunion-ministerial-ue-celac/> (accessed 31.05.2019).
110. Declaración de Lima. Abril 28 de 2011. Available at: <https://alianzapacifico.net/download/declaracion-de-lima-abril-28-de-2011/> (accessed 31.05.2019).
111. Declaración de Paranál. Junio 6 de 2011. Available at: <https://alianzapacifico.net/download/declaracion-de-paranal-junio-6-de-2011/> (accessed 31.05.2019).
112. Declaración de Mérida. Diciembre 4 de 2011. Available at: <https://alianzapacifico.net/download/declaracion-de-merida-diciembre-4-de-2011/> (accessed 31.05.2019).
113. Declaración de Santiago. Enero 26 de 2013. Available at: <https://alianzapacifico.net/download/declaracion-de-santiago-enero-26-de-2013/> (accessed 31.05.2019).

114. Declaración de Puerto Varas. Julio 1 de 2016. Available at: <https://alianzapacifico.net/download/declaracion-de-puerto-varas-julio-1-de-2016/> (accessed 31.05.2019).
115. Declaración de Cali. Junio 30 de 2017. Available at: <https://alianzapacifico.net/download/declaracion-de-cali-junio-30-de-2017/> (accessed 31.05.2019).
116. Declaración de Puerto Vallarta. Julio 24 de 2018. Available at: <https://alianzapacifico.net/download/declaracion-de-puerto-vallarta/> (accessed 31.05.2019).
117. Declaración Política de Punta Cana. Available at: <http://www.sela.org/media/2463711/declaracion-politica-de-punta-cana.pdf> (accessed 31.05.2019).
118. Declaración política de Quito – mitad del mundo. Available at: <http://www.sela.org/media/2088261/iv-cumbre-celac-declaracion-politica.pdf> (accessed 31.05.2019).
119. Declaración Presidencial (2012), IV Cumbre Alianza del Pacífico, Observatorio Paranal, 6 junio 2012.
120. Declaración Presidencial sobre la Renovación y el Fortalecimiento de la Integración de América del Sur. Available at: <https://static.emol.cl/emol50/documentos/archivos/2019/03/22/20190322151628.pdf> (accessed 31.05.2019).
121. EU-CELAC Ministerial meeting, 16-17/07/2018 // European Council. Available at: <http://www.consilium.europa.eu/en/meetings/international-ministerial-meetings/2018/07/16-17/> (accessed 31.05.2019).
122. Hisoty – UNASUR. Available at: <https://www.unasursg.org/en/node/179> (accessed 31.05.2019).
123. I Cumbre CELAC Santiago Chile 2013 // Organizacion de las Naciones Unidas para la Alimentacion y la Agricultura. Available at: <http://www.fao.org/americas/prioridades/plan-celac/i-celac-chile-2013/es/> (accessed 31.05.2019).
124. Mercosur S. E., del. Tratado de Asunción. – 1991.
125. Political Declaration of Belén, Costa Rica. Available at: <http://www.sela.org/media/2087654/political-declaration-belen.pdf> (accessed 31.05.2019).
126. Visión CELAC 2030 // CELAC. Available at: <http://celacinternational.org/vission-celac-2030/> (accessed 31.05.2019).

Ресурсы, содержащие статистические показатели

127. Acuerdos Comerciales Vigentes. Dirección General de Relaciones Económicas Internacionales. Available at: <https://www.direcon.gob.cl/acuerdos-comerciales/> (accessed 31.05.2019).
128. Base de Datos Estadísticos de Comercio Exterior. CEPAL. Available at: <http://interwp.cepal.org/badecel/basededatos.asp> (accessed 31.05.2019).
129. Cifras del Comercio Exterior en Chile. Santander. Available at: <https://es.portal.santandertrade.com/analizar-mercados/chile/cifras-comercio-exterior> (accessed 31.05.2019).
130. Comercio Exterior. Banco Central de Chile. Available at: <https://www.bcentral.cl/comercio-exterior> (accessed 31.05.2019).
131. Cuadros y Series Estadísticas de Comercio Exterior. Dirección Nacional de Aduanas. Available at: <https://www.aduana.cl/cuadros-y-series-estadisticas/aduana/2016-09-14/143317.html> (accessed 31.05.2019).
132. Elección Presidencial Segunda Votación // Servicio Electoral de Chile. Available at: <https://www.servelec.cl/wp-content/uploads/2017/12/Dossier-Informativo-Segunda-Votacion-Presidencial-2017.pdf> (accessed 31.05.2019).
133. Elecciones 2017. Available at: <https://www.servelec.cl/elecciones-2017/> (accessed 31.05.2019).
134. Elecciones presidenciales de 1989. Available at: https://www.bcn.cl/historia-politica/elecciones/detalle_eleccion?handle=10221.1/63764&periodo=1973-1990 (accessed 31.05.2019).
135. Estadísticas Comercio Exterior. CNC. Available at: <https://www.cnc.cl/estadisticas-comercio-exterior/> (accessed 31.05.2019).
136. Nuevo sistema electoral chileno: Método D'Hondt. Available at: <https://www.servelec.cl/nuevo-sistema-electoral-chileno-metodo-dhont-2/> (accessed 31.05.2019).
137. Resultados Electorales. Servicio Electoral de Chile. Available at: <https://historico.servelec.cl/> (accessed 31.05.2019).
138. Visualizaciones y Cuadros Interactivos. Dirección Nacional de Aduanas de Chile. Available at: <https://www.aduana.cl/cuadros-y-series-estadisticas/aduana/2016-09-14/143317.html> (accessed 31.05.2019).

Материалы периодической печати

139. ТАСС. Режим доступа: <https://tass.ru/> (дата обращения 31.05.2019).
140. Agencia EFE. Available at: <https://www.efe.com/efe/espana/1> (accessed 31.05.2019).
141. Clarín. Available at: <https://www.clarin.com/> (accessed 31.05.2019).
142. Diario Rio Negro. Available at: <https://www.rionegro.com.ar/> (accessed 31.05.2019).
143. El Comercio. Available at: <https://elcomercio.pe/> (accessed 31.05.2019).
144. El Mercurio. Available at: <http://www.emol.com/> (accessed 31.05.2019).
145. El País. Available at: <https://elpais.com/> (accessed 31.05.2019).
146. El Tiempo. Available at: <https://www.eltiempo.com/> (accessed 31.05.2019).
147. Labrador. Available at: <http://www.diariolabrador.cl/> (accessed 31.05.2019).
148. La Cuarta. Available at: <https://www.lacuarta.com/> (accessed 31.05.2019).
149. La Hora. Available at: <http://www.lahora.cl/> (accessed 31.05.2019).
150. La Segunda. Available at: <http://impresa.lasegunda.com/2019/06/06/A> (accessed 31.05.2019).
151. La Tercera. Available at: <https://www.latercera.com/> (accessed 31.05.2019).
152. Las Últimas Noticias. Available at: <http://www.lun.com/> (accessed 31.05.2019).
153. O Globo. Available at: <http://www.oglobo.com.br/> (accessed 31.05.2019).
154. Publimetro. Available at: <https://www.publimetro.cl/cl/> (accessed 31.05.2019).
155. Pulso. Available at: <https://www.latercera.com/canal/pulso/> (accessed 31.05.2019).
156. Reforma. Available at: <https://www.reforma.com/> (accessed 31.05.2019).
157. RPP Noticias. Available at: <https://rpp.pe/> (accessed 31.05.2019).
158. The Economist. Available at: <https://www.economist.com/> (accessed 31.05.2019).

159. The Herald. Available at: <https://www.heraldscotland.com/> (accessed 31.05.2019).
160. Últimas Noticias. Available at: <http://www.ultimasnoticias.com.ve/> (accessed 31.05.2019).

Литература

Монографии, книги, диссертации

а) на русском языке

161. Алмонд Г. Сравнительная политология сегодня. – М.: Аспект Пресс, 2003.
162. Бари Д. Л. Поверх границ: практика сравнительных исследований // Мангейм Д., Рич Р. Политология. Методы исследования. – М.: Весь мир, 1997.
163. Богуш Е.Ю., Щелчков А.А. Политическая история Чили XX века // М.: Высшая школа, 2009.
164. Бондарь Ю. П. Политическая наука и общество: тенденции и закономерности эволюции в условиях демократического транзита. – Минск: БГУКИ, 2012
165. Борзова А.Ю. Дипломатическая служба Бразилии как инструмент реализации внешнеполитического курса страны Дисс. на соискание уч. степени д-ра ист. наук. М.: РУДН, 2016.
166. Дабагян Э. С. Рикардо Лагос. Политический портрет. – М.: ИНИОН РАН, 2006.
167. Даль Р. А. О демократии. – М.: Аспект Пресс, 2000.
168. Дьякова Л. В. Чилийская демократия: преемственность и перемены. – М.: ИЛА РАН, 2013.
169. Интеграционные процессы в Латинской Америке: состояние и перспективы // Аналитические тетради ИЛА РАН. Выпуск 22. – М.: ИЛА РАН, 2012.
170. Латинская Америка: избирательные процессы и политическая панорама / Отв. ред. З.В. Ивановский. – М.: ИЛА РАН, 2015.
171. Латинская Америка в современной мировой политике /Отв. ред, В.М.Давыдов. - М.: Наука, 2009.
172. Латинская Америка на переломе глобальных и региональных трендов / Отв. ред. В.П. Сударев, Л.Н. Симонова. – М.: ИЛА РАН, 2017. – 208 с.
173. Липсет С. Размышления о капитализме, социализме и демократии // Пределы власти, 1994.

174. *Мартынов Б.Ф.* История международных отношений стран Латинской Америки. М.: Навона, 2008.
175. *Окунева Л. С.* Бразилия: особенности демократического проекта // Страницы новейшей политической истории латиноамериканского гиганта (1960-е гг. – 2006 г.). – М.: МГИМО-Университет, 2008.
176. От биполярного к многополярному миру: латиноамериканский вектор международных отношений в XXI веке. /Отв. ред. В.Л.Хейфец. - М.: Политическая энциклопедия, 2019.
177. Политические конфликты в Латинской Америке: вызовы стабильности и новые возможности / Отв. ред. *З.В. Ивановский.* – М.: ИЛА РАН, 2017.
178. *Сморгунов Л.В., Артемов Г.П., Гавра Д.П.* Сравнительная политология: теория и методология измерения демократии. – СПб., 1999.
179. *Сударев В.П.* Латинская Америка. Новые геополитические вызовы. М.: МГИМО (У), 2015.
180. *Сударев В.П.* Латинская Америка в геополитическом треугольнике США – Китай- Европейский союз. - М.: МГИМО-Университет, 2019.
181. *Чилкот Р.Х.* Теории сравнительной политологии: в поисках парадигмы. – М.: ИНФРА-М, 2001.
182. *Эндрейн Ч. Ф.* Сравнительный анализ политических систем. – М.: ИНФРА М; Весь мир, 2000.

б) на иностранных языках

183. *Almond, Gabriel., Verba Sidney.* The civic culture: Political attitudes and democracy in five nations. – Princeton University Press, 2015.
184. *Arendt, Hannah.* On violence. – Houghton Mifflin Harcourt, 1970. – P. 35
185. *Axelrod, Robert.* Conflict of Interest: A Theory of Divergent Goals with Applications to Politics, 1970.
186. *Bergman, Marcelo.* Tax evasion and the rule of law in Latin America: The political culture of cheating and compliance in Argentina and Chile. – Penn State Press, 2010.
187. *Bértola, Luis., Williamson, Jeffrey.* (ed.). Has Latin American Inequality Changed Direction? – Looking Over the Long Run. Springer, 2017.
188. *Boeninger, Edgardo.* Políticas públicas en democracia: institucionalidad y experiencia chilena, 1990-2006. – Uqbar Editores, 2008.

189. *Bonilla, Salvadora Ortiz.* El Papel político, económico, social y cultural de la comunidad Iberoamericana en un nuevo contexto mundial : aportes de un debate en curso. – San José, C.R.: FLACSO, 2013.
190. *Borón, Atilio.* América Latina en la geopolítica del imperialismo. – Hiru, 2013.
191. *Collins, Cath., Hite, Katherine., Joignant, Alfredo.* (ed.). The politics of memory in Chile: From Pinochet to Bachelet. – Lynne Rienner Publishers, Incorporated, 2013.
192. *Corradi, Juan.* (ed.). Fear at the edge: State terror and resistance in Latin America. – Univ. of California Press, 1992.
193. *Correa, Loreto., Muñoz, Juan., García, Viviana.* La cesión territorial como respuesta a la demanda marítima boliviana: antecedentes y posibilidades, 2012.
194. *Couso, Javier.* Trying democracy in the shadow of an authoritarian legality: Chile's transition to democracy and Pinochet's Constitution of 1980 // *Wis. Int'l LJ*, 2011. – Vol. 29.
195. *Swaan, Abram.* Coalition theories and cabinet formations: A study of formal theories of coalition formation applied to nine European parliaments after 1918. – Jossey-Bass, 1973.
Domínguez, Jorge. Lowenthal, Abraham. Constructing democratic governance: South America in the 1990s. - Santiago, 2001.
196. *Domínguez, Jorge.* Conflictos territoriales y democracia en América Latina. – Universidad de Belgrano, Siglo Veintiuno, 2012.
197. *Domínguez, Jorge. Lowenthal, Abraham.* Constructing democratic governance: South America in the 1990s. - Santiago, 2001. - P. 17.
Drake, Paul., Jaksic, Ivan. (ed.) El modelo chileno: democracia y desarrollo en los noventa. – Lom Ediciones, 1999.
198. *Echebarría, Koldo.* La política de las políticas públicas // Banco Interamericano de Desarrollo. – 2006.
199. *Escobar, Arturo.* 24 Culture, economics, and politics in Latin American social movements: theory and research. – The Global Resistance Reader, 2005.
200. *French-Davis, Richardo.* Economic reforms in Chile: from Dictatorship to Democracy. - The University of Michigan Press, 2002. – P. 291.
Fuentes, Carlos. La apuesta por el poder blando: política exterior de la Concertación 2000 – 2006. – Santiago: UDP, 2006.
201. *Gazmuri C., Clavel P. A., Escobedo A. G.* Eduardo Frei Montalva y su época. – 2000.

202. *Hague, Rod., Harrop, Martin., McCormick, John.* Political science: A comparative introduction. – Macmillan International Higher Education, 2016.
203. *Herrera Manuel, Juan.* Alianza del Pacífico: panorama general. – Instituto Universitaria Politecnico Grancolombiano, 2017.
204. *Hira, Anil.* Chilean Democracy: At a Historical Crossroads. – Centre for Global Political Economy Working Papers, 2004.
205. *Huneus, Carlos.* Tecnócratas y políticos en un régimen autoritario: los "Odeplan Boys" y los "Gremialistas" en el Chile de Pinochet // Revista Ciencia Política, 1998. – Vol. XIX.
206. *Luna Pablo, Juan., Rosenblatt, Fernando.* ¿ Notas para una autopsia? Los partidos políticos en el Chile actual // Democracia con partidos. Informe para la reforma de los partidos políticos en Chile”. – Santiago, CEP y CIEPLAN, 2012.
207. *Mackie, Tom., Marsh, David.* The Comparative Method // Theory and Methods in Political Science. – London: Macmillan Press LTD, 1995.
208. *Macridis ,Roy., Brown, Bernards.* (ed.). Comparative politics: notes and readings. – Dorsey Press, 1964.
209. *Maira, Luis., Fuentes, Cristian., Escóbar Llanos, Favio., Fernández Saavedra, Gustavo.* Bolivia y Chile hacia la construcción de agendas conjuntas. – Fundación Friedrich Ebert, 2007.
210. *Monsalve, Egaña., José, Sebastián.* La profesionalización militar y la democracia chilena de inicios del siglo XXI. Una aproximación a la cultura política de los militares. Informe final del concurso: El papel de las fuerzas armadas en América Latina y el Caribe. Programa Regional de Becas. – CLACSO, 2004.
211. *Moulian, Tomas.* Chile actual: anatomía de un mito. – ARCIS Universidad, 1997.
212. *Parsons, Talcott.* Functional Theory of Change. Social Change: Source, Pattern and Consequence – N. Y.: Basic Books, 1964.
213. *Peters B., Guy.* Comparative politics: Theory and methods. – N.Y.: U Press, 1998.
214. *Romero, Carlos.* La entrada de Venezuela en el Mercosur: repercusiones internas. – Caracas: ILDIS, 2007.
215. *San Francisco, Alejandro., Soto, Ángel.* (ed.) Camino a La Moneda: las elecciones presidenciales en la historia de Chile 1920-2000. – Not Avail, 2005.

216. *Sehnbruch, Kirsetn. Siavelis, Peter.* Democratic Chile: The Politics and Policies of a Historic Coalition, 1990-2010. – Boulder, CO : Lynne Rienner Publishers, 2014.
217. *Siavelis, Peter. M.* Pathways to power: Political recruitment and candidate selection in Latin America. – Penn State Press, 2012.
218. *Siavelis, Peter.* The president and congress in post-authoritarian Chile: Legislative and electoral constraints to democratic consolidation. – The Pennsylvania State University. 1997.
219. *Tellería, V.* La relación MERCOSUR-Chile // Colección, 1996. – N 4. – P. 43.; *Carnevali, Ilria.* MERCOSUR-Chile: temas emergentes y posiciones de los actores chilenos. – FLACSO (Chile), 1999; *Rodríguez, Isabel., Pressacco, Carlos.* Chile y los procesos de integración regional en América Latina: su asociación con el MERCOSUR // Si Somos Americanos, Revista de Estudios Transfronterizos. – 2005. – Vol. 7.
220. *Valda, Flores.* Construcción de una política comunicacional para la cooperación entre Chile y Bolivia. Análisis mediático de la prensa en 2006–2007 y visión de los actores y expertos. – Instituto de Estudios Internacionales – Universidad de Chile, 2010. – *Vallejos, Federico.* La diplomacia parlamentaria: un nuevo instrumento en la ejecución de la política exterior de los Estados // Diplomacia, 2004.
221. *Van Klaveren, Alberto.* La política exterior de Chile durante los gobiernos de la Concertación (1990-2010) // Estudios Internacionales, 2011.
222. *Wilhelmy, Manfred.* Política, burocracia y diplomacia en Chile // Revista Estudios Sociales. – 1983.

Научные статьи, материалы периодической печати

а) на русском языке

223. *Андреев А. С.* Уругвай в межамериканских и региональных отношениях в контексте многополярного мира // Латинская Америка, 2016.
224. *Аниськевич Н. С.* Внешняя политика М. Бачелет в латиноамериканском регионе // Латинская Америка, 2017.
225. *Аниськевич Н. С.* Латинская Америка между МЕРКОСУР и Тихоокеанским альянсом: политические риски и региональная стабильность // Клио, 2017.
226. *Аниськевич Н. С., Андреев А.С.* Чилийско-уругвайское стратегическое партнерство в контексте региональных отношений // Латинская Америка, 2018. – № 9. – С. 34–43.

227. *Анисьевич Н. С., Арели Р. Э.* Латиноамериканский южный конус: перспективы взаимодействия Аргентины, Чили и Уругвая в XXI в. // *Актуальные проблемы экономики и управления*, 2017. – № 4.
228. *Анисьевич Н. С., Коларов Г. И.* Итоги президентских выборов в Чили в 2017 г. // *Политэкс*, 2018. - №1.
229. *Анисьевич Н. С., Эррера А. Р.* Чили в контексте Тихоокеанского альянса // *Актуальные проблемы экономики и управления*, 2017. – № 2.
230. *Анисьевич Н. С.* Внешняя политика М. Бачелет в латиноамериканском регионе // *Латинская Америка*, 2017. – № 10.
231. *Аносова Л. А., Кабир Л. С.* Экономическая интеграция в современном мире и экономический регионализм // *Экономика и управление*, 2014.
232. *Ачкасов В. А., Ланцов С. А.* Мировая политика и международные отношения: учебник. – М.: Аспект Пресс, 2011.
233. *Беденко К. В.* Политические процессы в Бразилии, 2003-2010: «партия трудящихся» у власти // *Политические изменения в Латинской Америке*, 2010.
234. *Белоглазов А. В., Масленников А. В.* Феномен «левого поворота» в странах Латинской Америки в 1998–2012 годах // *Вестник Чувашского университета*, 2013.
235. *Березина Е. К.* Роль УНАСУР в конструировании системы региональной безопасности Латинской Америки // *Научные труды Северо-Западного института управления*, 2017.
236. *Боровков А. Н.* Мексика-Россия: эволюция избирательных систем. Сравнительный анализ // *Латинская Америка*, 2015. – № 4.
237. *Будаев А. В.* Сравнительный анализ «мягкой силы» во внешней политике России и Бразилии // *Латинская Америка*, 2014. – № 4.
238. *Гаджиев К. С.* Опыт введения в политологию // *Полис. Политические исследования*, 1992. – № 1.
239. *Дабагян Э. С.* Рикардо Лагос. Политический портрет. – М.: ИНИОН РАН, 2006.
240. *Давыдов В. М.* Глобальные и региональные детерминанты развития Латинской Америки // *Латинская Америка*. – 2017. – № 12.
241. *Давыдов Ю.П.* Понятие «жесткой» и «мягкой» силы в теории международных отношений // *Международные процессы*. – 2004. – Т. 2. – № 4.
242. *Дьякова Л. В.* Деятельность правительств Консертасьон в Чили в постпиночетовский период (1990–2010) // *Латиноамериканский исторический альманах*, 2014. – Т. 14. – № 14.

243. *Дьякова Л. В.* Себастьян Пиньера: год у власти // Латинская Америка, 2011. – № 5.
244. *Дьякова Л. В.* Чили: ревизия старых компромиссов // Латинская Америка, 2018. – № 2
245. *Дьякова Л. В.* Чилийская модель развития. Демократия и авторитаризм // Свободная мысль, 2014. – № 3.
246. *Дьякова Л. В.* Чили: на трудном пути демократии // Латинская Америка., 2016. - №5.
247. *Емельянов А. И.* Латиноамериканский опыт политической модернизации / А. И. Емельянов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2015. – Вып. 2 (713). – С. 35-42.
248. *Железнова О. В.* Инновационная политика Чили // Латинская Америка, 2014. - №3.
249. *Заев Г. В.* Политика Сантьяго в Западном полушарии при М. Бачелет (2006–2010) // Латинская Америка, 2010. – № 6.
250. *Ивановский З. В.* Чили: новая политическая панорама и корректировка модели развития // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии, 2018. – № 1.
251. *Ивановский З. В.* Латинская Америка на перепутье. Изменения в расстановке политических сил // Свободная мысль, 2018. – № 1.
252. *Ильин М. В.* Сравнительная политология: научная компаративистика в системе политического знания // Полис. Политические исследования, 2001. – № 4.
253. *Ильин М. В., Сморгун Л. В.* Сравнительная политология // Политическая наука, 2001. – № 2.
254. *Кашулин Д. А.* Транстихоокеанское партнерство: причины создания и возможные последствия // Международные отношения, 2016. – № 1.
255. *Колпаков Н. В.* Тихоокеанское направление внешней политики Чили // История, политика и философия в эпоху глобализации: материалы VI науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых / Мин-во образ. и науки РФ; ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», 2015.
256. *Костюнина Г. М., Козлова О. А.* Общерегionalные интеграционные инициативы в Латинской Америке // Горизонты экономики, 2018. – № 1.

257. *Кудеярова Н. Ю.* Преемственность уругвайского левоцентризма: возвращение Кабаре Васкес // Латинская Америка, 2015. – № 3.
258. *Кузнецов В.С.* Чили в мировом хозяйстве // Латинская Америка., 2007. - №2.
259. *Кудрявцев Ю. А.* Политические режимы: критерии классификации и основные виды // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2002. – № 1.
260. *Кузнецов Д.А.* Латиноамериканская интеграция и субрегионализация на современном этапе: политико-идеологическое измерение // Сравнительная политика, 2016. – Т. 6. – № 3(20).
261. *Кузнецов Д.А.* Латиноамериканская интеграция и субрегионализация на современном этапе: политико-идеологическое измерение // Сравнительная политика, 2015. – № 3 (20).
262. *Лавут А. А.* МЕРКОСУР: современный этап развития, особенности функционирования и торговой политики в отношении третьих стран // Российский внешнеэкономический вестник, 2010. – № 6.
263. *Лавут А. А.* Тихоокеанский альянс латиноамериканской четверки // Латинская Америка, 2012. – № 4.
264. *Латыпова Э.Х., Тельнова Т.П.* Экономическая политика Чили // Сборник трудов конференции. Региональная экономика в контексте современности IX., 2015.
265. *Лебедева Т. П.* Либеральная демократия как ориентир для посттоталитарных преобразований // Полис. Политические исследования. – 2004. – № 2. – С. 76-84; *Бондарь Ю. П.* Политическая наука и общество: тенденции и закономерности эволюции в условиях демократического транзита. – Минск: БГУКИ, 2012.
266. *Лукин В. Н., Мусиенко Т. В.* Социальный капитал и доверие как факторы общественной и политической консолидации // Credo new, 2014. – № 3.
267. *Мгалоблишвили В.И.* Объективные и субъективные факторы внешней политики государств в условиях биполярного мира // Новый взгляд. Международный научный вестник. – 2015.
268. *Мельвиль А.Ю.* Опыт теоретико-методологического синтеза структурного и процедурного подходов к демократическим транзитам // Полис. Политические исследования. – 1998. – № 2.
269. *Окунева Л. С.* «Левый поворот» и демократия в Латинской Америке // Международные процессы, 2009. – Т. 7. – № 19.
270. *Паршин П. Б.* Два понимания «мягкой силы»: предпосылки, корреляты и следствия // Вестник МГИМО Университета. – 2014. – № 2 (35).

271. *Пожидаетова Э. О., Телин К. О.* Политическая культура как фактор стабильности политической системы // *American Sociological Review*, 2015. – Т. 80. – № 4.
272. *Пятаков А. Н.* Боливарианский и тихоокеанский альянсы // *Латинская Америка*, 2014.
273. *Пятаков А. Н.* Интеграционные объединения Латинской Америки в решении региональных конфликтов XXI века // *Iberoamerica*, 2018. – № 1.
274. *Пятаков А. Н.* Незамеченный юбилей // *Латинская Америка*, 2018. – № 2.
275. *Пятаков А. Н.* Переизбрание президента: параллели, парадоксы, перспективы // *Латинская Америка*, 2018. – № 8.
276. *Разумовский Д. В.* Конец «постлиберального» регионализма в Латинской Америке? // *Латинская Америка*, 2018. – № 1
277. *Разумовский Д. В.* Латинская Америка в Азиатско-Тихоокеанском регионе // *Политика США в Азиатско-Тихоокеанском регионе: сб. науч. тр. Сер. «Социально-экономические проблемы стран Запада» / Центр науч.-информ. исслед. глобал. и регионал. проблем.; отд. Зап. Европы и Америки; отв. ред. М. В. Братерский, ред.-сост. К. Б. Роуз, Ю. В. Щербинина. – М., 2014.*
278. *Растоу Д.А.* Переходы к демократии: попытка динамической модели // *Полис. Политические исследования*. – 1996. – № 5.
279. *Сидоров В. В.* Теории формирования партийных коалиций в зарубежной политической науке // *Политическая наука*, 2014. – № 1.
280. *Слинько А.А.* Демократия без насилия. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2009.
281. *Слинько А.А.* Неевклидова политика: трансформация политических процессов в Латинской Америке. – Воронеж: Научная книга, 2010;
282. *Сударев В.П.* Латинская Америка в геополитическом треугольнике США-Китай-ЕС // *Латинская Америка*, 2015. -№4.
283. *Сударев В.П.* Что ждать Латинской Америке от Дональда Трампа // *Латинская Америка*, 2017. - №2.
284. *Сулейманов А. В.* СЕЛАК – новый механизм диалога в Латинско-Карибской Америке // *Латинская Америка*, 2017. – № 9.
285. *Уоллерстайн М.* Избирательные системы, партии и политическая стабильность // *Полис. Политические исследования*, 1992. – № 5-6.
286. *Фигероа Р. С.* Аграрная политика в 60-90-е годы. Сравнительный анализ // *Латинская Америка*, 2006. – № 11.

287. *Хейфец В. Л., Правдюк Д. А.* Современные чилийско-болливийские отношения в контексте поиска решения «морской проблемы» Боливии // Латинская Америка, 2015. – № 9.
288. *Хейфец В. Л., Роблес Эррера А.* Между США и миром: внешняя политика Мексики в XXI веке // Актуальные вопросы экономики и управления, 2014. – № 2.
289. *Хейфец В. Л., Хадорич Л. В.* Латинская Америка между ОАГ и СЕЛАК // Мировая экономика и международные отношения, 2015. – № 4.
290. *Хейфец В. Л., Хейфец Л. С.* «Правый поворот» в Латинской Америке: случайность или тенденция? // Латинская Америка, 2010. – № 6.
291. *Хейфец В. Л., Хейфец Л. С.* Латинская Америка: правый шторм для «левого поворота» // Вестник РУДН. Сер. Международные отношения, 2015. – Т. 15. – № 4.
292. *Хейфец В.Л., Хейфец Л.С.* «Правый поворот» в Латинской Америке: случайность или тенденция? // Латинская Америка, 2010. – № 6.
293. *Яковлев П. П.* Интеграция в Латинской Америке: центростремительные и центробежные тренды // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право, 2017.

б) на иностранных языках

294. *Acevedo, Albornoz., Quezada Vergara A., Riquelme Rivera J.* Una mirada a las relaciones paravecinales de Chile: los casos de Brasil y Ecuador (1990-2010) // Si Somos Americanos, 2013. – Vol. 13. – N1.
295. *Agosin, Manuel.* Trade and growth in Chile. - CEPAL Review, 1999.
296. *Alzugaray, Carlos.* El regionalismo en América Latina y el Caribe en la encrucijada: las estrategias contrastantes de la integración regional // Pensamiento Propio, 1999. – Vol. 4. – N. 10. – P. 51.
297. *Aragón Trelles, Jorge.* Ciencia Política y Metodología de Investigación: ¿Qué tan posible es compartir estándares similares sobre lo que constituye una buen y válida investigación científica? // Politai, 2010. – N 1 (1).
298. *Aranda Bustamante G., Riquelme Rivera J.* Is it possible Convergence within Diversity?: Chile between the Alliance of the pacific and MERCOSUR // Revista de Relaciones Internacionales, Estrategia y Seguridad. – 2015. – Т. 10. – № 2.

299. *Aranda Bustamante, Gilberto., Riquelme Rivera, Jorge.* Los actores de la Política Exterior: el caso del Congreso Nacional de Chile // Polis. Revista Latinoamericana, 2011. – N 28.
300. *Bizzozero Revelez L.* El MERCOSUR y el proceso sudamericano ante la segunda década del Siglo XXI:¿ Hacia una consolidación del nuevo regionalismo estratégico? // Si Somos Americanos. – 2012. – T. 12. – № 1.
301. *Bologna Salvat, Pablo. Astrain Salas, Ricardo.* Del autoritarismo y la interminable transición: notas sobre la discusión de la democracia en Chile // Ciencia Política. – 2009. – Vol. 4. – № 7.
302. *Bouzas, Roberto.* El regionalismo en América Latina y el Caribe:¿ qué hay de nuevo? // Estudios internacionales (Santiago), 2017. – N 49.
303. *Briones, Sebastian., Dockendorff, Andres.* Continuidad y cambio en la política exterior chilena en el gobierno de Sebastián Piñera (2010-2014) // Estudios internacionales (Santiago), 2015. – Vol. 47. – N 180.
304. *Cabezas Miguel, Jose. Navia, Patricio.* Efecto del sistema binominal en el número de candidatos y de partidos en elecciones legislativas en Chile, 1989-2001 // Política. Revista de Ciencia Política, 2005. – Vol. 45.
305. *Carey, John M. Siavelis, Peter.* El “seguro” para los subcampeones electorales y la sobrevivencia de la Concertación // Estudios Públicos. – 2003. – T. 90. – N 7.
306. *Chapleau, Le Ann.* La cultura chilena bajo Augusto Pinochet // Chrestomathy: Annual Review of Undergraduate Research at the College of Charleston, 2003. – Vol. 2.
307. *Colacrai, Miryam.* La relación bilateral Argentina-Chile en clave política 2010-2015: Continuidades y matices con cambios de gobiernos // Estudios internacionales (Santiago), 2016. – Vol. 48. – N 183.
308. *Colacrai, Miryam. Lorenzini, María Elena.* La política exterior de Chile:¿ excepcionalidad o continuidad? Una lectura combinada de" fuerzas profundas" y tendencias // CONfines de relaciones internacionales y ciencia política, 2005. – Vol. 1. – N 2.
309. *Correa Loreto, Vera., García Pinzón, Viviana.* Turbulencias desde el mar: Chile y Bolivia // Si somos Americanos, 2013. – Vol. 13. – N 1.
310. *Del Pozo, José.* Los chilenos en el exterior:¿ De la emigración y el exilio a la diáspora? El caso de Montréal // Revue européenne des migrations internationales, 2004. – Vol. 20. – N1.
311. *Díaz González Méndez, Carlos.* Cultura democrática y percepciones de la desigualdad: México y Chile en perspectiva comparada // Revista mexicana de ciencias políticas y sociales, 2016. – Vol. 61. – N 227.

312. *Díaz Rioseco, Diego, Pilar Giannini, Juan Pablo Luna, Rodrigo Núñez.* El secreto de mi éxito: Seis caminos para llegar y permanecer en Valparaíso // Revista de Ciencia Política, 2006. – N 26 (1).
313. *Dion, Michelle.* Globalización, tipo de régimen político y gasto social en países de ingresos medios, 1980-1999 // Política y Gobierno, 2006. – N 13 (1).
314. *Diz, Maria Luisa.* Los liderazgos políticos y sus dilemas en el presente de Argentina y Chile // Postdata, 2014. – Vol. 19. – N 1.
315. *Fonseca, Gabriel.* Brasil y Chile: Anotaciones sobre cuarenta años de relaciones bilaterales (1966-2006) // Estudios Internacionales, 2006. – Vol. 39. – N 154.
316. *Freidenberg Flavia, Luis González Tule.* Estrategias partidistas, preferencias ciudadanas y anuncios televisivos: Un análisis de la campaña electoral mexicana de 2006 // Política y Gobierno, 2009. – N 16 (2).
317. *Fuentes, Carlos.* La apuesta por el poder blando: política exterior de la Concertación 2000 – 2006. – Santiago: UDP, 2006.
318. *Fuentes, Carlos.* La apuesta por el poder blando: política exterior de la Concertación 2000 – 2006. – Santiago: UDP, 2006.
319. *Funk, Robert.* ¿ Un destape chileno? Reformas políticas y cambio social durante el gobierno de Ricardo Lagos // El gobierno de Ricardo Lagos. – Santiago, Chile: Universidad Diego Portales, 2006. – N 41.
320. *Garretón Antonio, Manuel.* Redemocratization in Chile // Journal of Democracy. – Vol. 32. – N2 – 1995.
321. *González Fuica, Carlos.* El discurso político de resistencia en las redes sociales: el caso de los memes desde una perspectiva crítica y multimodal // Contextos, 2016. – N 30. – P. 37.
322. *González Ríos I.* Chile y MERCOSUR: revisión de antecedentes con miras a la segunda década del siglo XXI // VII Congreso del IRI/I Congreso del CoFEI/II Congreso de la FLAEI. – La Plata, 2014.
323. *González, Sergio., Ovando, Cristian.* La década dorada de las relaciones diplomáticas entre Chile y Bolivia // Tinkazos, 2011. – Vol. 14. – N 29.
324. *Guerrero, Néstor. Vega, María José.* Reflexiones teóricas sobre discurso político e ideología: un análisis preliminar de las políticas de emprendimiento del gobierno de Piñera (Chile 2010-2014) // Revista Uruguay de Ciencia Política, 2015. – Vol. 24 SPE.
325. *Guerrero, Néstor. Vega, María José.* Reflexiones teóricas sobre discurso político e ideología: un análisis preliminar de las políticas de emprendimiento del gobierno de Piñera (Chile 2010-2014) // Revista Uruguay de Ciencia Política, 2015. – Vol. 24 SPE.

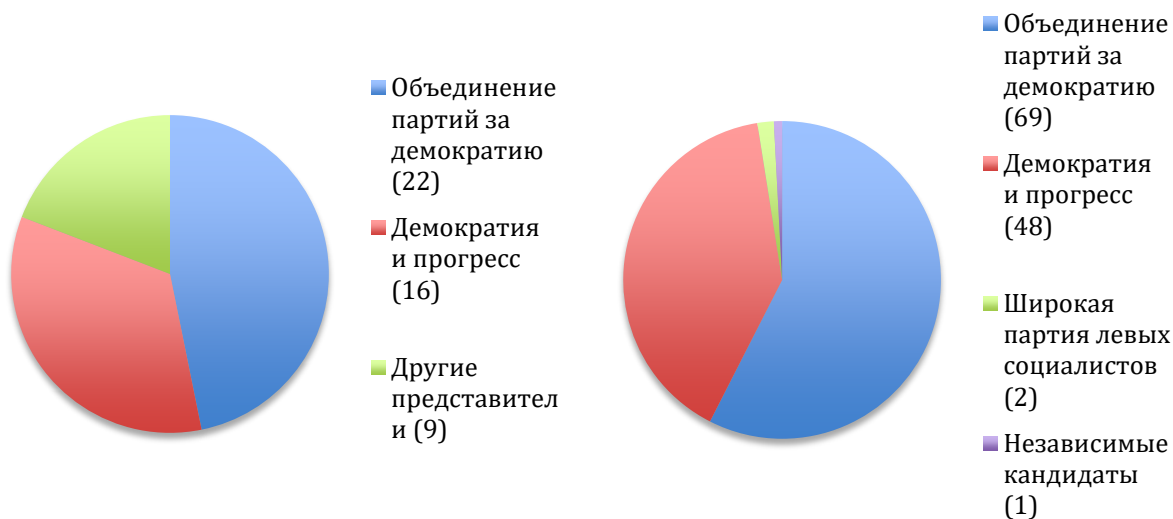
326. *Huerta, Joaquín Fernandois*. De una inserción a otra: política exterior de Chile, 1966-1991 // Estudios internacionales, 1991.
327. *Huneeus, Carlos*. Liderazgo Presidencial y partidos políticos: Las dificultades de Bachelet // Mensaje, 2006. – Vol. 55. – N 554.
328. *Jenne, Nicole., Briones Razeto, Sebastian*. Integración regional y la política exterior de Chile.¿ Paradoja o acomodo? // Estudios internacionales (Santiago), 2018. – Vol. 50. – N 189.
329. *Kahhat, Farid*. Las relaciones entre Chile y Perú en el ámbito de la seguridad: entre la cooperación y la desconfianza // Revista Fuerzas Armadas y Sociedad, 2006. – Vol. 20. – N 1.
330. *Lacoste, Pablo*. La Academia Nacional de la Historia y el conflicto del Beagle (1960-1984) // Atek Na [En la tierra], 2003. – Vol. 1.
331. *Lara Ponce, Camila*. Juan Ignacio Venegas, ¿ Por qué los jóvenes chilenos rechazan la política? // Revista Izquierdas. – 2017. – N 36.
332. *Lijphart, Arendt*. Comparative politics and the comparative method // American political science review, 1971. – Vol. 65. – N 3.
333. *Lipset, Seymour*. Some Social Requisites of Democracy: Economic Development and Political Legitimacy // The American Political Science Review, 1959. – Vol. 53. – N 1.
334. *Madge Huneeus, Carlos*. La participación de los partidos en el gobierno (party government). El caso de Chile // Revista Chilena de Derecho y Ciencia Política.,2018. – Vol. 9. – N 1.
335. *Millet P., Vaz*. Posicionamiento do los actores chilenos frente a la integración. – Rojas Aravena, 1999. – P. 31.; Acuerdo de Complementación Económica MERCOSUR. – Chile ACE. – N 35.
336. *Millán, René*. Cultura de la justicia y cultura política // Revista mexicana de sociología, 1995. – Vol. 57.- N 2.
337. *Muñoz, Roberto*. Modernizar, pero con una visión globalizada // En Cancillería para el Bicentenario. La reforma pendiente: siete años después. Asociación de Diplomáticos (ADICA). – Santiago de Chile, 2008.
338. *Murillo, Carlos*. Regionalismo e integración regional: una aproximación teórica // Revista Centroamericana de Administración Pública. ICAP, 2014. – N 66.
339. *Nolte D., Comini N.M*. UNASUR: Региональный плюрализм как стратегический результат // Международный контекст, 2016. – Т. 38. – № 2.
340. *Ortega, Alejandro*. International effects on the democratic onset in Chile // Stanford Journal of International Relations, 2010. – Vol. 11. – N 2.

341. *Ortiz Würth, Cristobal*. Los gobiernos de Bachelet y Piñera: Del estilo diplomático pragmático político al económico. Una divergente política exterior con Bolivia // Revista Busquedas Politicas, 2015. – Vol. 4 – N 2.
342. *Oyarzún, Lorena., Rojas, Federico*. La Alianza del Pacífico en América Latina. ¿Contrapeso regional? // Cuadernos sobre Relaciones Internacionales, Regionalismo y Desarrollo, 2012. – N 8(16).
343. *Oyarzún, Lorena*. When Trade Policy is Not Enough: Opportunities and Challenges for Chile's International Insertion // Journal of Iberian and Latin American Research, 2013. – N 19(2).
344. *Pérez-Liñán, Aníbal*. El método comparativo y el análisis de configuraciones causales // Revista Latinoamericana de Política Comparada, 2010. – N 3.
345. *Portal, Carlos*. Desafíos para la política exterior en las próximas décadas: Chile y la región en un mundo global // Estudios Internacionales. Instituto de Estudios Internacionales (Universidad de Chile), 2011. – N 169.
346. *Portales, Carlos*. Desafíos para la política exterior en las próximas décadas: Chile y la región en un mundo global // Estudios Internacionales, 2011. – Vol. 44. – N 169. – P. 171.
347. *Quiroga Morales, Maurisio*. The Concertación's Defeat in Chile's 2009–2010 Presidential Elections // Latin American Politics and Society, 2012. – Vol. 54. – N 2.
348. *Rovira Kaltwasser, Cristóbal*. Chile: transición pactada y débil autodeterminación colectiva de la sociedad // Revista mexicana de sociología, 2007. – Vol. 69. – N2.
349. *Ruiz-Caro, Ariela*. Los recursos naturales en los tratados de libre comercio con Estados Unidos // United Nations Publications. – 2005. – T. 92.
350. *Sanahuja, Jose Antonio*. Enfoques diferenciados y marcos comunes en el regionalismo latinoamericano: Alcance y perspectivas de UNASUR y CELAC // Pensamiento Propio.,2014. – N 39.
351. *Schmidt, Manfred*. Political performance and types of democracy: Findings from comparative studies // European Journal of Political Research, 2002. – Vol. 41. – N 1.
352. *Serrano, Oyarzun*. Chile en la UNASUR: percepciones de actores clave sobre la organización // Estudios internacionales: Revista del Instituto de Estudios Internacionales de la Universidad de Chile, 2017. – N 188.
353. *Silva, Patricio*. Doing politics in a depoliticised society: Social change and political deactivation in Chile // Bulletin of Latin American Research, 2004. – Vol. 23. – N 1.

354. *Toro Maureira, Sergio*. Conducta legislativa ante las iniciativas del Ejecutivo: unidad de los bloques políticos en Chile // Revista de ciencia política (Santiago), 2007. – Vol. 27. – N 1.
355. *Torres, Javier*. Identificación política en Chile: Síntoma de una paradoja // Workingpapers ICSO UDP, 2009. – Vol. 3. – N 1.
356. *Van Klaveren, Alberto*. La política exterior de Chile durante los gobiernos de la Concertación (1990-2010) // Estudios Internacionales, 2011. – Vol. 44. – N169. – P. 155.
357. *Valdivieso, Patricio*. A propósito de las relaciones Chile-Bolivia-Perú: Percepciones, experiencias y propuestas // Bicentenario, Revista de Historia de Chile y América, 2007. – Vol. 6. – N 2.
358. *Wilhelmy, Manfred. Durán, Roberto*. Los principales rasgos de la política exterior chilena entre 1973 y el 2000 // Revista de ciencia política (Santiago), 2003. – Vol. 23. – N2.
359. *Wilhelmy, Manfred. Durán, Roberto*. Los principales rasgos de la política exterior chilena entre 1973 y el 2000 // Revista de ciencia política (Santiago), 2003. – Vol. 23. – N2.

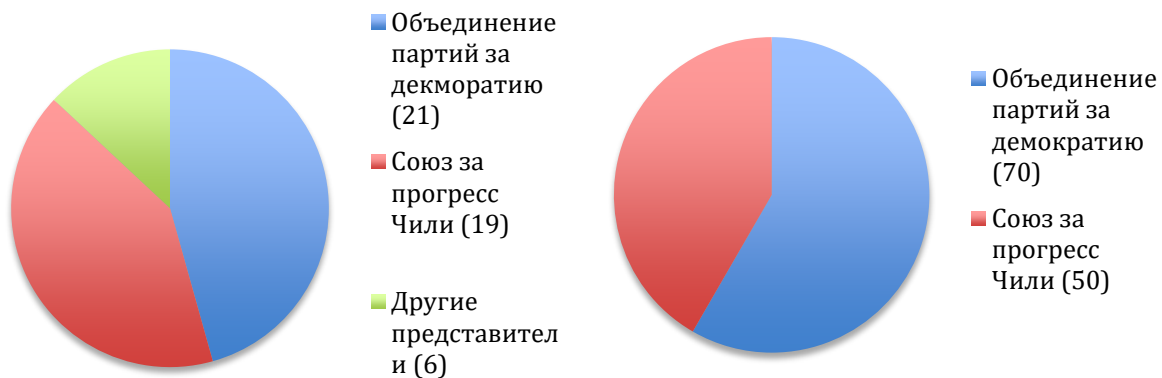
Приложение 1

Распределение мест в Национальном конгрессе (1989 – 2021 гг.)

Распределение мест в Сенате
1989-1993 гг.

Распределение мест в Палате
депутатов 1989-1993 гг.

Распределение мест в Сенате
1993- 1997 гг.

Распределение мест в Палате
депутатов 1993-1997 гг.

Распределение мест в Сенате 1997-2001 гг.

Распределение мест в Палате депутатов 1997-2001 гг.

Распределение мест в Сенате 2001-2005 гг.

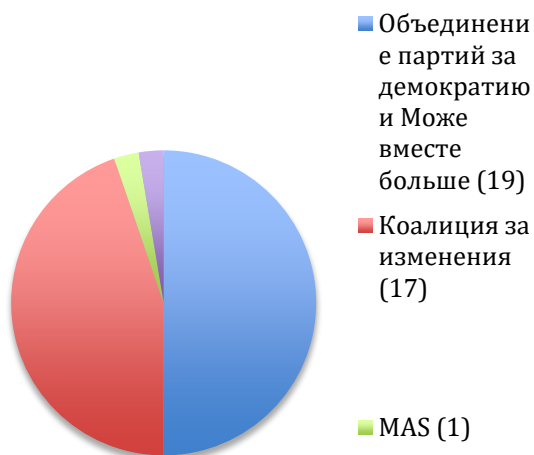
Распределение мест в Палате депутатов 2001-2005 гг.

Распределение мест в Сенате 2005-2009 гг.

Распределение мест в Палате депутатов 2005-2009 гг.

Распределение мест в Сенате 2009-2013 гг.

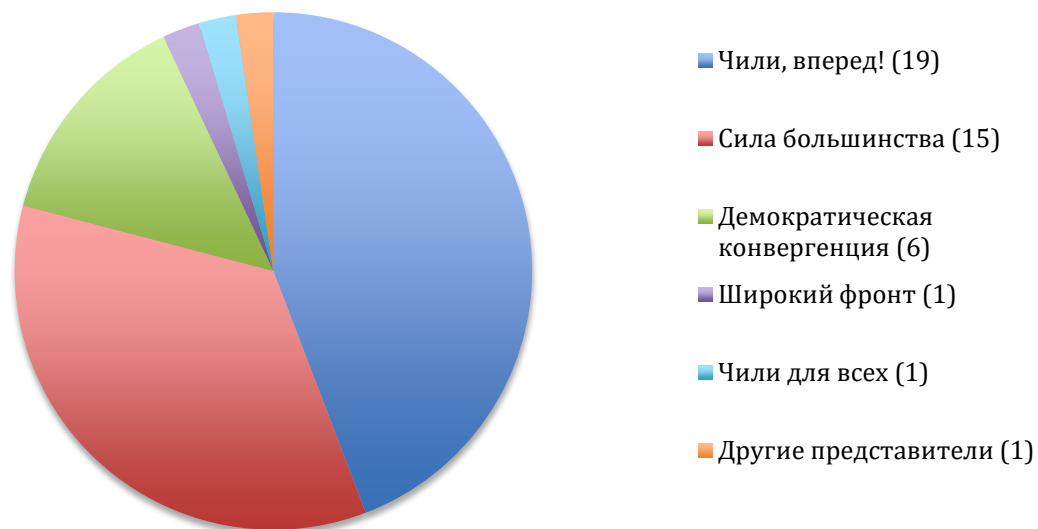

Распределение мест в Палате депутатов 2009-2013 гг.

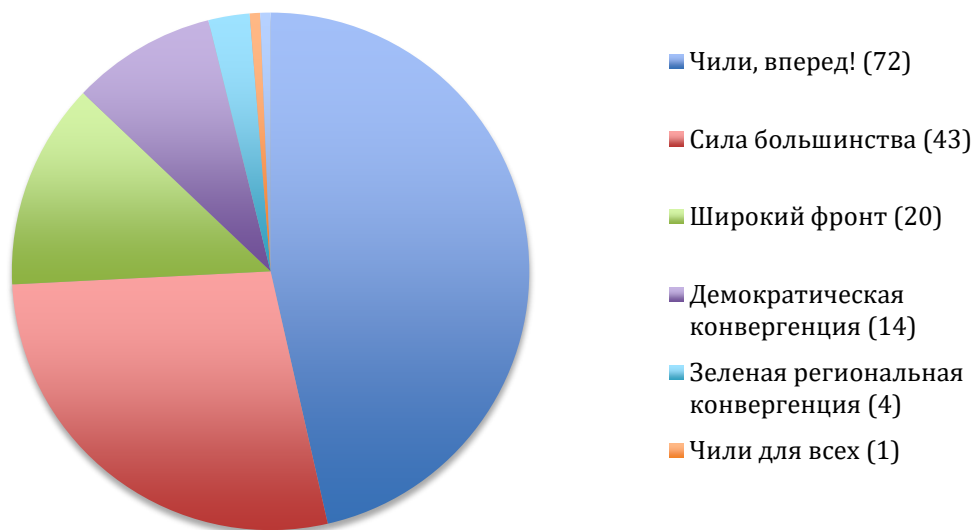

Распределение мест в Сенате
2013-2017 гг.

Распределение мест в Палате
депутатов 2013-2017 гг.

Распределение мест в Сенате
2017- наст. вр.

Распределение мест в Палате депутатов 2017-наст. вр.

Источник: Resultados Electorales. Available at: <https://historico.servel.cl/> (accessed 21.05.2019)

Приложение 2
Экспорт Чили в страны Латинской Америки и Карибского бассейна (млн долл. США)

Страна	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.
Аргентина	256,2	460,1	588,5	635,6	584,1	699,9	778,0	734,5	726,4	639,0
Бразилия	473,7	451,5	424,1	616,7	1 064,0	946,9	979,1	828,0	701,3	969,4
Уругвай	27,0	35,1	44,5	52,8	56,3	57,7	63,0	56,3	57,0	61,6
Парагвай	37,7	42,3	48,3	57,5	76,0	66,4	63,8	60,1	47,5	47,2
Боливия	116,7	153,2	162,2	171,6	196,9	207,8	228,4	247,1	190,3	164,1
Колумбия	54,8	75,2	71,7	116,8	188,4	194,1	226,0	210,3	205,8	236,3
Эквадор	57,9	64,2	54,6	82,8	124,2	143,8	156,1	194,4	109,6	158,7
Мексика	44,2	90,1	124,3	202,9	127,4	146,2	371,2	508,2	621,0	815,6
Перу	145,9	173,0	206,2	328,3	432,3	324,9	343,4	362,1	356,6	439,4
Венесуэла	54,7	74,7	73,9	72,7	135,1	141,0	156,7	176,8	195,2	228,4
Куба	7,4	4,1	4,5	14,9	17,5	18,1	16,9	16,7	32,7	36,4
Коста-Рика	11,1	22,2	14,7	16,2	13,9	25,0	33,4	29,1	46,7	49,5
Сальвадор	8,0	5,5	4,8	4,7	7,1	10,1	7,7	10,4	15,8	14,4
Гватемала	7,0	15,4	10,0	12,1	15,1	10,8	17,1	19,2	23,5	25,4
Панама	15,5	15,6	21,4	38,0	23,4	25,1	29,0	27,9	26,4	39,2
Республика Доминикана	7,9	10,8	11,3	12,0	12,1	13,1	19,3	25,7	31,6	28,2
Тринидад и Тобаго	0,5	0,3	0,2	0,5	1,0	1,2	1,0	3,5	2,4	3,1
Другие государства Латинской Америки и Карибского бассейна	9,6	15,4	7,1	8,3	14,5	28,6	28,1	37,6	37,2	52,8

Страна	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Аргентина	556,2	232,5	323,4	448,9	625,8	768,5	876,8	1 108,2	843,7	1 103,8
Бразилия	862,2	694,1	839,0	1 402,6	1 729,7	2 757,8	3 356,2	4 164,5	2 576,5	4 156,8
Уругвай	62,6	40,9	39,0	66,9	72,7	90,3	99,2	119,1	137,9	131,4
Парагвай	46,2	24,3	24,1	33,5	40,4	61,6	68,9	114,4	92,9	121,7
Боливия	143,1	138,9	140,5	139,3	210,7	285,9	299,7	448,3	311,0	306,9
Колумбия	242,8	274,4	284,0	308,9	347,5	491,5	619,0	733,8	577,4	755,5
Эквадор	230,6	250,9	293,5	323,3	341,4	422,0	460,5	531,5	447,3	501,5
Мексика	831,8	909,4	920,8	1 307,1	1 581,7	2 280,6	2 367,7	2 217,8	1 466,1	1 863,2
Перу	480,2	465,8	425,5	527,0	724,7	931,6	1 033,6	1 488,1	1 210,0	1 428,2
Венесуэла	286,1	206,4	147,2	273,9	358,5	492,6	864,0	1 252,8	771,4	545,3
Куба	36,6	41,8	38,2	47,1	42,5	47,9	64,3	70,8	38,6	41,4
Коста-Рика	51,8	64,5	73,3	97,1	115,9	187,8	170,7	196,3	150,9	209,5
Сальвадор	16,6	20,6	30,9	56,5	85,4	98,1	93,5	106,5	46,6	36,2
Гватемала	58,3	71,0	138,6	165,7	128,8	151,7	249,1	325,1	126,5	70,1
Панама	23,2	37,4	101,2	167,6	111,4	178,3	178,2	311,1	124,6	114,2
Республика Доминикана	29,0	34,5	27,1	28,7	35,8	42,1	50,8	60,3	46,9	58,1
Тринидад и Тобаго	3,1	3,9	5,9	5,4	5,9	11,4	14,8	18,6	19,8	19,7
Другие государства Латинской Америки и Карибского бассейна	49,4	49,2	66,2	117	110,6	197,5	139,4	205,5	166,8	156,6

Страна	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Аргентина	1 308,4	1 223,5	1 161,1	1 062,0	911,6	827,7	1 057,2	1 224,6
Бразилия	4 481,1	4 407,6	4 533,5	4 039,4	3 130,5	2 891,2	3 829,4	3 454,1
Уругвай	166,4	176,0	209,8	178,5	150,8	135,2	128,3	123,2
Парагвай	160,0	144,3	144,0	152,9	153,2	138,3	143,1	140,2
Боливия	377,4	461,9	511,9	531,5	440,9	374,3	337,7	339,6
Колумбия	930,5	983,9	999,6	1 008,3	872,4	836,2	787,3	824,5
Эквадор	562,9	561,2	557,2	704,2	481,8	453,1	528,1	541,8
Мексика	1 949,8	1 356,7	1 365,6	1 338,8	1 312,3	1 216,6	1 192,7	1 348,1
Перу	1 786,3	1 604,6	1 669,7	1 754,7	1 548,4	1 479,5	1 625,5	1 857,5
Венесуэла	692,3	687,7	537,0	464,8	313,9	146,7	67,0	75,8
Куба	45,0	29,8	30,0	36,1	45,9	35,3	28,9	32,3
Коста-Рика	247,5	264,0	261,7	260,5	259,2	269,7	244,9	250,4
Сальвадор	49,1	38,3	43,9	52,8	43,9	58,9	150,2	80,9
Гватемала	100,7	99,1	101,5	113,6	106,4	101,6	109,8	128,3
Панама	117,9	177,3	144,4	212,5	200,7	170,5	272,8	241,3
Республика Доминикана	65,7	65,8	61,7	67,0	65,0	94,3	102,3	71,8
Тринидад и Тобаго	18,7	20,0	19,0	25,6	18,4	17,3	19,4	20,1
Другие государства Латинской Америки и Карибского бассейна	150,7	162,2	182	191,7	217	191,6	179,9	233,3

Импорт в Чили из стран Латинской Америки и Карибского бассейна (млн. долл. США)

Страна	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.
Аргентина	553,6	633,5	580,2	954,7	1 384,5	1 634,2	1 837,9	1 870,6	2 015,9	2 867,8
Бразилия	697,6	995,8	1 060,0	999,8	1 194,6	1 065,7	1 243,3	1 086,3	971,4	1 333,7
Уругвай	21,0	49,3	51,8	44,0	40,0	45,0	58,3	74,9	51,0	59,0
Парагвай	59,4	61,4	68,1	55,6	58,0	69,4	55,0	62,4	51,6	66,7
Боливия	19,5	16,7	13,1	25,3	24,7	35,9	62,5	37,6	22,3	29,9
Колумбия	159,5	106,3	98,2	118,9	149,9	222,4	201,2	175,0	165,9	205,0
Эквадор	121,5	151,8	129,4	187,1	209,1	224,9	258,6	149,0	227,5	254,2
Мексика	138,2	178,3	209,6	263,7	600,6	927,2	1 076,2	847,2	579,4	615,8
Перу	63,6	67,8	72,3	94,5	147,4	117,9	118,5	120,6	168,5	255,4
Венесуэла	197,9	131,6	141,6	139,9	226,8	313,2	273,4	236,1	210,1	236,7
Куба	3,6	0,1	0,2	0,2	0,5	1,4	0,7	0,7	0,7	0,7
Коста-Рика	1,7	5,0	9,1	12,8	15,1	19,4	23,9	15,6	13,2	4,0
Сальвадор	0,5	2,2	0,6	0,3	1,1	0,7	4,6	2,1	3,7	2,0
Гватемала	2,4	3,8	1,4	11,9	25,6	21,5	35,1	13,2	16,3	13,2
Панама	4,0	7,7	8,2	4,9	9,4	6,1	8,7	8,3	7,2	6,3
Республика Доминикана	0,0	0,1	0,1	0,2	0,3	0,2	0,6	0,4	0,5	0,3
Тринидад и Тобаго	6,3	10,7	10,7	22,6	19,9	16,5	2,0	2,1	0,7	1,6
Другие государства Латинской Америки и Карибского бассейна	28,8	31,4	16,4	47,1	49,6	97,3	65,5	59,3	24,7	47,1

Страна	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Аргентина	3 054,8	3 052,5	3 761,6	4 128,4	4 771,9	4 477,6	4 305,5	5 042,3	4 605,9	4 668,5
Бразилия	1 491,0	1 617,8	2 020,7	2 777,5	3 772,4	4 236,0	4 496,4	5 277,5	2 856,4	4 632,1
Уругвай	55,7	64,1	83,3	74,2	100,0	175,8	119,2	174,7	96,9	136,4
Парагвай	90,1	78,2	40,5	96,9	117,4	181,1	219,8	372,0	426,5	612,9
Боливия	24,8	22,4	41,2	53,1	37,6	58,1	56,3	78,0	79,1	91,6
Колумбия	188,9	205,8	202,8	294,0	344,9	363,5	881,6	2 127,4	1 363,8	1 533,2
Эквадор	123,3	92,4	77,9	138,5	270,9	606,8	754,4	1 596,8	937,5	797,6
Мексика	532,4	474,2	480,6	619,0	761,0	1 000,3	1 347,4	1 754,7	1 180,4	2 037,0
Перу	285,2	255,5	420,2	694,3	1 108,1	1 426,7	1 685,8	1 841,6	692,1	1 330,6
Венесуэла	184,9	157,4	124,0	172,9	135,9	202,0	212,6	241,9	146,0	163,8
Куба	0,8	1,1	1,0	0,8	1,7	1,5	2,9	4,8	4,8	6,0
Коста-Рика	2,9	4,1	9,4	9,0	9,3	8,4	18,6	19,3	17,4	27,2
Сальвадор	2,6	0,4	0,8	3,0	2,2	0,6	3,0	12,6	8,0	11,9
Гватемала	4,4	9,5	9,9	12,3	13,7	6,5	44,5	110,8	107,2	103,5
Панама	4,9	3,4	5,4	22,1	10,7	13,6	12,8	14,0	18,6	21,2
Республика Доминикана	0,3	1,0	1,6	2,8	3,5	5,0	7,9	15,1	15,7	18,7
Тринидад и Тобаго	0,0	0,0	0,0	6,5	7,2	0,1	18,8	7,8	62,7	306,6
Другие государства Латинской Америки и Карибского бассейна	2,3	14,7	33	26,6	52,6	28,2	39,9	49,4	27,9	32,3

Страна	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Аргентина	4 705,1	5 270,9	4 143,9	3 060,4	2 666,3	2 524,6	2 903,8	3 369,3
Бразилия	6 191,8	5 158,2	5 095,1	5 674,9	4 907,9	4 757,3	5 677,7	6 756,9
Уругвай	166,2	253,3	186,4	165,7	191,3	157,9	134,0	141
Парагвай	598,6	208,8	571,0	711,0	683,3	539,3	635,2	644,4
Боливия	136,9	250,3	154,7	138,5	100,4	114,1	115,1	122,4
Колумбия	2 189,5	2 177,9	1 715,1	1 114,4	835,2	799,0	1 168,1	1 402,3
Эквадор	1 299,1	2 152,8	2 514,5	2 435,2	1 214,8	1 008,0	1 470,9	1 636,2
Мексика	2 418,7	2 463,6	2 383,6	2 250,9	2 040,0	1 891,9	2 031,0	2 311,6
Перу	2 017,5	2 027,0	1 723,5	1 486,8	1 035,9	948,1	883,6	1 109,6
Венесуэла	184,7	196,6	132,9	78,2	22,1	61,3	62,7	32,5
Куба	6,7	6,8	5,8	5,4	4,4	4,3	3,7	3,5
Коста-Рика	25,2	26,0	25,1	34,3	29,4	34,2	34,4	37,9
Сальвадор	40,8	47,9	41,0	15,1	7,9	7,9	8,7	7,3
Гватемала	183,3	111,3	135,8	104,7	106,4	91,5	86,6	135,3
Панама	25,8	38,5	25,7	27,2	28,1	30,3	23,0	28,4
Республика Доминикана	23,6	27,1	19,5	15,5	16,0	15,5	13,5	18,4
Тринидад и Тобаго	656,2	1 438,8	1 045,8	1 221,9	890,3	628,5	805,6	703,8
Другие государства Латинской Америки и Карибского бассейна	43,5	47,4	51,7	111,8	64,4	35,5	33,6	52,3

Экспорт Чили по регионам (млн долл. США)

Регион	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.
Северная Америка	2 777,4	3 353,7	3 467,8	4 375,9	5 322,6	5 576,1	6 091,4	6 057,4	6 413,6	7 260,6
Латинская Америка и страны Карибского бассейна	1 276,4	1 623,6	1 802,7	2 352,4	3 002,2	2 946,7	3 382,6	3 394,5	3 243,4	3 796,1
Европа	3 161,1	3 168,2	2 641,7	2 863,8	4 625,7	4 063,1	4 301,7	4 351,2	4 320,9	4 858,4
Азия	2 745,8	3 125,3	3 001,7	3 819,6	5 568,1	5 369,7	5 888,1	4 134,5	4 596,4	5 658,8
Африка	117,2	96,0	42,7	104,2	132,4	122,5	107,0	72,6	52,4	81,6
Океания	52,5	46,6	45,2	55,5	93,8	113,0	90,7	61,0	56,8	64,5
Другие страны	134,5	131,0	125,7	149,8	158,7	163,0	204,0	164,2	178,3	292,1

Регион	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Северная Америка	7 494,0	7 305,5	7 799,8	10 865,6	13 986,3	19 733,2	20 626,6	22 680,9	16 014,6	19 549,5
Латинская Америка и страны Карибского бассейна	3 778,4	3 279,5	3 475,2	4 878,6	6 075,6	8 630,2	10 110,1	12 249,4	8 472,6	10 955,6
Европа	4 982,4	4 532,0	5 221,2	8 333,5	9 784,4	16 086,1	17 057,7	17 980,9	10 069,4	13 139,3
Азия	4 691,7	5 122,1	6 510,4	11 086,0	13 983,4	18 935,6	26 650,2	26 264,1	22 518,6	32 921,7
Африка	83,3	72,0	101,2	101,8	125,3	165,9	218,1	273,5	224,5	210,8
Океания	57,4	75,6	128,2	120,2	130,2	165,0	314,3	528,4	460,9	806,6
Другие страны	307,5	310,6	324,8	399,1	585,2	796,1	877,9	1 367,6	650,2	796,9
Регион	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.		
Северная Америка	23 478,0	22 695,8	23 591,1	22 176,8	19 838,0	18 556,1	21 790,6	12 071,6		
Латинская Америка и страны Карибского бассейна	12 460,3	11 637,3	11 719,4	11 271,2	9 361,7	8 534,1	9 725,0	10 988,0		
Европа	16 380,9	14 106,0	13 486,6	13 029,3	9 852,9	8 852,3	10 493,4	11 522,6		
Азия	38 330,3	37 294,1	36 947,8	36 760,3	30 968,0	29 275,9	32 579,9	40 277, 3		
Африка	256,1	331,6	300,0	392,7	256,1	200,4	207,5	353,7		
Океания	959,3	1 240,1	920,0	956,7	581,7	409,9	308,2	298,4		
Другие страны	1 308,3	1 069,5	955,7	888,3	543,1	440,4	545,2	637,3		

Импорт в Чили по регионам (млн. долл. США)

Регион	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.
Северная Америка	3 817,7	4 600,2	5 151,1	5 886,2	8 265,0	9 336,3	10 090,7	9 260,9	7 926,0	9 796,8
Латинская Америка и страны Карибского бассейна	2 035,3	2 392,6	2 424,6	2 883,7	4 036,1	4 657,0	5 185,6	4 660,4	4 464,3	5 924,9
Европа	1 752,8	2 289,9	2 570,9	2 630,2	3 421,0	3 893,3	4 228,9	4 153,3	3 131,2	3 157,6
Азия	1 316,9	1 868,7	2 046,5	2 133,5	2 655,5	2 840,3	3 129,7	3 065,4	2 382,9	2 940,9
Африка	456,0	581,9	596,1	315,4	315,5	439,4	359,6	239,7	286,0	513,8
Океания	65,1	62,5	113,9	133,3	173,5	215,0	194,8	201,4	123,6	151,5
Другие страны	44,2	52,3	63,3	50,4	72,5	85,7	108,7	86,0	57,5	85,5

Регион	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Северная Америка	9 316,4	8 883,8	10 152,5	12 857,8	16 634,8	18 847,2	22 476,7	30 766,1	20 667,3	26 615,7
Латинская Америка и страны Карибского бассейна	6 031,9	6 021,4	7 253,9	9 049,5	11 422,0	12 729,4	14 081,8	18 511,6	12 389,3	16 009,7
Европа	3 345,9	3 281,9	3 505,6	3 874,2	5 375,5	5 590,3	7 187,0	8 599,1	7 102,6	7 992,0
Азия	2 885,7	2 802,4	3 210,7	4 245,6	5 745,0	7 714,7	11 207,4	14 824,1	10 121,3	16 746,7
Африка	238,3	254,0	270,6	1 004,6	1 596,7	2 050,4	1 303,4	1 785,7	289,5	766,4
Океания	113,6	114,9	104,6	164,6	205,6	245,9	260,2	363,8	259,5	345,5
Другие страны	537,9	127,9	114,0	192,5	222,6	298,5	303,7	419,1	386,0	405,9
Регион	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.		
Северная Америка	35 797,4	38 568,5	36 534,2	33 329,2	26 503,7	23 846,3	27 832,3	14 176,9		
Латинская Америка и страны Карибского бассейна	19 915,0	20 166,3	18 626,4	17 121,3	13 701,7	12 805,9	15 085,7	18 513,3		
Европа	10 236,7	10 845,6	12 530,8	10 545,8	9 739,1	9 907,7	10 251,7	11 850,0		
Азия	18 547,6	19 799,8	21 462,5	20 177,4	19 845,5	18 771,0	20 460,0	23 126,0		
Африка	732,5	359,8	136,1	545,4	212,3	118,4	129,8	323,1		
Океания	573,7	522,9	521,2	416,3	372,3	446,9	476,9	399,0		
Другие страны	522,6	628,7	741,2	678,6	666,9	731,0	785,3	835,4		

Источник: Cuadros y Series Estadísticas de Comercio Exterior // Gobierno de Chile. Available at: <https://www.aduana.cl/cuadros-y-series-estadisticas/aduana/2016-09-14/143317.html> (accessed 31.05.2019).

Приложение 3

Действующие торговые соглашения

Сторона, подписавшая соглашение	Тип соглашения	Дата вступления в силу
Боливия	Соглашение об экономическом сотрудничестве	6 апреля 1993 г.
Венесуэла	Соглашение об экономическом сотрудничестве	1 июля 1993 г.
MERCOSUR	Соглашение об экономическом сотрудничестве	1 октября 1996 г.
Канада	Соглашение о свободной торговле	5 июля 1997 г.
Мексика	Соглашение о свободной торговле	31 июля 1999 г.
Центральная Америка: Коста-Рика, Сальвадор, Гватемала, Гондурас и Никарагуа	Соглашение о свободной торговле	14 февраля 2002 г.
Европейский Союз: Германия, Австрия, Бельгия, Болгария, Кипр, Хорватия, Дания, Словакия, Словения, Испания, Эстония, Финляндия, Франция, Греция, Венгрия, Ирландия, Италия, Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Польша, Португалия, Соединенного Королевства, Чешской Республики, Румынии и Швеции	Соглашение о партнерстве	1 февраля 2003 г.

США	Соглашение о свободной торговле	о	1 января 2004 г.
Южная Корея	Соглашение о свободной торговле	о	2 апреля 2004 г.
ЕАСТ: Исландия, Лихтенштейн, Норвегия и Швеция	Соглашение о свободной торговле	о	1 декабря 2004 г.
Китай	Соглашение о свободной торговле	о	1 октября 2006 г.
Новая Зеландия, Сингапур и Бруней	Соглашение о трансграничном экономическом партнерстве	о	8 ноября 2006 г.
Индия	Частичное соглашение о сотрудничестве	о	17 августа 2007 г.
Япония	Соглашение о экономическом сотрудничестве	об	3 сентября 2007 г.
Панама	Соглашение о свободной торговле	о	7 марта 2008 г.
Куба	Соглашение о экономическом сотрудничестве	об	27 июня 2008 г.
Перу	Соглашение о экономическом сотрудничестве	об	1 марта 2009 г.
Австралия	Соглашение о свободной торговле	о	6 марта 2009 г.
Колумбия	Соглашение о свободной торговле	о	8 мая 2009 г.
Эквадор	Соглашение о экономическом сотрудничестве	об	25 января 2010 г.
Турция	Соглашение о свободной торговле	о	1 марта 2011 г.
Малайзия	Соглашение о свободной торговле	о	25 февраля 2012 г.
Вьетнам	Соглашение о свободной торговле	о	1 января 2014 г.
Гонконг	Соглашение о свободной торговле	о	9 октября 2014 г.
Таиланд	Соглашение о свободной торговле	о	5 ноября 2015 г.

Источник: Acuerdos Comerciales Vigentes // Dirección General de Relaciones Económicas Internacionales. Available at: <https://www.direcon.gob.cl/acuerdos-comerciales/> (accessed 06.08.2019).